
HOMO RES SACRA

Հայ-Ռուսական համալսարան

Լ Ր Ա Բ Ե Ր

ՀԱՅ-ՌՈՒՍԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆԻ

ՍԵՐԻԱ՝
ՀՈՒՄԱՆԻՏԱՐ ԵՎ ՀԱՍԱՐԱԿԱԿԱՆ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ

(33)
ՀՌՀ Հրատարակչություն
№ 3/2019

Российско-Армянский университет

Печатается по решению Ученого Совета РАУ

Вестник РАУ

(серия: гуманитарные и общественные науки)

(33)
Издательство РАУ
N 3/2019

Журнал входит в перечень периодических изданий, зарегистрированных ВАК РА и РИНЦ

Российско-Армянский университет, 2019г.

ISSN 1829-0450

ПОЛИТОЛОГИЯ
И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

УДК 261.7

Поступила: 24.12. 2019г.
Сдана на рецензию: 25.12.2019г.
Подписана к печати: 09.01.2020г.

ПАВЛИКИАНЕ НА РУСИ (XI–XVIвв.)*

Р.А. Мирумян

Российско-Армянский университет

rimma.mirumyan@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В статье постулируется и утверждается тезис, согласно которому на формирование идеологии мощного антицерковного и социального движения в России XIII–XVI веков – ереси Стригольников – оказало серьезное влияние другое религиозное еретическое движение – Павликианства.

Созданное в Западной (Византийской части) Армении как ответ армян на антиармянскую политику византийских императоров Павликианство в достаточно короткий период времени (конец VI века) превратилось в мощную религиозную, идеологическую, военную и политическую силу, угрожающую стабильному функционированию византийского государства. Одновременно (фактически милитизированная) сила была периодически использована и арабскими халифами (под

* Исследование опубликовано в рамках деятельности научной группы «Национальная культура как стратегический ресурс развития: история и вызовы современности (на примере Армении и армянства) при поддержке предоставленного МОН РФ финансирования научно-исследовательской деятельности РАУ.

властью которых находилась Восточная Армения) и византийских императоров. Последние использовали павликиан для решения, в том числе своих внутренних политических проблем и, в частности, в иконоборческой политике. Павликианская ересь была распространена в Армении, Византии, Малой Азии, Кавказской Албании, Италии, во Франции, в Болгарии, Древней Руси (начиная с XII века), доктрина Павликиан обеспечила идеологическую базу для целого ряда других религиозных ересей (в рамках Христианства) – Богомилов, Катаров, Альбигойцев, Стригольников, становясь «головной болью» для четырех христианских церквей – Армянской Апостольской, Греческой Ортодоксальной, Римской Католической и Русской Православной. Несмотря на «локальный» характер ереси Стригольников, в отличие от глобальной природы ереси Павликиан, идеологии обоих антицерковных движений выказывают внутреннее сходство с точки зрения критики доктрины Церкви, апологии учения апостола Павла, отрицания человеческой природы Христа, принципов организации, активности и руководства их сообществ, а также в принципах проповедания.

Ключевые слова: история Христианства, еретические движения, Павликианская ересь, ересь Стригольников, Армянская Апостольская церковь, Русская Православная церковь, иконоборческая политика, социальный характер движения Стригольников, критика официальной доктрины Церкви.

История христианства включает в себя историю различных сектантских движений, историю ожесточенной борьбы «православия» и «ереси», зачастую выходящей за рамки религиозно-идеологического противостояния и принимающей формы социально-экономического и военно-политического противоборства, характер которого, в свою очередь, определяется своеобразием национального духа и спецификой национального бытия как породившей эту ересь нации, так и подвергшейся ее влиянию нации/наций.

Эта тенденция выявляет следующую историческую закономерность: мотивом политических движений, как правило, выступает культурный фактор, и наоборот: подтекст культурных (идеологических) движений всегда был политическим. В силу этого религиозная ересь органически вписывается в проблему «государство-церковь» («политика-религия»), представляющую определенную плоскость универсального философско-исторического вопроса «государство-общество». Поэтому вопрос о генезисе ереси и распростра-

нении еретического движения постоянно находится в центре внимания исследователей в области истории христианства и истории христианских церквей, истории национальных культур и политической истории наций. Вместе с тем он является одним из стержневых вопросов политики Государства и Церкви, вследствие чего он периодически становится предметом академического интереса и сохраняет свою актуальность как для государственной, так и для церковной политики [1].

Одним из самых мощных еретических движений Средневековья было павликианское движение. Сформировавшись в Западной (Римской) части Армении, павликианство получило широкое распространение в самой Армении, Византийской империи, Малой Азии, Кавказской Албании, Италии, Болгарии, Франции. Религиозное учение павликиан стало идеологической основой богомилов (Болгарское царство, XII–XIIIвв.), катаров и альбигойцев (Лангедок, XII–XIIIвв.). Павликианскую ересь называют также прародительницей Протестантизма [2]. Но самое серьезное влияние павликианская ересь оказала на историческую судьбу Византийской империи. Первоначальные сведения о павликианах находятся, соответственно, в греческих, арабских и армянских источниках.

Согласно бытующей в арменистике точке зрения, павликианство зародилось в конце VIв. в Западной Армении как реакция армянства на антиармянскую политику римских императоров, направленную на уничтожение армянского нахарарского сословия, армянского наследственного права и насаждения халкидонизма – решений Халкидонского собора (451г.). Такая политика угрожала национальной самобытности армянского народа, лишая его духовной опоры – религиозно-идеологического и языкового единств. К середине VIIв. павликианское движение трансформировалось – в условиях военно-политического и социально-экономического упадка империи – в мощное социальное движение с еретической идеологией. Со временем к павликианскому движению стали примыкать представители других наций и, в первую очередь, греков и сирийцев, но армяне всегда играли в нем видную роль, а посему и сама «ересь» называлась, как минимум, в русской религиозной традиции, «арменской ересью».

С VII по XII века павликианство представляло собой мощную религиозно-идеологическую и военно-политическую силу, которую зачастую в своих политических целях использовали римские императоры и арабские халифы. Если арабские халифы обращались к павликианам для защиты граничащих с империей районов, то византийские императоры и, в частности, Лев

III Исаврийский, использовали павликиан для решения внутриполитических задач, а также для защиты границ империи.

Особую роль павликиане сыграли в религиозно-политическом движении в Византии (VIII – первая половина XIIвв.), получившем название «иконоборчество» и охватившем период от правления Льва III Исаврийского (717–741гг.) до правления Василия I Македонянина (около 835–886гг.). До возвышения иконоборства в статус государственной политики Лев III издает свою знаменитую «Эклогу» (762) и «Земледельческий закон» в защиту свободы земледельцев. Инициирование самим императором иконоборческого движения исследователями объясняется двояко:

1. Византийская церковь не только стремилась к независимости от светской власти, но и пыталась обеспечить свое главенство над ней. Преодоление этой ситуации требовало сплочения всего полиэтнического населения империи на основе некой объединяющей идеи, каковой явилась идея иконоборчества.
2. В иконоборческой политике императора проявилось политическое противоборство Запада и Востока.

В контексте данной статьи считаю важным сам факт привлечения императором Византии павликиан – носителей имеющей ярко выраженный иконоборческий характер идеологии, для решения назревших в империи задач, в том числе и нейтрализации исходящей от самих павликиан опасности для империи. С этой целью и был подписан договор между Львом III Исаврийским и руководителями павликианского движения (731).

В IXв. императоры вновь стали преследовать павликиан, на что они ответили открытым военным противостоянием, что, в частности, проявилось в активном участии их в вооруженном восстании Фомы Славянского (823). В 843г. предводителем павликиан стал Карбеас. Он основал государство павликиан, столицей которого стала крепость Тефрика. Она располагалась на берегу Евфрата в Западной Армении (ныне г. Дивриги в Турции). Государство павликиан занимало территорию, соответствующую одному из регионов Малой Армении. Павликиане создали сильное государство, независимое и от Византийской империи, и от Арабского халифата. В это государство переселялись угнетенные и бедные крестьяне и городская беднота, воодушевленные реализуемых в нем идей равенства и справедливости.

Продлившееся около полувека противостояние павликиан с Византийской империей завершилось полным разгромом их. Имперским войскам удается, наконец, уничтожить государство павликиан и захватить столицу

Тефрика. Остатки павликиан перебрались в Восточную часть Армении, где им удается возродить свое учение (по мнению некоторых исследователей – влиться в ряды уже существующего религиозно-еретического движения) под руководством Смбата из Тондрака. Начиная с середины Хв. «новые павликиане» или тондракийцы действовали в Армении, Малой Азии, на Балканском полуострове, вновь привлекая к себе внимание христианского мира.

История павликианского движения свидетельствует о том, что павликиане оставались главными и наиболее опасными врагами Византийского государства и Греческой церкви. Активная борьба против павликиан велась и Армянской церковью. Католикос Ованес Одзнеци на созванном им в 719г. Всеармянском Двинском соборе объявил павликиан врагами Армянской церкви и еретиками. В своей речи «Против павликиан» католикос рекомендует мирянам следующее: «В местностях злоеретиков мессалиан, называющихся павликианами, не нужно проживать, или примыкать и ходить к ним, беседовать с ними. А (наоборот) нужно совершенно удалиться от них, гнушаться их, ненавидеть их, ибо они – сыны сатаны и топливо вечного огня, отчужденные от доброй воли творца» [3]. Более того, армянская светская и духовная элита, так же, как и византийская элита, стали искоренять павликиан силой оружия.

Основателем идеологии павликиан считается Константин Силван, учивший во II половине VII века (657–684гг.). Силван создает собственное учение, основанное на «авторском» прочтении Евангелия от Луки и Соборных посланий апостола Павла. «Благодаря самозабвенным и энергичным усилиям Константина постепенно увеличиваются ряды его единомышленников и последователей. Ему даже удается перетянуть на свою сторону православных священников … с успехом проповедует не только в Армении, но и в соседних странах Малой Азии, в том числе Понте, Каппадокии и в других местах» [4]. Силваном была основана церковь, в которой проповедовались далеко опережающие его время идеи.

На протяжении веков идеология павликиан претерпела существенные изменения, касающиеся главным образом их социально-этических взглядов. Но неизменным пунктом в программе павликиан оставалась борьба против «православной» церкви и ее официальной доктрины. Павликиане называли себя «подлинными христианами» и членами Всеобщей Апостольской церкви, а представителей Православной церкви – «ромеями» [5]. Они не признавали Ветхий Завет, называя его «произведением сатаны». Что касается Соборных посланий апостола Петра, то они считались павликианами вредными

для истинного христианства и истинного христианина. На основе Евангелия павликиане составили «святую» книгу, которую они назвали «Сила». Святыми павликиане считали также Послания своего крупнейшего ересиарха Сергия-Тихика[1]. В Эчмиадзинском музее хранится Книга веры павликиан «Ключ истины». Датированная 1782 годом, эта книга была привезена в Восточную Армению после Русско-турецкой войны 1828–1829гг. одним из почитателей павликианского учения. По сути, эта книга представляет собой проекцию Христологии павликиан.

Краеугольным камнем учения павликиан, основанного на идеях гностицизма и манихейства, является тезис об изначальном существовании независимых и противостоящих друг другу равносильных божественных начал или субстанций: бога добра (владыки неба) и бога зла (создателя мира). Утверждаемый павликианами тезис о наличии двух божественных (онтологических) начал противоречил утвержденному Православной церковью принципу монизма («ромеи одного и того же бога считают и отцом небесным, и Творцом всего мира»). Отвергая в Христе человеческое начало и считая его ангелом небесного бога, павликиане не признавали в деве Марии Богородицу. Поскольку Христос «принес» свое тело с неба, то Мария сыграла лишь роль «канала», через который Христос вошел в этот мир.

Павликиане полагали, что истинный Бог относится лишь к миру духовному, между тем как творцом видимого мира является демиург. Они утверждали, что верят в того, о ком Иисус говорил: «А вы ни голоса Его никогда не слышали, ни лица его не видели». В представлении павликиан в человеке присутствуют две сущности: сотворенная демиургом телесная и имеющая божественное происхождение духовная.

Семя божественной жизни находится в каждом человеке, что позволяет ему постичь правду Бога. «Сотворив» человека через соединение духовной и телесной сущностей последнего, демиург пытался удержать его от осознания своей высшей – духовной – природы. Павликиане принимали имманентную связь человеческой души со всевышним Богом, которую не способен разрушить демиург. Однако человеку изначально дана свобода воли – свобода выбора греховного или божественного пути. Но даже падший человек в силу своей природы имеет извечную причастность к Богу. Для павликиан Спаситель является посланцем Высшего мира. Поэтому «акт» распятия Христа имел для них лишь символическое значение.

---

[1] В начале IX в. Сергий (Тихик) реформировал секту, фактически став ее вторым основателем.

Павликиане активно боролись (не только словом, но и мечом) против «царства сатаны», а именно: господствующих социальных порядков и легитимирующей их церкви.

Павликиане выступали за отмену церковных ритуалов, свидетельствующих о духовной деградации церковнослужителей. Они ратовали за восстановление присущего Апостолам простого быта. На этом основана их критика нравственной деградации духовенства и установленной церковной иерархии. Павликиане осуждали «освященное» Церковью почитание святых и икон. Кульминационным пунктом их требований было восстановление равенства по образцу раннехристианских общин, понимаемого ими не только как равенство людей в Боге, но и как социальное равенство. Соответственно этому, социально-этическая программа павликиан была построена на идее отрицания права духовенства играть роль посредника между богом и человеком. Проекцией этой идеи я полагаю следующее:

1. Утверждение права учительства за каждым, кто ведет высоконравственный образ жизни и обладает глубоким познанием в области христианской «книжности».
2. Отказ от догматики и обрядности официальной церкви.

Общины павликиан создавались по идеологическому и территориальному принципам. Национальная принадлежность для них не имела принципиального значения. Власть в общине подразделялась на идейную и военную. В контексте сказанного считаю необходимым отметить весьма справедливое замечание К. Мирумяна о том, что в условиях отсутствия армянской национальной государственности и политической независимости, ослабления нахарарского сословия, «появление каждой секты, центробежной силы объективно означало противодействие не толькой Армянской церкви и нахарарскому сословию, но и остаткам самостоятельности, духовно-идеологической независимости (*армянской нации* – Р.М.), носителем которых являлась Армянская церковь» [6]. В дополнение к сказанному считаю необходимым подчеркнуть следующее: «Принятие христианства, создание армянского алфавита и основанной на нем богатейшей духовной культуры, Аварайская битва за Веру на Нацию – тот триединый национальный фундамент, на котором еще в Vв. было выстроено здание Армянской Апостольской церкви. Именно этот фундамент предопределил неразрывную связь Армянской Апостольской церкви и исторической судьбы Армении, а также границы культурного космоса армянской нации, специфику и вектор ее культурного

развития. Благодаря усилиям своей Церкви армянской нации удалось пронести знамя христианской веры через многовековой период отсутствия национальной государственности (арабского владычества, турецкого ига, Геноцида 1915г.) и сохраниться как нация, в отличие от десятков народов Ближнего Востока» [7].

«Знакомство» Русской церкви с учением павликиан относится к периоду Киевской Руси. Об этом свидетельствует памятник древнерусской письменности «Устав князя Владимира», в котором был определен правовой статус Русской Православной церкви, в юрисдикцию которой вошла и борьба с «еретичеством» и «еретиками» [8]. Известно, что преследуемые в Византии павликиане бежали за ее пределы, и некоторая их часть добралась до Руси. Так, Н. Марр отмечает, что покидающие свою родину армяне-халкидониты и армяне-павликиане добрались до Монголии и Китая. Из этого факта он делает вывод о том, что армяне переселялись в Россию, на Волгу и Азов, в Болгарию и Киликию [9]. Сведения о павликианах содержатся также в одном из переводов ранних памятников русской письменности «Кормчей XIV титулов без толкований», датируемой XI веком [10]. Основой данного текста были византийские источники, связанные с деятельностью патриарха Тарасия (784–804), активного борца против иконоборцев и, главным образом, – павликиан. Императорские указы, постановления церковных Соборов, послания константинопольских патриархов были направлены на искоренение ереси павликиан всеми возможными способами (от увещеваний до физического уничтожения). Указанные тексты, относящиеся к внутрицерковному праву, стали основой всех сфер ее деятельности – административной, правовой, проповеднической. Все это и составило содерждание византийских канонических сборников XIV титулов. Один из таких сборников был перенесен в Болгарию для борьбы с религиозной ересью X–XI веков [11]. Наиболее грозную силу этого мощного еретического движения представляли павликиане. Известно, что, начиная с VIII века, византийскими властями было организовано массовое выселение павликиан за пределы Западной Армении и, прежде всего, на Балканы. Обосновавшись на Балканах, павликиане стали распространять свое учение в разных странах. В результате переселения павликиан во Фракию – в район г. Филиппополя (ныне Пловдив) – последний на протяжении трех веков превращается в центр религиозной ереси. Павликиане принимали активное участие в восстании болгар против Византии (1040г.). Под предводительством пловдивского павликиана Леки и при непосредственном участии армян-павликиан были организованы восстания

болгар (1072, 1074 и 1079гг.). В контексте сказанного кажется неправомерной бытующая в литературе точка зрения о том, что павликиане являются болгарскими богомилами. Думаю, что следует выражаться точнее: богомилы – это болгарские павликиане.

В XIв. упомянутый церковно-юридический сборник в древнеболгарском переводе оказывается на Руси. Рассматривая вопрос о проникновении павликиан и их вероучения на Русь, К. Айвазян полагает, что, хотя павликиане оказались на Руси задолго до крещения, но лишь после принятия христианства здесь складывается благоприятная почва для проповеди павликианского еретического учения, поскольку «у новообращенных в христианство русских господствовал языческий образ мыслей, носящий дуалистический характер и близкий к учению павликиан, а также более широкий, чем до того, обмен людьми между Русью и Византией» [12]. Начиная с середины XI века, наблюдается массовое поселение армян во всех основных центрах русского государства XI–XII веков (Западная и Южная Русь, Поволжье, Северо-Восточная Русь).

Примечателен в этом отношении древний памятник «Соборное деяние на еретика Армянина, на мниха Мартина». В 1157г. Киевский митрополит Константин созвал Собор для допроса Мартина. По утверждению осуждаемого на этом Соборе Мартина, настоящая христианская вера передана на Русь не во всей ее чистоте, поэтому он написал книгу, назвав ее «Правда», и стал ее распространять. В арменистике принято считать, что в 1157г. в Киеве действительно был созван Собор Русской церкви, где обсуждался вопрос о борьбе с ересью. В «Собрании актов, относящихся к истории армянского народа» – сборнике документов, составленном по архивным материалам Эчмиадзинского монастыря, упоминаются проживающие в Киеве и других русских городах армяне, знакомые с искусствами и ремеслами, а также представители армянского духовенства, прибывшие в Киев для участия в Соборе 1157г., созванном с целью «ограждения церкви (*Русской – Р.М.*) от введения новизны, от распространения сект, противных богословию» [13]. По мнению К. Айвазяна, связь между судом над Мартином и приездом «в Киев армянских духовных лиц – не случайна. Очевидно, что в борьбе за искоренение антицерковной ереси в лице Мартина русская и греческая православные церкви объединились с армянской. Собор 1157г. явился первым официальным контактом между русской и армянской церквами, положив начало их взаимоотношениям вопреки имевшим место внутрицерковным спорам» [14].

Что касается собственно учения Мартина, то оно называется одной из версий павликианской ереси.

В свете рассматриваемой проблемы интересен вопрос об отношении Русской церкви и, главным образом, Новгородской (XIII–XVIвв.) к армянскому вероисповеданию и крестителю Армении Григорию Просветителю.

Еще в Византии (VII–XIвв.) с целью борьбы против павликианской идеологии (при принципиальном непринятии Греческой церковью армянского вероисповедания) устанавливается культ Григория Просветителя. Культ армянского святого изначально был установлен императором Василием I и патриархом Фотием в борьбе против павликианского движения в период наивысшего его подъема в Византии как мощного идеологического оружия против еретиков. В течение IX–XIV веков такая политика проводилась и другими христианскими церквами. В самой Армянской церкви Григорий Просветитель был причислен к лику святых лишь спустя почти полвека после его смерти (326). После раздела Армении (389) между Ираном и Византией культ Первосвященника Армении стал орудием борьбы против ассимиляторской политики персов и греков, а с середины VII века – в борьбе против павликиан.

Распространение в Новгороде в XII–XVIвв. культа Григория Просветителя необходимо рассматривать в контексте борьбы Русской церкви с «армянской ересью» – ересью павликиан. Об этом свидетельствует «Сборник слов, поучений и апокрифов» (конец XII – начало XIIIвв.). О борьбе Русской церкви с «арменской ересью» свидетельствуют и Полемические сборники. Еще одной, предпринятой Русской церковью мерой против армян-павликиан и распространяемой ими «арменской ересью», надо полагать культ Григория Просветителя и дев Рипсимеан. В новгородской литературе впервые на Руси широко представлено житие Григория Просветителя, коррелирующее с византийской редакцией (Мегафраст, IXв.), в свою очередь, соотносимой с данным в «Истории Армении» Агатангелоса армянским вариантом. В первой половине XVIв. архиепископ Макарий внес житие Григория Армянского в составленную им в Новгороде первую редакцию (Содгийской) Великих Миней-Четьих, что стало причиной его широкого распространения на Руси. Наиболее ранний памятник новгородской письменности (первая половина XIIIв.) также содержит информацию о Григории Просветителе. Речь идет о «Книге Паломник» Антония Новгородского. Самое раннее изображение армянского святого встречается в Новгородском храме Спаса Нередицы (конец XII – начало XIIIвв.). В Новгороде же были изготовлены и распространены

иконы Григория Просветителя. Более того, в располагающемся на правом берегу Волхова Хутинском монастыре были построены две армянские церкви во имя Григория Просветителя (в 1445 и в 1536гг.).

Именно в Новгороде получает широкое распространение направленных против павликиан отмеченных сочинений. Так, в уже упомянутой работе «Кормчей XIV титулов без толкований», принадлежащей новгородскому архимандриту (XII–XIIIвв.), павликианская ересь рассматривается в специальном параграфе. В нем отмечается следующее: «Павликиане от Павла Самосатского. Этот Павел решительно утверждает, что Христос является несуществующим, (а) есть здесь (*в мире чувственных вещей. – Р.М.*) (как) Слово произнесенное, получив форму от Марии: сказано же о нем пророчески (предвещено) в божественных писаниях, что (Христос) не подлинно сущий, но имеет существование от Марии и здесь (в этом мире) от плотского» [15].

Культ Григория Просветителя по времени совпадает с мощным антицерковным и социальным движением на Руси – ересью стригольников. Можно признать наличие внутренней (сущностной) связи между идеологией павликиан и стригольников, хотя в литературе встречаются различные версии относительно влияния на стригольников идеологических установок других христианских ересей.

В Новгороде – одном из крупнейших торгово-ремесленных центров Восточной Европы, в XI в. действовали два иноземных торговых двора, заключались формулирующие правила взаимоотношений с иноземными купцами договора, проявлялась откровенная терпимость духовных владык в отношении к иноверцам, а также защита последних со стороны светских властей [16]. Известно, что одна из связывавших Ближний Восток с Восточной Европой главных торговых дорог вела из Армении в Малую Азию и побережье Черного моря, Крым (Сурож), в устье Днепра, Киев и Смоленск, Новгород и далее к берегам Балтийского моря. В осуществлении торговых связей между Востоком и Западом в эпоху арабского владычества (середина VII – начало Хвв.) и «монголо-татарского» ига (XIII–XVвв.) активную роль играли армяне [17]. И поскольку Новгород Великий вкупе с другими городами северо-восточной и северо-западной Руси являлся центром посреднической торговли на линии «Восток–Запад», то его, естественно, не могли обойти армянские купцы, в числе которых могли находиться и занимавшиеся торговлей павликиване. Стоит упомянуть и о втором пути, проходящем через Персию, Каспийское море, Волгу, Нижний Новгород, Кострому к Белому морю. В древнерусских летописях этот путь упоминается как «великий армянский

торговый путь» или «армянская дорога», возможно, из-за предпочтения его армянами.

Этими обстоятельствами возможно объяснить и распространение в Новгороде направленных против павликиан и уже упомянутых памятников древнерусской письменности. В тексте епитимейника «Сборника слов, поучений и апокрифов», к примеру, сказано: «...игоумен да не выгонит из монастыря никогож, т (ъ) кмо не боудетъ павликиан» [18].

Как и в случае с павликианами, основополагающие принципы, а также философские и богословские основы учения стригольников, сведения о специфике организационной структуры их общин, критическая и позитивная части программы их деятельности содержатся в работах их оппонентов.

Наиболее известными источниками по истории павликианского учения являются: дошедшая до наших дней в одной рукописи Хв. «Полезная история Петра Сицилийского – осуждение и опровержение ереси манихеев, называемых также павликианами, начертанная для архиепископа Болгарии» [19] и основанное на ней «Повествование о вторичном произрастании манихеев» Константинопольского патриарха Фотия I [20]. Первой работой по истории движения стригольников считается сочинение Андрея Иоаннова (Журавлева) «Полное историческое известие о древних стригольниках и новых раскольниках, так называемых старообрядцах, об их учении, делах и разногласиях» (СПб, 1795г.). Из более ранних источников следует отметить «Поучение епископа Стефана Пермского против стригольников» (1386г.) [21] и «Послание митрополита Фотия во Псков против стригольников» (1416г.) [22]. Будучи изложенными идейными оппонентами павликиан и стригольников, эти работы были направлены на опровержение их учений и обоснование и защиты двух Православных (Греческой и Русской), а в случае с армянскими первоисточниками – и Армянской Апостольской церквей. Здесь, однако, нужно сделать две оговорки:

1. Ересь стригольников была «внутренней» для Русских княжеств и Русской Православной церкви ситуацией. Между тем павликианское движение в силу большого ареала его распространения и более длительного существования (на протяжении нескольких веков VII–XIIвв.) оставалась «головной болью» Византийской империи и Арабского халифата, а также четырех христианских церквей – Армянской Апостольской, Греческой Православной, Русской Православной и Римской Католической.

2. Ересь стригольников носила ярко выраженный социальный характер, острие которой было направлено на Русскую церковь – ее догматику и

духовенство. Павликианская же ересь на этапе своего зарождения носила и, как было отмечено выше, кроме своего социального и антицерковного характера, – в силу особенностей национального бытия армянства – национальную специфику в первоначальный период ее становления и развития.

В контексте сказанного считаю возможным проведение некоторых параллелей между павликианами и стригольниками, относящихся к их религиозному мировоззрению, социально-этическим взглядам и организационной структуре общин.

Как и павликиане, стригольники были ориентированы на «земной» мир, что объясняет не только социально-политическую ориентацию их учения, но и непосредственное участие их в социально-политической жизни своего времени. Если в отношении стригольников данное положение справедливо в границах Пскова и Новгорода, то в отношении павликиан оно оправдано в огромном ареале их функционирования и, прежде всего, в Византийской империи. Полагаю, что и как христианская ересь, и как антицерковная организация стригольничество имеет тесное родство именно с павликианами. Для подтверждения моей мысли приведу два положения известных советских исследователей. Так, определяя суть учения павликиан, Е. Липшиц утверждает, что для последних было характерно желание «перенести центр тяжести с обрядовой стороны христианства, ставивший человека в зависимость от официальной церкви и государства, на его личное совершенствование, стремление освободиться от власти церкви, связанной с правительством, от его иерархии» [23]. Н. Казакова, в свою очередь, отмечает, что русской феодальной церкви «с ее порядками, с традиционным культом и пышной, но мертвой обрядностью, с духовенством, играющим роль посредника между богом и людьми, стригольники противопоставляли свое представление о церкви как совокупности не обладающих собственностью общин, возглавляемые учителями, с чьим авторитетом считались верующие, располагая в то же время правом непосредственного общения с богом во время молитвы, исповеди и других религиозных деяний» [24].

Общину павликиан возглавлял человек, в «ведении» которого находились как вопросы богословского характера, так и вопросы защиты общины от посягательств светской и духовной элит. Видными деятелями павликианского движения были главными образом люди светские. От рядовых членов общин павликиан-проповедников отличал лишь круг их обязанностей, поскольку все члены общины пользовались равными правами и обязанностями. В рядах павликиан находились представители различных социальных прослоек:

крестьяне, ремесленники, находящиеся на службе у императора чиновники и воины, занятые международной торговлей купцы, водители караванов.

Стригольники жили в имеющих между собой связи общинах, организационная структура которых была схожа с павликианскими общинами. Стригольничество представляло собой ересь городского посада, большую часть которого и в Новгороде, и во Пскове, представляли объединенные в цеха и играющие активную роль в жизни этих городов ремесленники-щитники, кожевники, серебряники, ткачи и другие. Стригольники имели «учителей» – «книжников». Они отрицали важнейшие церковные догматы и организационные принципы Русской православной церкви, а также подвергали жесточайшей критике образ жизни русского духовенства. Неслучайным поэтому кажется тот факт, что в рядах стригольников не было священников. Они выдвигали требование о праве мирян на проповедь и духовное пастырство. Вместе с тем стригольники, требуя от духовенства соблюдения строгих жизненных правил, сами обладали высокой нравственностью. В числе главных требований стригольников были: «восстановление в правах» первоначальных христианских заповедей, строгое исполнение всех постов, обеспечение социального и экономического равенства. Критикуя институт Церкви за стяжательство, они распространяли принцип нестяжательства на каждого истинного христианина.

Близость стригольников к павликианам проявляется и в критике ими установлений официальной церкви, а именно: основанной на мзде церковной иерархии, духовенства как особого сословия, церковных догматов и таинств (причащения, крещения, исповеди духовенству, церковных служб, литургий, обряда панихиды и последней тризны). Осуществляемая павликианами и стригольниками критика христианской официальной церкви отличается от подобной критики других христианских сект своей системностью и всеохватностью, распространяющуюся на ее догматику, организацию, обычаи.

На более глубинном уровне общность этих ересей проявляется в сущности их учений. Из книг Священного писания наиболее почитаемым ими было Евангелие. Один из главных постулатов учения стригольников – право проповеди непосвященными в духовный сан, но обладающими соответствующим уровнем образованности людей – стригольники заимствовали у апостола Павла. На этот момент обращает внимание Стефан Пермский: «Вы же, стригольники, глаголете, оже Павел и простому человеку повеле учити: тогда бо вси неверни быша, а не вам то речено бысть: како вы ныне правоверных

христьян смущате, и святители и церковь божию приобидети?» [25]. На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что наиболее почитаемым в среде стригольников были Соборные послания апостола Павла, и в этом также проявляется их близость к павликианам. Акцентацию данного положения я считаю принципиальным в силу, как минимум, двух причин:

1. Идеологическим основанием ереси богомилов было, и это мною уже было подчеркнуто, учение павликиан. В среде богомилов было много павликиан. Более того, организаторами и руководителями нескольких крупных восстаний богомилов были павликиане армянского происхождения.
2. В учении богомилов присутствует, в отличие от учений павликиан и стригольников, сотериологический элемент, в силу чего из книг Нового Завета наиболее почитаемым ими было Откровение св. Иоанна (Апокалипсис).

В 70-х годах XVв. в Новгороде вновь вспыхивает еретическое движение, охватившее также столицу государства Российского – Москву. По своему характеру новгородско-московская ересь была весьма похожа на ересь стригольников. В этом также наблюдается некая параллель между павликианами и стригольниками. Если в силу известных причин павликианство трансформируется в ересь тондракийцев, то в новгородско-московском еретическом движении «открывается второе дыхание» стригольников.

Византийские императоры использовали влияние и мощь павликиан в условиях назревших в империи и внешне- и внутриполитических задач, по реализации которых павликиане подвергались жестоким гонениям и физическому уничтожению. Тем не менее, павликианская ересь периодически возрождалась и набирала силу.

Возникшая предположительно в середине XIV века (Новгород, период архиепископа Василия Калики – 1330–1352гг.) ересь стригольников, по сути, стала необходимым идеологическим оружием в руках светских властей в проводимой ими политике конфискации церковных земель. По успешном завершении этой программы Великий князь Иван III санкционировал расправу над еретиками. Собор 1504г. вынес смертный приговор наиболее видным деятелям первого в истории Русской Православной церкви еретического движения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Միրումեան Ռիմա*, Ազգային լուսաւորութիւնը որպէս ազգային գաղափարախօսութեան զերխնդիր Մխիթարեանների հայեացքներում (մեթոդարանական տեսանկիւններ) // «Բազմավէպ», Վենետիկ, 2001, էջ 227; см. ее же:

«Ազգ-կրոն» հարաբերակցությունը Գաբրիել Այվազովսկու պատմափիլի-սոփայական հայեցակարգի մեջ // Вестник РАУ (сер.: гуманитарные и общественные науки), Ер., 2018, № 2. СС. 39–40.

2. *Ալպօյաճեան Ա.*, Պատմութիւն Հայ Կեսարիոյ, Գահիրէ, 1937, էջ 378:
3. *Бартикян Р.* Источники для изучения истории павликианского движения, Ер., 1961. С. 113.
4. Կէօրկիզեան Արսէն Ա., Պաւղիկեան Թոնդրակեցիներու շարժումը Հայց. Առաքելական եկեղեցւոյ մէջ Է-րդ դարէն մինչեւ ԺԲ դարը, Պէյրութ, 1970, էջ 39:
5. *Conybeare F.,* Key of Truths, London, 1898, PP. 1,7,12,19.
6. *Միրումյան Կ.*, Պավլիկյան շարժման գաղափարախոսությունն ու աշխարհայացքային հիմքերը/ Ս.Ս. Արևշատյան, Կ.Ա. Միրումյան, Հայ միջնադարյան փիլիսոփայություն. Մաս Ա. Հին շրջան եվ վաղ Միջնադար, Ս. Էջմիածին, 2014, էջ. 582–583:
7. *Мирумян Р.А.* Армянская Апостольская церковь как фактор сохранения идентичности армянской нации // Сотис, М., 2017, №1. СС. 88–89.
8. Памятники русского права Киевского государства (X–XIIвв.). Сост. А.А. Зимин, М., 1951. СС. 241, 245.
9. *Марр Н.* Аркаун – монгольское название христиан в связи с вопросом об армянах-халкидонитах. С-Пб., 1905. С. 47.
10. *Бенешевич В.Н.* Канонический сборник XIV титулов со второй четверти VIIв. до 883г., С-Пб., 1905. С. 8.
11. *Щапов Я.Н.* Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI–XIIIвв., М., 1978. СС. 49, 99.
12. *Айвазян К.* Армения и Русь. XI–XVIIвв., Ер., 2003. С.117.
13. Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа, ч. II, М., 1838. СС. 280–281.
14. *Айвазян К.В.* История отношений русской и армянской церквей в средние века, Ер., 1959. С. 94.
15. *Бенешевич В.Н.* Канонический сборник XIV титулов со второй четверти VII века до 883г. С. 73.
16. Примечателен тот факт, что новгородцам не запрещалось крестить своих детей у римско-католического духовенства (см.: Никитский А. Очерк внутренней истории церкви в Великом Новгороде. С-Пб., 1879. СС. 11,13.
17. *Греков Б.Д.* Киевская Русь. М., 1959. С. 439.
18. *Цит. по: Айвазян К.В.* История отношений русской и армянской церквей в средние века. С. 81.
19. *Бартикян Р.М.* Источники для изучения истории павликианского движения. СС. 73–85.
20. Там же. СС. 168–196.

21. *Казакова Н.А. Лурье Я.С.* Антифеодальные еретические движения на Руси XIV – начала XVI века. СС. 234–243.
22. Там же. СС. 243–247.
23. *Липшиц Е.Э.* Павликианское движение в Византии в VIII и первой половине IXв. – Византийский временник. Т.5, 1952. С. 65.
24. *Казакова Н.А., Лурье Я.С.* Антифеодальные еретические движения на Руси XIV – начала XVI века, М.-Л.,1955. С. 55.
25. Цит. по: *Казакова Н.А., Лурье Я.С.* Антифеодальные еретические движения на Руси XIV – начала XVI века. С. 270.

PAULICIANS IN RUSSIA (XI–XVI CENTURIES)

R. Mirumyan

ABSTRACT

The article postulates and justifies the thesis according to which the formation of the ideology of the powerful anti-church and social movement in Russia of the XIII–XVI centuries, the heresy of the Strigolniki, was seriously influenced by another religious heretical movement, Paulicianism. Originated in the Western (Roman part) of Armenia as a response of Armenians to the anti-Armenian policy of the Byzantine emperors, in a rather short period of time Paulianism (end of the VI century) turned into a powerful religious, ideological, military and political force threatening the stable functioning of Byzantine statehood. At the same time, this fearsome (in fact, militarized) force was alternately used for geopolitical purposes by both the Arab caliphs (in whose possession was the Eastern part of Armenia) and the Byzantine emperors. The latter used the Paulicians, among other factors, to solve their internal political issues, in particular, in their iconoclastic politics. The Paulician heresy was widely spread in Armenia, Byzantium, Asia Minor, Caucasian Albania, Italy, France, Bulgaria, Ancient Russia (starting from the XII century); the doctrine of the Paulicians provided the ideological basis for a number of other religious heresies (within Christianity) - Bogomils, Cathars, Albigenses, Strigolniki, becoming a “headache” for four Christian churches: the Armenian Apostolic, Greek Orthodox, Roman Catholic and Russian Orthodox.

Despite the “local” character of the heresy of the Strigolniki, unlike the global (within the Christian world) nature of the heresy of the Paulicians, the ideologies of both anti-church movements reveal an inner (essential) commonality in terms of criticism of the official doctrine of the Church, apology of the teachings of the Apostle Paul, the denial of Christ’s human nature, principles of organization, activity and management of their communities, as well as the principles of preaching activities.

Keywords: history of Christianity, religious heretical movements, the Paulician heresy, heresy of the Strigolniks, Armenian Apostolic Church, Russian Orthodox Church, iconoclastic movement, social character of the Strigolnik movement, criticism of the official doctrine of the Church.

УДК 304.2

Поступила: 17.12.2019г.
Сдана на рецензию: 17.12.2019г.
Подписана к печати: 11.01.2020г.

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ЕЕ ДИНАМКИКА В АРМЯНСКОМ ОБЩЕСТВЕ*

С.А. Манукян

Аналитический Центр Орбели

samvelmanukyana@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В данной статье на основе вторичного анализа общереспубликанского репрезентативного социологического исследования построена конфигурация индивидуальной и коллективной самоидентификации армян Армении по пяти культурно-цивилизационным осям – армянской, европейской, восточной, советской и русской. Определены меры восприятия отчужденности общества от армянской культуры и меры напряжения по европейской и русской культурно-цивилизационным осям. Определены сегменты с большой отчужденностью и культурной напряженностью. Построена структура взаимосвязи пяти культурно-цивилизационных осей. Вычислены скорости и направления трансформации идентичности армянского общества по пяти культурно-цивилизационным осям.

Ключевые слова: армянское общество, цивилизационная идентичность, самоидентификация, культурное отчуждение, культурное напряжение.

В XXI веке значительно интенсифицировалась социокультурная динамика как в глобальном, так и в национальном и региональном уровне.

---

*Статья подготовлена на основе доклада, зачитанного в рамках круглого стола «Проблемы национальной идентичности и развитие гражданского сознания» IV Международного научно-практического форума «Проблемы национальной безопасности в условиях глобализации и интеграционных процессов (междисциплинарные аспекты)».

Имеются шесть фундаментальных факторов, обуславливающих этот процесс.

1. Структурные сдвиги в миросистеме вследствие постепенной потери США статуса гегемона и становление многополярного мира.
2. Социокультурные перемены, связанные с внедрением принципиально новых информационных технологий, искусственного интеллекта, роботизация, биотехнологии и генная инженерия.
3. Становление глобального гражданского общества.
4. Рост неравенства между регионами, странами, классами и другими социальным группами общества.
5. Интенсивный рост населения в бедных странах Азии и Африки.
6. Интенсивный рост трансграничной миграции[1] как следствие глобального неравенства, роста населения в бедных странах и войн.

Имеют место как специфические воздействия этих факторов, так и их влияние вследствие сложных взаимодействий. Одними из последствий перечисленных факторов как на индивидуальном, так и на групповом и национальном уровнях является, с одной стороны, «разрыхление», разрушение и замещение имеющихся идентичностей, а, с другой, становление новых идентичностей. Старые и новые идентичности, как правило, конфликтуют [1]. Конфликты возникают и среди самих индивидов, и между группами их носителей [2]. Следствием этого, в частности, на индивидуальном уровне, возникают когнитивные диссонансы, а на групповом уровне – межгрупповые, межэтнические, часто кровавые конфликты [3].

«Разрыхление» старых, возникновение новых и смешанных идентичностей происходят и в обществе Армении. Особенность процесса в Армении обусловлена двумя факторами. Во-первых, в современной Армении, **пока практически нет национальных и религиозных меньшинств**. Во-вторых, исторически маргинальное геополитическое положение Армении на протяжении, по крайней мере, последних 2000 лет, и в различные исторические эпохи, формировали как конкурирующие культурно-цивилизационные идентичности, так и военно-стратегические ориентации.

Одной из проблем, порождаемых трансформациями идентичностей в Армении, состоит в том, что, **если конфигурация цивилизационной иден-**

---

[1]По данным ООН, если в 2000г. количество мигрантов в мире составляло 2.8% от всего населения мира, то в 2019г. – 3.5%. Количество мигрантов в 2019г. – 272 млн. человек.

тичности в армянском обществе значительно отличается от конфигурации баланса сил, конкурирующих в Армении и регионе глобальных геополитических субъектов, то это формирует существенные угрозы национальной безопасности и национальным интересам Армении.

Идентичность индивида, групп и наций – сложные многослойные и многосвязные системы. В современных дискурсах об идентичности особое значение имеет самый «верхний» уровень идентичности – цивилизационный [4, 5] и ее интенсивные модификации вследствие «убыстрения» времени [6].

В армянском, достаточно интенсивном научном, дискурсе об идентичности, преобладает методологический аспект [7, 8, 9, 10, 11]. Нам известна только одна публикация, основанная на результатах массового опроса, в которой представлено распределение приоритетов элементов структуры идентичности армянской молодежи [12]. **В данной статье представлена обобщенная структура и динамика одного из слоев армянской идентичности, самоидентификации армян в контексте тех цивилизационных пространств (или культур), которые сегодня конкурируют между собой в Армении и армянском обществе – русского, европейского, восточного, советского и исконно армянского**[2].

ДАННЫЕ И МЕТОДОЛОГИЯ

Данные: Результаты, представленные в статье, получены вторичным анализом базы данных общереспубликанского социологического исследования «Качество жизни в Армении – 2015». Исследование проведено IPSC, Институтом политического и социологического консалтинга, автор исследования: С.А. Манукян

Генеральная совокупность исследования – население Республики Армения в возрасте 18 и более лет. Выборка – вероятностная, многоступенчатая стратифицированная-кластерная, репрезентативная по регионам (марзам), типам поселений (Ереван, остальные города, села), полу и возрасту. Объем выборки 2011 респондента. Выборочная ошибка ± 2.18%.

---

[2]В академической науке существует мнение, что армяне, как и другие представители восточных монофизитских церквей, составляют отдельную [по Тойнби – реликтовую] цивилизацию. С другой стороны, социологические исследования показывают, что существует значительный сегмент армянского общества, который не идентифицирует себя как часть какого-либо цивилизационного пространства.

Методология: Для определения цивилизационной идентификации опрошенных использованы два вопроса. Формулировка первого вопроса: «Каждая нация имеет свою культуру и еще что-либо из других культур. По Вашему мнению, насколько сегодня в культуре армян Армении присутствует [название цивилизационного пространства] культура? Оцените по шкале 0–10, где 0 обозначает – полностью отсутствует, а 10 – полностью присутствует». Для оценки были представлены следующие культурные (цивилизационные) пространства: армянская, европейская, восточная, советская и русская. Степень наличия каждой культуры оценивалось отдельно от остальных.

Формулировка второго вопроса: «Скажите, а насколько лично Вы в себе несете характерные черты этих же культур? Оцените наличие в Вас черты этих культур по той же шкале 0–10».

Ответы на первый вопрос определяют **коллективную идентификацию** своей нации армянами современной Армении – в пятимерном пространстве культур [цивилизаций].

С одной стороны, полученные результаты можно интерпретировать как проявление у армян современной Армении того очевидного факта, что нация, живущая в окружении и взаимодействии с другими культурами, как правило, что-либо заимствует от них.

Однако, **с точки зрения динамики и трансформации идентичности**, можно рассмотреть и другую интерпретацию. Очевидно, что каждый индивид, который считает себя армянином, имеет собственное представление (разной степени отчетливости, полноты, целостности и адекватности) о том, что такое армянская культура «в чистом виде». Назовем это представление «**идеальным типом армянской культуры**» в представлении конкретного индивида (армянина). Особо отметим, что это определение не имеет ничего общего с понятием **идеальный тип** в веберовском понимании[3].

Восприятие расстояния сегодняшних армян Армении от идеального типа армянской культуры, является индикатором того, насколько в представлениях современных армян Армении, **коллективная идентичность армян отдалена от идеального типа**. При такой интерпретации, восприятие культурного расстояния от остальных четырех цивилизационных пространств можно интерпретировать как направление «**уже произошедших сдвигов**».

[3]*Вебер М.* Избранные произведения: Пер. с нем. /Сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; Предисл. П.П. Гайденко. М.: Прогресс, 1990. 808с. (Социологическая мысль Запада). СС. 345–415.

Второй вопрос определяет расположение **индивидуальных идентичностей** в том же пятимерном пространстве и может иметь аналогичные интерпретации.

Если удастся выявить скорости (меру и направления) сдвигов коллективной идентичности армян в этом пятимерном пространстве культур, то можно спрогнозировать будущую конфигурацию коллективной армянской идентичности и ее последствия.

В контексте динамической интерпретации коллективной и индивидуальной идентичности армян можно предположить, что **идеальным состоянием для общества Армении был бы случай**, когда:

1. Восприятия расстояний коллективной и индивидуальной идентичностей по отношению к **армянской культуре** были бы равны 10-ти.
2. **Восприятия расстояний коллективной и индивидуальной идентичностей по отношению к рассматриваемым культурным полюсам были бы подобны балансу сил конкурирующих в Армении глобальных геополитических субъектов**.

Однако так как индивидуальные и коллективные национальные идентичности – это динамичные объекты, следует ожидать, что позиционирование (идентификация) индивидом самого себя и своей нации в этом пятимерном пространстве культур, в общем случае, должно отличаться. Для целей анализа и интерпретации его результатов, а также прогноза, необходимо сформулировать несколько определений.

- Расстояние между любыми двумя оценками коллективной и индивидуальной идентификации, в том числе и от идеальных типов, по любым двум культурным осям назовем **напряжением.**
- Для «особой» для нас армянской оси напряжение между индивидуальной идентичностью и идеальным типом армянской культуры (имеющей оценку 10) назовем **индивидуальным отчуждением** от собственной культуры.
- Напряжение по армянской оси между коллективной идентичностью и идеальным типом армянской культуры, назовем **коллективным отчуждением** от собственной культуры.
- Напряженность по армянской оси между индивидуальной и коллективной идентичностью назовем **отчужденностью индивида от общества**.
- Напряжение между индивидуальной и коллективной идентичностью по какой-либо иной оси назовем **культурной напряженностью** по этой оси.

- Очевидно, что знаки напряженностей имеют содержание.

Если оценка респондента своей индивидуальной идентичности по оси армянской культуры выше, чем коллективная идентичность (т.е. ближе к идеальному типу армянской культуры), то, с одной стороны, можно предположить, что имеется вероятность, что это напряжение повышает национальную самооценку индивида – он становится «**хранителем национальной культуры**». В противоположном случае, можно предположить, что у индивида, с некоторой вероятностью, имеется **комплекс национальной неполноценности**.

С другой стороны, следует иметь в виду, что приведенная интерпретация не единственная. Взаимное расположение индивидуальной и коллективной идентичности индивида, из-за сложности его психологии, в частности, наличия разнообразных механизмов индивидуальной психологической защиты, могут формировать у индивида различные интерпретации. Не исключено, что при некоторых условиях, чувство «**национальной неполноценности**» может трансформироваться в агрессию по отношению к «непохожим на него».

Используя приведенные определения (интерпретации), можно вычислить **расстояние между различными сегментами общества** в пятимерном пространстве культур. Очевидно, что в нашем случае наиболее адекватной мерой является **эвклидово расстояние**.

Отметим также, что в формулировках вопросов не использован термин «цивилизация», так как он сам по себе неоднозначен, тем более, для респондентов, достаточно большая часть из которых, возможно, даже не знает, что это слово означает. Поэтому в статье термины **«культура»** и **«цивилизация»** использованы как эквивалентные. Допустимость такого отождествления имеет и иное обоснование. Так, например, Гашкова Е.М. отмечает, что, «Особняком стоит терминологическая проблема содержания понятий "цивилизация" и "культура". В современной культурологии подчеркивается, что эта пара категорий имеет весь спектр значений: от полного слияния (А. Тойнби) до враждебной оппозиции (Г. Зиммель, О. Шпенглер)» [13].

Национальный состав выборки: По результатам переписи населения Армении 2011г. армяне составляли 98.1% де-юре населения Армении. В выборке исследования армяне составили 99.0%. Встречались также езиды, русские, ассирийцы, украинцы. Доверительный интервал оценки количества армян составляет [98.57%; 99.43%] при уровне доверия 0.95, т.е. показатель

переписи населения, с вероятностью 0.95, находится вне доверительного интервала. Полученное статистически значимое расхождение возможно объясняется более интенсивным оттоком из Армении неармянского населения за прошедшие после переписи 8 лет, а также тем, что в Армении де-юре население почти на 7% меньше населения де-факто. При этом нет данных о том, кто в относительном исчислении больше отсутствуют из Армении – армяне или представители других национальностей? ***В вычислениях данные, относящиеся к другим национальностям, исключены – результаты относятся только к армянам Армении в возрасте от 18 и более лет.***

РЕЗУЛЬТАТЫ

Конфигурация самоидентификации цивилизационной идентичности армян Армении

На Диаграмме 1 представлена конфигурация средних оценок идентификации в армянском обществе коллективной и индивидуальной идентичности по всем пяти культурно-цивилизационным осям.

Средние значения индивидуальной идентификации расположены в следующем нисходящем порядке – **армянская** (8.51), **русская** (4.64), **советская** (4.46), **европейская** (3.04) и **восточная** (2.12). Ранжирование коллективной идентификации такая же, за исключением того, что европейская культура переместилась на ранг выше и заняла третье место после русской культуры.

Вполне ожидаемо, что **индивидуальная идентификация** по оси **армянской культуры** значительно превышает (на 3.87–6.39 единиц, или 39–64% шкалы) индивидуальную идентификацию во всех остальных культурах. Однако это не так очевидно для конфигурации коллективной идентификации: **коллективная идентификация по оси армянской культуры** превосходит коллективную идентификацию по осям других культур всего на 0.75–1.4 единиц шкалы.

Если обобщить полученные данные, то:

- **В представлениях армянского общества, в целом, армяне имеют смешанную культуру (или смешанную цивилизационную идентичность), в которой хотя и преобладает исконно армянская культура, однако это преобладание не подавляющее – в достаточно большом объеме присутствуют также русская, европейская, советская и восточная культуры.**

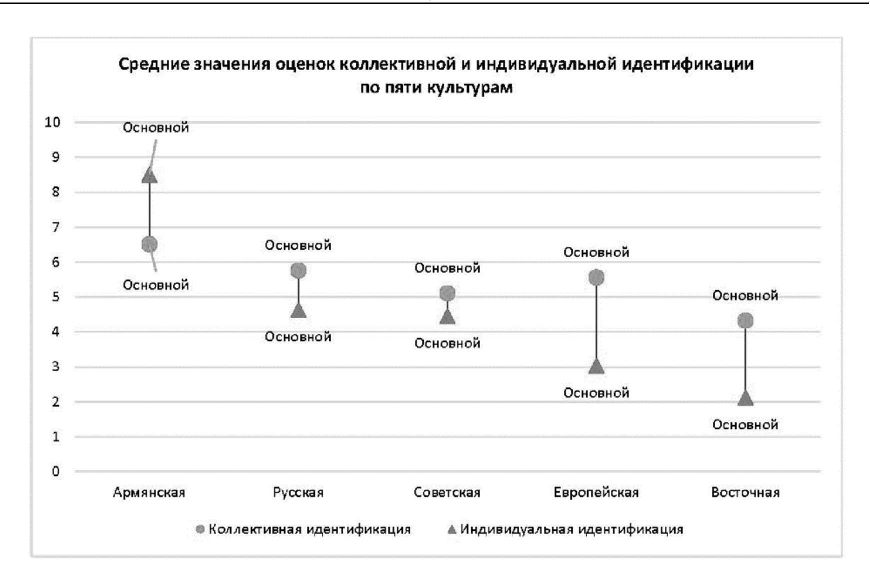

Диаграмма 1. Средние значения ответов на вопросы: «Каждая нация имеет свою культуру и еще что-либо из других культур. По Вашему мнению, насколько сегодня в культуре армян Армении присутствует [название цивилизационного пространства] культура?» и «Скажите, а насколько лично Вы в себе несете характерные черты этих же культур? Оцените наличие в Вас черты этих культур». Шкала оценок 0–10. Вычисления с исключением ответов «Затрудняюсь ответить».

Более подробное представление о конфигурации культурной самоидентификации в армянском обществе дает Диаграмма 2, на которой представлены агрегированные оценки индивидуальной и коллективной идентификации в армянском обществе по рассмотренным пяти культурно-цивилизационным осям. На диаграмме оценки в диапазоне 8–10 обозначены как «**акцентированные**», оценки 3–7 – «**средними**», а оценки 0–2 – «**слабыми**». В таком обозначении, в восприятии армянского общества, 76% армян имеет акцентированную индивидуальную национальную (армянскую) идентификацию и только 37% акцентированную коллективную национальную идентификацию.

Относительно объемнее сегменты общества, имеющие акцентированную индивидуальную идентификацию по **советской** (24%) и **русской** (26%)

культурно-цивилизационным осям. А сегменты сакцентированной коллективной идентификации сравнительно объемнее по русской (28%), советской (26%) и европейской (25%) культурно-цивилизационным осям.

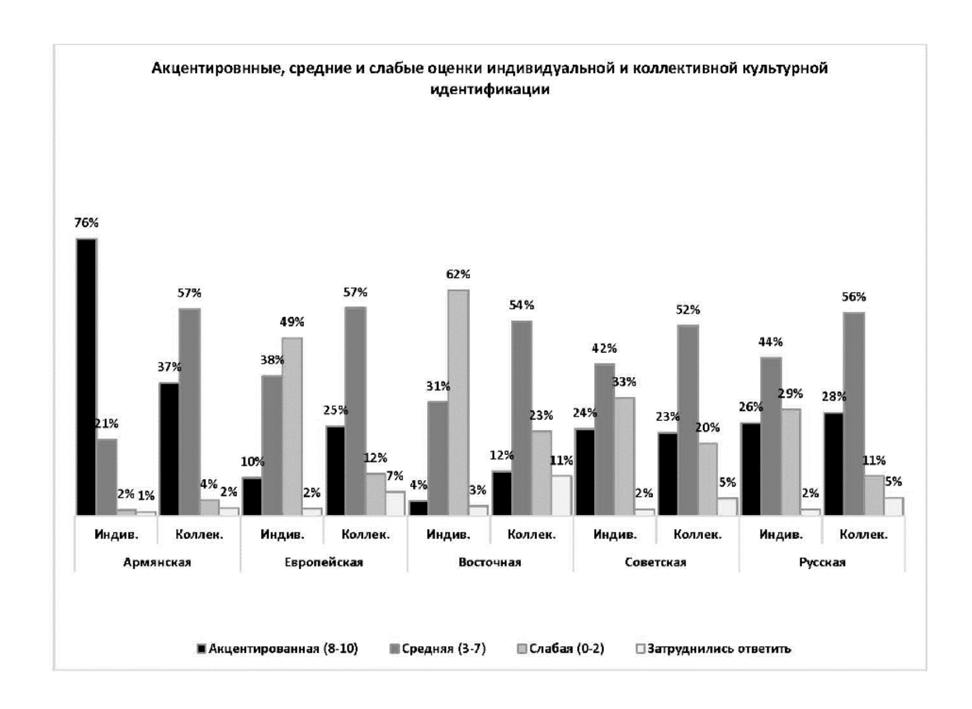

Диаграмма 2. Обобщенные распределения ответов на вопросы: «Каждая нация имеет свою культуру и еще что-либо из других культур. По Вашему мнению, насколько сегодня в культуре армян Армении присутствует [название цивилизационного пространства] культура?» и «Скажите, а насколько лично Вы в себе несете характерные черты этих же культур? Оцените наличие в Вас черты этих культур».

Культурное отчуждение в армянском обществе

Индивидуальное отчуждение в армянском обществе небольшая – оценка индивидуальной идентификации по оси армянской культуры – 8.51, расстояние от идеальной армянской культуры 1.49 или на 15% шкалы.

Однако **коллективное отчуждение в армянском обществе довольно большое** – оценка идентификации по армянской культурной оси 6.51, расстояние от идеальной армянской культуру 3.49 или 35% шкалы.

Это означает: армяне считают, что каждый из них лично, лучше сохраняет армянскую культуру, чем вся нация в целом, которая, по представлению армян, достаточно далеко ушла от «исконно армянской» культуры в «разных направлениях».

Отчужденность от общества, т.е. расстояние между индивидуальной и коллективной идентификацией по оси армянской культуры также довольно большая и составляет 2.0 единицы, или 20% шкалы.

Рассмотрим подробнее **отчужденность от общества**. Ее полное распределение представлено на Диаграмме 3-А, а агрегированное распределение – на Диаграмме 3-Б. На Диаграмме 3-А, диапазоны обозначены следующими названиями:

[-10; -7] – **Радикальная** отчужденность «-», оценка индивидуальной идентификации меньше коллективной,

[-6; -3] – **Средняя** отчужденность «-», оценка индивидуальной идентификации меньше коллективной,

[-2; -1] – **Малая** отчужденность «-», оценка индивидуальной идентификации меньше коллективной,

[0] – Нет отчужденности,

[1; 2] – **Малая** отчужденность «+», оценка индивидуальной идентификации больше коллективной,

[3; 6] – **Средняя** отчужденность, оценка индивидуальной идентификации больше коллективной,

[7; 10] – **Радикальная** отчужденность, оценка индивидуальной идентификации больше коллективной.

А на Диаграмме 3-А представлены три сегмента по степени отчужденности – Большая «-» [-10;-3], «Незначительная» [-2; 2], Большая «+» [3-10].

В армянском обществе существует значительная культурная отчужденность, так как 38% армян считают, что армянское общество **отдалилось** от «идеальной армянской культуры» гораздо дальше, чем они сами (правое крыло распределения на Диаграмме 3-Б). При этом у 5% имеется «большое» положительное напряжение (Диаграмма 3-А), т.е. это, в некотором смысле, «**радикальная**» часть общества, а 34% общества «**средне радикальны**» в том же смысле.

Объем сегмента общества, который считает, что **армянской культуры в них самих гораздо меньше (диапазон [-10; -3]), чем обществе, в целом**, составляет 3% (Диаграмма 3-А, левое крыло), т.е. это сегмент с [воз-

можным] чувством «национальной неполноценности», которая может перерасти в агрессию. В его составе сегмент с радикальной отчужденностью составляет 0.3% (на диаграмме округлено до целой части – 0%).

Культурное отчуждение в обществе балансируется сегментом объема 58%, у которых, отчужденность или отсутствует (24%), или незначительно малое положительное (29%), или незначительно малое отрицательное (5%).

Диаграмма 3. А. Распределение культурная отчужденности (напряжения по армянской культурной оси) и Б. сегменты по величине культурной отчужденности.

Культурные напряжения в армянском обществе

При рассмотрении культурных напряжений между индивидуальной и коллективной идентификацией по осям других культур, раскрывается содержание предыдущего заключения. Для каждой извне **армянских культур** средние оценки коллективной идентификации выше, чем индивидуальной идентификации. Очевидно, что отрицательную **напряженность** между индивидуальной и коллективной идентификацией можно интерпретировать как представление, что: «**Нация расплывается на все четыре стороны, а я, лично, сопротивляюсь**».

Если на Диаграмме 1 обратить внимание на **напряжения между индивидуальной и коллективной идентификациями**, то данные показывают, что, в целом, **наибольшая культурная напряженность существует по европейской (2.52) и восточной (2.20) культурным осям. А наименьшая напряженность – по советской (0.65) и русской (1.12) культурным осям.**

Другое следствие – в армянском обществе в целом, бытует мнение (восприятие), что армяне гораздо больше «сдвинулись» от собственной культуры в сторону европейской культуры, чем в сторону остальных культур.

Вспомним, что культурная напряженность определена как разница оценок индивидуальной и коллективной идентичностью по данной культурной оси. Причем, эта напряженность по армянской культурной оси названа культурной отчужденностью.

На Диаграммах 4-А и 5-А приведены распределения культурной напряженности по европейской и русской культурным осям. А на Диаграммах 4-Б и 5-Б – агрегированные оценки распределений по тем же диапазонам агрегации, что и при рассмотрении отчужденности в армянском обществе. Данные на диаграммах 4-Б и 5-Б показывают, что:

В армянском обществе **наибольшая культурная напряженность имеется по европейской культурной оси** (Диаграмма 4-Б). Отрицательный характер этой напряженности противоположен напряженности (отчуждения) по армянской культурной оси. Здесь **89% общества считает, что армянское общество сдвинуто по европейской культурной оси больше, чем они сами**. При этом сегмент с «**радикальной**» напряженностью составляет 43%, со **средней** напряженностью – 32%, а **незначительной** напряженностью – 14%. Положительная напряженность по европейской культурной оси существует у 4% общества и отсутствует среди 7%.

- **Напряженность по русской культурной оси** более **сбалансированное**, чем по европейской культурной оси. Сегмент с отрицательной «**радикальной**» напряженностью (т.е. те, кто считает, что общество гораздо больше сдвинуто к русской культуре, чем они сами), имеет объем 5% (Диаграмма 5-А, крайне левое крыло), а со **средней** отрицательной напряженностью – 23%.
- **Сегментация общества по степени напряженности по культурным осям имеет интерес не сам по себе, а в контексте их влияния на различные, более содержательные характеристики общества, которые влияют на политическую и социальную устойчивость общества**.

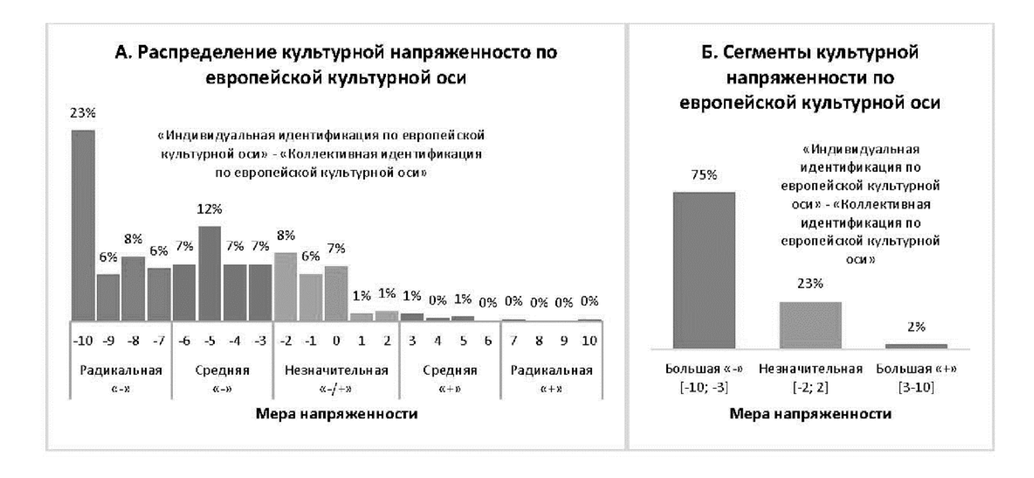

Диаграмма 4. А. Распределение культурная напряженности по европейской культурной оси и Б. сегменты по величине культурной напряженности.

Диаграмма 5. А. Распределение культурная напряженности по русской культурной оси и Б. сегменты по величине культурной напряженности.

Структура самоидентификации армян

Одним из важных вопросов в исследовании динамики культурных трансформаций в Армении является выявление взаимосвязей культурных

трансформаций по различным культурным осям. Факторный анализ индивидуальной идентификации по пяти культурным осям выявил эту структуру. Получилась двух-факторная модель представленная на Диаграмме 6-А[4]. Первый фактор (**Ф 1. Русско-советский фактор**) объединяет индивидуальную идентификацию по советской и русской культурным осям.

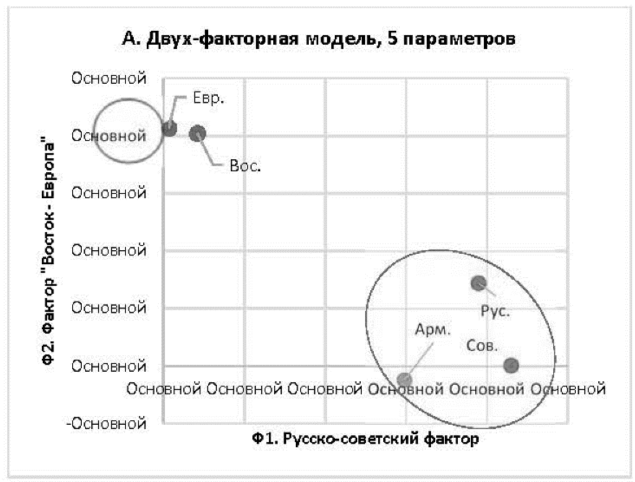

Диаграмма 6. Факторные модели культурных осей.

[4]Два фактора вместе объясняют 63% дисперсии пяти переменных.

Результат вполне ожидаемый. В обществе советская и русская идентификация вместе растут и вместе снижаются. Однако,

- **Фактор Ф 1. указывает также на то, что снижение индивидуальной идентификации по русско-советскому фактору, сопряжено также с ростом отчуждения по армянской культурной оси.**

Отметим, что при принудительном построении трехфакторной модели индивидуальная идентичность по армянской культурной оси превращался в самостоятельный фактор.

Факторный анализ дал и другой, довольно неожиданный результат. Оказалось, что индивидуальная идентификация по европейской и восточной культурным осям также взаимосвязаны (положительно коррелированы), т.е. у индивидов, имеющих более высокую оценку по европейской культурной оси, повышены оценки и по восточной культурной оси. Иначе, **чем выше у индивида индивидуальная идентификация по европейской оси, тем больше он ощущает гибридность своей же идентичности.**

Трехфакторная модель, построенная с использованием всех 10 оценок индивидуальной и коллективной идентификации, подтвердила эти результаты (Диаграмма 6-Б).

Динамика индивидуальной и коллективной идентификации армян Армении

Попытаемся точнее определить – **в какие стороны и с какими скоростями трансформируется цивилизационная идентичность армян**?

Для этого рассмотрим конфигурации индивидуальной и коллективной идентификации по всем пяти осям в четырех возрастных группах: 18–29 лет (родились в 1986–1997гг.[5]), 30–44 года (родились в 1971–1985гг.), 45–59 лет (родились в 1956-1970гг.) и 60 лет и старше (родились до 1956г.).

Общая картина изменения конфигурации индивидуальной и коллективной идентификации по всем пяти культурным осям, приведена на Диаграмме 7. Для того чтобы показать изменения средних оценок во времени на диаграмме возрастные группы показаны в обратном порядке. Тогда рассмотрение данных слева направо отображает произошедшие изменения во времени. Основное предназначение этой диаграммы показать **все действительные уровни** динамических изменений индивидуальной и коллективной

[5]Расчет ведется от года исследования – 2015.

идентификации по всем пяти осям и четырем возрастным группам. Однако на этой диаграмме достаточно трудно проводить визуальное сравнения.

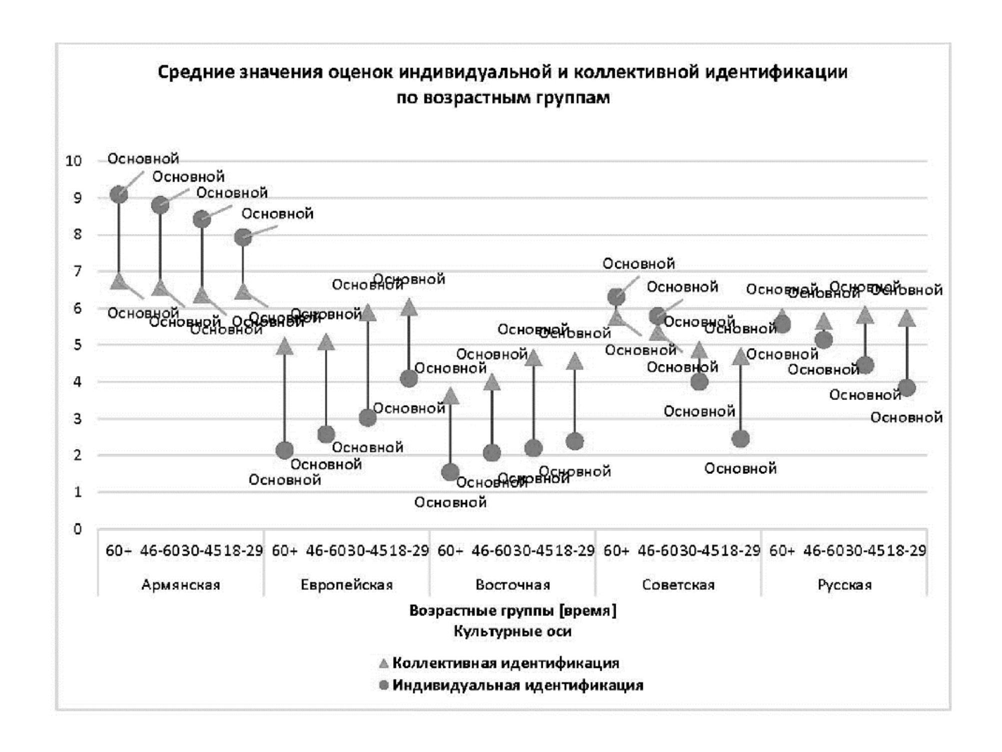

Диаграмма 7. Трансформация индивидуальной и коллективной идентификации во времени по пяти культурным осям.

Поэтому на Диаграммах 8 и 9 приведены величины и направления изменений во времени индивидуальной и культурной идентификации по всем культурным осям. На этих диаграммах значения для возрастной группы 60 лет и старше приравнены к нулю, что позволяет легко увидеть и **сравнивать скорости трансформации** индивидуальной и коллективной идентификации по различным культурным осям.

Диаграмма 8 показывает, что:

1. По всем пяти культурным осям в течение времени произошли изменения **индивидуальной идентификации**,

2. **По армянской, советской и русской культурным осям происходит снижение уровня индивидуальной идентификации, а по европейской и восточной культурным осям – повышение**.

3. **Наиболее интенсивное изменение (снижение) в индивидуальной идентификации – на 3.86 единиц** (или почти на 40%) **шкалы**[6]**, произошло по советской культурной оси**. Значительное снижение на 1.72 единиц шкалы произошло также по **русской** культурной оси, а снижение по **армянской** культурной оси – 1.16 единиц.

4. **Интенсивный рост произошел по европейской культурной оси – 1.95 единиц**. **Причем более половины роста произошла в наиболее молодой возрастной группе 18–29 лет**.

5. По **восточной** культурной оси рост составил 0.84 единиц шкалы.

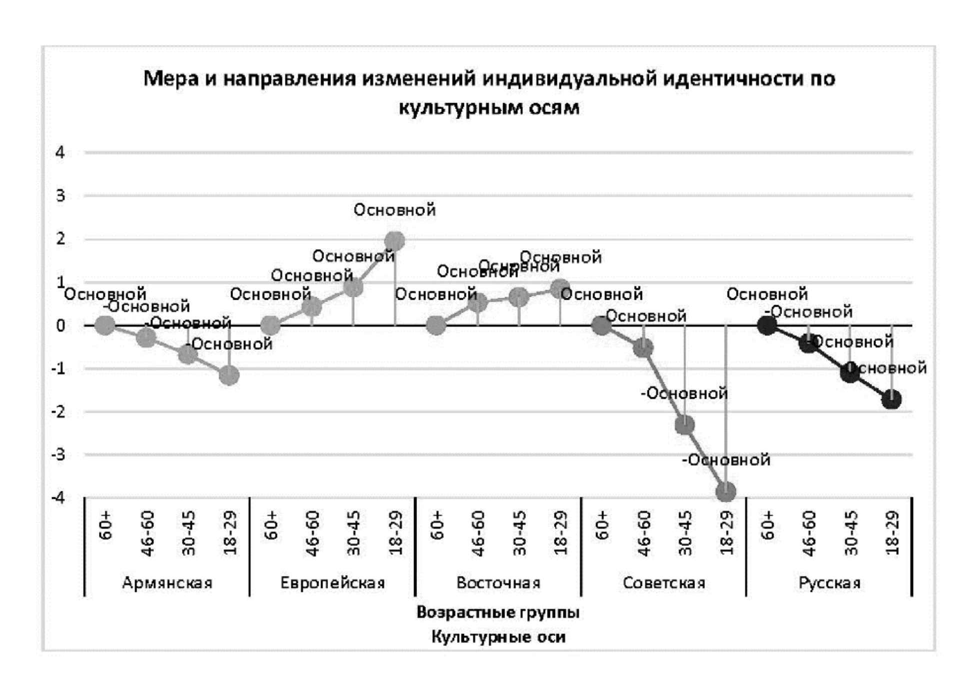

Диаграмма 8. Мера и направления изменений ***индивидуальной идентичности*** *по культурным осям.*

Изменения в коллективной идентификации (Диаграмма 9) значительно слабее.

6. **Здесь скорость ослабления коллективной идентификации по российской культурной оси 1.06 равна скорости усиления по европейской культурной оси**. Практически, с той же скоростью росла коллективная

---

[6]Напомним, что размах шкалы 10 единиц.

идентификация по **восточной** культурной оси. Причем рост по восточной культурной оси приходится на два молодых поколения – 18–29 и 30–45 лет.

7. **Снижение уровня** коллективной идентификации по **армянской** культурной оси – 0.29, очень маленький, а по **русской** культурной оси практически отсутствует.

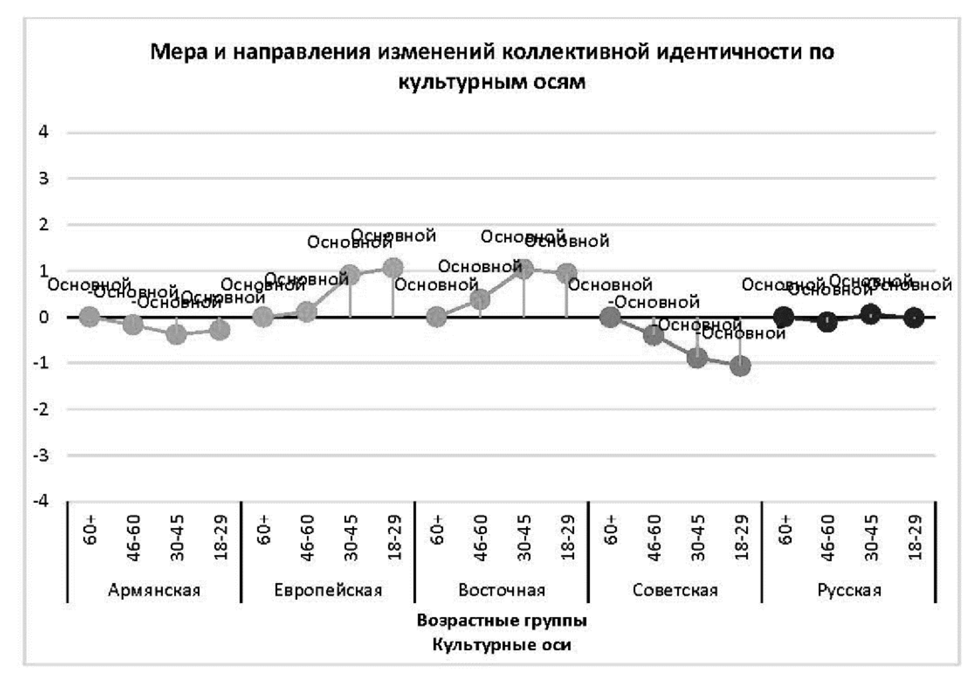

Диаграмма 9. Скорости и направления изменения коллективной идентичности по культурным осям.

Если сравнить **статическую** и **динамическую** идентификационные структуры, представленные на Диаграммах 1 и 7, то становится ясно, что необходимо расширить понятие напряженности и ввести понятие **межпоколенной напряженности** по различным культурным осям**.** На Диаграмме 1 приведена **статическая напряженность** между индивидуальной и коллективной идентификацией, в контексте которой напряжение по осям русской и советской культурным осям наименьшие. Однако данные Диаграммы 7, которая показывает **динамику культурных трансформаций**, подсказывают, что:

- **В армянском обществе, по всем культурным осям, имеется значительная межпоколенная напряженность индивидуальной**

идентификации, особенно сильная по советской культурной оси.

- **Существенные, но противонаправленные межпоколенные напряженности имеются также по европейской и восточной культурным осям коллективной идентификации.**

Конфигурация самоидентификации армян Армении в социально-демографических группах

Исследование средних значений индивидуальной и коллективной идентификации по культурным осям показало, что:

- **Тип населенного пункта** – по оси **армянской** культуры оценка индивидуальной и коллективной идентификации в селах выше, чем в городах, а в городах выше, чем в столице. По оси **европейской** культуры оценка выше в Ереване, чем в городах, а в городах выше, чем в селах.
- **Уровень образования** – в группе с **высшим образованием** по оси европейской культуры индивидуальная идентификация несколько выше.
- **По уровню благосостояния и полу** различия не обнаружены.

Основные выводы

1. В представлениях армянского общества, в целом, армяне имеют смешанную (гибридную) цивилизационную идентичность, в которой хотя и преобладает исконно армянская культура, однако, это преобладание не подавляющее – в достаточно большом объеме присутствуют также русская, европейская, советская и восточная культуры.
2. **Отчуждение.** Армяне в плане индивидуальной культурной идентификации несколько отчуждены от идеальной армянской культуры (отдалены от нее на 15% шкалы). В плане коллективной культурной идентификации, отчуждение довольно большое (35% шкалы). Существует также отчуждение индивида от общества (по оси армянской культуры).

Имеются три основных сегмента культурного отчуждения. Первый – сегмент, индивиды, который считают, что армяне, в целом, гораздо больше, чем они сами, отошли от армянской культуры (38%). Второй сегмент, индивиды, для которых восприятие отчужденности незначительное составляет

58% (в том числе 24%, у которых отчуждение отсутствует). Третий сегмент – индивиды, которые считают, что они сами гораздо более отошли от армянской культуры, чем общество в целом (3%).

3. **Культурное напряжение.** В армянском обществе существует культурное напряжение по всем культурным осям (аналог отчуждения от общества). Максимальное напряжение имеется по европейской (2.52) и восточной (2.20) осям. Меньше напряжения – по советской (0.65) и русской (1.12).

Наибольшее культурное напряжение имеется по европейской культурной оси. Характер этого напряжения противоположен отчужденности по армянской культурной оси. Здесь сегмент, считающий, что армянское общество продвинуто по европейской культурной оси гораздо больше, чем они сами, составляет 75% общества. (При этом сегмент с «радикально» большим напряжением – 43%, а со средним напряжением – 32%.). Сегмент с незначительным напряжением по этой оси составляет 23% (в том числе 7%, у которых отчуждение отсутствует)). Большая напряженность по европейской культурной оси, считающих, что они более продвинуты к европейской культуре, чем общество в целом, составляет 2% (в том числе «радикально» – около 0%).

Напряжение по русской культурной оси более сбалансированное, чем по европейской культурной оси. Сегмент с большой отрицательной напряженностью, считающие, что общество гораздо больше сдвинуто к русской культуре, чем они сами, имеет объем 28% (в том числе сегмент с «радикально» большим напряжением – 5%). Сегмент с незначительным напряжением – 62% (в том числе 25% у которых напряжение отсутствует), а сегмент, считающий, что они продвинуты по русской культурной оси больше, чем общество в целом составляет 10%.

4. **Внутренняя структура цивилизационной динамики**. В армянском обществе сопряжены идентификации, с одной стороны, между советской, русской и в некоторой степени, армянской культурными осями, и, с другой стороны, европейской и восточной культурными осями. При этом, чем выше у индивида индивидуальная идентификация по европейской оси, тем больше он ощущает гибридность своей идентичности.

5. **Динамика цивилизационной идентичности**. С точки зрения динамики цивилизационной идентичности армян, в армянском обществе по всем культурным осям имеется значительная межпоколенная напряженность индивидуальной идентификации, особенно сильная по советской, русской и

европейской культурным осям. Существенная межпоколенная напряженность имеется также по европейской и восточной культурным осям коллективной идентификации.

6. **Риски, связанные с цивилизационной динамикой армянского общества**. Направления трансформаций цивилизационной структуры идентичности армян происходит в противоположном направлении от динамики баланса сил глобальных геополитических субъектов и в геостратегическом, геополитическом и геоэкономическом контексте. В перспективе эта противонаправленность может сформировать серьезные риски национальной безопасности и национальным интересам Армении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Политическая идентичность // Политическая идентичность и политика идентичности. Т. 1: Идентичность как категория политической науки. Словарь терминов и понятий / Отв. ред. И. С. Семененко. М.: РОССПЭН, 2011.
2. *Семененко И.С.* Социокультурная модернизация и конфликт идентичностей // Россия реформирующаяся. Вып. 12: ежегодник / Отв. ред. М.К. Горшков. М.: Новый хронограф, 2013. СС. 111–131.
3. *Дибиров А.З., Белоусов Е.В.* Война идентичностей // Вестник Института социологии. 2014. № 11. СС. 127–147.
4. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон; Пер. с англ. Т. Велимеева. Ю. Новикова. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. 603, [5]с. (Philosophy).
5. Идентичность цивилизационная // Новая философская энциклопедия: В 4-х томах. Ред. совет: Степин В.С., Гусейнов А.А., Семигин Г.Ю., Огурцов А.П. и др. М.: Мысль, 2010. 744с. / 634,[2]с. / 692, [2]с. / 736с.
6. *Музыкина Е.В.* Конфликт идентичностей в странах западной Европы. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение // Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (38): в 3-х ч. Ч. II. СС. 149–153.
7. Հայաստանը Եվրոպայի ճանապարհին: Խմբ. Ա. Ոսկանյան: Եր.: Անտարես, 2005. 480 էջ:
8. *Золян С.Т.* О принципах и типах описания национальной идентичности // Вестник РАУ (сер.: гуманитарные и общественные науки), (29), Изд-во РАУ, № 2/2018. СС. 7–18.
9. *Սուքիասյան Դ.* Ինքնության դիսկուրսի հեռանկարները (մեթոդաբանական դիտարկումներ) // Իմաստություն, 2015, 1(4), էջ 45–50:
10. Проблемы национальной идентичности в контексте современной глобализации // Материалы международной научной конференции, 3–4 ноября 2017г.

11. *Թորոսյան, Տ.Ս.* Ինքնության պահպանման խնդիրը տրանսֆորմացման գործընթացներում // Լրաբեր Հասարակական Գիտությունների, 2006, № 1, էջ 3–21.
12. *Մկրտիչյան Ա., Վերմիշյան Հ., Բալասանյան Ս.* Անկախության սերունդ. Հետազոտություն երիտասարդների շրջանում. Հայաստան 2016 // Հայաստան 2016. Եր.: Ֆրիդրիխ Էբերտ հիմնադրամի հայաստանյան մասնաճյուղ, 2016, 232 էջ, էջ. 134–135:
13. *Гашкова Е.М.* Цивилизационная идентичность и культура. Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки, 2 (196) 2014. СС. 32–36.

CIVILIZATION IDENTITY AND ITS DYNAMICS IN THE ARMENIAN SOCIETY

S. Manukyan

ABSTRACT

In the article, on the basis of a secondary analysis of a republican representative sociological study, a configuration of individual and collective self-identification of the Armenians of Armenia on five cultural-civilizational axes – Armenian, European, Eastern, Soviet and Russian is constructed. The measures of perception of the estrangement of society from the Armenian culture, and the measures of tension along the European and Russian cultural-civilizational axes are determined. Segments with great estrangement and cultural tension are identified. The structure of the relationship of the five cultural-civilizational axes is built. The speeds and directions of the transformation of the identity of Armenian society along five cultural-civilizational axes are calculated.

Keywords: Armenian society, civilizational identity, self-identification, cultural alienation, cultural tension.

УДК 304.2

Поступила: 17.12.2019г.
Сдана на рецензию: 18.12.2019г.
Подписана к печати: 13.01.2020г.

СТРУКТУРА АРМЯНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ДИАСПОРЕ*

В.Р. Овян

Исследовательско-аналитический центр «Орбели»
Центра общественных связей и информации
при Администрации Премьер-министра РА

vhovyan@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Традиционные компоненты армянской идентичности в диаспоральной среде со временем претерпели определенный регресс. Сегодня только их недостаточно для решения задачи сохранения армянской идентичности за рубежом. Следовательно, на первый план выходит императив разработки новых подходов, которые, помимо имеющихся компонентов, обогатят армянскую идентичность новыми краеугольными камнями и выдвинут новые принципы формирования идентичности.

В XXI веке целесообразно заменить децентрализованно-горизонтальную идентичность армян Диаспоры централизованно-вертикальной структурой, основу которой должно составлять мощное национальное государство. Из этого последует идеология репатриации, а оттуда уже – армянский язык, религия, культура, историческая память.

Ключевые слова: Диаспора, идентичность, государственность, децентрализованно-горизонтальная структура, централизованно-вертикальная структура.

*Статья подготовлена на основе доклада, зачитанного в рамках круглого стола «Проблемы национальной идентичности и развитие гражданского сознания» IV Международного научно-практического форума «Проблемы национальной безопасности в условиях глобализации и интеграционных процессов (междисциплинарные аспекты)».

Один из самых больших вызовов, стоящих перед армянской диаспорой, – потеря идентичности, поскольку нации умирают не физически, а духовно. Даже посредством крупномасштабных погромов и геноцида невозможно физически уничтожить какой-либо народ полностью. И армяне, и евреи, и подвергшиеся геноциду другие народы, несмотря на огромные человеческие потери, тем не менее, не исчезли из лица Земли. Вместо них исчезли те народы, которые, хотя не подвергались геноциду, но были осуждены к духовной смерти, т.е. потеряли национальное лицо и ассимилировались в других народах.

В течение десятилетий армянская идентичность в Диаспоре была основана на идеях сохранения языка, религии, национальной культуры, памяти Геноцида, армянской традиционной семьи, которые и являлись компонентами национального самосознания. Однако все эти компоненты с течением времени переживали спад. Их слабость и уязвимость очевидны во времени и в пространстве.

В смысле времени потеря компонентов армянской идентичности очевидно продемонстрировала себя еще на раннем этапе формирования армянской диаспоры – в 1920–30гг., когда Диаспору составляли представители первого поколения подвергшихся Геноциду, что вызывало тревогу в среде армянских интеллектуалов и представителей общественно-политических кругов того же времени. Например, будучи озабоченным национальными проблемами, Шаан Натали еще в 1920-ых гг. пишет: «Не думаем, что спустя только одно десятилетие кто-то претендует находящемуся во Франции армянину дать говорить на армянском вместо французского языка» [1]. А Гарегин Нжде в связи с той же проблемой в 1930г. пишет: «Вне сомнения и то, что для мигрантской половины армянства – если она не меняется в душе как можно скорее – мало годов нужно, чтобы в ее жизни трагизм смерти отступил перед душевным самоубийством, чтобы армянский homo становился homunculus и умирал денационализацией» [2].

В пространстве потеря компонентов армянской идентичности очевидно видится в том, что даже в самых традиционных общинах Диаспоры – на Ближнем и Среднем Востоке – они переживают очевидное отступление. Это проявляется как ростом количества смешанных браков, так и уменьшением количества учащихся в армянских школах, отступлением во владении языком, культурного приобщения и трансформацией национального самосознания.

Неспособность эффективно противостоять вызовам национальной идентичности вынуждает надлежащим инстанциям Армении и Диаспоры,

общественно-политическим и интеллектуальным кругам пойти по пути пересмотра концепции национальной идентичности. В этом контексте выдвигаются и вводятся в оборот такие идеи, как двойная или многократная национальная идентичность (личность может иметь более одной национальной принадлежности), искусственное раздувание роли национального самосознания (точнее – самоощущения) в структуре идентичности (лозунг «армянин – тот, кто чувствует себя армянином», без учета у личности существования или отсутствия других компонентов национальной идентичности – языка, религии, приобщения к национальной культуре, исторической памяти и даже соответствующего происхождения).

Упомянутые идеи не что иное, чем самообман и представляют собой не столько гибкость, сколько «размазывание» концепции национальной идентичности. С одной стороны, нельзя определить национальную принадлежность личности в строгом соответствии с совокупностью ряда критериев. В то же время непонятна и обратная крайность – пренебрежительное отношение к компонентам национальной идентичности, искусственное раздувание и, таким образом, искажение одного из них – самосознания (превращение самосознания в самоощущение).

Итак, традиционная опора национальной идентичности, в течение времени определенно обеспечивающая сохранение армянской идентичности в Диаспоре, тем не менее, в настоящее время не в состоянии больше решать эту проблему. Следовательно, возникает императив новых подходов.

В XXI веке среди армян Диаспоры опорой национальной идентичности может стать *идея армянской государственности*. Она, в общем смысле, сводится к идее творения могучего отечественного государства как залога увековечения и развития всего армянства, поскольку «Суверенная государственность на отечественной земле есть основной залог физического и духовного выживания и процветания нации, сохранения национальной идентичности» [3].

Идея, по сути, сводится даже к образу государственной центричности, поскольку в этом случае интересы государства, вопросы его безопасности и развития ставятся выше индивидуальных, групповых, партийный и других интересов [подробнее см. 4]. Предметом номер один стали заботы каждого армянского индивида, группы, партии и т.д. (будь то в Диаспоре или на родине), усиление Армении как национального государства всего армянства.

Идеология творения могучей армянской государственности как опоры сохранения армянской идентичности в Диаспоре имеет преимущества над

другими компонентами идентичности. В первую очередь, это – ее объединяющий характер. Последний вытекает из того обстоятельства, что идея могучего отечества не подразумевает фрагментарности.

Как известно, Диаспора по разным параметрам – языковому, религиозно-конфессиональному, партийному, территориальному и т.д. – разделяется на многочисленные группы. Единственная среди традиционных опор армянской идентичности, которая не подразумевает внутренние разделения, есть память Геноцида. Однако она, параллельно с трансформацией армянской идентичности в Диаспоре, сама подвергается изменениям, воспринимаясь как часть истории данного государства.

Представители армянских общин за рубежом, глубоко интегрируясь в обществах своих стран, подвергаются изменению идентичности, например, из *проживающего в Америке или во Франции армянина* превращаясь в *американца или француза с армянским происхождением*. Такая трансформация происходит в восприятии представителей не только армянских общин, но и принимающих обществ. В Соединенных Штатах, например, это выражается в обращениях президентов, других государственных деятелей страны к армянской общине, которые, в основном, относятся к Геноциду [5]. Вследствие такой трансформации идентичности историческая память Геноцида также подвергается изменению, вписываясь в историю этих стран и считаясь частью истории США, Франции или других государств. На примере армянской общины США это явление показал этнограф, директор Института-музея Армянского геноцида НАН РА А. Марутян [см. 6].

Идеология государствоцентричности выгодно отличается от вышеупомянутых традиционных опор национальной идентичности благодаря следующим характеристикам:

1. Как уже было замечено, она не имеет разделяющий характер. Наоборот, объединяет разноязычных, разноконфессиональных, принадлежащих или симпатизирующих разным партиям, проживающих в разных регионах и странах армян вокруг одной общей идеи.
2. В отличие от исторической памяти геноцида, она свободна от опасности вписаться в историческую память других народов, стать частью истории других стран.

В случае армянского народа для становления идеологии создания сильного государства в качестве опоры национальной идентичности существуют и внутренние, и внешние предпосылки. Внутренняя – эта та, что настоящие два армянских государства – РА и АР (Арцахская Республика) – макси-

мально соответствуют облику национального государства, учитывая максимальную этническую унитарность их населений. То есть это – тот случай, когда понятия «нация» и «государство» почти идентифицируются, становясь синонимами.

Один из гигантов американской политологии Самюэль Хантингтон выделяет два типа национальной идентичности – гражданский и этнический [см. 7]. Армения – это тот случай, когда упомянутые два типа идентичности не только не входят в противостояние друг с другом, но также гармонично совмещаются. Благодаря этнической унитарности РА и АР и исторически формировавшегося и укрепившегося у армянского народа высокого национального самосознания как в индивидуальных, так и в коллективных восприятиях, гражданско-территориальная (патриотизм) и этно-генеалогическая (национализм) формы идентичности [8], сливаются, составляя одно целое.

Что касается внешних предпосылок, они – это замечающиеся в последние времена на международной арене, в частности, во внешней политике США, тенденции. Выступая на 73-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (сентябрь 2018г.), президент Д. Трамп заявил, что США отказывается от глобализма и дает предпочтение патриотизму[1]. На 74-й сессии (сентябрь 2019г.) лидер США утвердил свою позицию, заметив, в частности, что будущее принадлежит не глобалистам, а патриотам[2]. Не углубляясь в детали (с целью не отклоняться от темы), отметим только, что упомянутые заявления найдут свое отражение также в практической политике.

Сильное национальное государство может стать стержнем сохранения армянской идентичности в Диаспоре также с точки зрения идеологии репатриации. Ведь в случае любого народа сохранение национальной идентичности за рубежом не является самоцелью. Окончательная цель – это возвращение в родину.

Несомненно, в случае репатриации, в отличие от простой миграции, важную роль имеет духовно-идейный фактор – внутреннее стремление возвращения в родину. Одновременно, надо учесть, что в настоящее время армянство Диаспоры составляет четвертое поколение, подвергшихся Геноциду и эмигрировавших, у которого сравнительно уменьшился уровень национального самосознания. Следовательно, кроме патриотических стремлений, в наше время для репатриации важным фактором является также уровень безопасности и благополучия в отечественном государстве, который опять же сводится к идее могущества последнего.

---

[1] Видеозапись выступления см. https://www.youtube.com/watch?v=KKrpEuyEHqc
[2] Видеозапись выступления см. https://www.youtube.com/watch?v=fQXgCcmgav0

Итак, сильное национальное государство имеет все предпосылки стать в Диаспоре опорой армянской идентичности. Сказанное отнюдь не означает, что оно должно заменить собою другие компоненты идентичности – язык, религию, культуру, историческую память и т.д. Оно просто должно быть стержнем национального самосознания армян Диаспоры, подпитывая и усиливая собою также другие компоненты армянской идентичности.

Способ осуществления этого следующий. Могучее отечественное государство:

1. Освобождает армян Диаспоры от комплекса, лишенного государственности народа[3].
2. Подпитывает чувство национальной гордости (гордости принадлежности к армянской нации).
3. Подталкивает к укреплению и яркому выражению собственной принадлежности к армянскому народу, что, в свою очередь, подвигает армян Диаспоры быть максимально последовательным в сохранении и укреплении армянского языка, христианской веры, армянской культуры, исторической памяти.
4. Подталкивает также к участию в обеспечении продолжительного развития и мощи отечественной государственности (РА и АР).

Наилучшее доказательство сказанного – пробуждение почти потухшего армянского национального самосознания в 1960–80гг. у армян, проживающих на юге России, а также в центрально-азиатских республиках (Казахстан, Киргизия) и оказавшихся на грани почти полной ассимиляции амшенских армян, их стремление возвратиться к своей собственной идентич-

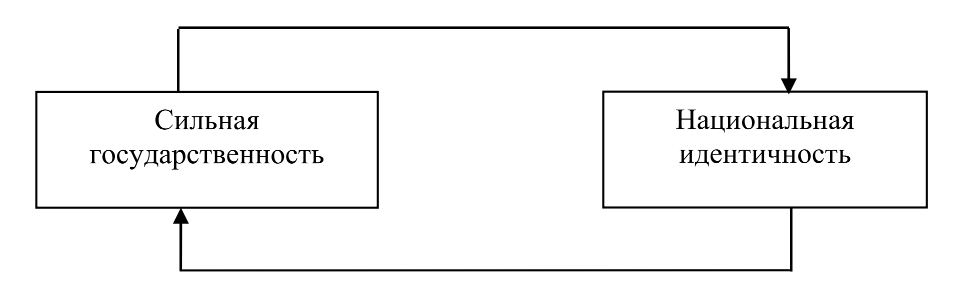
[3] Это обстоятельство важно также в том смысле, что национальная государственность ассоциируется с родиной, осознание чего также занимает важное место в структуре национальной идентичности. Ведь каждая этническая группа должна ассоциировать себя с какой-то территорией, которая по самовосприятию данной группы исторически принадлежит ей и является ее колыбелью или родиной. В то время как слабая национальная государственность, а также отсутствие последней способствуют также затемнению чувства родины в сознании данной этнической группы, приводя также к ослаблению других компонентов национальной идентичности. На примере армянской диаспоры ливано-армянский публицист А. Билалян в этом отношении отмечает: «Ливень морально-психологических комплексов лишения родины преследует нас всех. Примирение юных поколений с космополитным обликом день за днем «глотает» души. Поверхностные отношения к родному языку унижают все работы идентичности и познания. Разрежение коллективной жизни или консолидированного образа жизни держит целую нацию далеко от национальных ценностей» [9].

ности, а также хоть и слабая, но тенденция репатриации [см. 10]. Это существенным образом было обусловлено впечатляющими достижениями Второй республики Армения в тот период в экономике, науке и технологиях, образовании, культуре, спорте и других областях.

Даже только существование национальной государственности само по себе являет серьезный стимул для сохранения национальной идентичности в Диаспоре. Об этом свидетельствуют следующие слова ирако-армянского интеллектуала Мовсеса Тер-Акопяна, сказанные в 1976г. «… только существование Армении само собой, без какого-то другого факта, уже самый большой хранитель армянского языка и единственный источник энергии и маяк для армян Диаспоры» [11].

Таким образом, формируется уникальный «закрытый круг», однако не в отрицательном, а положительном смысле. С одной стороны, сильное национальное государство обеспечивает повышение национального самосознания в Диаспоре, а с другой стороны, высокое национальное самосознание подвигает Диаспору принимать активное участие в развитии отечественного государства, обеспечивая могущество последнего. Итак, сильная армянская государственность и высокое национальное самосознание в Диаспоре станут взаимодополняющими и обеспечивающими существование друг друга двумя неразделимыми компонентами одного целого – армянского сообщества (см.: Фигура 1).

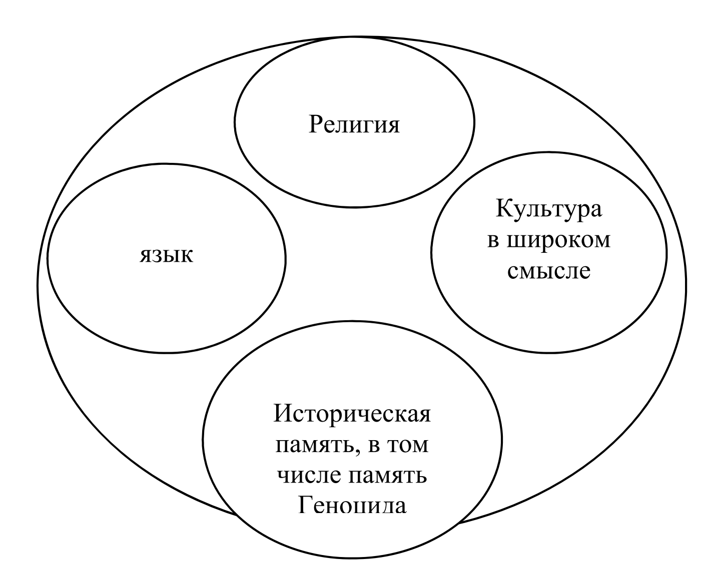
Тезис о сильной национальной государственности как опоры армянской идентичности Диаспоры в XXI веке обосновывается также международным, в частности, еврейским опытом. Несмотря на завидные возможности еврейской диаспоры, трудно представить, в каком положении была бы она сегодня, если не было бы государства Израиль со своей экономической, научно-технологической, военной, образовательной мощью.

Фигура 1. Единство сильной государственности и национальной идентичности.

Обобщая, выделим две структурные вариации армянской идентичности в Диаспоре:

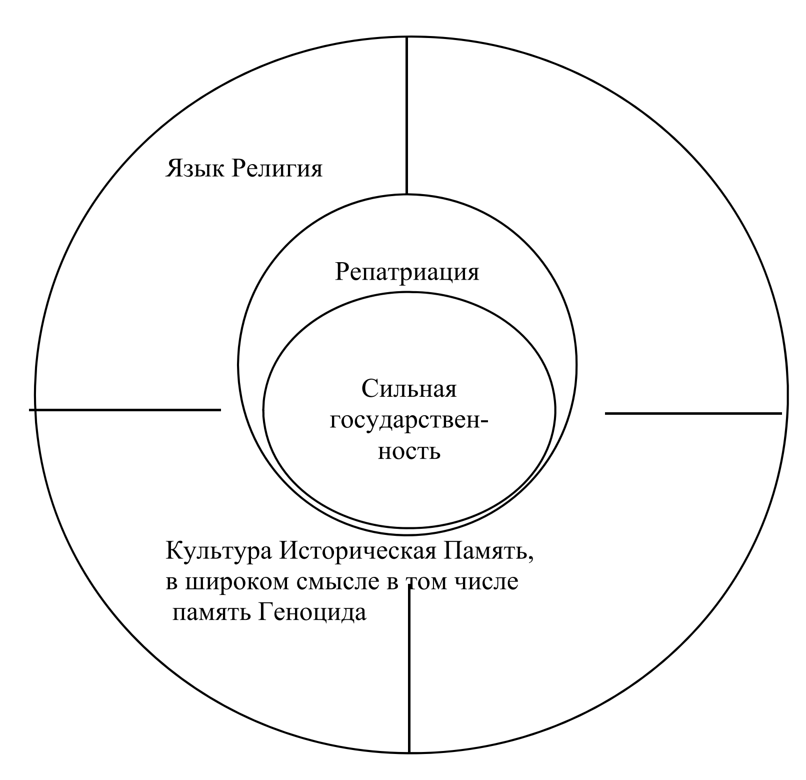
1. *Децентрализованно-горизонтальная*, когда отделные компоненты идентичности, определенно будучи во взаимосвязи, тем не менее, сохраняют свою самостоятельность. Они относительно независимы друг от друга. Можно выделить четыре таких основных комонентов: язык, религия, культура в широком смысле и историческая память, в том числе память Геноцида (см.: Фигура 2).

Фигура 2. Децентрализованно-горизонтальная структура армянской идентичности в Диаспоре.

2. *Централизованно-вертикальная,* когда компоненты идентичности находятся в иерархическом соотношении. В этом случае идентичность основана на центральной идее, которая и составляет ее ось или компонент первой степени. Из этого стержневого компонента вытекает (вытекают) идея-компонент (идеи-компоненты) второй степени, из которого (которых) же – идея-компонент (идеи-компоненты) третьей степени и т.д. В этой структуре, по сути, каждая верхняя компонент-идея (компоненты-идеи) является (являются) стержнем для идеи-компонента (идей-компонентов), находящейся (находящихся) непосредственно ниже ее (их): находящаяся (находящиеся) в первой степени – для находящейся (находящиеся) во второй, последняя (последние) – для находящейся (находящиеся) в третьей и т.д.

Централизованно-вертикальная структура национальной идентичности армянина Диаспоры может быть трехстепенной, в первой степени или в стержне которой должна быть идея могучей государственности (см.: Фигура 3).

Фигура 3. Централизованно-вертикальная структура армянской идентичности в Диаспоре.

В армянской реальности до сих пор действовала первая – децентрализованно-горизонтальная структура, которая более или менее способствовала сохранению национальной идентичности в Диаспоре. В условиях существования независимой государственности, однако, она уже устарела. На настоящем этапе целесообразно перейти к централизованно-вертикальной структуре, которая будет более эффективной.

Тезис об идеи государствоцентричности как опорного камня армянской идентичности в Диаспоре постепенно начинает укорениться также в сознании армян Диаспоры. Свидетельством этого являются слова крупнейшего

армянского благотворителя Нубара Афеяна о необходимости направления профессионального потенциала Диаспоры в пользу развития родины: «*Диаспора отдельно не может быть сильной* (курсив наш – В.О.), поэтому надо прилагать все усилия для привлечения лучших специалистов в Армению» [12].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Նաթալի Շ.* Թուրքերը եւ մենք, Եր., 2015, էջ 38:
2. *Նժդեհ Գ.,* Բաց նամակ Մայքլ Արլէնին, Հատընտիր, Եր., «Ամարաս», 2006, էջ 464:
3. *Հակոբյան Հ. Վ.* Տարագիր հայության հայրենիք վերադառնալու պահանջի պատմական ու իրավական հիմքերը, Եր., «Աստղիկ», 2002, էջ 33:
4. *Հովյան Վ.* Պետականակենտրոնությունը՝ Հայրենիք-Սփյուռք միասնականության առանցք, «Գլոբուս», 2017, թիվ 1, էջ. 53–59:
5. *Ջոլյան Ս.,* ԱՄՆ նախագահները Հայոց ցեղասպանության մասին (խուսանավող դիսկուրսի իմաստա-գործաբանական վերլուծություն), Եր., «Լիմուշ», 2015, էջ. 116, 117, 159, 160:
6. *Մարության Հ.* Ցեղասպանության հարյուրամյա հիշողությունը և «ամերիկահայ ազգության» ձևավորման գործընթացը, Հայկական ինքնության խնդիրները 21-րդ դարում, գիտաժողովի զեկուցումներ, Եր., ԵՊՀ հրատ., 2013, էջ. 47–54:
7. *Hantington S.P.* Who We are? America’s Great Debate, New Delhi: Penguin Books, 2004. PP. 29.
8. Там же.
9. *Պիլալեան Հ.* Սպիտակ այգիներու ճամբեզրին, Պէյրութ, «Զաւէն եւ Որդիք», 2017, էջ 90:
10. Հիսուն տարի անց... կրկին համշենահայերի մասին, Ազգ, 19.07.2019:
11. Իրաքահայ համայնքը 1915–1990 թվականներին ըստ արխիվային փաստաթղթերի/ Գլխավոր խմբագիր՝ Ա. Վիրաբյան, կազմող՝ Գ. Ավագյան. Եր.: Հայաստանի ազգային արխիվ, «Հայկարլի» ՍՊԸ տպարան, 2018, էջ 324:
12. Մեկնարկեց «Ավրորա» ֆորումը, Ազգ, 18.10.2019:

THE STRUCTURE OF THE ARMENIAN IDENTITY IN DIASPORA

V. Hovyan

ABSTRACT

The traditional elements of the Armenian identity had consistently regressed in the Diaspora. Currently, they are no longer sufficient to preserve Armenian identity in the Diaspora. Therefore, there is an imperative of new approaches that would enrich the traditional elements of the Armenian identity with new cornerstones and offer new principles of identity building.

In the 21-st century the decentralized/horizontal structure of the Diaspora Armenian identity needs to be replaced with a centralized/vertical structure focused on the powerful nation-state. The ideology of repatriation would stem from that followed by language, religion, culture and historical memory.

Keywords: Diaspora, identity, statehood, decentralized/horizontal structure, centralized/vertical structure.

УДК 32:93/94

Поступила: 14.10.2019г.
Сдана на рецензию: 16.10.2019г.
Подписана к печати: 17.01.2020г.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРМЯНСКИХ КУПЦОВ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКО-АРМЯНСКИХ ОТНОШЕНИЙ (II ПОЛОВИНЫ XVII – НАЧАЛА XVIII ВЕКОВ)

К.И. Шагиданова

Российско-Армянский университет

shagidanavak@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Российско-армянские отношения достаточно часто становились темой серьезных исследований. В условиях глобализации и современных вызовов актуальность данной темы не утратила своего значения. Российско-армянские отношения второй половины XVII – начала XVIIIвв. переживали ответственный перелом, особенность которых требует осознания и глубокого анализа.

Ключевые слова: российско-армянские отношения, точки соприкосновения, торговля, армянские купцы.

Рассматриваемая тема требует объективной оценки событий, тех тенденций, которые сложились во второй половине XVII – начала XVIIIвв. Необходимость подробного анализа отношений двух народов позволит разобраться и в современных взаимоотношениях и определить верность и твердость перспективного развития этих давних отношений.

Российско-армянские отношения прошли долгий и сложный путь, когда бывало тяжело и неоднозначно – но в этом и заключается особенность и важность сотрудничества народов, преодолевших тернистость избранного взаимообусловленного пути.

В истории отношений между народами существует, условно конечно, периодизация. Корни российско-армянского сотрудничества уходят в глубину веков. Ретроспектива взаимодействия наших народов сопряжена с VII веком. Ранее, в V веке, работу над трудом «Ашхарацуйц» («География») начал

Мовсес Хоренаци. Продолжил Анания Ширакаци, в работе которого были показаны истоки российско-армянских отношений: во вводной статье «Записка об эпохе создания «Географии» Сен-Мартен показывает, что «География» содержит целый ряд сведений, названий и словоупотреблений, связанных с Восточной Европой [1]. Подчеркнем достаточно важный фактор, который определяет восточно-христианское пространство. Историк культуры Л. Любимов писал: «Древняя культура Армении, развивающаяся в соприкосновении с византийской, соперничая с ней в новаторстве, но сохраняя ее печать, не чужда Древней Руси, как не была чужда Армении и древнерусская культура» [2]. Вполне справедливо замечено. В древних летописях Руси имеются упоминания о давних традиционных взаимоотношениях. Примером служит труд Киево-Печерского Патерика: «Житие преподобного отца нашего Агапита, врача безмездного, иже исцеляющего молитвою недужных, подал там зелие от своего брата и армянина врача спасе...» [3]. Выдержка из Летописи свидетельствует о деятельности врача-армянина из Александрии – «лечил всех, не только единоверцев» [4]. Летописи за период XIV – начала XVвв. свидетельствуют о достаточно частном появлении армян в России, в частности, в Москве. Например, в Московском историческом музее представлена летопись, где запись датируется 1390 годом: «Загорелся посад за городом от Аврама, некоего армянина...» Академик И.Н. Тихомиров с большой уверенностью утверждал, что «...уже в 15 веке в Москве сложилась армянская община...» [5]. Так же в Московском историческом музее представлена надпись «некропольная» за 1469 год. Многие исторические факты прошлого более чем фрагментальны. Но и фрагментальные факты, складываясь как пазлы, создают исторические страницы дружбы двух народов.

Особый интерес представляют русские «Четьи-Минеи» «Житие и страдания Святого священно-мученика Григория, епископа Армении великия и с ним тридесяти и седьми девиц»[1] [6]. Достаточно длительное время сохранялось фресковое изображение и Св. Григория и Св. Рипсиме на стенах Спаса Нередицы в Новгороде. Русская церковь на основании «вселенского согласия» сохраняла почитания Григория Парфянского – просветителя Армении.

Немаловажную роль в исследовании истории российско-армянских отношений сыграли устные предания, греко-византийские летописи, многие другие источники, послужившие важным подтверждением глубоких и давних отношений двух народов.

---

[1] Этот источник относится к славяно-русской версии.

Интересно, что территория, где зарождались русские и армянские народы, составляли единое геосоциокультурное пространство. Возможно, это и определило императив устойчивости взаимоотношений и перспективу дальнейшего развития народов.

Российско-армянские отношения формировались поэтапно – в соответствии с духом времени, историческими событиями и обстоятельствами. Многие исторические события были сложными и неоднозначными – в силу объективных и субъективных причин. Но, заметим, что на любом отрезке времени отношения двух народов детерминировались общими интересами (отсюда и объективность в характере и процессе развития). Сотрудничество народов было всеобъемлющим, затрагивающим все сегменты общественно-государственного развития.

Придерживаясь, по возможности, объективности в анализе российско-армянских отношений, рассмотрим процесс развития, особенности каждой из этих стран. Говоря иными словами, важно понять, в каком экономическом и политическом положении находилась Россия в XVII веке и каким образом армяне, утратившие свою государственность и будучи разделенными между Сефидской Персией и Османской Турцией, смогли сохранить свою национальную идентичность и достаточно серьезно заявить о себе миру. И Россия, и Армения переживали тогда сложные этапы развития.

Российское государство преодолело период, в истории называемый «Смутой»: разруха, народные волнения, «Лжедмитрии», интервенция со стороны враждебных государств. Во второй половине XVII века на престоле находился второй представитель рода Романовых – Алексей Михайлович. В годы его царствования Россия восстанавливала экономику страны, налаживала внешние связи. России необходимо было определить внешнеполитическое направление во имя восстановления мощи страны в мировом масштабе. Наметились два направления во внешней политике: Европа и Восток. Взгляд на Восток во внешней политике страны занял доминирующую позицию. Восточная политика непосредственно была связана с Сефидской Персией. В Персидском государстве наблюдалось оживление, и в этой связи Россию рассматривали в качестве выгодного соседа в контексте «Шелковой торговли» [7].

В период царствования Алексея Михайловича торговля носила преимущественно потребительский и транзитный характер. Оживлению способствовал сформировавшийся всероссийский единый рынок. Восточно-тор-

говые отношения России и Сефидской Персии были систематическими, и регулярные дипломатические связи подкрепляли и расширяли экономическое взаимодействие стран. И это вывело данные государства на новый уровень государственного и экономического развития.

История Армении и армянского народа была довольна печальна: разделенная в очередной раз в 1639 году между Сефидской Персией и Османской Турцией, Армения лишилась государственности почти на 500 лет. Армяне, находясь в составе этих крупных мусульманских государств, подвергались гонениям не только религиозного порядка и были лишены национального самоуправления. Тяжелая историческая судьба армянского народа вызвала сочувствие, но долгое время рука помощи дружественных стран не доходила да него. Периодически армяне поднимались на национально-освободительную борьбу, но, как правило, эти движения зачастую жестоко подавлялись. И в этой тяжелой ситуации армянский народ искал пути освобождения, обращаясь к странам Европы, затем – к России. Достаточно часто обращение за помощью ограничивалось многочисленными обещаниями, не более того. В данном контексте историк Галуст Галоян в своем труде «Армения и великие державы» отмечал: «Великие державы оказывают помощь лишь в том случае, когда их интересы совпадают с интересами “малых государств”» [8]. Данную точку зрения, возможно, нельзя принять однозначно, но она не лишена объективности. Но международные отношения, формирующиеся на протяжение долгих лет, претерпевают серьезные трансформации. И в данном контексте отметим, что действия государств основаны на национальных интересах, обеспечивающих национальную безопасность. Национальная безопасность – неизменно существующая парадигма. И поэтому позиция Г. Галояна вызывает уважение, как и любое субъективное видение истории, с которым, конечно, можно и не соглашаться.

История российско-армянских отношений многогранна и довольна богата событиями. Профессор З.Т. Григорян отмечал: «...если сравнивать опыт отношений, которые армяне имели с агрессивными государствами... то отношение с Российским государством были иными. Все империи использовали возможность, чтобы завоевать армян..., совершенно по-другому складывались отношения с русским народом, который всегда протягивал дружескую помощь...» [9].

Вышесказанное явилось неким экскурсом в истории России и Армении. Сложившаяся достаточно благоприятная ситуация в России при царе

Алексее Михайловиче способствовала сближению двух христианских народов. Назрели объективные предпосылки для усиления сотрудничества. Царь Алексей Михайлович Романов, определив направления внешней политики, предусматривал обширное развитие страны, превратив таким образом Российское государство в достойного противника Европы. И в этом контексте экономико-торговая составляющая являлась детерминантой. Армения же, в свою очередь, потерявшая государственность, использовала любую возможность: политическую, экономическую, культурную, религиозную во имя восстановления государственности и обретения свободы. В решении этой, достаточно сложной, задачи армянским купцам отводилась особая роль. И в этой связи заметим активную торговую деятельность армян из Джульфы под началом Захара Сагратова. Торговая компания З. Сагратова была достаточно известна и пользовалась поддержкой властей Сефидской Персии. И.А. Линниченко отмечал: «В Южной Руси до того привыкли видеть армян в роли торговцев восточными товарами, что восточные продукты порой назывались “армянскими”...» [10].

Царь Алексей Михайлович с особой благосклонностью относился к армянским купцам, прибывающим из Сефидской Персии. Армянские купцы обеспечивали осуществление восточного направления внешней политики России. Компания З. Сагратова оживляла торговлю с Сефидской Персией, используя прямые пути. Джульфийская торговая компания являлась довольно-таки влиятельной и главенствовала в данном регионе, имея огромный опыт торговых сделок. Джульфийские купцы способствовали осуществлению реализации «Шелкого пути». В Посольском приказе Российского государства есть запись о приезде в 1660 году в Москву группы армянских купцов во главе с ходжа Захаром Сагратовым. Последний даже удостоился аудиенции российского царя в качестве дипломата. Заметим при этом, что деятельность купцов из Сефидской Персии не ограничивалась сугубо торговлей. В определенном смысле армянские купцы выполняли и дипломатическую миссию.

Джульфийская компания заслуженно заняла ведущие позиции в торговых отношениях с Россией. В определенном смысле армяне вытеснили западные державы с торгового рынка с Россией. Единовластие торговли с Россией джульфийскими купцами вызывало серьезное сопротивление. История компании З. Сагратова чрезвычайно интересна: он был сыном купца Соаграта Шериманяна, который руководил армянской общиной Новой Джульфы. Занимая ведущие позиции в торговле, армянские купцы часто затрагивали и

политическую сферу отношений. Именно благодаря армянам между Сефидской Персией и Россией завязалось экономическое сотрудничество. В 1662 году российская делегация, возглавляемая Ф.Я. Милославским, отправилась с визитом в Сефидскую Персию. Помимо этого, армянские купцы приложили немало усилий в вопросе освобождения своего многострадального народа. И в решении этой проблемы Россия представлялась единственной страной, способной оказать помощь армянам [11].

В письме Алексею Михайловичу, датированному 1666 годом, З. Сагратов сообщает о творческой личности, художнике, который создал копию великой «Тайной вечерни» из меди и предлагает его представить в качестве «художника и учителя» искусства. Компания Сагратова заботилась о тех армянах, которые в условиях персидского владычества не могли заниматься свободным творчеством. И такую возможность можно было реализовать лишь благодаря России [12].

В 1667 году было заключено соглашение между российскими властями и торговой компанией Джульфы в виде «жалованной» грамоты российского царя. Интересен тот факт, что при заключении этого соглашения были особо учтены интересы армян. Важную роль в укреплении доверия и благосклонности российского государства к армянам сыграли Григорий Лусинов и Степан Рамадамский. Они умело сочетали дипломатическую миссию с торговой деятельностью. Г. Лусинов и С. Рамадамский проложили дипломатическую «тропу» между двумя народами, способствуя ознакомлению с традициями и культурой обеих стран. Итак, на определенном историческом отрезке экономическая составляющая была дополнена политической [13].

Известно, что конец XVII – начало XVIIIвв. в истории армянского народа был ознаменован подъемом национально-освободительного движения. На армянской политической арене проявили себя такие блистательные армянские деятели, как Исраэл Ори, Овсеп Эмин, мелики Арцаха и многие другие. Каталикос армян Акоп Джугаеци в 1670 году обратился к российскому царю с просьбой об оказании помощи армянам. Григорий Лусинов и Степан Рамадамский официально получили право, закрепленное указом Алексея Михайловича, определять пункты следования товаров: Новгород, Архангельск, Смоленск и др. Пользуясь доверием царя России, они зачастую затрагивали такие важные вопросы, как освобождение армянского народа [14].

Активная торговая деятельность армян была сопряжена с массовым исходом последних из Сефидской Персии в Россию. Ведь Россия для армян

являлась страной, где они получали возможность реализовать свои профессиональные навыки и, одновременно, сохранить свою национальную идентичность, не подвергаясь религиозным гонениям.

Здесь нужно заметить, что армяне и многие другие народы, живя в пределах российской действительности, как правило, сохраняли свои традиции и язык[2]. Переселение армян всегда приветствовалось в России, и этому есть подтверждение: «14 марта 1647 года купец И. Тавакалов подает челобитную в выдаче ему грамоты для своей торговли в России и получения подданства России, обосновавшись в Астрахани...»; «В 1632 году армянин Саркис Аванесов подает челобитную, приняв российское подданство: царю, государю...»; «...бьет челом холоп твой, нововыезжей иноземец, новокрещен армянин Кирилко Ованесов с своей женишкою...» [15]. Многие талантливые армяне с помощью и при содействии торговой компании из Джульфы переселились в Россию. И многие из них «состоялись» именно здесь. Богдана Салтанова по распоряжению Алексея Михайловича назначили живописцем в Оружейной палате Кремля: «Указ быть в Оружейной палате иноземцу армянской веры в живописцах Богдану Салтанову... присланному из Посольского приказу с переводчиком Василием Доудовым...» Немаловажный интерес представляет письмо Гандзасарского католикоса Петре, адресованное царю России, где тот изложил просьбу следующего содержания: «Христововенчанный и благоверный, благолюбимый Христов хранитель Алексей Михайлович! Раб божий, Петр католикос армянский, молитвами Григория Великого, патриарх священного места Гандзасар... Окажите помощь и покровительство исламским армянам – купцам и всему армянскому народу» [16].

Письма, обращения, адресованные российскому царю, являлись свидетельством возросшего доверия и надежды на помощь. И в этом была значительная заслуга армянских купцов, сумевших реально донести чаяния и невзгоды своего народа, заручившись при этом реальной, непризрачной поддержкой.

На протяжении всего многовекового взаимодействия двух народов сформировались доверительные отношения, имеющие преемственность. Россия же при правлении Петра Великого оказалась на рубеже глубоких преобразований. В одном из посланий русские купцы в 1679 году высказали мнение об необходимости поддержки торговли с армянами «...пропускать де

---

[2] Политика же мультикультурализма в условиях современной Европы не состоялась, в отличие от России, и впоследствии – СССР.

на Москву армян шелку сырцу... И русские купцы ничего против не имеют...» [17]. Учитывая наличие конкуренции в торговле, признания русскими купцами значительной и важной роли армянских купцов дорогого стоит. И эта преемственность явилась неким императивом развития российско-армянских отношений.

Одним из первых и значительных указов Петра I явился указ о торговле с Персией, где армянские купцы, естественно, занимали ведущие позиции. Таким образом, указ царя создавал благоприятные условия для армян, занимающихся торговлей. Однако толкование Указа возможно трактовать по-разному. С одной стороны, Петр Великий преследовал в нем интересы своего государства в силу влияния восточного направления во внешней политике. Но прослеживается и иная позиция, согласно которой армянские купцы своей активной деятельностью доказали незаменимость и свою особую роль в развитии торговых отношений с Сефидской Персией [18].

На общем фоне торговых отношений формировались и политические связи. Армянский народ, находясь в зависимом положении между Сефидской Персией и Османской Турцией, неоднократно поднимал вопрос об освобождении. И, конечно, это сопровождалось национально-освободительной борьбой. Неудачи в борьбе принуждали армян искать помощь и в Европе, и в России. Европейские поиски не увенчались успехом для армян. В конце XVII века армяне обратились к России. В 1701 году состоялась встреча Исраэла Ори с Петром Великим. В начале XVIII века Россия находилась в состоянии войны с Швецией, продолжавшейся двадцать один год. Несмотря на объективные причины, воспрепятствующие оказанию непосредственной помощи, Россия создала благоприятные условия для приема армянских переселенцев. В 1690 году армянин Каспар Айвазов подает челобитную, где просит предоставить «грамоту из Москвы в Астрахань для продажи товаров, привезенных из Польши...» [19].

Все армянские и российские документы отмечают особую роль торговцев из Сефидской Персии, которые одновременно расширяли внешние торговые отношения и с европейскими странами. Отметим, прежде всего, что наметившиеся еще при царе Алексее Михайловиче восточный и западный направления внешней политики посредством армянских купеческих компаний и купцов благополучно реализовались: «...1691 году товары и подводы Якова Давыдова и Григория Богданова, вернувшиеся из Швеции в Москву» [20].

Деятельность армянских торговых компаний, безусловно, заслуживает особого внимания в контексте российско-армянских отношений, ведь деятельность армянских купцов далеко выходила за рамки обычной торговли и была сопряжена с реализацией дипломатической миссии.

Конечно, здесь затронута малая толика истории российско-армянских отношений, однако необходимость новых изысканий и исследований – налицо. И необходимость дальнейших исследований продиктована фактом развития современных российско-армянских отношений, постоянными вызовами глобального мира. Российско-армянское сотрудничество, несмотря на мировые вызовы и многочисленные региональные конфликты, сохраняют позитивную динамику.

ЛИТЕРАТУРА

1. Mosis Chorenensis Geographia. Mémoires sur l'Arménie; 1819. PP. 301–394.
2. *Григорян З.Т.* Вековая дружба армянского и русского народов. Ер., 1960.
3. Дневник Закария Акулянского. Ер., 1939. СС. 55–56.
4. *Иоанисян А.Р.* Дела и дни Закария Акулянского. Ер., 1937. СС. 101–103.
5. *Карамзин Н.М.* История государства Российского.Т.3. С-Пб, 1816. СС. 150–151.
6. *Иоанисян А.Р.* Дела и дни Закария Акулянского. Ер., 1937. СС. 101–103.
7. *Карамзин Н.М.* История государства Российского.Т.3. С-Пб, 1816. СС. 150–151.
8. *Агаян Ц.П.* Россия в судьбах армян и Армении. Ер., 1978. С. 56.
9. Армяно-русские отношения в XVII веке / Под ред. В.А. Парсамяна. Ер., 1953. СС. 42–45.
10. Книга персидских товаров. Том XXIII. Кн.3. С-Пб, 1904. С. 9.
11. Памятники дипломатических и торговых отношений Московской Руси с Персией / Под ред. Н.И. Веселовского. Т. I –III. СП-б, 1890. СС. 42–51.
12. Полное собрание законов Российской империи. Собр. I, СП-б. Т. I–VII. СС. 119–121.
13. Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа. М., 1833–1838гг. XI–IIX.
14. *Рехсиева П.Р.* Из истории русско-персидских торговых отношений XVII – XVIIIвв. Ленинград, 1986. С. 32.
15. *Буниев П.П.* История посольств и дипломатических отношений русских и иранских государств в 1586 –1612 гг. М., 1976. СС. 11–13.
16. *Агаян Ц.П.* Россия в судьбах армян и Армении. Ер., 1978. С. 56.
17. *Карамзин Н.М.* История государства Российского. Т. 3. С-Пб, 1816. СС. 150–151.
18. *Рехсиева П.Р.* Из истории русско-персидских торговых отношений XVII–XVIIIвв. Ленинград, 1986. С. 32.

19. Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа. М., 1833–1838гг. XI–IIX.
20. *Рехсиева П.Р.* Из истории русско-персидских торговых отношений XVII – XVIIIвв. Ленинград, 1986. С. 32.

ACTIVITIES OF ARMENIAN MERCHANTS IN THE CONTEXT OF RUSSIAN-ARMENIAN RELATIONS (II HALF OF XVII CENTURY – EARLY XVIII CENTURY)

K. Shagidanova

ABSTRACT

Russian-Armenian relations have quite often become a topic for serious research. In the light of globalization and modern challenges, the topic is still largely relevant. Russian-Armenian relations of the second half of the XVII century – early XVIII century were at a turning point the peculiarities of which have necessitated a deep and comprehensive analysis.

Keywords: Russian-Armenian relations, areas of common interest, trade, Armenian merchants.

УДК 321

Поступила: 18.12.2019г.
Сдана на рецензию: 20.12.2019г.
Подписана к печати: 17.01.2020г.

ДИАСПОРА В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ АРМЯНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ*

Д.О. Саргсян

Российско-Армянский университет

dsvs9995@gmail.com

АННОТАЦИЯ

За почти тридцать лет независимого существования Республика Армения достигла определенных успехов в своем развитии, но было немало и упущенных шансов. Факт, что за это время так и не были разработаны долгосрочные стратегические проекты развития армянской государственности. После «бархатной революции» новое руководство республики заявило о процессе разработки подобных проектов. В новом видении развития Армении особое место отводится армянской диаспоре. В статье формулируется проблема осмысления места армянской диаспоры в стратегическом развитии Республики Армения. Ставятся задачи понять насколько едина армянская диаспора, какие трансформации происходят в ней на современном этапе и, как они могут повлиять на реализацию стратегических проектов.

Ключевые слова: диаспора, армянская диаспора, диаспоральные общины, армянство, стратегическое развитие, стратегический проект, Республика Армения.

Современная Республика Армения образовалась в достаточно тяжелых условиях. Начавшееся в 1988г. Карабахское движение вскоре дополнилось

---

*Статья подготовлена на основе доклада, признанного лучшим на молодежной секции IV Международного научно-практического форума «Проблемы национальной безопасности в условиях глобализации и интеграционных процессов (междисциплинарные аспекты)».

требованиями демократизации общественной жизни, а затем – борьбой за независимость. Развал СССР, война с Азербайджаном, блокада, экономический коллапс, тяжелейшие социальные условия, мощная волна миграции из страны – это тот контекст, в котором происходило становление новой армянской государственности.

Вызовы, которые встали перед молодой армянской государственностью требовали продуманной политики государственного строительства, стратегического проектирования развития республики, грамотного сопряжения стратегических целей и тактических задач. Но в силу ряда вышеназванных объективных, а также некоторых субъективных причин (формирование авторитарных форм властвования, низкий уровень стратегической культуры элит и гражданской культуры общества) стратегических программ развития так и не было разработано и реализовано. Развитие скорее шло по схеме «стимул-реакция», нацеленном на решение насущных (злободневных) тактических задач, а не как движение к долгосрочным целям и идеалам.

Среди основных факторов, определявших внутреннюю и внешнюю политику РА (Карабахская проблема, признание Геноцида, переход в условиях транспортной блокады от централизованной экономики к рыночным формам хозяйствования и т.д.) особое место всегда занимал фактор диаспоры. Это естественно, ибо по разным подсчетам от 2/3 до 3/4 армянства проживает вне Республики Армения. Но стратегических программ развития отношений Армения-Диаспора также не было разработано. Это, отчасти, объясняется тем, что, в целом, отсутствовала политика нациестроительства (политика идентичности) как составляющая государственного строительства, где особое место должно было быть уделено и диаспоре. На такую позицию, в свою очередь, оказывал влияние также тот факт, что Республика Армения является одним из самых моноэтничных государств в мире, что, вроде бы, делает особую политику идентичности попросту бессмысленной. К тому же, в армянском сознании преобладает точка зрения, что быть армянином – это данность рождения в армянской семье, и не важно, где человек родился – в Армении или в любом ином государстве. Поэтому почти априори считается, что армянская диаспора – это нечто единое, являющееся грандиозным ресурсом развития Республики Армения как государства всех армян, даже если они являются гражданами иных государств. Очевидно, что подобная позиция основывается на понимании армянства как этнокультурной общности, где главными идентификационными факторами являются язык, рели-

гия и другие сферы духовной культуры, в отличие от западного политологического дискурса, где нация воспринимается, в первую очередь, как гражданско-политическая общность, являющаяся продуктом постоянной конструирующей деятельности государства.

Определенные элементы политики идентичности, относящиеся к диаспоре, были наличны в «Стратегии национальной безопасности Республики Армения (2007г.)» [1]. «Ослабление национально-культурной идентичности диаспоры» здесь декларируется одной из внешних угроз национальной безопасности, а сохранение идентичности армянства (в первую очередь, в диаспоре) объявляется одной из «фундаментальных ценностей» национальной безопасности Республики Армения. В этом документе акцентируется стратегическое значение армянской диаспоры в процессе развития армянской государственности, подчеркивая, что «наличие организованной диаспоры, эффективным образом включенной в страны проживания, важно с точки зрения повышения уровня международной интегрированности Армении», что она «своеобразный мост между Арменией и международным сообществом», а также, что укрепление взаимодействия Армения-Диаспора важно для вовлечения диаспоры в решение важных задач Армении и Карабаха. То есть диаспора рассматривается как актор интеграции Армении во внешний мир и лоббинга ее интересов в разных странах. Учитывая все это, делается вывод, что необходима «разработка и реализация всеобъемлющей концепции соотношения Амения-Диаспора». Но необходимо отметить, что данный документ носил сугубо декларативный характер. Указанная концепция так и не была разработана. Даже учреждение Министерства диаспоры (2008г.) не способствовало формированию стратегически-программной политики по отношению к диаспоре. Отметим также, что наличные элементы политики идентичности Республики Армения вплоть до недавнего времени сводились сугубо к мероприятиям, направленным на сохранение (консервацию) армянской идентичности, а не конструктивному развитию (в том числе с точки зрения развития единства Республики Армения и Диаспоры).

В реальности же, диаспора в основном воспринималась как «донор». Этому восприятию способствовало и то, что после разрушительного Спитакского землетрясения 1988г. общины армянской диаспоры действительно оказали большую помощь населению зоны бедствия. В первые годы независимости некоторые представители диаспоры продолжали активно помогать Армении. Были намерения также сделать инвестиции, развернуть предпри-

нимательскую деятельность. Но, скорее всего, это были частные инициативы, которые так и не приобрели системного характера. Затем наступило разочарование этих активных представителей диаспоры во властных элитах. Если и до этого авторитет Республики Армения, особенно в глазах западноармянских общин диаспоры, был невысоким, то затем, после отождествления наличных властей с армянской государственностью, он еще больше упал. Этому способствовали и новые поколения диаспоры, которые массово мигрировали из Армении в первые годы независимости, создавая образ бедной страны с коррумпированными властями и туманными перспективами развития.

Необходимо признать, что, хотя армянская государственность все же достигла определенных успехов в своем развитии, она так и не стала основным символом в сознании диаспоры. Для армян диаспоры такими символами являются некоторые фрагменты из прошлого, некоторые культурные, даже географические феномены (гора Арарат, озеро Севан), но не армянская государственность. В случае западных армян это имеет и свои исторические основания. Республика Армения образовалась на территории Советской Армении, а та – на небольшой части восточных регионов исторической Армении, входивших в Российскую империю. Соответственно, говоря «Армения», они понимают Великую Армению, а не Республику Армения, которую до сих пор многие воспринимают как придаток российского государства.

В условиях спонтанного развития армянской государственности стали накапливаться проблемы как в сфере внутренней, так и внешней политики. Напряжение внутри общества росло. Если вначале общественный протест концентрировался вокруг деятельности определенных оппозиционных партий, то после президентских выборов 2008г., в условиях недоверия к официальным институтам публичной политики, развертываются спонтанные протестные движения, выражающиеся в разных формах массового гражданского протеста [2]. Недостатки во внутренней политике власти постоянно легитимизировали нуждами безопасности в условиях окончательно неурегулированной Карабахской проблемы. Но Апрельская война 2016г. продемонстрировала наличие множества проблем в самой сфере безопасности, тем самым став красной чертой полного отчуждения общества от власти. В результате, следующая волна массового общественного протеста во главе с Н. Пашиняном весной 2018г. была настолько мощной, что завершилась «бархатной» революцией.

Апрельская война и реакция общества на нее обнажили накопившиеся проблемы. По существу, впервые за годы независимости власти республики попытались разработать концептуальный план развития, нацеленный в основном на решение проблем безопасности. Был декларирован концепт «Нация-армия», суть которого состояла в следующем: исходя из того, что основные вызовы национальной безопасности Республики Армения являются внешними (война с Азербайджаном, противостояние с Турцией и др.), и они сохранятся в долгосрочной перспективе, то становится актуальной такая политика, где *важнейшим институтом развития становится армия* [3]. Очевидно, что здесь недооценивалось значение институтов публичной политики и гражданского общества, что таило в себе угрозу милитаризации общественной жизни. В интересующем нас аспекте необходимо обратить внимание на то, что данный проект был обращен и к представителям армянской диаспоры, которые также должны были стать его реализаторами. Такая картина, как понимаем, основана на идеализированном представлении об армянской нации как о некоем априорно данном единстве (о чем мы говорилось выше), без учета иногда громадных различий между разными частями армянства. Не учитывалось так же и то, что представители армянской диаспоры являются носителями политических проектов иных государств, ценности и цели которых могут быть несовместимыми с целями армянского проекта.

Интересно, что после Апрельской войны в поисках стратегии дальнейшего развития армянства активизировались также некоторые представители армянской диаспоры (или как иногда они себя называют «глобальные армяне»). Осенью 2016г. известные представители армянской диаспоры подписали воззвание «Будущее армянской нации решается сейчас» (или «Манифест глобальных армян») [4]. В данном Манифесте акцентируется адаптивный характер армянской идентичности, подчеркивая раздвоенность этой идентичности у представителей армянской диаспоры – гражданская идентичность государств-наций, куда включены армяне диаспоры, и этническая армянская идентичность. Существенными же признаками последней считаются владение армянским языком и принадлежность к последователям Армянской церкви. Очевидно, что армянство здесь понимается как культурно-цивилизационное образование. По существу, и здесь не уделяется должного внимания развитию государственных институтов, гражданского общества, политической культуры, гражданского сознания и т.д.

Один из инициаторов данного манифеста Рубен Варданян, вместе со своим единомышленником Нуне Алекян, попытались в дальнейшем раскрыть свое видение истории и будущего армянства в книге «На перекрестке»

(она еще не опубликована, а в виде рукописи помещена на сайте для публичной дискуссии) [5]. Авторы, рассматривая возможные пути дальнейшего развития армянской государственности и армянства в целом, выделяют несколько возможных сценариев развития: 1. «государство-периферия» (модель адаптации), 2. «капсула» (модель изоляции), 3. «государство-хаб» – центр глобальной сетевой нации (модель глокализации). По мнению авторов, наиболее приемлемым в смысле прогресса является последний вариант. Мы убеждены, что проект будущего должен быть привлекательным для общества. Модель «государство-хаб» обладает этим достоинством. Но наличны ли реальные основания для ее реализации? Конкретные механизмы трансформации пока не раскрыты. Что касается глокализации, мы ее понимаем как модель открытого синтеза, которая позволяет глобальное слить с локально-национальным, сохраняя национальную традицию, впитать и глобальные прогрессивные ценности. Опыт подобного грандиозного синтеза наличен в истории Армении – культурно-цивилизационный синтез IV–VIвв., результатом чего стала революционная трансформация армянской идентичности.

Термин «глобальная нация» сегодня присутствует и в лексиконе некоторых высокопоставленных государственных деятелей. Во-первых, речь идет о президенте Армении Армене Саркисяне. Еще в 2011г. он декларировал формулу «Армения – маленькая страна, но армяне – глобальная нация» [6]. Став в 2018г. президентом, он не раз повторял эту формулу. Эту же терминологию часто использует Верховный комиссар Республики Армения по делам диаспоры Зарэ Синанян [7]. Но содержание данной формулы также не раскрыто, не разработаны механизмы совмещения «глобальной нации» и «национального государства» [8].

Одним из важных результатов «бархатной революции», на наш взгляд, является позиция новых властных элит – осуществлять управление на основе стратегического долгосрочного планирования. Власти декларировали процесс разработки стратегических проектов развития во многих сферах государственного управления, в том числе и общей стратегии развития Армении до 2050 («Армения-2050» – первая попытка разработки стратегического видения развития государства за годы независимости). Хотя проект еще не расписан и пока нет сведений о стратегическом видении места диаспоры в нем, но некоторые уже сформулированные положения позволяют делать логические выводы. Так, например, было декларировано, что к 2050г. население республики должно составлять пять миллионов человек [9]. Очевидно, что за счет сугубо внутреннего естественного прироста населения трудно достичь

намеченной цели, следовательно, достижение такого показателя считают возможным только при организации массовой репатриации из общин диаспоры. Зарэ Синанян признает, что в реализации декларированной цели особое место будет иметь возглавляемый им Комитет Диаспоры, который должен организовать большую компанию, чтобы вдохновить армян диаспоры «переосмыслить идентичность своих предков не только в контексте истории, языка, религии и традиции, но и в отношении к Армении» как к стране, где можно достойно жить и работать, тем самым, внести свой вклад в нациестроительтсво в контексте развития армянской государственности [10].

Другим свидетельством того, что новые власти рассматривают диаспору в контексте стратегического фактора развития армянского государства, являются декларированные премьер-министром и министром иностранных дел в конце августа 2019г. на общем собрании глав армянских дипслужб основные принципы внешней политики Республики Армения. Наряду с принципами суверенитета и взаимодействия (комплементаризма), был декларирован принцип панармянства, который «подразумевает защиту, сохранение, развитие нашей национальной идентичности на личностном уровне, на уровне отдельных общенациональных структур и государственном уровне, направленную на выявление и решение национальных проблем, сохранение армянского наследия, единства и солидарности». Реализация данного принципа предполагает «необходимость рассмотрения нашей дипломатией Республики Армения, Арцаха и Диаспоры в качестве общей единицы с исходящей из этого общей национальной повесткой» [11].

Таким образом, диаспора может рассматриваться в качестве фактора стратегического развития Республики Армения в следующих аспектах:

1. Диаспора рассматривается как мощный *актор армянского лоббинга*. Известно, что во многих странах (Франция, США и др.) армянские диаспоральные организации оказывают сильное лоббистское воздействие на принятие проармянских решений. Речь, во-первых, идет о признании Геноцида армян. Необходимо признать, что в основном именно усилиями этих организаций во многих странах Геноцид был признан и осужден. Республика Армения также проводит активную политику в этом направлении. Тем самым, общая позиция и политика по признанию Геноцида является одним из важнейших факторов, обеспечивающих единство Армении и Диаспоры. Но в то же время необходимо отметить, что диаспоральные организации практически не лоббируют другие вопросы, которые жизненно важны для Республики

Армения. Следовательно, первостепенной задачей является, мобилизуя ресурсы диаспоры, расширить спектр лоббируемых вопросов и продвигать интересы армянского государства. Очевидно, что это станет возможным при росте доверия со стороны диаспоры к армянскому государству.

2. Диаспоральная сеть *актор дипломатической интеграции.* Речь особенно о тех общинах, которые состоялись в разных странах, имеют определенный вес и авторитет в обществах этих странах, и их ресурсы могут способствовать дипломатической интеграции.

3. Диаспора как *донор* и *инвестор*. Диаспора продолжает рассматриваться как актор, который может существенным образом способствовать экономическому прогрессу Армении. Если традиционно она рассматривалась как «донор» – источник материальной поддержки, пожертвований, то теперь активизируется политика привлечения ресурсов диаспоры в виде инвестиционных проектов. Необходимо также отметить, что, имея большой удельный вес в массе туристов, посещающих Армению, армяне диаспоры рассматриваются как ресурс развития туризма – приоритетной сферы в развитии экономики.

4. Диаспоральная сеть может использоваться как *инструмент публичной дипломатии* Республики Армения для создания позитивного образа страны в общественном сознании тех стран, где есть армянские общины. Необходимо отметить, что в данном направлении пока не проделана серьезная работа.

5. Диаспора рассматривается как главный *источник решения демографической проблемы*. Амбициозные цели новых армянских властей – довести к 2050г. количество населения страны до пяти миллионов, возможно реализовать только при организации массовой репатриации из общин диаспоры.

6. Диаспора может рассматриваться как *канал транзита гражданских ценностей* из обществ с высоким уровнем развития политической и правовой культуры в Армению.

7. Успешные и продвинутые деятели диаспоры, поддерживая властные элиты Республики Армения, становятся *фактором легитимизации* их политики, тем самым, способствуют консолидации армянского общества.

Но эффективная реализация проектов с участием армянской диаспоры предполагает выявление и осмысление имеющихся проблем. Для начала необходимо адекватно понять, что из себя представляет то, что мы условно называем «армянская диаспора», и ответить на вопрос существует ли единая

армянская диаспора? Как пишут В. Дятлов и Эд. Мелконян, «зарубежные армяне – это гигантское многоцветье, разнообразие жизненных историй, культур, языков, образов жизни и стилей мысли» [12]. Действительно, общины армянской диаспоры разношерстны в пространственном, временном и цивилизационном смысле.

Исходя из детерминации образования диаспоральных общин, Р. Коэн выделял: диаспоры-жертвы, диаспоры-торговцы, диаспоры-трудовые мигранты и др. Армянские общины он причислял к диаспорам-жертвам [13]. Действительно, основная масса армянства, оказавшаяся в статусе диаспоры, были теми, кто спасся от Геноцида. Но, вместе с тем, необходимо отметить, что издавна существовали диаспоральные общины армянских купцов, а в годы независимости резко увеличилось количество трудовых мигрантов. Таким образом, мотивация миграции армянства с Родины разная, и это также накладывает свой отпечаток на разношерстность армянской диаспоры.

Общины, которые образовались после Геноцида, более или менее консолидированы. Там функционируют институты, которые частично сплачивают общины. Некоторые из них, имея пандиаспоральный характер, способствуют установлению связей между общинами. Во-первых, это – Армянская Апостольская Церковь, которая веками была основным началом унифицирующим армянство. Но, очевидно, что на современном этапе ее роль уже не универсальна. К организациям, развертывающим пандиаспоральную деятельность, относятся также Армянский всеобщий благотворительный союз (AGBU), Фонд Гюльбенкяна и др. К таковым можно отнести и традиционные армянские партии: дашнаки (Армянский революционный союз), гнчаки (Социал-демократическая гнчакская партия), рамкавары (Либерально-демократическая партия). Но их деятельность не только интегрирует, но и дезинтегрирует армянство диаспоры, ибо они так и не смогли встать выше узкопартийных интересов и прийти к консенсусу вокруг общеармянских вопросов, ведут жесткую борьбу друг с другом, а иногда и с другими пандиаспоральными организациями за первенство в «армянском» мире [14]. «Господствовавшие ранее партийные формы политической деятельности в диаспоре, тесно связанные с общинным типом организации диаспоры, постепенно сдают свои позиции» [15], поэтому, в целом, они сегодня не рассматриваются как ресурс стратегического развития Армении. С появлением армянской государственности их роль снизилась, а их деятельность актуализируется в основном в контексте борьбы за признание Геноцида.

Одновременно, необходимо подчеркнуть, что и традиционные общины достаточно различны, учитывая цивилизационный контекст, в котором они существуют. Так, в восточных общинах в условиях, в основном чуждой исламской среды, зачастую функционировала модель «гетто», что приводило к изоляции от прогрессивных новшеств, но позволяла сохранять идентичность, а западные общины, наоборот, носили открытый характер, но зато здесь всегда были высокими темпы ассимиляции.

После развала СССР армяне, которые жили на территории бывших союзных республик, автоматически превратились в диаспору. Эти общины резко отличаются от традиционных общин, которые образовались после Геноцида. Так как в этих общинах пока не сформировались диаспоральные консолидирующие институты, то здесь также высоки темпы ассимиляции. Совершенно иной является та часть армянства, которая мигрировала из Армении в годы независимости. Они, по существу, не интегрировались в существующие общины. Появился феномен диаспоры в диаспорах. На это влияет и миграция внутри самой диаспоры: большое количество представителей восточных армянских общин за последние годы мигрировало в развитые страны Европы и Северной Америки. К примеру, в армянской диаспоре Калифорнии четко выделяются общины ливанских армян, иранских армян и др.

Необходимо обратить внимание и на пласт гражданской идентичности в общинах армянской диаспоры. Как правило, и это естественно, армяне, особенно в западных странах, постепенно становятся носителями гражданских ценностей принимающего государства, воспринимая себя полноценными гражданами данных государств. Более того, зачастую адаптация к политике властей принимающих стран происходит за счет общеармянских интересов (например, деятельность Константинопольского Армянского патриархата). В этом контексте возникает вопрос о совместимости гражданской идентичности определенной части армянства диаспоры и реализации стратегических проектов Республики Армения. Иногда деятельность армянских организаций в диаспоре может быть деструктивной в контексте реализации интересов Республики Армения. Например, признание Геноцида является важной общеармянской задачей, но нельзя ее абсолютизировать и противопоставлять реализации иных интересов Армении. Явным проявлением этого можно считать волну протеста, которая поднялась в армянских общинах диаспоры после подписания Армяно-турецких протоколов (2009г.).

Таким образом, необходимо понять, что армянская диаспора – это важный ресурс для реализации стратегических целей Республики Армении, но,

в то же время, нельзя абсолютизировать его значение, слишком многого ожидать и требовать от общин.

В рамках данной статьи мы остановимся еще на одном факторе, который важен для осмысления процессов протекающих в армянской диаспоре. Речь идет о процессе трансформации (с элементами деградации) некоторых традиционно сильных центров армянской диаспоры, и, в первую очередь, об общинах Ближнего Востока [16].

Определяющее влияние на трансформацию региональных армянских общин оказывают процессы, протекающие на Ближнем Востоке. Если использовать терминологию вышеупомянутого Роберта Коэна, современные ближневосточные армянские общины можно охарактеризовать как «диаспоры-жертвы», ибо они в основном сформировались после Геноцида армян в Османской Турции (за исключением иранской общины, ядро которой составляют переселенные в 1604г. в Иран армяне). Армянские общины в этом регионе выделялись не только своей численностью, но и сплоченностью и стремлением сохранения духовной идентичности. Здесь функционировали как внутриобщинные, так и пандиаспоральные организации, членов общины интегрировала своей деятельностью церковь, были наличны школы и иные культурные учреждения. До Второй мировой войны армянская община в Сирии составляла 142 тысячи человек, из которых 60 тысяч проживало в Алеппо, в Ираке – 90 тысяч, в Иране – приблизительно 300 тысяч, в Египте – 40 тысяч. Армяне в этих странах имели достаточно высокий социально-экономический, а иногда – и политический статус. В Иране и Ливане армянские общины до сих пор имеют места в парламенте по конфессиональным квотам.

В дальнейшем численность общин сократилась, что было обусловлено следующими причинами: во-первых, была организована массовая репатриация в Советскую Армению, во-вторых, с 1970-х гг. начался отток армянства с Востока в развитые страны Запада, что было обусловлено нестабильностью в регионе (гражданская война в Ливане, Ирано-Иракская война, Исламская революция в Иране и др.). Необходимо отметить, что из общин Востока мигрировала на Запад социально-активная часть армянства. Поэтому, если до 1970-х гг. именно общины Ближнего Востока «выступали в роли центра культурной и особенно этнополитической деятельности диаспоры», то затем уступили ее западным общинам [17].

Но даже после этого армянские общины Ближнего Востока оставались достаточно крупными, а что самое важное – организованными. К моменту Исламской революции в Иране все же проживало более 200 тысяч армян. В

Ираке численность армянской общины в 2003г. достигала 25000 человек. Армянская община в Сирии до начала конфликта в этой стране насчитывала около 110 тысяч человек. В Ливане же количество армян достигало 70–80 тысяч.

Ухудшение социально-экономического положения в Иране вследствие перманентных санкций западных стран во главе с США, и, тем более, военные действия в Ираке, а затем гражданская война в Сирии, привели к новому оттоку армян из стран Востока, что поставило под угрозу само существование армянских общин. На данный момент в Иране, по мнению экспертов, проживает не более 80 тысяч армян. В результате эмиграции численность армянской общины в Ираке сократилась приблизительно в 2 раза и составляет около 13 тысяч человек. Армянская община в Сирии до начала военных действий была самой крупной на Ближнем Востоке. После начала войны более 90 тысяч армян покинули страну. Только в Алеппо проживало около 50 тысяч армян, из которых к моменту освобождения города здесь осталось 8–10 тысяч. Ниже приводим диаграмму, отражающую изменения численности армянских общин в некоторых общинах Ближнего Востока (См.: Диаграмма 1). Отметим, что увеличение численности армянской общины в Ливане за последние годы связано в основном с притоком армянских мигрантов из охваченных войной Ирака и Сирии. А, в целом, и здесь намечается тенденция оттока в западные страны.

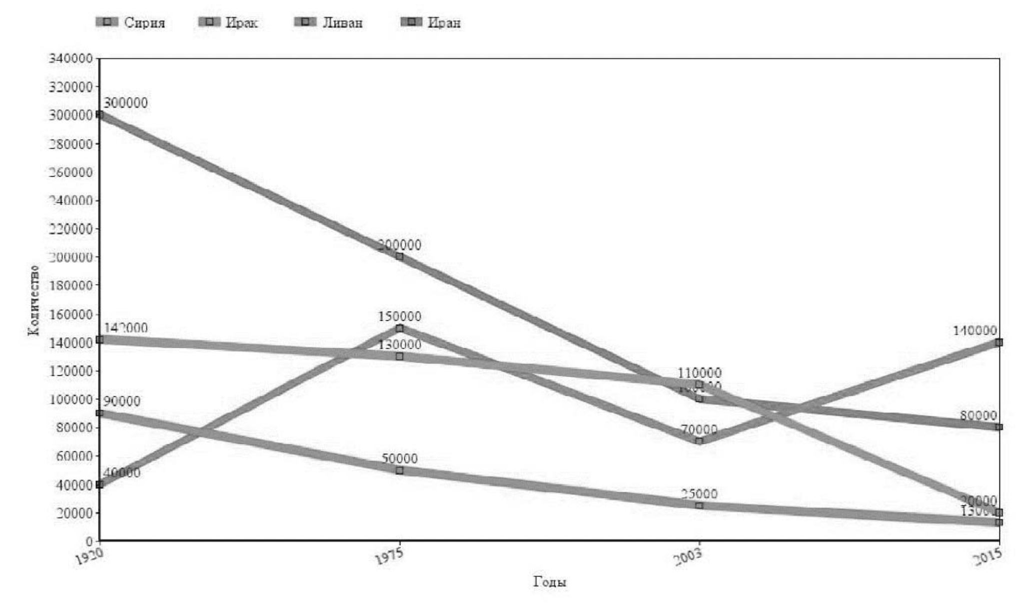

Диаграмма 1.

Примечательно, что основное количество представителей ближневосточных армянских общин мигрирует не в Республику Армения. К примеру, в Армении обосновалось всего около тысячи представителей Иракской общины, а из Сирии сюда переехали 20 тысяч армян, из которых остались здесь и стали гражданами Армении 13 тысяч (См.: Диаграмма 2). Основной поток армянства направляется в западные либерально-секулярные страны, где механизмы самосохранения начинают не работать, «сознательный» армянин вскоре становится «символичным» армянином [18], и становится реальной угроза быстрой ассимиляции.

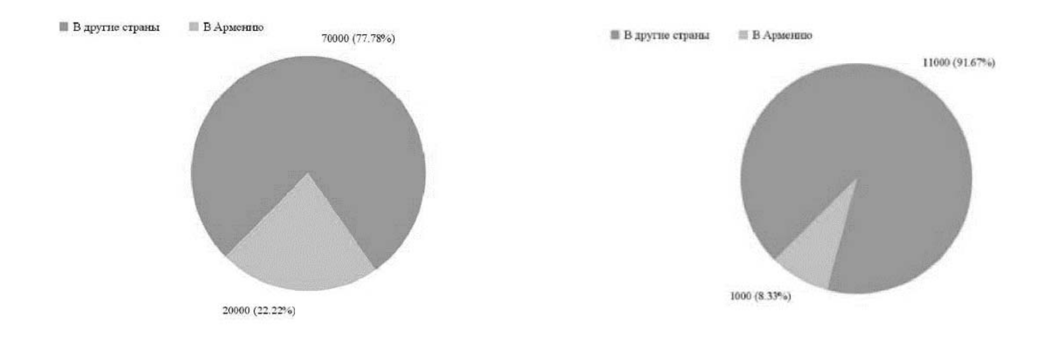

Диаграмма 2.

Таким образом, процессы, развертывающиеся на Ближнем Востоке, оказывают определяющее влияние на трансформацию армянских общин региона. Если раньше главной целью общин было сохранение этно-национальной идентичности, для чего были выработаны и эффективно функционировали разнообразные механизмы, то на современном этапе первостепенное значение приобретает проблема обеспечения безопасности. Некогда крупные и организованные общины, которые играли громадную роль в функционировании армянской диаспоральной сети, решают проблему выживания и находятся на грани исчезновения. За последние 15 лет численность армянских общин Ближнего Востока сократилась вдвое, и тенденция сокращения продолжается. Очевидно, что дестабилизация региона будет продолжаться (ибо здесь сталкиваются интересы и мировых, и региональных держав), следовательно, будет продолжаться отток армян. Приток ближневосточного армянства в Республику Армения, где достаточно остро стоит демографическая проблема, на первый взгляд, имеет некоторые положительные стороны. Но, в целом, последствия деградации армянских общин Ближнего Востока

негативны для армянства, как с точки зрения существования и развития армянской диаспоры как целостного феномена, так и с позиции стратегических проектов развития Республики Армения и армянства в целом [19].

Таким образом, с одной стороны, процесс деградации армянских общин на Востоке, высокие темпы ассимиляции армянства в западных странах и на постсоветском пространстве, исчезновение традиционных узловых общин диаспоры наносят сильный удар по единой армянской диаспоральной сети, а с другой стороны, ослабление армянской этой сети ущербно с точки зрения интересов Республики Армения, так как богатая и организованная диаспора рассматривается как важнейший фактор эффективной реализации проектов стратегического развития Республики Армения.

Следовательно, необходимо, в первую очередь, разработать стратегию развития отношений между Республикой Армения и самой диаспорой, а также конкретные механизмы, обеспечивающие их единство. Опыт показывает, что имеющиеся механизмы, например, институт двойного гражданства (с 2007г.), недостаточны. Немаловажное значение должны иметь также усилия, направленные на обеспечение единства и самой диаспоры. Имеющиеся попытки, например, попытка объединения двух престолов армянской церкви (Эчмиадзинского и Киликийского) в середине 1990-х гг. или попытка создания Всемирного армянского конгресса, не увенчались успехом.

Проект «малая страна, но глобальная нация» можно реализовать только при наличии сильной единой диаспоральной сети с сильными общинами, с одной стороны, и сильным национальным государством, с другой. А это, в свою очередь, предполагает целенаправленный процесс развития государственных институтов и гражданского общества в Республике Армения – с целью обеспечения роста доверия к Армении и повышения авторитета армянской государственности в сознании диаспоры, и создание системы эффективного взаимодействия внутриобщинных и пандиаспоральных организаций и Республики Армения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стратегия национальной безопасности Республики Армения // https://www.mfa.am/filemanager/Statics/Doctrinerus.pdf
2. См.: *Саргсян Д.О.* Протестные движения в Армении в контексте трансформации гражданского сознания // Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов»: Сборник научных статей. Ер.: Изд-во РАУ, 2019. С. 57.

3. В основу оборонной системы положена идея нации-армии // https://armenpress.am/arm/news/864687/pashtpanakan-hamakargi-himqum-drvel-e-azg-banak-gaxapary.html Программа модернизации вооруженных сил Республики Армения на 2018–2024гг. // http://www.mil.am/hy/libraries/40
4. Будущее армянской нации решается сейчас // https://nt.am/ru/news/228975///?hayworld=
5. *Алекян Н., Варданян Р.* На перекрестке // www.armenia2041.org
6. Армен Саркисян: Армения – маленькая страна, но глобальная нация // https://regnum.ru/news/polit/1424143.html
7. Мы глобальная нация, добивающаяся успеха в любой среде: Зарэ Синанян посетил Москву // https://www.24news.am/ru/news/54768ссылка
8. См.: *Саркисян О.Л.* О совместимости модели «глобальной нации» с проектом национального государства (на примере Армении и армянства) // Траектории политического развития России: институты, проекты, акторы: материалы Всероссийской научной конференции (с международным участием) РАПН, МПГУ, 6–7 декабря 2019 / Под ред. О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунова, Л.Н. Тимофеевой. М.: МПГУ, 2019.
9. Մինչև 2050 թվականը Հայաստանի ռազմավարական նպատակադրումները (նախագիծ) // https://www.facebook.com/nikol.pashinyan/posts/2377122779274770
10. Two-way street: Re-engagement and reciprocity define a new era in Diaspora-Armenia relations / [Эл. ресурс] AGBU-news-2019-december// http://online.fliphtml5.com/fqpe/ohch/?fbclid=IwAR3_O2dAIIgsKtFc2GVg3vtoy2RBEHQDPEZbApksPl9yg5rCo6g7GD84evs#p=61
11. Вступительная речь Министра иностранных дел Зограба Мнацаканяна на ежегодном собрании руководителей центрального аппарата МИД и глав органов дипломатической службы Армении в зарубежных странах ссылка // https://www.mfa.am/ru/speeches/2019/08/27/fm_opening_remarks/9782)
12. *Дятлов В., Мелконян Эд.* Армянская диаспора: очерки социокультурной типологии. Ер., Институт Кавказа, 2009. С. 23.
13. *Cohen R*. Global diasporas: An Introduction.2nd ed. 2008. NewYork: Palgrave. P.18.
14. *Байбуртян В*. Армянская община Ирана: Современные проблемы, Ер., 2013, С. 130.
15. *Дятлов В., Мелконян Эд*. Указ.работа. С. 131.
16. Про трансформацию армянских общин Ближнего Востока см.: *Саргсян Д.О.* Трансформация армянских общин Ближнего Востока в контексте современного регионального кризиса // Сборник по итогам III Международного конкурса студенческих научно-аналитических работ по ближневосточной проблематике им. Е.М. Примакова / Под ред. В.А. Аваткова. М.: Грин Принт, 2019; *Овян В*. Армянская община Ливана в контексте современных вызовов [Эл. ресурс] // «Նորավանք» հիմնադրամ / Доступ: http://www.noravank.am/ img/detail.php?ELEMENT_ID=12327 (на арм. языке); *Овян В.* Армянская община Сирии в

период восстановления [Эл. ресурс] // «Նորավանք» հիմնադրամ / Доступ: http://www.noravank.am/arm/articles/detail.php? ELEMENT_ID=17652 (на арм. языке); *Пашаян А.* Армянская община Ирака: новые вызовы [Эл. ресурс] // Նորավանք» հիմնադրամ / Доступ: http://www.noravank.am/rus/issues/ detail.php? ELEMENT_ID=3061; Суджян А. Армянские общины в условиях гражданской войны [Эл. ресурс] // Նորավանք» հիմնադրամ / Доступ: http://www.noravank.am/ upload/pdf/ Ara_Sanjian_rus.pdf; *Iskandaryan G.* The Armenian community in Iran: Issues an demigration. (2019) 3 Global Campus Human Rights Journal 127–140 [Эл. ресурс] www.ysu.am // Режим доступа: http://ysu.am/files/1-1574062812.pdf? fbclid=IwAR07ZibNz0_sYkWiYJTfhBcKT8wAKkWgUB9fe3eWa-DsuOyyIR_t-tjSqVs;

17. *Дятлов В., Мелконян Эд.* Указ. работа. С. 58.
18. *Bakalian A.* Armenian-Americans: From Being to Feeling Armenian. New Brunswick, London, 1993. PP. 393–396.
19. См.: *Саргсян Д.О.* Трансформация армянских общин Ближнего Востока в контексте современного регионального кризиса.

THE DIASPORA IN CONTEXT OF STRATEGIC DEVELOPMENT OF THE ARMENIAN STATEHOOD

D. Sargsyan

In almost thirty years of its independence the Republic of Armenia has reached certain successes in its development, though there have been many missed chances, as well. In fact, so far there have not been developed any long-term strategic projects for the development of the Armenian statehood. However, the new government of Armenia, that was formed after the “Velvet revolution”, declared about the start of developing such projects. Interestingly, the new vision of Armenian development attaches great importance to the Armenian diaspora. This article formulates the issue of understanding the significance of the Armenian diaspora in strategic development of the Republic of Armenia. The objectives are to understand to what extent the Armenian diaspora is united, what kind of transformations are currently taking place there and how can those processes affect the implementation of strategic projects.

Keywords: diaspora, Armenian diaspora, diaspora communities, Armenians, strategic development, strategic project, Republic of Armenia.

УДК 32.327.7

Поступила: 24.10.2019г.
Сдана на рецензию: 25.10.2019г.
Подписана к печати: 16.11.2020г.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АРМЕНИИ В УСЛОВИЯХ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Г.А. Назаретян

Российско-Армянский Университет

gnazaretyan@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В данной статье представлены основные направления политики энергетической безопасности Армении в контексте евразийской интеграции. Исследованы решения Правительства РА, связанные с энергетической безопасностью Армении, выявлены основные проблемы РА в этой сфере, найдены основные возможности для улучшения национальной политики энергетической безопасности, оценены возможности интеграции Армении во внешние энергетические рынки. Раскрыта специфика энергетической политики Армении на основе анализа концепции обеспечения энергетической безопасности и программ правительства РА.

Ключевые слова: энергетическая безопасность, интеграция, ЕАЭС, альтернативная энергетика, энергетические рынки.

1. Основные направления национальной политики энергетической безопасности РА

В «Концепции обеспечения энергетической безопасности Республики Армения» энергетическая безопасность определяется как комплекс мероприятий, направленных на обеспечение качественным и надежным энергоснабжением государства. Необходимость принятия концепции энергетической безопасности обусловлена быстрым политическим и социально-экономическим развитием в регионе и во всем мире, стремлением к энергетичес-

кой независимости и безопасности Республики Армения в условиях глобальной экономической турбулентности, а также в связи с возможными чрезвычайными ситуациями и военными действиями [1].

Текущие вопросы энергетической безопасности Республики Армения представлены в программе Правительства РА утвержденной 08.02.2019г. В программе устанавливаются несколько пунктов, которые по содержанию в основном являются консервативными [2].

Если сравнить программу предыдущего Правительства РА, то можно сказать, что в ней обеспечение энергетической безопасности рассматривается в несколько ином ключе. В программе от 08.02.2019г. энергетическая безопасность определяется как стабильно и беспрепятственно функционирующая энергосистема, основанная преимущественно на традиционных источниках энергии. Однако в программе предыдущего правительства энергетическая безопасность связывалась преимущественно с возобновляемой энергией, также в программе особое место отдается эксплуатации атомной электростанции.

Одной из важнейших предпосылок обеспечения энергетической безопасности является использование альтернативных и возобновляемых источников энергии. В частности, в последние годы в Армении наблюдается разработка и применение технологий, направленных на использование солнечной энергии. Это будет способствовать диверсификации энергетического баланса. Эти особенности не упускаются из виду в политике национальной энергетической безопасности. В частности, уже упомянутая программа правительства РА предусматривает, что к 2022г. удельный вес солнечных станций в общей генерации энергии должен составлять 10% [3]. По мнению ряда исследователей, этот показатель достижим с учетом нынешних темпов строительства.

Кроме того, программа Правительства Республики Армения также предусматривает развитие долгосрочной системы электроснабжения для стимулирования инвестиций и использования торговых возможностей с Грузией и Ираном, а также реализацию проектов по строительству воздушных линий электропередачи (ЛЭП) 400 кВ «Иран-Армения» и «Армения-Грузия» для обеспечения региональной интеграции. После завершения строительства и ввода в эксплуатацию вышеупомянутых линий электропередачи Республика Армения будет действовать в качестве ключевого игрока энергетического рынка в регионе, связывая энергосистемы Ирана, Грузии и России [4].

По мнению экспертов, проектирование и дальнейшая эксплуатация этого транспортного коридора увеличит геополитическое влияние Армении в регионе. Особое внимание следует обратить на то, что с 2018г. Азербайджан начал переговорный процесс по строительству коридора «Север-Юг» по маршруту «Иран-Азербайджан-Россия», а также начал экспортировать энергию в Иран (80 МВт) [5].

При исследовании нынешнего этапа разработки и реализации государственной политики в области энергетической безопасности следует также обратиться к постановлению Правительства РА от 6 февраля 2019г., согласно которому акции ЗАО «Энергаимпекс» были переданы Министерству энергетических инфраструктур и природных ресурсов Республики Армения. Более того, из списка предлагаемых государственных активов, предназначенных для приватизации в 2017–2020гг., ЗАО «Энергоимпекс» был удален. На основании этого решения правительство становится основным экспортером и импортером электроэнергии. В данном процессе стоит отметить также расторжение договора с «Ташир Групп» о передаче комплекса «Высоковольтных сетей Армении» в доверительное управление. Все эти решения можно считать протекционистскими, что противоречит выбранному курсу либерализации энергетического рынка Армении [6].

2. Евразийские интеграционные процессы и становление единого энергетического рынка

Создание ЕАЭС с самого начала предполагало координацию политики государств-членов в таких стратегических отраслях, как энергетика, транспорт, финансы и т.д. Три соглашения, лежащие в основе формирования единого экономического пространства, характеризуют основные принципы, которые должны регулировать энергетические рынки государств-членов. Соответственно, эти решения предполагают доступ к естественным монополиям в энергетическом секторе, организацию и управление общими рынками нефти и нефтепродуктов, регулирование рынка газа и электроэнергии.

Существуют некоторые препятствия на пути реализации государственной политики в области энергетической безопасности Республики Армения, которые понижают эффективность интеграционных процессов в рамках ЕАЭС. Первое из них заключается в том, что с момента обретения независимости Армения зависела от Грузии в поставках газа, что не обеспечивало стабильности энергосистемы. Кроме того, реальной угрозой энерге-

тической безопасности для Армении является вероятность того, что Азербайджан может приобрести газопровод «Моздок-Тбилиси», по которому российский газ доставляется в Армению. Еще в 2010г. Грузия объявила о продаже этого участка газопровода, но затем процесс был заморожен. В 2016г.правительство Грузии вновь объявило, что планирует продать 25% акций трубопровода. Эти процессы, очевидно, вынудили правительство Армении разработать политику национальной энергетической безопасности, основанной на принципе диверсификации [7].

Учитывая невозможность прямой транспортировки иранского газа в Грузию через Армению, в 2016г. было подписано соглашение о своповой транспортировке газа. Затем последовало решение правительства Армении о создании ООО «Энергоимпекс», которое должно было эксплуатировать газопровод «Иран-Армения» для повышения эффективности экспорта газа [8].

На энергетические интеграционные процессы и политику Армении оказало влияние заявление властей Грузии в 2017г. о том, что они собираются импортировать газ только из Азербайджана и откажутся от услуг «Газпрома». Это означает, что своповый коридор «Иран-Армения-Грузия» теряет свою значимость. При этом реализация и эксплуатация этого коридора исходит из интересов не только Армении, но и ЕАЭС.

Одним из важнейших направлений евразийского интергационного процесса считается создание энерготранспортных коммуникаций с Ираном. Все эти процессы влияют на политику Правительства РА в отрасли энергетической безопасности, а также на равновесие энергетического рынка. Так, начиная с 2005г., тарифы на российский природный газ в Армении в большем зависят от политических факторов. Об этом свидетельствует то, что в 2005–2013гг., в соответствии с партнерскими отношениями «Ереван-Тегеран» и с подготовкой к подписанию соглашения ассоцирования с ЕС, цены на российский газ выросли более чем в 3 раза (с 54 до 189 долл. США). В 2013г. президент Армении С. Саркисян заявил о намерении Армении присоединиться к ЕАЭС, после чего цены на российский газ уменьшились до 165 доларов, а в 2016г. – до 150 долларов.

3. Армения в энергетических интеграционных процессах

Правительство РА сосредоточено на развитии внутренних энергетических мощностей Армении и повышении ее экспортного потенциала.

Эта ориентация нашла отражение и в том, что премьер-министр РА Н. Пашинян в 2018г. объявил о своем решении о создании совета по атомной

безопасности [9]. Изучая состав Совета, становится ясно, что в этой сфере задействованы лучшие и квалифицированные на международном уровне специалисты, чья деятельность и задачи – безопасное и эффективное использование атомной энергии в РА. Кроме того, создание Совета, его состав и задачи отличаются тем, что в нем участвуют как Россия, так и ЕС.

Возвращаясь к интеграционным проблемам, следует подчеркнуть, что решение Консультативного комитета ЕАЭС о создании Евразийской экономической комиссии по нефти и газу – важное событие для энергетической интерации. Решение было принято в 2016г., что является важным механизмом стимулирования экономической интеграции.

Обзор действий, программ и концепций Комиссии показывает, что интегрированное регулирование на энергетических рынках Союза является одной из основных гарантий энергетической безопасности. Регуляторы интеграции энергетического рынка имеют особое значение для тех государств-членов Союза, которые зависят от внешних поставок, как, например, Армения.

Для Армении природный газ является необходимым условием стабильной работы многих секторов экономики. Активное участие Армении в евразийских интеграционных процессах создаст возможности для снижения цен на природный газ, тем самым уменьшив стоимость производства электроэнергии. При этом, по мнению некоторых экспертов, нынешняя модель энергетической безопасности Армении повторяет ту, которая была разработана в советское время, в основе которой лежит избыток электроэнергии и, следовательно, ориентация на экспорт [10].

4. Интеграционные перспективы электроэнергетической системы Армении

Армения имеет серьезные экспортные возможности, и политика властей в нынешнем геополитическом контексте корректируется таким образом, чтобы она могла максимально использовать их. В то же время неблагоприятное геополитическое положение Армении не позволяет создать необходимые условия для реализации экспортного потенциала. В связи с этим важным для Армении является строительство транспортного коридора «Север-Юг», что окажет положительное влияние на общее развитие системы.

Соглашение о транспортном коридоре «Север-Юг» подписано в 2016г. министрами энергетики Армении, Ирана и России. Строительство финанси-

руется Ираном, астроительство высоковольтной сети электропередачи между Грузией и Арменией финансируется кредитными средствами KfWBank. Успешное строительство этого коридора позволит передавать произведенную в Армении электроэнергию в Иран и Грузию.

В контексте интеграционных процессов очень важно активное участие Республики Армения в процессах формирования единого энергетического рынка в рамках ЕАЭС. Формирование единого рынка осуществляется в три этапа.

Первый этап – это законодательное согласование государств-членов, доступность информации между государствами-членами, предоставление информации об энергетических мощностях государствам-членам, в результате чего будет сформирован энергетический баланс ЕАЭС.

Второй этап предполагает определение рыночных механизмов ценообразования. Предполагается, что должна быть создана газовая биржа, где должны быть установлены только рыночные принципы для поставки газа. Также должны быть увеличены инвестиционные возможности в этой области.

Третий этап предполагает вступление в силу Соглашения о едином рынке, который предполагает свободные поставки газа и подписание прямых контрактов.

В мае 2019г. лидеры стран-членов ЕАЭС подписали соглашение о формировании единого рынка электроэнергии. Это соглашение устанавливает основные правовые, функциональные, органические и организационные нормы и правила, которые должны регулировать рынок электроэнергии, инфраструктуру и торговлю электроэнергией Союза [11].

Как заявил министр ЕЭК по интеграции и макроэкономике С.Ю. Глазьев, создание общего рынка электроэнергии позволит предпринимателям свободно выбирать поставщиков энергоносителей, что положительно скажется на стоимости продукции. Кроме того, это укрепит энергетическую безопасность государств ЕАЭС, будет способствовать формированию прозрачных цен на электроэнергию и устойчивому развитию евразийской «пятерки» экономик [12].

До конца 2019 года Комиссия ЕАЭС должна представить документы об утверждении, которые будут регулировать процесс формирования и создания единого энергетического рынка. Процесс должен быть завершен не позднее 1 января 2024 года.

Кроме того, Консультативный комитет обсудил возможные пути реализации инициативы Президента Республики Кыргызстан Сорорбая Зенебекова о создании общего органа регулирования рынка электроэнергии Союза. Генеральному подкомитету ЕАЭС порынку электроэнергии было поручено подробно обсудить этот вопрос [13].

В рамках ЕАЭСустановлены следующие базовые принципы в области электроэнергетики:

- сочетание экономических и технических параметров энергосистем;
- экономичный подход к потреблению электроэнергии, в частности, работа с минимальными экономическими потерями или без экономических потерь;
- активное применение принципов рыночной конкуренции;
- созданиеединогорынка электроэнергии поэтапно,
- законодательноесогласованиесектора между государствами-членами;
- согласование технических норм и правил [14].

Таким образом, целью создания единого энергетического рынка ЕАЭС является создание общего рынка нефти, нефтепродуктов и газа, а также формирование энерготранспортных коридоров.

Ряд исследователей указывают на необходимость повышения интеграционной роли Армении в указанных направлениях, однако при учете двух важных обстоятельств: у страны нет внутренних источников газа, однако есть большой потенциал для производства электроэнергии.

Армения, не являющаяся страной-экспортером, на сегодняшний день имеет достаточно ограниченное участие в энергетических процессах ЕАЭС. В основном, это участие ограничивается поставкой российского газа в Армению. Вовлечение Армении может вырасти после создания единых энергетических рынков, в частности, рынка электроэнергии [15].

Политологи считают, что перспективы Армении на энергетическом рынке ЕАЭС могут вырасти после осуществления ряда региональных проектов, в частности, после воплощения в жизнь транзитного коридора электроэнергии «Север-Юг», подразумевающего окончание строительства третьей линии электропередачи с Ираном и строительство ЛЭП «Армения-Грузия». Таким образом, Армения сможет стать полноценным игроком на рынке электроэнергии ЕАЭС [16].

Если строительство транспортного коридора «Иран-Армения-Грузия-Россия» удастся завершить, это позволит Армении экспортировать электроэнергию не только в Иран, но и через Россию в Казахстан, Кыргызстан, что

поможет Армении стать поставщиком электроэнергии в рамках интеграции с ЕАЭС.

В целом, можно констатировать, что в контексте интеграционных процессов, в частности, в контексте Евразийской экономической интеграции, национальная политика РА в области энергетической безопасности ориентирована на развитие основного источника энергии – сектора производства электроэнергии, что еще больше увеличит экспортный потенциал Армении.

Заключение

Таким образом, проанализиров политику энергетической безопасности и процессы геополитической интеграции Республики Армения, а также процесс интеграции в ЕАЭС, можно сделать следующие выводы:

1. Энергетическая безопасность Армении, прежде всего, должна предполагать бесперебойную работу традиционных энергетических мощностей. Помимо традиционных источников энергии, также важно развивать альтернативные источники энергии, в частности, солнечную энергию с целью диверсификации системы. При этом основной целью государственной политики в области энергетической безопасности является повышение экспортного потенциала республики.

2. Республика Армения активно интегрируется в ЕАЭС для бесперебойных поставок природного газа, о чем свидетельствуют законодательные согласования и активное участие в интеграционных процессах. При этом наличие доступного природного газа позволит Армении активизировать производство электроэнергии, что является важным условиям формирования коридора «Север-Юг», имеющего большое значение с точки зрения повышения уровня энергетической безопасности Армения. Ключевой целью политики энергетической безопасности Республики Армения в контексте евразийских интеграционных процессов является создание всех возможных условий для экспорта электроэнергии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция обеспечения энергетической безопасности Республики Армения: http://www.minenergy.am/page/492
2. Программа Правительства РА, 08.02.2019. С. 53. https://www.gov.am/files/docs/3133.pdf
3. Программа Правительства РА, 08.02.2019. С. 54. https://www.gov.am/files/docs/3133.pdf

4. *Маркаров А., Давтян В., Карапетян А.* Энергетическая безопасность Армении в контексте интеграционных процессов с Евросоюзом, Геоэкономика Энергетики, специальный выпуск № 1(5), М., 2015. С. 180.
5. Там же. С. 178.
6. Правительство приостановило контракт с «Ташир капитал» о ЭСА: https://www.azatutyun.am/a/29259393.html
7. *Давтян В.С.* Проблемы и преспективы интеграции Армении в общий рынок газа ЕАЭС, Россия и новые государства Евразии, 3(36), 2017. С. 99.
8. Армения создает государственную компанию для импорта и транзита реального газа: http://www.panarmenian.net/rus/news/210202/
9. Решения Правительства РА №1164-А «О создании Совета безопасности по атомной энергии при премьер-министре РА, об его индивидуальном составе и уставе», 03.09.2018: http://www.irtek.am/views/act.aspx?aid=96368
10. *Давтян В*. Проблемы и преспективы интеграции Армении в общий рынок газа ЕАЭС, Россия и новые государвства Евразии, 3(36), 2017. С. 101.
11. Общий электроэнергетический рынок ЕАЭС будет запущен не позже 1 января 2025 года: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/16-08-2019-2.aspx
12. Важные события в деятельности Департамента энергетики: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/energetikaiinfr/energ/events/Pages/default.aspx
13. Армения создает государвственную компанию для импорта и транзита реального газа: http://www.panarmenian.net/rus/news/210202/
14. Важные события в деятельности Департамента энергетики: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/energetikaiinfr/energ/events/Pages/default.aspx
15. *Маркаров А.А., Карапетян А.Ю.* Энергетическая безопасность Армении в контексте Соглашения с ЕС, Лазаревский клуб: http://lazarevsky.club/statyi/post/energeticheskaya-bezopasnost-armenii-v-kontekste-soglasheniya-s-yes
16. *Манасерян Т., Мартиросян В.* Энергетическая безопасность программа возможностей и гелиофизики перспективы реализации Армении в республике // Научный вестник ЕГУ «Алтернатив». СС. 480–481. http://ysu.am/files/6-1547710225-.pdf

NATIONAL ENERGY SECURITY POLICY OF ARMENIA IN THE CONTEXT OF EURASIAN INTEGRATION PROCESSES

G. Nazaretyan

ABSTRACT

In this article we discuss the main directions of energy security policy in Armenia within the framework of EAEU integration. In this article, we first outline what the Government of the Republic of Armenia has in relation to energy security, and then identify the problems in the field of energy security from an integration point of view, as a result of which we seek to find ways to improve our national energy security policy.The possibilities of Armenia's integration into external energy markets are assessed. The specifics of Armenia's energy policy based on an analysis of the concept of energy security and the government's program are disclose.

Keywords: energy, energy security, integration, EAEU, alternative energy, energy markets.

ЭКОНОМИКА

УДК 339.924

Поступила: 15.09.2019г.
Сдана на рецензию: 16.09.2019г.
Подписана к печати: 07.10.2019г.

ԵՎՐԱՍԻԱԿԱՆ ՏՆՏԵՍԱԿԱՆ ՄԻՈՒԹՅԱՆ ԵՎ ԵՐՐՈՐԴ ԵՐԿՐՆԵՐԻ ՄԻՋԵՎ ԱԶԱՏ ԱՌԵՎՏՐԻ ԳՈՏԻՆԵՐԻ ՍՏԵՂԾՄԱՆ ՆՊԱՏԱԿԱՀԱՐՄԱՐՈՒԹՅՈՒՆԸ

Մ.Ա. Ավագյան

Եվրոպական համալսարան

misakav@rambler.ru

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածում ներկայացված են Եվրասիական տնտեսական միության և երրորդ երկրների միջև առևտրային համագործակցության հեռանկարները ազատ առևտրի գոտիների ձևավորման շրջանակներում: Մատնանշվել են առանձին երկրների հետ ազատ առևտրի գոտիների գործունեության արդյունքում առաջացող տնտեսական օգուտներն ու առավելությունները, ինչպես նաև երկկողմ փոխհամագործակցության հնարավոր մյուս ձևերը:

Հիմնաբառեր՝ ազատ առևտրի գոտի, ինտեգրում, մաքսատուրք, սակագնային սահմանափակում, ապրանքաշրջանառություն:

Եվրասիական տնտեսական միությունը (ԵԱՏՄ), որը որպես տարածաշրջանային տնտեսական ինտեգրացիոն խմբավորում պաշտոնապես սկսել է գործել 2015թ. հունվարի 1-ից, դեռևս ունի բազմաթիվ խնդիրներ՝ կապված ոչ միայն անդամ երկրների միջև փոխադարձ տնտեսական կապե-

րի ընդլայնման, այլև երրորդ երկրների հետ առևտրատնտեսական հարաբերությունների ակտիվացման հետ: Եթե հաշվի առնենք այն հանգամանքը, որ, մի կողմից, ԵԱՏՄ-ն ինքնաբավ շուկա չէ, և ներքին պահանջարկի մի մասը բավարարվում է շնորհիվ այլ երկրներից ներմուծվող ապրանքների, իսկ մյուս կողմից, համաշխարհային տնտեսության մեջ դիրքավորվելու և տնտեսական զարգացում ապահովելու համար անհրաժեշտ է խթանել մրցունակ ապրանքների արտադրությունն ու արտահանումը, ուստի օրակարգային խնդիր է դառնում այլ երկրների և տարածաշրջանային տնտեսական կազմակերպությունների հետ ԵԱՏՄ-ի միջազգային համագործակցության ամրապնդման և դրա շրջանակներում առավել բարենպաստության ռեժիմի հիման վրա առևտրային համաձայնագրերի կնքման հարցը:

ԵԱՏՄ-ն արտաքին գործընկերների հետ փոխհարաբերությունների ձևավորման համար կիրառում է հետևյալ երեք հիմնական ինստիտուցիոնալ ձևաչափերը.

1. *Ազատ առևտրի գոտու մասին համաձայնագրեր*, որոնց կնքումը նախատեսում է ոչ միայն սակագնային արգելքների վերացում, այլև համաձայնությունների ձեռքբերում ծառայությունների առևտրի և ներդրումային համագործակցության, ինչպես նաև պետական գնումների, մտավոր սեփականության և այլ ոլորտներում:
2. *Ոչ արտոնյալ առևտրային համաձայնագրեր*, որոնք չեն պարունակում մաքսատուրքերի վերացման վերաբերյալ պարտավորություններ, սակայն նախատեսում են համագործակցություն ոչ սակագնային արգելքների վերացման, մաքսային կարգավորման և ենթակառուցվածքային նախագծերի շրջանակներում:
3. *Երրորդ երկրների և միջազգային կազմակերպությունների հետ համագործակցության մասին հուշագրեր*, որոնք, առաջին հերթին, նախատեսում են տեղակության փոխադարձ փոխանակում՝ հատկապես ԵԱՏՄ մաքսասակագնային կարգավորման և ոչ սակագնային սահմանափակումների վերաբերյալ [1]:

ԵԱՏՄ շրջանակներում արտաքին գործընկերների հետ փոխհամագործակցության ձևի ընտրության դեպքում հաշվի են առնվում նաև այնպիսի գործոններ, ինչպիսիք են վերջիններիս ընդգրկվածությունը տրանսպորտային միջանցքներին և միջազգային կոոպերացիոն ցանցերին [2]:

Ակնհայտ է, որ ԵԱՏՄ շրջանակներում երրորդ երկրների հետ միջազգային տնտեսական համագործակցության նպատակահարմարությունը պայմանավորված է ոչ միայն անդամ երկրների տնտեսական շահերով, այլև վերջիններիս աշխարհագրական դիրքով: Այսպես, Ղազախստանի և Ղրղզստանի համար արտաքին տնտեսական կապերի ընդլայնման գործում կարևոր դեր կարող է խաղալ ԵԱՏՄ-ի կողմից առևտրային համաձայնագրերի կնքումը ասիական տարածաշրջանի երկրների, մասնավորապես՝ Չինաստանի, Հայաստանի համար՝ Իրանի (նաև Թուրքիայի՝ դիվանագիտական հարաբերությունների վերականգնման և սահմանի բացման դեպքում), Բելառուսի համար՝ ԵՄ երկրների, իսկ Ռուսաստանի համար՝ թե՛ ասիական, և թե՛ եվրոպական երկրների հետ:

Ներկայումս ԵԱՏՄ-ի հետ ազատ առևտրի մասին համաձայնագրերի կնքման նկատմամբ հետաքրքրություն է ցուցաբերել մոտ 50 երկիր, որոնց թվում կան նաև զարգացած երկրներ: Մինչ օրս ԵԱՏՄ-ն ազատ առևտրի գոտու մասին համաձայնագիր է կնքել միայն Վիետնամի հետ (29.05.2015թ.), իսկ Իրանի հետ ստորագրվել է ազատ առևտրի գոտու ձևավորմանը միտված ժամանակավոր համաձայնագիր (17.05.2018թ.): Միաժամանակ նման համաձայնագրերի կնքման մասին բանակցություններ են ընթանում այնպիսի երկրների հետ, ինչպիսիք են Սինգապուրը, Իսրայելը, Եգիպտոսը, Հնդկաստանը, Հարավային Կորեան, Մոնղոլիան և Սերբիան: ԵԱՏՄ-ի կողմից նշված երկրների հետ ազատ առևտրի գոտու ստեղծման ձգտումները պայմանավորված են մի շարք հանգամանքներով, որոնք թույլ են տալիս այդ երկրները բաժանել երեք խմբի: Առաջին խմբին են դասվում այն երկրները (Վիետնամ, Եգիպտոս և Սերբիա), որոնց հետ ԵԱՏՄ-ն (հատկապես Ռուսաստանը) ունի փոխլրացնող առևտրային հոսքեր և ապրանքաշրջանառության աճի մեծ հնարավորություն: Երկրորդ խմբի մեջ ներառվում են այն երկրները (Հնդկաստան և Իրան), որոնք ԵԱՏՄ-ի համար կարևորվում են՝ հատկապես հանդիսանալով ոչ հումքային և բարձր տեխնոլոգիական ապրանքների արտահանման մեծ շուկա՝ չնայած այն հանգամանքին, որ այդպիսի երկրներն ունեն սակագնային և ոչ սակագնային արգելքների կիրառմամբ հայրենական շուկաների պաշտպանության բավականին բարձր մակարդակ: Երկրների երրորդ խմբի (Սինգապուր, Իսրայել և Հարավային Կորեա) հետ ազատ առևտրի գոտու մասին համաձայնագրերի կնքման մեջ

ԵԱՏՄ-ն շահագրգռված է ոչ միայն ապրանքների արտահանման ծավալների ընդլայնման, այլև ներդրումային համագործակցության և ծառայությունների առևտրի աճի տեսանկյունից [3]:

ԵԱՏՄ արտաքին առևտրատնտեսական կապերի ընդլայնման գործում կարևոր դեր կարող է ունենալ նաև Չինաստանի և Եվրոպական Միության հետ առևտրային համաձայնագրերի կնքումը, որը հնարավորություն կտա ԵԱՏՄ-ին դառնալու կամուրջ Եվրոպայի և Ասիայի միջև: Ի տարբերություն Չինաստանի, որը, ԵԱՏՄ-ի հետ ունենալով համագործակցության բազմաթիվ ընդհանուր եզրեր և կառույցի անդամ երկրների հետ չունենալով լուրջ քաղաքական տարաձայնություններ, միտված է ԵԱՏՄ-ի հետ առավել ընդլայնված տնտեսական կապերի հաստատմանն ուղղված քայլերի ձեռնարկմանը՝ ԵՄ-ն, ընդհակառակը, Ռուսաստանի հետ առկա քաղաքական խնդիրների պատճառով դեռևս հակված չէ ԵԱՏՄ-ն դիտել որպես ներուժային առևտրային գործընկեր: Փոխարենը, ԵՄ-ն նախընտրում է ԵԱՏՄ անդամ երկրների հետ իր հարաբերությունները զարգացնել երկկողմ հիմքի վրա: Այդպիսի երկրներ են Ղազախստանը և Հայաստանը, որոնք ԵՄ-ի հետ կնքել են համապատասխանաբար Համագործակցության և ընդլայնված գործընկերության (21.12.2015թ.) ու Համապարփակ և ընդլայնված գործընկերության (24.11.2015թ.) համաձայնագրեր: ԵՄ հետ տնտեսական համագործակցության խորացումը էական դեր ունի ԵԱՏՄ-ի համար, քանի որ ԵՄ-ն ոչ միայն հանդիսանում է ԵԱՏՄ երկրների մեծ մասի հիմնական առևտրային գործընկերը, այլև դեպի ԵԱՏՄ արտասահմանյան կապիտալի ներհոսքի, ինչպես նաև վերջինիս անդամ երկրների տնտեսությունների արդիականացման և տեխնոլոգիական վերազինման հիմնական աղբյուրը: Հատկանշական է, որ վերջերս ԵՄ որոշ անդամ երկրներ (Գերմանիան, Իտալիան, Հունաստանը, Ֆրանսիան) սկսել են հանդես գալ ԵԱՏՄ-ի հետ փոխադարձ հարաբերությունների զարգացման օգտին:

Ինչ վերաբերում է Չինաստանին, ապա այդ երկրի և ԵԱՏՄ-ի միջև 17.05.2018թ. արդեն իսկ կնքվել է առևտրատնտեսական համագործակցության մասին համաձայնագիր, որն իր բնույթով արտոնյալ չէ և չի ենթադրում սակագնային սահմանափակումների վերացում: Միևնույն ժամանակ պետք է նշել, որ Չինաստանի հետ ազատ առևտրի գոտու ստեղծման վերաբերյալ հարցին ԵԱՏՄ անդամ երկրները դեռ միանշանակ մոտեցում չունեն: Խնդիրն այն է, որ վերջիններս ամբողջությամբ պատրաստ չեն Չինաստանի

«գրոհին», քանի որ չինական ապրանքների մասշտաբային ներմուծումը կարող է մեծապես վնասել ազգային տնտեսությունների շատ ճյուղերին: Այդ իսկ պատճառով ներկա փուլում նպատակահարմար է Չինաստանի հետ միայն ոչ արտոնյալ համաձայնագրի կնքումը, որում արտացոլված կլինեն նաև տրանսպորտային, արդյունաբերական կոոպերացման և ներդրումների ոլորտներում կարգավորման դրույթներ: Ի դեպ, Չինաստանը՝ շնորհիվ ԱՍԵԱՆ+3 միավորման մասնակցության, կարող է մեծ դեր խաղալ նաև դեպի վերջինիս անդամ երկրների շուկաներ ԵԱՏՄ-ի հասանելիության ապահովման գործում՝ հնարավորություն ընձեռելով ԵԱՏՄ անդամ երկրներին իրենց արտադրողներին ապահովելու ելք դեպի համաշխարհային օվկիանոս:

Հարկ է նշել, որ ԵԱՏՄ-ի կողմից այլ երկրների և միջազգային կազմակերպությունների հետ ազատ առևտրի գոտու ստեղծման մասին համաձայնագրերի կնքումը չպետք է լինի ինքնանպատակ՝ ուղղված սեփական վարկանիշի բարձրացմանը, այլ պետք է ունենա հստակ տնտեսական ուղղվածություն և, որ ամենակարևորն է, լինի իրագործելի: Բացի այդ, կարևոր է նաև, որ այդ համաձայնագրերն ընդգրկեն նաև համագործակցության այլ ոլորտներ՝ հաշվի առնելով այն հանգամանքը, որ վերջին ժամանակաշրջանում դրանք հիմնականում վեր են ածվում լիարժեք առևտրատնտեսական համաձայնությունների, և առևտրային մաքսատուրքերի վերացման հետ մեկտեղ կողմերի միջև ձեռք է բերվում համաձայնություն ներդրումային ռեժիմի, կապիտալի շարժի, տեխնիկական կարգավորումների, վեճերի լուծման և շուկաների հասանելիությանը վերաբերող այլ բազմաթիվ հարցերի շուրջ: Այդ իսկ պատճառով հաճախ դրանց անվանվում են նաև «ազատ առևտրի գոտի +»:

ԵԱՏՄ-ի և Վիետնամի միջև կնքված ազատ առևտրի գոտու ստեղծման մասին համաձայնագրում ամրագրված են ոչ միայն առևտրային, այլև ներդրումային համագործակցությանը վերաբերող պայմանավորվածություններ: Ըստ Եվրասիական տնտեսական հանձնաժողովի կողմից տրված գնահատականների՝ նշված գոտու ստեղծումը կարող է հանգեցնել առաջիկա տարիների ընթացքում ԵԱՏՄ-ի և Վիետնամի միջև ապրանքաշրջանառության ավելի քան կրկնակի աճին: Ըստ հաշվարկների՝ 2025թ. Վիետնամից ԵԱՏՄ երկրների ներմուծման միջին սակագինը 9.7%-ից կնվազի մինչև 2%, իսկ ԵԱՏՄ երկրներից Վիետնամի ներմուծման միջին սակագինը՝ 10%-ից մինչև

1%, ինչի արդյունքում անցումային ժամանակաշրջանից հետո (10 տարի անց) Վիետնամի կողմից կզրոյացվի ներմուծման սակագների մոտ 88%-ը, իսկ մնացած 12%-ի նկատմամբ, որոնք վերաբերում են զգայուն ապրանքներին (պատրաստի մսամթերքի որոշ տեսակներ, հրուշակեղեն, աղ, արդյունաբերական թափոններ, թանկարժեք մետաղներից ապրանքներ, հատուկ նշանակության ամտոմեքենաներ [4]) և որոնց մեծ մասի հանդեպ ԵԱՏՄ երկրների արտահանման հետաքրքրությունը բացակայում է, դրանք կպահպանվեն: Վերջինս կհանգեցնի նրան, որ մաքսատուրքերի վերացումից հետո տնտեսական օգուտը կկազմի տարեկան մինչև 60 մլն ԱՄՆ դոլար, որը կգրանցվի և՛ գյուղատնտեսության, և՛ արդյունաբերության ոլորտներում [5]: Հատկանշական է նաև, որ համաձայնագիրը թույլ կտա ԵԱՏՄ արտադրողներին և մատակարարներին Վիետնամի միջոցով մուտք գործել Ասիա-Խաղաղօվկիանոսյան տարածաշրջանի երկրներ: Նշենք, որ ԵԱՏՄ-ի և Վիետնամի միջև ազատ առևտրի գոտու ստեղծման մասին համաձայնագրի կնքումը մեծապես նպաստել է նաև փոխադարձ ներդրումային ակտիվությանը: Այսպես, Ռուսաստանի կողմից Վիետնամում, որի բնակչությունը կազմում է 92.7 մլն մարդ, արդեն իրականացվել է ավելի քան 20 մլրդ ԱՄՆ դոլար գումարի ներդրում, որը կատարվել է թվով 17 խոշորագույն նախագծում, այդ թվում՝ Վիետնամում ջերմաէլեկտրակայանի և վագոնաշինական գործարանի շինարարության մեջ [6]:

Ինչ վերաբերում է ԵԱՏՄ և վերը նշված մյուս երկրների հետ ազատ առևտրի գոտիների ստեղծմանը, ապա համեմատության համար նշենք, որ, ըստ Եվրասիական տնտեսական հանձնաժողովի կողմից իրականացված հաշվարկների՝ դրանք նույնպես կարող են նպաստել փոխադարձ ապրանքաշրջանառության ծավալների աճին: Այսպես, Իսրայելի հետ ազատ առևտրի ձևավորման դեպքում այդ աճը կկազմի 6-8%: Եգիպտոսի հետ այդպիսի գոտու ստեղծման դեպքում ԵԱՏՄ-ից դեպի այդ երկիր արտահանման ծավալը կաճի 14.5%-ով (հիմնականում սննդամթերք, բուսական յուղեր և ճարպեր, բանջարեղեն, կաշվե իրեր, ածուխ, սև մետաղներ, առանձին տեսակի մեքենաներ և սարքավորումներ), իսկ Եգիպտոսից ներմուծումը՝ 34%-ով (հիմնականում բանջարեղեն, միրգ, ընկույզ, քիմիական ոլորտի որոշ արտադրատեսակներ, հագուստ և տեքստիլ ապրանքներ): Ապրանքաշրջանառության էական աճ է կանխատեսվել նաև Իրանի հետ լիարժեք ազատ

առևտրի գոտու ստեղծման դեպքում, ըստ որի ԵԱՏՄ-ից դեպի Իրան արտահանման ծավալը կարող է աճել 73%-ով, որի զգալի մասը (83.1%-ը) բաժին կընկնի այնպիսի ապրանքներին, ինչպիսիք են դեղորայքը, թուղթը, հագուստը, պողպատե արտադրանքը, մեխանիկական և էլեկտրական սարքավորումների տարբեր տեսակները և ավտոմեքենաները: Իրանի հետ առևտրային փոխհամագործակցության աճին կարող է նպաստել նաև այնպիսի ենթակառուցվածքային նախագծերի իրականացումը, ինչպիսիք են Հայաստանի տարածքով ԵԱՏՄ-ի և Իրանի միջև տրանսպորտային-լոգիստիկ ցանցի զարգացումը: ԵԱՏՄ-ի և Հնդկաստանի միջև առևտրային ռեժիմի ազատականացումը ևս կարող է հանգեցնել ինչպես ԵԱՏՄ անդամ երկրների ՀՆԱ-ի, այնպես էլ փոխադարձ ապրանքաշրջանառության ծավալների մեծացմանը: Այսպես, ըստ հաշվարկների՝ ԵԱՏՄ անդամ բոլոր երկրների ՀՆԱ-ի ընդհանուր աճը կարճաժամկետ կտրվածքով կկազմի տարեկան 1.5 մլրդ ԱՄՆ դոլար, իսկ երկարաժամկետ կտրվածքով՝ մինչև 3.0 մլրդ ԱՄՆ դոլար: Հնդկաստանի հետ ԵԱՏՄ անդամ առանձին երկրների փոխադարձ առևտուրը նույնպես կաճի՝ կազմելով 18-20% (Բելառուսի դեպքում՝ 20%, Ռուսաստանի դեպքում՝ 18%, Ղազախստանի դեպքում՝ 12%): Ընդհանուր առմամբ, ԵԱՏՄ-ի և Հնդկաստանի միջև առևտրային արգելքների ամբողջական վերացման դեպքում կանխատեսվում է ապրանքաշրջանառության 30-40%-ով աճ ընթացիկ մակարդակի համեմատ: Ինչ վերաբերում է Սինգապուրին, ապա պետք է նշել, որ վերջինիս կողմից ԵԱՏՄ կողմից արտահանվող ապրանքների նկատմամբ արդեն իսկ սահմանվել են զրոյական մաքսային դրույքաչափեր, ուստի ազատ առևտրի գոտու ստեղծման մասին համաձայնագիրը դրական էֆեկտ կարող է ապահովել միայն այն դեպքում, երբ համաձայնագիրը տարածվի նաև ներդրումների և ծառայությունների առևտրի վրա: Մինչդեռ Սերբիայի և ԵԱՏՄ-ի առևտրային ռեժիմների նույնականացման նպատակով նախատեսվում է ԵԱՏՄ անդամ բոլոր երկրների և Սերբիայի միջև կնքել ազատ առևտրի մասին առանձին համաձայնագրեր, որոնք կփոխարինեն Սերբիայի և Ռուսաստանի, Բելառուսի ու Ղազախստանի հետ նախկինում կնքված ազատ առևտրի մասին երկկողմ համաձայնագրերին (Հայաստանն ու Ղրղզստանը Սերբիայի հետ նման համաձայնագրեր չեն կնքել) և հնարավորություն կտան ԵԱՏՄ անդամ բոլոր երկրներին Սերբիայի հետ ունենալ միասնական բարենպաստ առևտրային ռեժիմ: Հավելենք, որ

Հարավային Կորեայի և Մոնղոլիայի հետ ԵԱՏՄ առևտրատնտեսական կապերի զարգացումը դեռևս սահմանափակվում է համագործակցության մասին հուշագրերի կնքմամբ, որոնք նախատեսում են նշված երկրների և ԵԱՏՄ-ի միջև տնտեսական փոխգործակցության խորացմանն ուղղված բանակցությունների վարում և միջոցառումների իրականացման ծրագրերի մշակում [7]:

ԵԱՏՄ-ի և Վիետնամի միջև ստեղծված, ինչպես նաև վերը հիշատակված թեկնածու երկրների հետ ձևավորման ենթակա ազատ առևտրի գոտիների արդյունավետությունը գնահատելու համար ներկայացնենք ԵԱՏՄ անդամ և դիտարկվող երկրների միջև ապրանքաշրջանառության մասնաբաժինները ԵԱՏՄ անդամ երկրների արտաքին առևտրի ընդհանուր ծավալի մեջ (աղյուսակ 1):

Աղյուսակ 1.

ԵԱՏՄ-ի հետ ազատ առևտրի գոտու մասնակից և թեկնածու երկրների հետ արտաքին առևտրի ծավալների մասնաբաժինը ԵԱՏՄ անդամ երկրների ընդհանուր արտաքին ապրանքաշրջանառության մեջ 2018թ. ընթացքում (%) [8]:

	Հայաստան		Բելառուս		Ղազախստան		Ղրղզստան		Ռուսաստան	
	Արտահանում	Ներմուծում	Արտահանում	Ներմուծում	Արտահանում	Ներմուծում	Արտահանում	Ներմուծում	Արտահանում	Ներմուծում
Ընդամենը	**100.0**	**100.0**	**100.0**	**100.0**	**100.0**	**100.0**	**100.0**	**100.0**	**100.0**	**100.0**
ԵՄ	39.64	31.72	50.92	45.66	56.34	34.51	63.45	9.90	49.69	40.37
Չինաստան	6.22	17.85	2.41	20.13	11.45	27.97	5.12	62.04	13.57	23.61
Վիետնամ	0.03	0.56	0.31	0.34	0.33	1.50	0.08	0.20	0.60	1.64
Իրան	5.46	7.62	0.25	0.08	0.78	0.47	1.16	0.44	0.29	0.24
Սինգապուր	0.04	0.04	0.09	0.21	0.88	0.21	0.01	0.05	0.68	0.39
Իսրայել	0.44	0.30	0.47	0.44	0.72	0.33	0.00	0.06	0.47	0.35
Եգիպտոս	0.00	0.17	0.42	0.16	0.03	0.35	0.03	0.12	1.73	0.24

Հնդկաստան	0.03	2.18	1.53	1.07	1.73	1.26	0.48	1.00	1.88	1.46
Սերբիա	0.01	0.09	0.42	0.41	0.01	0.13	0.48	0.21	0.24	0.49
Հարավային Կորեա	0.02	0.97	0.23	0.79	5.40	4.79	0.02	0.89	4.32	3.17
Մոնղոլիա	0.01	0.00	0.10	0.00	0.13	0.01	0.18	0.01	0.39	0.02

Ինչպես երևում է աղյուսակ 1-ից, ԵԱՏՄ անդամ բոլոր երկրները նշված պետությունների շարքում արտաքին ապրանքաշրջանառության ամենամեծ ծավալներն ունեն ԵՄ երկրների և Չինաստանի հետ: Սա նշանակում է, որ վերջիններիս հետ ազատ առևտրի գոտիների ստեղծումը բխում է ԵԱՏՄ անդամ բոլոր երկրների տնտեսական շահերից՝ իհարկե հաշվի առնելով այն հանգամանքը, որ մինչև դրանց ձևավորումը պետք է ապահովել ազգային տնտեսությունների արդիականացման և տեխնոլոգիական հագեցման բավարար մակարդակ՝ ԵՄ երկրներից և Չինաստանից ներմուծվող ապրանքների մրցունակությանը դիմակայելու նպատակով: Ինչ վերաբերում է մնացած թեկնածու երկրների հետ ազատ առևտրի գոտիների ձևավորմանը, ապա ԵԱՏՄ անդամ երկրների համար դիտարկվող բոլոր երկրների հետ այդպիսի գոտիների ձևավորման նպատակահարմարությունն ու արդյունավետությունը միանշանակ չէ: Այսպես, ելնելով ԵԱՏՄ անդամ երկրների ընդհանուր արտաքին առևտրի ծավալների մեջ այդ երկրների (Վիետնամ, Սինգապուր, Իսրայել, Եգիպտոս, Հնդկաստան, Իրան, Սերբիա, Հարավային Կորեա և Մոնղոլիա) հետ երկկողմ ապրանքաշրջանառության տեսակարար կշիռներից՝ ակնհայտ է, որ Հայաստանի համար առավել նպատակահարմար է ազատ առևտրի գոտու ստեղծումը Իրանի և Հնդկաստանի հետ, Բելառուսի համար՝ Հնդկաստանի և Իսրայելի հետ, Ղազախստանի համար՝ Հնդկաստանի, Իրանի և Հարավային Կորեայի հետ, Ղրղզստանի համար՝ Հնդկաստանի և Իրանի, իսկ Ռուսաստանի համար՝ Հարավային Կորեայի, Հնդկաստանի, Եգիպտոսի և Իրանի հետ: Հաշվի առնելով այն հանգամանքը, որ ԵԱՏՄ հետ ազատ առևտրի գոտու ստեղծման թեկնածու երկրների շարքում կառույցի անդամ բոլոր երկրները Հնդկաստանի հետ ունեն արտաքին առևտրի համեմատաբար մեծ ծավալներ՝ կարելի է եզրակացնել, որ ներկա փուլում առավել նպատակահարմար է առաջնահերթ Հնդկաստանի և ԵԱՏՄ միջև ազատ առևտրի գոտու ստեղծումը:

Ամփոփելով, կարելի է նշել, որ ներկայումս ԵԱՏՄ կողմից տարբեր երկրների հետ քննարկվող ազատ առևտրի գոտիների ձևավորման անհրաժեշտությունը կառույցի անդամ բոլոր երկրների տեսանկյունից միանշանակ և հիմնավորված չէ, ինչը վկայում է այն մասին, որ երրորդ երկրների հետ ազատ առևտրի գոտիների ձևավորման հարցի վերաբերյալ որոշումների կայացման դեպքում պետք է հաշվի առնել դրանց ստեղծման արդյունքում ԵԱՏՄ անդամ բոլոր պետությունների տնտեսական բարձր արդյունավետության պարտադիր ապահովման հանգամանքը:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. *Девятков А.* Международные связи ЕАЭС к 2025г. // Перспективы развития проекта ЕАЭС к 2025 году. Рабочая тетрадь. Спец.выпуск // Российский совет по международным делам. М.: НП РСМД, 2017. С. 79.
2. Евразийский экономический союз / Под ред. Е.Ю. Винокурова. С-Пб: ЦИИ ЕАБР, 2017, С. 161.
3. *Девятков А.* Международные связи ЕАЭС к 2025г. // Перспективы развития проекта ЕАЭС к 2025 году. Рабочая тетрадь. Спец.выпуск // Российский совет по международным делам. М.: НП РСМД, 2017. С. 81.
4. Вопросы и ответы по Соглашению о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и Социалистической Республикой Вьетнам, С. 17 // http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/Forms/AllItems.aspx.
5. Евразийский экономический союз / Под ред. Е.Ю. Винокурова. С-Пб.: ЦИИ ЕАБР, 2017, СС. 162–163.
6. *Кулжабаева Ж.* Новые зоны свободной торговли ЕАЭС как факторы обеспечения экономической бесопасности интеграционного сотрудничества евразийских государств в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право, № 2, 2017. С. 26.
7. Евразийский экономический союз // Под ред. Е.Ю. Винокурова. С-Пб.: ЦИИ ЕАБР, 2017, СС. 164–169.
8. http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables / extra/Pages/2016/12_180.aspx

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ СОЗДАНИЯ ЗОН СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ МЕЖДУ ЕВРАЗИЙСКИМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ СОЮЗОМ И ТРЕТЬИМИ СТРАНАМИ

М.А. Авагян

АННОТАЦИЯ

В статье представлены перспективы торгового сотрудничества между Евразийским экономическим союзом и третьими странами в рамках формирования зон свободной торговли. Были отмечены экономические выгоды и преимущества, вытекающие из деятельности зон свободной торговли с отдельными странами, а также другие возможные формы двустороннего сотрудничества.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС), созданный в качестве региональной экономической интеграционной группировки, официально начавшей свою работу 1 января 2015 года, по-прежнему сталкивается с рядом проблем – не только с точки зрения укрепления взаимных экономических связей между государствами-членами, но и с точки зрения активизации торгово-экономических отношений с третьими странами. Учитывая тот факт, что, с одной стороны, ЕАЭС не является самодостаточным рынком, а часть внутреннего спроса удовлетворяется за счет товаров, импортируемых из других стран, и, с другой стороны, необходимостью стимулировать производство и экспорт конкурентоспособной продукции, чтобы позиционировать себя в мировой экономике и обеспечивать экономическое развитие, – на повестке дня стоит вопрос о заключении более выгодных торговых соглашений на основе укрепления международного сотрудничества ЕАЭС с другими странами и региональными экономическими организациями.

Очевидно, что осуществимость международного экономического сотрудничества с третьими странами в рамках ЕАЭС зависит не только от экономических интересов государств-членов, но и от их географического положения. Таким образом, в плане расширения внешнеэкономических связей для Казахстана и Кыргызстана может сыграть важную роль заключение торговых соглашений ЕАЭС со странами азиатского региона, в частности, с Китаем, для Армении – с Ираном (также с Турцией в случае восстановления дипломатических отношений и открытия границы), для Белоруссии – со странами ЕС, и для России – как с азиатскими, так и с европейскими странами.

В настоящее время около 50 стран, включая развитые страны, выразили заинтересованность в заключении соглашений о свободной торговле с ЕАЭС. На сегодняшний день ЕАЭС подписал Соглашение о зоне свободной торговли только с Вьетнамом (29.05.2015), и было подписано временное соглашение о создании зоны свободной торговли с Ираном (17.05.2018). В то же время ведутся переговоры с такими странами, как Сингапур, Израиль, Египет, Индия, Южная Корея, Монголия и Сербия.

Подписание торговых соглашений с Китаем и Европейским союзом также может сыграть важную роль в расширении внешнеторговых и экономических связей ЕАЭС, что позволит ЕАЭС стать мостом между Европой и Азией. В отличие от Китая, который имеет много общих точек сотрудничества с ЕАЭС и не имеет серьезных политических разногласий со своими членами, он стремится предпринять шаги для установления более широких экономических связей с ЕАЭС, а ЕС, наоборот, пока не склонен рассматривать ЕАЭС в качестве потенциального торгового партнера из-за политических проблем с Россией. Вместо этого ЕС предпочитает развивать свои отношения с государствами-членами ЕАЭС на двусторонней основе. Такими странами являются Казахстан и Армения, которые заключили, соответственно, соглашения о всеобъемлющем и расширенном партнерстве (21.12.2015) и соглашения о всеобъемлющем и расширенном партнерстве (24.11.2015) с ЕС. Углубление экономического сотрудничества с ЕС имеет ключевое значение для ЕАЭС, поскольку ЕС является не только основным торговым партнером большинства стран ЕАЭС, но и основным источником притока иностранного капитала в ЕАЭС, а также основным источником модернизации и технологического обновления экономики стран-членов. Следует отметить, что в последнее время некоторые страны-члены ЕС (Германия, Италия, Греция, Франция) начали выступать за развитие взаимоотношений с ЕАЭС.

Что касается Китая, то соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Китаем и ЕАЭС уже заключено 17.05.2018г., что по своей природе не является преференциальным и не предполагает отмены тарифных ограничений. В то же время следует отметить, что государства-члены ЕАЭС пока не имеют четкого подхода к вопросу создания зоны свободной торговли с Китаем. Проблема заключается в том, что они не полностью подготовлены к «атаке» Китая, так как крупный импорт китайских товаров может нанести значительный ущерб многим секторам национальной экономики.

Оценки показывают, что государства-члены ЕАЭС имеют большие объемы внешней торговли со странами ЕС и Китая. Это означает, что создание зон свободной торговли с последними отвечает экономическим интересам всех стран ЕАЭС, конечно, принимая во внимание тот факт, что до их создания необходимо обеспечить достаточный уровень модернизации и технологического насыщения национальных экономик для противодействия конкурентоспособности товаров, импортируемых из стран ЕС и Китая. Что касается создания зон свободной торговли с остальными странами-кандидатами (Вьетнам, Сингапур, Израиль, Египет, Индия, Иран, Сербия, Южная Корея и Монголия), целесообразность и эффективность таких зон для всех государств-членов ЕАЭС неодинакова. Так, с учетом удельных весов двустороннего товарооборота с этими странами в общем объеме внешней торговли стран ЕАЭС, становится ясно, что в случае Армении целесообразно создать зону свободной торговли с Ираном и Индией, для Беларуси – с Индией и Израилем, для Казахстана – с Индией, Ираном и Южной Кореей, для Кыргызстана – с Индией и

Ираном, а для России – с Южной Кореей, Индией, Египтом и Ираном. Принимая во внимание тот факт, что все страны-участницы ЕАЭС имеют относительно большие объемы внешней торговли с Индией, можно сделать вывод, что на данном этапе более целесообразно создать зону свободной торговли между Индией и ЕАЭС.

Таким образом, можно отметить, что необходимость создания зон свободной торговли, которая в настоящее время обсуждается с различными странами, не является однозначной и обоснованной во всех государствах-членах ЕАЭС, что говорит о том, что при принятии решений о создании зон свободной торговли с третьими странами необходимо учитывать необходимость обеспечения высокой экономической эффективности всех государств-членов ЕАЭС в результате их создания.

Ключевые слова: зона свободной торговли, интеграция, таможенная пошлина, тарифное ограничение, товарооборот.

EXPEDIENCY OF FORMATION OF FREE TRADE ZONES BETWEEN THE EURASIAN ECONOMIC UNION AND THIRD COUNTRIES

M. Avagyan

ABSTRACT

The article presents prospects for trade cooperation between the Eurasian Economic Union and third countries in the framework of the formation of free trade zones. The economic benefits and advantages resulting from the activities of free trade zones with certain countries, as well as other possible forms of bilateral cooperation are addressed.

Keywords: free trade zone, integration, customs duty, tariff restriction, commodity turnover.

УДК 338.2

Поступила: 08.11.2019г.
Сдана на рецензию: 09.11.2019г.
Подписана к печати: 25.12.2020г.

ԺԱՄԱՆՄԱՆ ԳՆԱՀԱՏՎԱԾ ՊԱՀԻ ԿԱՆԽԱՏԵՍՈՒՄԸ ԱՋԱԿՑՈՂ ՎԵԿՏՈՐՆԵՐԻ ՄԵԹՈԴԻ ՕԳՆՈՒԹՅԱՄԲ

Ռ.Ա. Գևորգյան, Տ.Ս. Քարամյան

Երևանի պետական համալսարան

tigran-met@mail.ru, rubengevorgyan@ysu.am

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Երևան քաղաքի ռազմավարական զարգացման առանցքային ոլորտներից մեկը տրանսպորտն է, որը զգալի ազդեցություն ունի օդի որակի, տնտեսական աճի, ինչպես նաև սոցիալական ներառման վրա: 2017թ. մեկնարկած նոր հասարակական տրանսպորտային ցանցի ներդրումը նպատակաուղղված է քաղաքի հնացած և անարդյունավետ ավտոբուսային ու միկրոավտոբուսային հավաքակազմը նորացնելուն: Աշխատության նպատակն է իրականացնել տարբեր տրանսպորտային միջոցների ժամանման գնահատված պահի կանխատեսումը մեքենայական ուսուցման մոդելների միջոցով, որը հնարավորություն կտա տրանսպորտային ծառայություններից օգտվողներին ճիշտ կառավարել իրենց ժամանակը: Սույն աշխատությունում աջակցող վեկտորների մեթոդի օգնությամբ գնահատվել է Երևան քաղաքում կամայական երթուղու տևողությունը խցանումների առկայության պարագայում: Ստացված արդյունքների շեղումը երթուղիների իրական տևողությունից միջինում կազմում է 3,13 րոպե: Դիտարկված մոդելի արդյունքները արդիական են և՛ պետական, և՛ մասնավոր սեղտորի այն ընկերությունների համար, որոնց գործունեությունը առնչվում է տրանսպորտային համակարգի հետ:

Հիմնաբառեր՝ մեքենայական ուսուցում, աջակցող վեկտորների մեթոդ, ռեգրեսիոն մոդելներ, տրանսպորտ:

Ներածություն

Երևան քաղաքի բնակչության տրանսպորտային սպասարկումն իրականացվում է ավտոբուսներով, միկրոավտոբուսներով, տրոլեյբուսներով և մետրոպոլիտենով: Հասարակական տրանսպորտի համակարգն իր մեջ ներառում է «Կարեն Դեմիրճյանի անվան Երևանի մետրոպոլիտեն», «Երևանի էլեկտրատրանսպորտ», «Երևանի ավտոբուս», «Երևանտրանս» ՓԲ ընկերությունները և 53 մասնավոր կազմակերպություն, որոնք պայմանագրային հիմունքներով կանոնավոր ուղևորափոխադրումներ են իրականացնում Երևանի ներքաղաքային ավտոբուսային և միկրոավտոբուսային երթուղիներում: Քաղաքի ավտոբուսային և միկրոավտոբուսային հավաքակազմը բաղկացած է տարբեր մակնիշի 668 ավտոբուսից և մոտ 1400 միկրոավտոբուսից, որոնց համար գործող երթուղային ցանցով նախատեսված է համապատասխանաբար 46 (փաստացի՝ 41) ավտոբուսային և 68 (փաստացի՝ 72) միկրոավտոբուսային երթուղի: Վերջին տարիներին միկրոավտոբուսների թվաքանակի կրճատման հետևանքով զգալիորեն (մոտ 1200-ով) նվազել է միկրոավտոբուսներով իրականացվող ուղևորափոխադրումների ծավալը, չնայած ուղևորափոխադրումների այս եղանակը համարվում է ամենատարածվածը Երևանում: Տրոլեյբուսային ավտոպարկը բաղկացած է 79 տրոլեյբուսից, որոնք գտնվում են «Երևան էլեկտրատրանսպորտ» ՓԲԸ-ի հաշվեկշռում և որոնց հատկացված է գործող երթուղային ցանցի 10 երթուղի: Վերգետնյա էլեկտրատրանսպորտի գործունեության վերլուծության արդյունքում պարզվել է, որ 2017թ. որոշակիորեն նվազել է տրոլեյբուսներով տեղափոխվող ուղևորների քանակը (մոտ 5,5%-ով), և տեսակարար կշիռը ներքաղաքային ընդհանուր ուղևորափոխադրումներում կազմել է մոտ 2,6%: Երևանի մետրոպոլիտենում առկա է 45 վագոն: Մետրոպոլիտենով իրականացվող ուղևորափոխադրումների ծավալը աճի միտում ունի և 2017թ. արձանագրվել է ուղևորափոխադրումենրի ծավալի աճ 3,2%-ով՝ նախորդ տարվա նույն ժամանակահատվածի համեմատ, ինչպես նաև 7,7% աճ՝ ընդհանուր ուղևորափոխադրումների ծավալում:

Երևան քաղաքի հասարակական տրանսպորտի օպտիմալացումը մինչ օրս դանդաղ է ընթացել: Տրասնպորտային համակարգում առկա հիմնախնդիրներներից են՝

1. Ոչ արդյունավետ գործող երթուղային ցանցը. այն չի բավարարում մայրաքաղաքի կանոնավոր ուղևորափոխադրումների գործընթացին ներկայացվող առկա պահանջներին:
2. Միասնական տոմսային համակարգի բացակայությունը:
3. Ավտոբուսային և տրոլեյբուսային հավաքակազմերի ոչ համալրացումը:
4. Վերգետնյա տրանսպորտի շարժակազմի տեսականու և դրանց տեխնիկական չափանիշների ոչ բարվոք վիճակը:
5. Ուղևորների փոխադրման համար գանձվող վճարի շրջանառության թափանցիկության բացակայությունը:
6. Միկրոավտոբուսների տեսակարար մեծ կշիռը:
7. Ուղևորների տրանսպորտային սպասարկման որակի ոչ բավարար մակարդակը:
8. Վերգետնյա էլեկտրատրանսպորտի տնտեսության ոչ բավարար վիճակը:
9. Երևանի մետրոպոլիտենի հնարավորությունների սահմանափակ լինելը, շարժակազմի և տնտեսության վիճակի բարելավման անհրաժեշտությունը:
10. Ճանապարհատրանսպորտային գործոնների բնութագրիչներին համահունչ զարգացման թելադրմամբ ճանապարհային երթևեկության կազմակերպմանն ուղղված միջոցառումների իրավիճակային համապատասխանեցման կարիքը:
11. Հասարակական տրանսպորտի կանգառների ոչ արդյունավետ տեղաբաշխվածությունը. դրանք ամբողջությամբ բարեկարգված և կահավորված չեն:
12. Հաշմանդամություն ունեցող անձանց տրանսպորտային սպասարկման մակարդակի ոչ բավարար մակարդակը:
13. Ոչ ժամանակակից տրանսպորտային միջոցների շահագործման արդյունքում առաջացող բնապահպանական խնդիրները:

Այդուհանդերձ, 2017թ. Երևանի քաղաքապետարանը հայտարարել է Երևանի հասարակական տրանսպորտի ոլորտի համակարգային բարեփոխումների մեկնարկի մասին, ինչի շրջանակներում Ասիական զարգացման բանկի աջակցությամբ հայտարարված միջազգային մրցույթում հաղթող ճա-

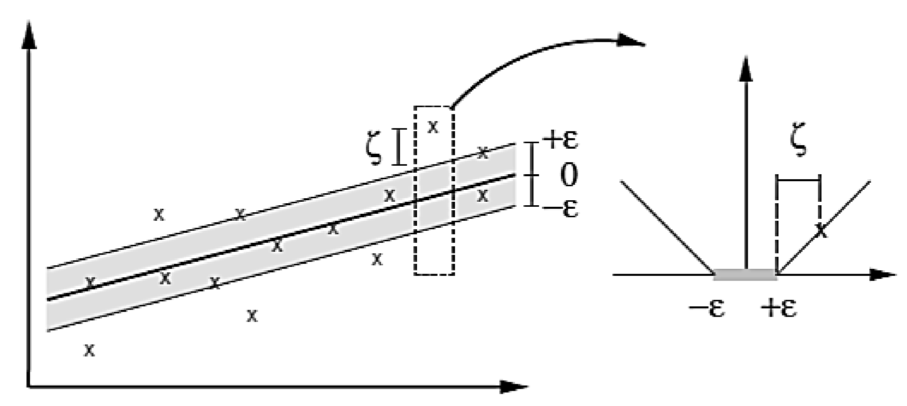
նաչված «Դաբլյու Վայ Ջի Ինտերնեյշնլ Լիմիթիդ» խորհրդատվական կազմակերպությունը լավագույն միջազգային փորձի հիման վրա մշակում է մայրաքաղաքի հասարակական տրանսպորտի բարեփոխումների փաթեթ, որն իրենից ենթադրում է հստակ հաշվարկների և չափորոշիչների հիման վրա նոր արդյունավետ երթուղային ցանցի նախագծում, հստակ պատկերացում տրանսպորտային պարկի քանակի և տեսականու, սպասարկման չափորոշիչների, ինչպես նաև ուղևորահոսքի մասին, միասնական էլեկտրոնային ամսային համակարգերի ներդրման հնարավորության վերլուծություն, զեղչային համակարգի կիրառման վերաբերյալ առաջարկությունների ներկայացում, հասարակական տրանսպորտի մնացած ձևերի արդյունավետ փոխհամագործակցություն ու շահագործում և այլն: Նախատեսվում է ներդնել ավտոբուսային ցանցի նոր մոդել և, ապահովելով փոխգործունեությունը հասարակական տրանսպորտի այլ ձևերի հետ, սակագների ու տոմսային ինտեգրված համակարգ, ինչպես նաև մշակել հասարակական տրանսպորտի պատասխանատու մարմնի ստեղծման հայեցակարգ: Նոր մոդելը պետք է հիմնվի միկրոավտոբուսների շահագործումից աստիճանաբար հանելու և դրանք քաղաքային ավտոբուսներով փոխարինելու ընթացիկ ջանքերի վրա: Սույն աշխատանքի նպատակն է առաջարկել այլընտրանքային լուծումներ Երևան քաղաքում առկա տրանսպորտային հիմնախնդիրների լուծման համար:

Երևան քաղաքի տրանսպորտային համակարգում առկա հիմնախնդիրներին լուծում տալու համար Phyton ծրագրավորման լեզվի միջոցով կառուցված աջակցող վեկտորների մեթոդը (Support Vector Machine – SVM), հնարավորություն է տալիս գնահատել Երևան քաղաքի ճանապարհների անցանելիության ժամանակը խցանումների առկայության պարագայում և կարող է օգտագործվել 2017թ. մեկնարկած մի շարք ծրագրերում, որոնք ուղղված են Երևան քաղաքում տրանսպորտային համակարգի բարեփոխմանը: Որպես տվյալների բազա օգտագործվել են Yandex-ից վերցված տվյալները (թվով 10,050 ճանապարհ և 140,700 տվյալ): Ըստ ստացված արդյունքների՝ խցանումներով ճանապարհների անցման գնահատված ժամանակը (Ա կետից Բ կետ հասնելու գնահատված ժամանակը) շեղվում է իրական (Yandex) գնահատականից միջինում 3,13 րոպեով:

Աջակցող վեկտորների մեթոդ. SVR (Support vector regression) [1, 2]: SVM (Support Vector Machine)-ը համարվում է սուպերվայզ[1] ուսուցման ամենաազդեցիկ մոտեցումներից մեկը և օգտագործվում է դասակարգման խնդիրներում ու ռեգրեսիոն վերլուծության ժամանակ: Ենթադրենք ունենք վարժեցման $\{(x_1, y_1), \ldots, (x_m, y_m)\} \subset X \times \mathbb{R}^n$ հավաքածուն, որտեղ X-ը մուտքային տվյալների բազմությունն է: Նպատակն է գտնել այնպիսի «հարթ» $f(x)$ ֆունկցիա, որի առավելագույն ցրվածքը կլինի ε ամբողջ վարժեցման հավաքածուի համար: Դիտարկենք գծային ֆունկցիայի դեպքը. $f(x) = w \cdot x + b,$ որտեղ $w \in X,\ b \in \mathbb{R}$, $(\cdot)$ վեկտորական արտադրյալն է (dot product): $f(x)$ ֆունկցիան հարթեցնելու համար w-ն պետք է հնարավորինս փոքր լինի, հետևաբար պետք է մինիմալացվի $w - \mathit{հ}$ Էվկլիդյան նորմը՝ $\|w\|^2$: Անհրաժեշտության դեպքում նպատակային ֆունկցիային կարելի է ավելացնել ξ_i, ξ_i^* թույլ փոփոխականներ՝ թույլ տալով ֆունկցիային ընդունել որոշակի սխալների մակարդակ: Ներկայացնենք նպատակային ֆունկցիան և սահմանափակումները.

$$\frac{1}{2}\|w\|^2 + C\sum_{i=1}^{m}(\xi_i + \xi_i^*) \ \rightarrow min, \textit{երբ} \begin{cases} y_i - w \cdot x_i - b \leq \varepsilon + \xi_i \\ w \cdot x_i + b - y_i \leq \varepsilon + \xi_i^*, \\ \xi_i, \xi_i^* \geq 0 \end{cases}$$

որտեղ $C > 0$ ցույց է տալիս ընդունելի սխալների չափը *f(x)* –ի համար:

Նկար 1. Գծային SVM-ի օրինակ. ընդունելի սխալների չափը f (x)-ի համար:

[1]Սուպերվայզ ուսուցման ալգորիթմները վարժեցնում են ֆունկցիաներ, որոնք որոշակի մուտքային տվյալներ(x) ձևափոխում են ելքային տվյալների (y)՝ հիմնվելով որոշակի վարժեցման «օրինակների» ((x_i, y_i), որտեղ i-ն վարժեցման հավաքածուի անդամներն են) վրա:

Լագրանժի ֆունկցիայի միջոցով գտնվում են ֆունկցիայի մինիմումի կետերը, մինիմումի արժեքը և համապատասխան պարամետրերը [3].

$$L = \frac{1}{2}\|w\|^2 + C\sum_{i=1}^{m}(\xi_i + \xi_i{}^*) - \sum_{i=1}^{m}\alpha_i(\varepsilon + \xi_i - y_i + w\cdot x_i + b) - \sum_{i=1}^{m}\alpha_i^*(\varepsilon + \xi_i^* - y_i - w\cdot x_i + b) - \sum_{i=1}^{m}(\eta_i\xi_i + \eta_i^*\xi_i^*),$$

$\Longrightarrow$\` $\partial_b L = \sum_{i=1}^{m}(\alpha_i^* - \alpha_i) = 0, \partial_w L = w - \sum_{i=1}^{m}(\alpha_i^* - \alpha_i)x_i = 0, \partial_{\xi_i^{(*)}} L = C - \alpha_i^{(*)} - \eta_i^{(*)} = 0$:

Տեղադրելով Լագրանժի ֆունկցիայի մասնակի ածանցյալների միջոցով ստացված արժեքները նպատակային ֆունկցիայի մեջ՝ կստանանք պահանջվող մինիմումի արժեքը: Եթե տեղադրենք $w = \sum_{i=1}^{m}(\alpha_i^* - \alpha_i)x_i$ նպատակային ֆունկցիայի մեջ, կստանանք $f(x) = \sum_{i=1}^{m}(\alpha_i - \alpha_i^*)(x_i \cdot x) + b$, որտեղից երևում է, որ ֆունկցիան կախված է միայն x-երի վեկտորական արտադրյալից: Այլ կերպ ասած, «օգնական վեկտորները» անկախ են X տվյալների բազմության տարածությունից, և ամբողջ ալգորիթմը կարող է բնութագրվել որպես տվյալների վեկտորական արտադրյալ:

SVM հետ առնչվող մեկ այլ առանցքային գաղափար է կերնելյան հնարքը: Քանի որ SV ալգորիթմը կախված է դիտարկված օրինակների վեկտորական արտադրյալից (dot product), ապա յուրաքանչյուր գծային ֆունկցիա կերնելյան հնարքի միջոցով կարելի է ձևափոխել ոչ գծայինի՝ փոխարինելով յուրաքանչյուր x $\phi(x)$ ֆունկցիայով, իսկ վեկտորական $(x_i \cdot x)$ արտադրյալը՝ $k(x, x_i) = \phi(x)\cdot\phi(x_i)$-ով:

$$f(x) = \sum_{i=1}^{m}(\alpha_i - \alpha_i^*)(x_i \cdot x) + b \Longrightarrow f(x) = \sum_{i=1}^{m}(\alpha_i - \alpha_i^*)k(x, x_i) + b :$$

Կերնելյան հնարքը կիրառվում է ոչ գծային մոդելներ վարժեցնելու համար: Այլ կերպ ասած, կերնելյան հնարքի միջոցով ֆունկցիան փոխում է իր

չափելիությունը: Գոյություն ունեն կերնելների մի շարք տարատեսակներ, որոնցից ամենատարածվածը Գաուսյան կերնելն է՝

$$k(u, v) = \mathcal{N}(u - v, 0, \sigma^2 I),$$

որտեղ $N(x, \mu, \sigma)$ ստանդարտ նորմալ բաշխումն է:

Այլ կիրառվող կերնելներից են $k(x, x_i) = (x \cdot x_i)^p$, $k(x, x_i) = e^{-\frac{\|x - x_i\|^2}{2\sigma^2}}$ և այլն:

Դասակարգման խնդիրներում SVM-ի կիրառության սկզբունքը նույնն է: Այստեղ նպատակն է տվյալների բազան բաժանել այնպես, որ նրանց միջև հեռավորությունը լինի առավելագույնը: Կերնելյան հնարքի կիրառման պարագայում նպատակն է դասակարգման ֆունկցիայի չափելիության փոփոխության միջոցով ավելի ճիշտ դասակարգիչ կառուցել:

Արդյունքներ. Երևան քաղաքում առկա տրանսպորտային համակարգի հիմնախնդիրներին այլընտրանքային լուծում տալու, ինչպես նաև 2017թ. մեկնարկած հասարակական տրասնպորտի նոր ծրագրի սահուն ներդրմանը նպաստելու համար կառուցված մոդելը կանխատեսում է ժամանման գնահատված պահը խցանումների առկայության պարագայում (ժամանման գնահատված պահ, այսուհետ՝ ETA, ժամանման գնահատված պահը խցանումների առկայության պարագայում, այսուհետ՝ ETA-Jam): ETA-ը կամայական Ա կետից Բ կետ տանող ճանապարհի անցման գնահատված ժամանակն է: Որպես տվյալների բազա օգտագործվել են Yandex Map-ից վերցված տվյալները: Նշենք, որ բոլոր մոդելները կառուցվել են Phyton ծրագրավորման լեզվի միջոցով: Նախ, Yandex-ի քարտեզներում գեներացվել են պատահական կետեր, որոշվել են այդ կետերով անցնող ճանապարհները և հաշվարկվել այդ ճանապարհների երկարությունները: Այնուհետև, Yandex-ի քարտեզներից վերցվել են տվյալ ճանապարհների անցման մոտավոր ժամանակները խցանումների դեպում և առանց խցանումների: Հաշվի է առնվել նաև շաբաթվա առանձին օրերի և օրվա առանձին ժամերի ազդեցությունը ժամանման գնահատավաժ պահի վրա, քանի որ կախված շաբաթվա օրերից և ժամերից Երևան քաղաքի որոշ փողոցներ այս կամ այն աստիճանի խցան-

ված են: Yandex-ից վերցված տվյալները մեր մոդելների համար հանդիսանում են վարժեցման հավաքածուներ, այսինքն այդ տվյալների միջոցով իրականացվել է մոդելների վարժեցումը:

	A0	A1	B0	B1	Distance	Weekday	Path	Hour	ETA_JAM
0	44.499901	40.222903	44.541364	40.205605	8400.0	2	տիգրան+պետրոսյանի+փողոց head+northeast turn+le...	17	23.0
1	44.497391	40.220717	44.475111	40.194955	4600.0	2	եղվարդի+խճուղի head+northwest turn+left turn+l...	17	12.0
2	44.499105	40.219701	44.453348	40.178074	8600.0	2	եղվարդի+խճուղի head+southeast turn+right turn+...	17	21.0
3	44.499097	40.223226	44.444760	40.185080	9700.0	2	եղվարդի+խճուղի+անաստաս+միկոյան head+northeast ...	17	22.0
4	44.498239	40.221037	44.513963	40.135939	15900.0	2	հալաբյան+փողոց head+southeast turn+right turn+...	17	41.0

Նկար 2. Մուտքային տվյալների օրինակ՝ աղյուսակային տեսքով:

Նկար 2-ում ներկայացված է մուտքային տվյալների 5 օրինակ, որտեղ A0, A1 և B0, B1 կետերը ցույց են տալիս պատահականորեն գեներացված Ա և Բ կետերի աշխարհագրական լայնության և երկայնության կոորդինատները, Distance-ը Ա և Բ կետերի միջև ընկած ճանապարհի երկարությունն է մետրերով, Weekday-ը շաբաթվա օրերն են, Path-ը՝ Ա կետից Բ կետ ընկած ճանապարհի հետագիծը, Hour-ը՝ օրվա ժամերը, իսկ ETA-Jam-ը՝ ժամանման գնահատված պահը խցանումների առկայության պարագայում: Շաբաթվա օրերի համար ներմուծվել են վեց կեղծ փոփոխականներ (dummy variables), որոնցից յուրաքանչյուրը համապատասխանում է շաբաթվա մեկ օրի: Յոթերորդ օրվա արժեքը կախված է նախորդ վեց օրից: Օրինակ, եթե առաջին, երկրորդ, երրորդ, չորրորդ, հինգերորդ, վեցերորդ օրը չէ, հետևաբար յոթերորդ օրն է: Ճանապարհների հետագծերին Facebook Starspace (nod to vec techniques)-ի [6] միջոցով վերագրվել են արհեստական վեկտորներ, և այդ վեկտորները նույնպես օգտագործվել են որպես մուտքային տվյալներ մոդելների կառուցման ժամանակ: Տվյալների գեներացման արդյունքում ստացել ենք 10,050 ճանապարհ (140,700 տվյալ), որի մի մասը (80%) օգտագործվել է որպես վարժեցման հավաքածու, իսկ մյուս մասը (20%)՝ թեստային հավաքածու:

Աղյուսակ 1.

Կառուցված մոդելների թեստային արմատային միջին քառակուսային շեղումների համեմատություն:

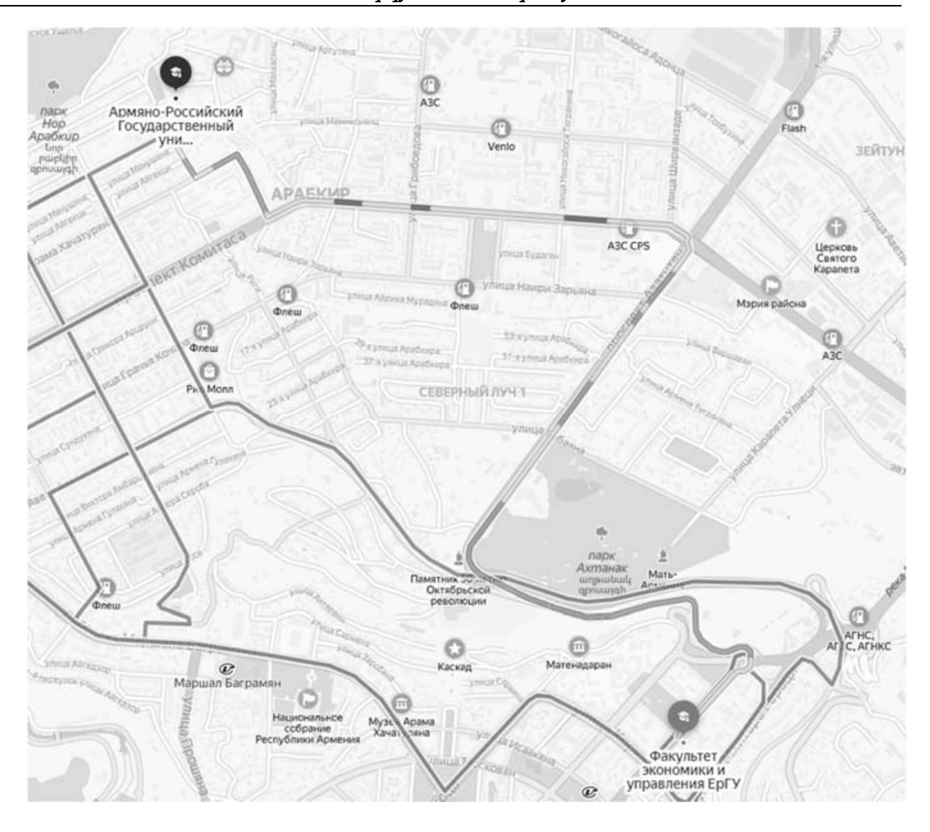
Model	Test RMSE
SVR(Kernel = “Radial Basis Function”, C = 100)	3.13 րոպե
Polynomial Regression (Degree = 3)	3.27 րոպե
Linear Regression	3.99 րոպե
Decision Tree(criterion = “MAE – Mean Absolute Error”, Max – depth = 4)	4.27 րոպե

Ընդհանրացման կամ թեստային շեղումը (Test Error) ցույց է տալիս մոդելի կանխատեսման և իրական արդյունքների միջև տարբերությունը: Այլ կերպ ասած, ETA-Jam-ի մեր կանխատեսված արդյունքները շեղվում են իրական (Yandex Map-ի) արդյունքներից ըստ Աղյուսակի 1.-ի: Որպես կորստի կամ նպատակային ֆունկցիա ընտրվել է արմատային միջին քառակուսային շեղման ֆունկցիան (RMSE), քանի որ տրանսպորտային խնդիրների հետ աշխատելիս ամենալավ արդյունքները ստացվել են այս ֆունկցիայի միջոցով:

$$RMSE(\theta, X, y) = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^{10,050}(\hat{y}-y)^2}{10,050}},$$

որտեղ θ-ն մոդելի պարամետրերն են:

Ի համեմատ Աղյուսակի 1-ի դիտարկված այլ մեթոդների՝ հարաբերական արդյունավետ ցուցանիշներ են ստացվել SVM-ի միջոցով կառուցված մոդելի միջոցով, որի շեղումը 3,13 րոպե է: Արդյունքները մեկնաբանենք կամայական երթուղու օրինակով.

Նկար 3. Կամայական երթուղու օրինակ (Հայ-ռուսական համալսարանից Երևանի պետական համալսարանի 6-րդ մասնաշենք). Երթուղու երկարությունը 5400 մ է, Շաբաթվա օրը՝ չորեքշաբթի, Ժամը՝ 12:45, Yandex-ի կանխատեսում(խցանումների դեպքում)՝ 13 րոպե, առանց խցանումների՝ 9 րոպե, ***SVM կանխատեսում՝ 11.42 րոպե, Polynomial Regression կանխատեսում՝ 11.27 րոպե, Simple Decision Tree կանխատեսում՝ 9.52 րոպե:***

Նկար 3-ում ցույց է տրված կամայական երթուղի, որը սկսվում է Հայ-Ռուսական համալսարանից և ավարտվում է Երևանի պետական համալսա-րանի 6-րդ մասնաշենքի մոտ: Երթուղու անցման ժամանակի կանխատեսու-մը[2]՝ ըստ SVM-ի, 11.42 րոպե է, ըստ Polynomial Regression-ի՝ 11.27 րոպե, իսկ ըստ Simple Decision Tree-ի՝ 9.52 րոպե:

[2] Մոդելների հիպերպարամետրերը կարիք ունեն «բարելավման» (tuning) Validation test-ի միջոցով:

Եզրակացություններ. տրանսպորտային համակարգի բարելավման համար ներդրված մոդելը նպատակաուղղված է առկա խնդիրներին լուծում տալուն: Աշխատությունում ներկայացված մոդելը իրականացնում է կամայական երթուղին անցնելու ժամանակահատվածի կանխատեսում, որի հաշվարկման հիմքում ընկած է աջակցող վեկտորների մեթոդը: Մոդելի կանխատեսումը Yandex-ի իրականացրած կանխատեսումից տարբերվում է միջինում 3,13 րոպեով, որը դիտարկված այլ մեթոդների համեմատ ավելի լավ արդյունք է տվել: Կառուցված մոդելը հնարավորություն կտա Երևան քաղաքի մունիցիպալ կառավարման մարմիններին ավելի ճիշտ համակարգել նոր ավտոբուսային համակարգի ներդրման գործընթացը: Մյուս կողմից ժամանակի ճիշտ կառավարումը կարժանանա հանրության գոհունակությանը, քանի որ նույնիսկ «ուշանալու» պարագայում մարդիկ կիմանան, թե ինչքան են ուշանում: Մյուս խնդիրը, որը հնարավոր է լուծել այս մոդելի միջոցով, ճանապարհային լուսացույցերի կառավարումն է, որը նույնպես կնվազեցնի խցանումները Երևանում:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. *Cortes, C. and Vapnik, V. (1995).* Support vector networks. Machine Learning, 20, 273–297.
2. *Boser, B.E., Guyon, I.M. and Vapnik V.N.* (1992). A training algorithm for optimal margin classifiers. In COLT ’92: Proceedings of the fifth annual workshop on Computational learning theory, New York, NY, USA, ACM. PP. 144–152.
3. *Smola, A. J., Scholkopf, B. (1998),* A Tutorial on Support Vector Regression, NeuroCOLT2 Techincal Report Series, 3–16.
4. *Winston, P.* 6.034 Artificial Intelligence. Fall 2010. Massachusetts Institute of Technology: MIT Open Course Ware, https: //ocw.mit.edu. License: Creative Commons BY-NC-SA.
5. *Hastie, T., Tibshirani, R. and Friedman, J. (2001).* The Elements of Statistical Learning: Data minig, Inference and Prediction. Springer Series in Statistics. Springer Verlag.
6. *Wu, L., Fisch, A., Chopra, S., Adams, K., Bordes, A., and Weston, J.* Facebook AI Research, StarSpace: Embed All The Things! arXiv:1709.03856v5.

ПРОГНОЗ ОЦЕНОЧНОГО ПРИБЫТИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДА ОПОРНЫХ ВЕКТОРОВ

Р.А. Геворгян, Т.С. Карамян

АННОТАЦИЯ

Одним из ключевых направлений стратегического развития Еревана является транспорт, который оказывает значительное влияние на качество воздуха, экономический рост и социальную интеграцию. Транспортные услуги населению Еревана оказывают автобусы, микроавтобусы, троллейбусы и метро. В систему общественного транспорта входят «Ереванский метрополитен имени Карена Демирчяна», «Ереванский электротранспорт», «Ереванский автобус», ЗАО «ЕреванТранс» и 53 частные компании, которые обеспечивают регулярные пассажирские перевозки на пригородных автобусах и микроавтобусах на договорной основе. Городской автобусный и микроавтобусный комплексы состоят из 668 автобусов и около 1400 микроавтобусов различных типов, для которых существует 46 (фактически 41) автобусных и 68 (фактически 72) микроавтобусных сетей. В последние годы количество микроавтобусов значительно сократилось (примерно на 1200), поскольку пассажиропоток сократился, хотя этот вид транспорта считается самым популярным в Ереване. На данный момент оптимизация общественного транспорта в Ереване идет медленно. Среди проблем в транспортной системе:

- Неэффективная маршрутная сеть: она не соответствует текущим требованиям регулярных пассажирских перевозок столицы;
- Отсутствие единой системы продажи билетов;
- Плохое техническое состояние общественных подвижных средств;
- Большой удельный вес микроавтобусов;
- Недостаточный уровень качества обслуживания пассажиров;
- Неудовлетворительное состояние экономики наземного транспорта;
- Неэффективное расположение остановок общественного транспорта: они не полностью отремонтированы и обставлены;
- Недостаточный уровень транспортных услуг для людей с ограниченными возможностями;
- Экологические проблемы, возникающие при эксплуатации устаревших транспортных средств.

Внедрение новой сети общественного транспорта, запущенной в 2017 году, направлено на модернизацию устаревшего и неэффективного городского комплекса автобусов и микроавтобусов методом поэтапного отказа от микроавтобусов и их заменой городскими автобусами. Целью данной работы является прогнозирование предполагаемого времени прибытия различных транспортных средств при помощи моделей машинного обучения, которые позволят пользователям транспортных услуг

правильно управлять своим временем. В этой статье длина произвольного маршрута в городе Ереван при наличии пробок была оценена с использованием метода опорных векторов. Построенная модель прогнозирует предполагаемое время прибытия при наличии пробок (расчетное время прибытия, далее: ETA, расчетное время прибытия при наличии пробок, далее: ETA-Jam). ETA – это расчетное время прохождения отрезки дороги от точки A до точки B. В качестве базы данных были использованы данные Яндекс-карты. Обратите внимание, что все модели были построены с использованием языка программирования “Phyton”. Сначала на картах Яндекса были сгенерированы случайные точки, и были рассчитаны маршруты, пересекаемые этими точками, а также были рассчитаны протяженности этих маршрутов. После чего, на основе данных Яндекс карт, были взяты ETA и ETA-Jam как целевые значения. Влияние определенных дней недели и определенных часов дня на расчетное время прибытия также принимались во внимание, поскольку некоторые улицы Еревана могут быть в некоторой степени заблокированы в зависимости от дней и часов недели. Данные Яндекса для наших моделей являются тренировочными наборами, то есть модели обучались с этими данными.

	A0	A1	B0	B1	Distance	Weekday	Path	Hour	ETA_JAM
0	44.499901	40.222903	44.541364	40.205605	8400.0	2	տիգրան+պետրոսյանի+փողոց head+northeast turn+le...	17	23.0
1	44.497391	40.220717	44.475111	40.194955	4600.0	2	եղվարդի+խճուղի head+northwest turn+left turn+l...	17	12.0
2	44.499105	40.219701	44.453348	40.178074	8600.0	2	եղվարդի+խճուղի head+southeast turn+right turn+...	17	21.0
3	44.499097	40.223226	44.444760	40.185080	9700.0	2	եղվարդի+խճուղի+անաստաս+միկոյան head+northeast ...	17	22.0
4	44.498239	40.221037	44.513963	40.135939	15900.0	2	հալաբյան+փողոց head+southeast turn+right turn+...	17	41.0

Рис. 1. Пример вводных данных в табличной форме.

На Рис. 1 представлены примеры входных данных, где точки A0, A1 и B0, B1 показывают координаты широты и долготы случайно сгенерированных точек A и B, Distance – это длина маршрута между точками A и B в метрах, Weekday – дни недели, Path – траектория от точки A до точки B, Hour – дни, а ETA – Jam – расчетное время прибытия в случае пробок. Для будних дней были импортированы шесть ложных переменных (dummy variables), каждая из которых соответствует одному дню недели. Значение седьмого дня (седьмое ложное переменное) зависит от предыдущих шести дней. Например, если это не первый, не второй, не третий, не четвертый, не пятый, не шестой день, то это – седьмой день. Дорожные траектории (Path) были отображены с помощью Facebook Starspace (техника – nod to vec), после чего каждая траектория была трансформирована в синтетические векторы, что также использовались в качестве вводных данных для построения модели.

В результате генерации данных мы получили 10 050 путей (140 700 наборов данных), из которых 80% использовались в качестве обучающих наборов, а остальные 20% – в качестве тестовых наборов.

Model	Test RMSE
SVR(Kernel = “Radial Basis Function”, C = 100)	3.13 мин.
Polynomial Regression (Degree = 3)	3.27 мин.
Linear Regression	3.99 мин.
Decision Tree(criterion = “MAE – Mean Absolute Error”, Max – depth = 4)	4.27 мин.

Таб. 1. Среднее тестовые отклонения значений RMSE разных моделей.

Среднее тестовое отклонение показывает разницу между предсказанием модели и фактическими результатами. Другими словами, наши прогнозируемые результаты ETA-Jam отличаются от реальных результатов (Карта Яндекса), как показано в Таблице 1.

Функция среднеквадратичного отклонения (RMSE) была выбрана в качестве функции потерь, потому что наилучшие результаты были получены с помощью этой функции при решении транспортных проблем.

$$RMSE(\theta, X, y) = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^{10,050}(\hat{y}-y)^2}{10,050}},$$

где θ это параметры модели.

По сравнению с другими методами, рассмотренными в Табл. 1, относительно эффективные результаты были получены с использованием модели SVM с среднем отклонением наших результатов от фактических в 3.13 минуты. Результаты рассматриваемой модели актуальны для компаний государственного и частного сектора, работающих в транспортной системе. Построенная модель позволит муниципальным властям Еревана лучше координировать процесс внедрения новой автобусной системы. Правильное управление временем, с другой стороны, повлечет за собой удовлетворение общественности, потому что даже если они «опоздают», люди будут знать, насколько они опоздали. Другая проблема, которая может быть решена с помощью этой модели, управление светофорами, что также снизит пробки в Ереване.

Ключевые слова: машинное обучение, методы опорных векторов, регрессионные модели, транспорт.

ESTIMATED TIME OF ARRIVAL (ETA) PREDICTION WITH SUPPORT VECTOR MACHINES (SVM)

R. Gevorgyan, T. Qaramyan

ABSTRACT

One of the key areas of strategic development in Yerevan is transport, which has a significant impact on air quality, economic growth, and social inclusion. The introduction of a new public transport network launched in 2017 aimed at upgrading the city’s outdated and inefficient bus and minibus complex. The purpose of this work is to predict the estimated time of arrival of different vehicles with machine learning models that would enable transport service users to better manage their time. In this paper, the duration of an arbitrary route in Yerevan (taking into account the time spent in traffic jams) was estimated using Support Vector Machines. The average deviation from the actual route duration is 3.13 minutes. The results of this model are relevant for public and private sector companies operating in the transport system.

Keywords: machine learning, SVM, regression models, transport.

УДК 330

Поступила: 30.09.2019г.
Сдана на рецензию: 02.10.2019г.
Подписана к печати: 20.10.2019г.

ՄԱՐԴԿԱՅԻՆ ԿԱՊԻՏԱԼԸ ՈՐՊԵՍ ԳԻՏԵԼԻՔԱՀԵՆՔ ՏՆՏԵՍՈՒԹՅԱՆ ՇԱՐԺԻՉ ՈՒԺ

Ի.Ա. Արշակյան

Հայաստանի պետական տնտեսագիտական համալսարան

iza.arshakyan@gmail.com

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Գիտելիքահենք տնտեսությունը ենթադրում է նոր տնտեսակարգ, ուր արագությունը դառնում է չափանիշ: Գիտելիքը, գաղափարները, տեղեկատվությունը և նորաստեղծությունը դառնում են երկրի առաջընթացի շարժիչ ուժ, մրցակցային առավելության ռեսուրսներ: Մարդկային ներուժի հիմնախնդիրը գիտելիքահենք տնտեսության պայմաններում հանդես է գալիս խնդիրների մի շղթայի ձևով, մարդկային ներուժի մեծացումը երկու տեսանկյունից՝ անհատի ու բնակչության ներուժը մարդկային կապիտալի վերածելու համար պայմանների ստեղծում և այդ շղթայի գործադրումը գիտելիքահենք տնտեսության համատեքստում:

Հիմնաբառեր՝ մարդկային կապիտալ, գիտելիքահենք տնտեսություն, ներուժ:

Գիտելիքը դարձել է աշխարհի բազմաթիվ երկրների տնտեսական զարգացման հիմնական աղբյուրը՝ հնարավորություն տալով օրեցօր բարելավելու մարդկանց կյանքը: Գիտելիքի հասարակությունների ձևավորմամբ բացվել են նոր հեռանկարներ մարդկանց ինքնազարգացման ու ինքնադրսևորման համար, որտեղ մարդկային ներուժը դարձել է երկրների կայուն առաջընթացի գործոն, իսկ մասնավորապես գիտելիքը՝ գլխավոր ստեղծարար ուժ:

«Մարդը շատ երկար ժամանակ ... իր ֆիզիկական գոյության միջոցների հայթայթման բնույթով չի տարբերվել կենդանական աշխարհի մյուս ներկայա-ցուցիչներից, որովհետև զբաղվել է բնության տված պատրաստի նյութերի հավաքչությամբ և յուրացմամբ: Բայց հետագայում՝ էվոլյուցիոն զարգացման գործընթացում, երբ մարդը ձեռք է բերում բանականության տարրեր, աստիճանաբար մի կողմից կատարելագործում է հավաքչության մեթոդները, իսկ մյուս կողմից զբաղվում է իր գոյության նյութական միջոցների վերարտադրությամբ ... նրա գործունեությունն աստիճանաբար բնազդից անցում է կատարում բանականի՝ ուղեղի թելադրանքի ...» [1]:

Կարելի է ենթադրել, որ ընդհանուր առմամբ մարդկային հասարակության զարգացման վաղ փուլերում սահմանափակ ու պարզունակ գիտելիքների զարգացումը համամեմատաբար դանդաղ է ընթացել: «Հազարավոր տարիներ մարդկությունն ապրել է այնպիսի կյանքով, երբ մի սերնդի կենցաղը, նյութական բարեկեցության մակարդակը, աշխատանքի արտադրողականությունը քիչ է տարբերվել նախորդ սերունդներինից» [2]:

Սակայն, գնալով էլ ավելի են ընդլայնվում գիտելիքի ստեղծման և կիրառության սահմանները՝ դյուրացնելով ոչ միայն մարդկանց կենսապահովման միջոցների ստեղծման գործընթացը, այլև հիմք դնում հոգևոր բարիքների արտադրության, այսինքն՝ մարդկային գործունեության մի նոր ոլորտի առաջացման համար:

Զարգացած աշխարհում ընթանում են այնպիսի փոփոխություններ, որոնք լուրջ մարտահրավերներ են նետել բոլոր երկրներին: Դրանց արագացում է հաղոր-դում համաշխարհային մասշտաբով գիտելիքի զանգվածային արտադրությունը:

Գերխնդիրը ոչ միայն այդ գործընթացներից ետ չմնալն է, այլև դրանց գործուն մասնակիցը դառնալն ու այդ հենքի վրա առաջացող մարտահրավերներին պատասխանելը, հնարավորություններից օգտվելը: Իսկ այդ գերխնդրի լուծման բանալին գտնվում է երկրի մարդկային ու մտավոր ներուժի մեծացմանը և դրանց արդյունավետ օգտագործմանը նպաստող համակարգերի ձևավորման հարթությունում: Խոսքը վերաբերում է նոր հայրուրամյակի նոր երևույթին՝ գիտելիքի տնտեսությանն ու հասարակությանը, որոնք արդեն իսկ իրականություն են դարձել զարգացած երկրներում՝ կառուցելով սոցիալական միասնության վրա հիմնված հասարակություն և

մրցունակ տնտեսություն, որով այդ երկրները դարձել են առավել կենսունակ ու գրավիչ՝ ապրելու և աշխատելու համար:

Գիտելիքահենք տնտեսությունը ենթադրում է նոր տնտեսակարգ, ուր արագությունը դառնում է չափանիշ:

Կոշտ մրցակցությունը հանգեցնում է նորաստեղծության և տեխնոլոգիահենք արտադրանքի ու ծառայությունների ծավալների մեծացմանը, կրճատում է դրանց շուկայական ներկայացման պարբերաշրջանը: Նորույթները ներդնելու և արագորեն շուկա հասցնելու ունակությունը դառնում է վճռորոշ՝ մրցակցային առավելության համար:

Ի տարբերություն ավանդականի՝ գիտելիքահենք տնտեսությունում տնտեսա-կան շրջանառության մեջ են ներգրավվում ոչ նյութական տարբեր օբյեկտներ, հասկացություններ, որոնցից շատերն ուսումնասիրվել են գիտության այլ ճյուղերի շրջանակներում: Դրանցից յուրաքանչյուրն ունի որոշակի իմաստ, որի ըմբռնելն էական է ինչպես իմացաբանական, այնպես էլ այդպիսի տնտեսություն կառուցելուն ուղղված քաղաքականությունների հասցեավորման տեսանկյունից: Այս առումով կարևորվում է նաև դրանց միջև համակարգային կապերի բացահայտումը:

Գիտելիքահենք տնտեսությունում գիտելիքը, գաղափարները, տեղեկատվու-թյունը և նորաստեղծությունը դառնում են երկրի առաջընթացի, նրա սոցիալական, տնտեսական, տեխնոլոգիական և մշակութային վերափոխման շարժիչ ուժ, աշխատատեղերի և հարստության ստեղծման ու արժանապատիվ կյանքի չափորոշիչների ապահովման վճռորոշ գործոն, մրցակցային առավելության ռեսուրսներ [3]:

Ներկայումս տնտեսագիտական շրջանակները ֆիզիկական կապիտալին (սարքավորումներ, գործարաններ, օֆիսային շինությունները և այլն) զուգահեռ՝ որպես որակավորված աշխատողների համախումբ, շեշտադրում են մարդկային կապիտալը: Որակավորված աշխատողներով տնտեսությունն ավելի արտադրո-ղական է, քան այն տնտեսությունը, որտեղ աշխատողները չգիտեն կարդալ և գրել:

Վերջին երկու հարյուրամյակների ընթացքում մարդկային կապիտալի աճը եղել է շարունակական և նույնքան նշանակալի, որքան ֆիզիկական կապիտալինը: Դեռևս առաջին արդյունաբերական հեղաշրջման փուլում ներկայիս Տնտեսական համագործակցության և զարգացման կազմակեր-

պության (ՏՀԶԿ)[1] երկրների բնակչության միայն 30 տոկոսն ուներ ընդհանուր զրագիտություն: Այսօր այդ ցուցանիշը կազմում է 95 տոկոս: Նշենք որ մինչ առաջին արդյունաբերական հեղաշրջում դրպրոցական կրթությունը պարտադիր չէր, իսկ այսօր այն պարտադիր է գոնե մինչև 16 տարեկանը: Դեռ պահպանվում են մեծ տարբերու-թյուններ երկրների միջև: Ներկայում ՏՀԶԿ երկրներում բնակչության գրեթե 100 տոկոսը ստանում է տարրական կրթություն, 90 տոկոսը՝ միջնակարգ և 38 տոկոսը՝ բարձրագույն [4]:

Ժամանակակից տնտեսագետ Օ. Բլանշարը հիմնավորելու համար այն պնդումը, որ որակավորված աշխատողներով տնտեսությունն ավելի արտադրո-ղական է, փոփոխության է ենթարկել արտադրական ֆունկցիան՝ տնտեսական մոդել ներմուծելով մարդկային կապիտալ էկզոգեն փոփոխականը:

Ֆունկցիա 1. Փոփոխված արտադրական ֆունկցիա:

$$\frac{Y}{N} = f\left(\frac{K}{N}, \frac{H}{N}\right)$$

(+ , +)

Մեկ աշխատողին բաժին ընկնող ՀՆԱ-ն կախված է մեկ աշխատողին բաժին ընկնող ֆիզիկական կապիտալի քանակից՝ K/N, և մեկ աշխատողին բաժին ընկնող մարդկային կապիտալից՝ H/N: Ինչպես և նախկինում մեկ աշխատողին բաժին ընկնող ֆիզիկական կապիտալի աճը (K/N) բերում է մեկ աշխատողին բաժին ընկնող ՀՆԱ աճի: Իսկ միջին որակավորման մակարդակի աճը՝ H/N, բերում է մեկ աշխատողին բաժին ընկնող ավելի մեծ ՀՆԱ-ի: Առավել որակավորված աշխատողները կարող են իրացնել առավել բարդ սարքավորումներ, կարող են ավելի հեշտ լուծել անսպասելի առաջադրանքները և ճկուն են ցանկացած նոր իրավիճակներում [5]:

Փաստորեն ըստ Բլանշարի՝ տնտեսագետների կողմից ավելի վաղ արված ենթադրություններն այն մասին, որ մեկ աշխատողի հաշվով ֆիզիկական կապիտալի աճն ավելացնում է մեկ աշխատողի հաշվով ՀՆԱ-ն (բայց

[1] ՏՀԶԿ-ն պաշտոնապես հիմնադրվել է 30 Սեպտեմբեր 1961թ.: Այսօր կազմակերպությունը ընդգրկում է 36 երկիր: Հայաստանը կամակերպությունում ընդգրկված չէ: Աղբյուր՝ http://www.oecd.org/about/history/

այդ ազդեցությունը փոքրանում է մեկ աշխատողին բաժին ընկնող ֆիզիկական կապիտալի աճին զուգընթաց) կարելի է վերագրել նաև մեկ աշխատողին բաժին ընկնող մարդկային կապիտալի աճին:

Արդյունքում մեկ աշխատողին բաժին ընկնող ՀՆԱ-ի աճ ունենալու համար ներկայում պարտադիր է դառնում որակավորված մարդկային կապիտալի առկայությունը, որն էլ հանգեցնում է երկրների միջև կենսամակարդակների տարբերության:

Ֆիզիկական և մարդկային կապիտալների տարբերություններով բնութագրվող կենսամակարդակների տարբերությունը ավելի ակնհայտ տեսնելու համար բերվել են ՏՀԶԿ երկրների ցանկից մեկ շնչին ընկնող ՀՆԱ (ըստ գնողունակության համարժեքության) ամենաբարձր ցուցանիշը ունեցող առաջին երեք երկրները, ամենացածր ցուցանիշը ունեցող վերջին երեք երկրները և Հայաստանը:

Աղյուսակ 1.

Մեկ շնչին ընկնող գնողունակության համարժեքությամբ (PPP) ՀՆԱ՝ հաշվարկված միջազգային դոլարներով [6]:

	Լյուքսեմբուրգ	Իռլանդիա	Նորվեգիա	Թուրքիա	Չիլի	Մեքսիկա	Հայաստան
2016թ.	95,764.548	62,777.806	64,729.326	23,168.705	22,260.075	17,941.015	8,014.463
2017թ.	95,572.738	66,547.667	65,495.952	23,168.705	22,352.511	18,122.777	8,613.141
2018թ.	97,002.011	68,994.730	66,017.518	25,112.658	22,999.287	18,339.068	9,126.550

Մեկ շնչին բաժին ընկնող ՀՆԱ-ն և առհասարակ կենսամակարդակը բարձրացնելու գործում հիմնարար է մարդկային ներուժի զարգացումը: Միաժամանակ, մարդկանց ընդհանուր զարգացման համատեքստում կարևորվում է այն, թե ինչ որոշակի գիտելիքների ու հմտությունների կամ գիտելիքի կապիտալի է տիրապետում մարդը, որը հնարավորություն կտա նրան ոչ միայն բավարարել սեփական պահանջմունքները, այլև ստեղծել որոշակի

նյութական և հոգևոր բարիքներ՝ հասարակության մյուս անդամների պահանջմունքները բավարարելու համար:

Նոբելյան մրցանակի դափնեկիր Ջոզեֆ Ստիգլիցը համարում է, որ գիտելիքի տնտեսության հաջողության բանալին մարդկային կապիտալն է՝ ուսումնառած և մշտապես ուսումնառող աշխատուժը: Պատահական չէ, որ շատ երկրներ ուշադրությունը կենտրոնացրել են իրենց կրթական համակարգերի բարելավմանը: Պրոֆեսոր Վ. Շչետինինը նկատել է, որ բազմաթիվ կարծիքներում մարդկային կապիտալ է հասկացվում աշխատողի կուտակած գիտակրթական ներուժը, գիտելիքի և կարողությունների նրա պաշարները, այսինքն՝ ժամանակակից աշխատուժը [7]: Ըստ էության, խոսքը վերաբերում է ժամանակակից մարդկային ներուժին: Այդպիսի ներուժի բնականոն վերարտադրության համար ձեռնարկատերերը և պետությունը պետք է առանձնացնեն կապիտալի համապատասխան զանգված: Դրա համար էլ մեզ մոտ մարդկային ներուժը հանդես է գալիս արտադրության գործընթացում երբևէ մարդկային կապիտալ դառնալու լոկ ինչ-որ հնարավորություն: Փաստորեն, մարդկային ներուժը կարող է վերածվել մարդկային կապիտալի՝ միայն վարձու աշխատանքային հարաբերությունների ոլորտ մուտք գործելով:

Մարմնավորված վիճակում մարդկային կապիտալն իրենից ներկայացնում է կուտակված մասնագիտական գիտելիքների, հմտությունների և ունակությունների ամբողջություն, որը ստացվում է կրթության և որակավորման բարձրացման գործընթացում, որոնք էլ հետագայում կարող են բերել եկամուտ՝ աշխատավարձի, տոկոսադրույքի կամ շահույթի ձևով: Մարդկային կապիտալի դեպքում խոսքը վերաբերում է ռեֆլեքսային գիտելիքին, որն ունի տրամաբանական կառուցվածք: Առարկայացած վիճակում այդ կապիտալը գոյություն ունի ուսուցանող տեքստերի և պրակտիկաների ձևով, որոնք կոչված են վերահաղորդելու հատուկ գիտելիքները և ցուցադրելու նոր հմտությունների ստեղծման ընթացակարգերը:

Ինստիտուցիոնալ վիճակում մարդկային կապիտալն ամրացվում է ֆորմալ հավաստագրերի համակարգով, որը ներառում է դիպլոմները, կարգերը, լիցենզիաները, որոնցով և ստացած գիտելիքների ու հմտությունների մասին վկայող արտոնագրերը:

Ընդ որում, հաճախ այդ հավաստագրերը հնարավորություն են տալիս զբաղվելու գործունեության որոշակի տեսակներով, օրինակ, փաստաբանությամբ, բժշկական պրակտիկայով և այլն: Այսպիսով, մարդկային կապիտալի կուտակման համար պահանջվում է մտավոր ունակությունների և գործնական հմտությունների որոշակի ներուժ, որը զարգացվում է կրթության և գործունեության ընթացքում: Ներուժի և կապիտալի համեմատության ժամանակ առանձնացվում է երկու սկզբունք.

Առաջին՝ նկատի են առնվում ներուժի այն հատկանիշները, որոնք կարող են օգտագործվել աշխատանքի գործընթացում: Օրինակ, ներդրումների արդյունքում ձևավորված և մարդու կողմից կուտակված առողջության, գիտելիք-ների, հմտությունների, ունակությունների, դրդապատճառների պաշարը, որն օգտագործվում է հասարակական վերարտադրության այս կամ այն ոլորտում, նպաստում է աշխատանքի արտադրողականության և արտադրության արդյու-նավետության աճին և դրանով ներազդում է տվյալ մարդու եկամուտների վրա:

Երկրորդ՝ մարդկային կապիտալը, ինչպես և ցանկացած այլ կապիտալ, պետք է ունենա վերարտադրվելու հնարավորություն, այսինքն՝ դրա ստեղծման համար կատարված ծախսերը պետք է բերեն նաև մեծ եկամուտներ:

Այսպիսով, մարդկային ներուժի հիմնախնդիրը գիտելիքահենք տնտեսության պայմաններում հանդես է գալիս խնդիրների մի շղթայի ձևով, մարդկային ներուժի մեծացումը երկու տեսանկյունից՝ անհատի և բնակչության ներուժը մարդկային կապիտալի վերածելու համար պայմանների ստեղծում և այդ շղթայի գործադրումը գիտելիքահենք տնտեսության համատեքստում:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. *Քոթանյան Մ.* Շուկայական էկոնոմիկա, Եր. ՀՀ ԳԱԱ «Գիտություն» հրատ. 1998: էջ. 10–11:
2. *Булатова А.С.* Экономика: учебник. 4-е изд., М., Экономист, 2006. С. 293.
3. *Վարդանյան Գ.* Գիտելիքահենք տնտեսություն, Եր., 2008, էջ 391:
4. *Бланшар О.* Макроэкономика / Пер. с английского под научной редакцией Л.Л. Любимова, Издателский дом Государственного университета – Высшей школы экономики, М., 2010. С. 252.
5. Там же. С. 252.

6. https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2018/02/weodata/index.aspx
7. *Щетинин В.П.* Человеческий и вещественный капитал – общность и отличие. Альманах «Восток», № 2 (14), февраль 2004, (http://www.situation.ru).
8. http://www.oecd.org

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ДВИЖУЩАЯ СИЛА ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ

И.А. Аршакян

АННОТАЦИЯ

Знания стали основным источником экономического развития многих стран мира, позволяя людям ежедневно улучшать свою жизнь. Создание общества знаний открыло новые перспективы для саморазвития и самовыражения людей, где человеческий потенциал стал фактором устойчивого развития стран, и, в частности, знания стали основной творческой силой.

Можно предположить, что развитие ограниченных и примитивных знаний, как правило, было относительно медленным на ранних этапах развития человеческого общества. «В течение тысячелетий человечество проживало жизнь, где средства к существованию, уровень материального благосостояния и производительность труда одного поколения мало отличались от уровня жизни предыдущих поколений».

Однако все больше расширяются границы создания и применения знаний. В развитом мире происходят изменения, которые бросили вызов всем странам. Им придает ускорение массовое производство знаний в мировом масштабе.

Главная цель заключается не только в том, чтобы не отставать от этих процессов, но и в том, чтобы стать их активным участником и отвечать на возникающие на этой основе вызовы, шире использовать возможности. И ключом к решению этой проблемы является разработка систем, которые способствуют развитию человеческого и интеллектуального потенциала страны и их эффективного использования. Речь идет о новом феномене нового тысячелетия, экономике и обществе знаний, которые уже стали реальностью в развитых странах благодаря созданию общества, основанного на социальном единстве и конкурентоспособной экономике, благодаря которой эти страны стали более жизнеспособными и привлекательными для проживания.

Экономика, основанная на знаниях, подразумевает новую экономику, где скорость становится стандартом.

Жесткая конкуренция ведет к появлению новых технологий и увеличению объемов технологических продуктов и услуг. Способность и скорость внедрения инноваций становятся критически важными конкурентными преимуществами.

Знания, идеи, информация и инновации в экономике, основанной на знаниях, становятся движущей силой прогресса страны, ее социальных, экономических, технологических и культурных преобразований, конкурентным преимуществом, решающим фактором в создании рабочих мест и благосостояния, обеспечении стандартов достойной жизни.

В настоящее время в экономической сфере, наряду с физическим капиталом (оборудование, фабрики, офисные здания и т.д.), выделяют человеческий капитал как группу квалифицированных работников. Экономика с квалифицированными рабочими более продуктивна, чем экономика, в которой рабочие не умеют читать и писать.

Рост человеческого капитала за последние два столетия был непрерывным и столь же значительным, как и рост физического капитала. Еще во время первой промышленной революции только 30% населения нынешних стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) имели общую грамотность. Сегодня эта цифра составляет 95%. Между странами все еще существуют большие различия. В настоящее время в странах ОЭСР почти 100% населения получают начальное образование, 90% – среднее и 38% – высшее.

Современный экономист О. Бланшар, чтобы обосновать утверждение о том, что экономика с более квалифицированными рабочими более продуктивна, модифицировал производственную функцию, введя в экономическую модель экзогенную переменную человеческого капитала.

Функция 1. Модифицированная производственная функция.

$$\frac{Y}{N} = f(\underset{(+}{\frac{K}{N}}, \underset{+)}{\frac{H}{N}})$$

ВВП на душу населения зависит от величины физического капитала на одного работника (K/N) и человеческого капитала на одного работника (H/N). Как и увеличение физического капитала на одного работника (K/N), так и увеличение среднего уровня квалификации (H/N) приводит к росту ВВП на одного работника. Более квалифицированные сотрудники могут работать с более сложным оборудованием, легче справляться с неожиданными задачами и проявлять гибкость в любых новых ситуациях.

Фактически, по словам Бланшара, более ранние предположения экономистов о том, что увеличение физического капитала на одного работника увеличивает ВВП на одного работника (но этот эффект уменьшается с увеличением физического капитала на одного работника), также можно отнести к росту человеческого капитала на одного работника.

В результате, чтобы иметь рост ВВП на душу населения в настоящее время обязательно присутствие квалифицированного человеческого капитала, что и ведет к разнице в уровне жизни между странами.

Чтобы разница между уровнями жизни, характеризующаяся различиями в физическом и человеческом капитале, была более наглядна, из стран ОЭСР в статье приведены первые три страны с самым высоким ВВП на душу населения (по паритету покупательной способности), три страны с самым низким ВВП на душу населения и Армения.

Таблица 1. ВВП на душу населения (ППС) в международных долларах [6].

	Люксембург	Ирландия	Норвегия	Турция	Чили	Мексика	Армения
2016г.	95,764.548	62,777.806	64,729.326	23,168.705	22,260.075	17,941.015	8,014.463
2017г.	95,572.738	66,547.667	65,495.952	23,168.705	22,352.511	18,122.777	8,613.141
2018г.	97,002.011	68,994.730	66,017.518	25,112.658	22,999.287	18,339.068	9,126.550

Для увеличения уровня ВВП на душу населения и уровня жизни в общем, развитие человеческого потенциала имеет основополагающую роль. В то же время, в контексте общего развития людей важно знать, какими определенными знаниями и навыками или капиталом знаний обладает человек, что позволит ему не только удовлетворять свои собственные потребности, но и создавать определенные материальные и духовные блага для удовлетворения потребностей других членов общества.

Нобелевский лауреат Джозеф Стиглиц считает, что ключом к успеху экономики знаний является человеческий капитал, образованная и постоянно обучающаяся рабочая сила. Не случайно многие страны сосредоточились на улучшении своих систем образования. Профессор В. Щетинин заметил, что во многих определениях под человеческим капиталом понимается накопленный научно-образовательный потенциал работника, его ресурсы знаний и умений, то есть современная рабочая сила. Можно сказать, что речь идет о современном человеческом потенциале. Для естественного воспроизводства такого потенциала предприниматели и государство должны выделить соответствующее количество средств. Фактически, человеческий потенциал может быть преобразован в человеческий капитал только путем вступления в трудовые отношения.

Существуют два принципа для сравнения потенциала и капитала.

Согласно первому принципу, рассматриваются те качества потенциала, которые можно использовать в процессе работы. Например, созданный путем инвестирования запас здоровья, знаний, навыков, способностей и стимулов, который используется в той или иной области общественного воспроизводства, способствует повышению производительности труда и эффективности производства, что и влияет на доход человека.

Согласно второму принципу, человеческий капитал, как и любой другой капитал, должен быть способен на воспроизводство, то есть затраты на его создание должны также приносить прибыль.

Таким образом, проблема человеческого потенциала в экономике, основанной на знаниях, представляет собой цепочку проблем, связанных с увеличением человеческого потенциала (потенциала человека и населения) для создания условий для преобразования их в человеческий капитал и применение этой цепочки в контексте экономики, основанной на знаниях.

Ключевые слова: человеческий капитал, экономика знаний, потенциал.

HUMAN CAPITAL AS A MOVING FORCE OF KNOWLEDGE ECONOMY

I. Arshakyan

ABSTRACT

Knowledge economy implies a new economy where speed is becoming the new norm. Knowledge, ideas, information and innovations are the driving force of countries' progress, a source of competitive advantage. The issue of human potential in the context of the knowledge economy manifests itself in the form of a chain of issues for increasing human potential from two points of view: creating conditions for transforming the potential of both an individual person and the whole population into human capital and applying this chain in the context of knowledge economy.

Keywords: human capital, knowledge economy, potential.

УДК 330.4

Поступила: 26.08.2019г.
Сдана на рецензию: 03.09.2019г.
Подписана к печати: 23.12.2019г.

ON IF AIRBUS VS BOEING COMPETITION IS EXPLAINABLE WITH KREPS AND SCHEINKMAN MODEL

V. Bayadyan

Yerevan State University

bayadvahe@gmail.com

ABSTRACT

What is the correct mathematical model of competition between famous aircraft manufacturers Boeing and Airbus? Kreps and Scheinkman (KS) introduced an elegant model to describe the competition in duopolies over a homogeneous good. The suggestion was that when firms initially make capacity decision without cooperation and then decide the price for their good, they end up producing and pricing according to Cournot quantity competition in Nash equilibrium of the game.This paper suggests checking the fit of this model on Airbus vs Boeing market and proposes improvement of the model to describe the mentioned competition in a better way.It is shown that the KS model itself cannot explain the empiric results seen in this market, therefore the reasons for this failure are analysed and improvements are suggested.

Keywords: Game Theory, Duopoly, Kreps Scheinkman Model, Robustness Analysis, Boeing vs Airbus.

1. Introduction

WHAT is the correct game theoretic model for oligopolistic competition?

First, who tried answering this question was Cournot [1]. He assumed that firms compete over the quantities of produced goods and came to the reasonable conclusion that oligopolistic markets are less competitive than markets operating under the perfect competition. However, this study had a drawback, it assumed that the priceswere decided according to market demand and firms could not

change it. So, Bertrand published a contra-paper [2] in which he heavily criticized the Cournot paper and suggested his own model, where firms compete over prices and are able to produce as much as needed (no capacity constraints). While the assumption that the competition is over prices felt more reasonable, the outcome of this model turned out to be paradoxical. It suggested that even when there are only two firms in the market, these are unable to earn positive profit and the market operates exactly as the perfectly competitive market.

Numerous economists have tried to solve the Bertrand paradox in various ways: the notion of repeated games was introduced into the model by Friedman [3], the model was tested under the assumption of increasing marginal costs by Edgeworth [4], Hotelling [5] tested the model, taking into account the fact of product differentiation, Klemperer [6] examined consumer switching costs, and so on.

Kreps and Scheinkman (KS) [7] published one of the most influential results in this series. They constructed a model of Game Theory where competition was seen to happen in two stages: in the first stage the firms compete over quantities, build their capacities accordingly and then, after announcing the results of this step, the firms engage in price competition. Surprisingly, they found that the outcome of this two-stage model was the Cournot outcome.

The aim of this paper is to check the robustness of KS result against one of the most discussed and popular duopolies: Airbus SE vs Boeing Company.The idea is to see if we can explain the properties of competition between these two giants over single-aisle (narrow-body) aircrafts with the outcomes of KS model. We will see that both price and quantity competition are far from being close to Cournot numbers, hence there must be a substantial gap between reality of the aircraft manufacturing market and the assumptions of KS model. Thus, we will summarize reasons of this mismatch and suggest improvements to the discussed model.

2. Literature Review

While there are many studies regarding different aspects of Airbus and Boeing competition, there is an obvious gap of a study which would discuss the competition as a model and explain the published outcomes of this competition with this model. Here we will try to partially fill this gap.

Notable is the contribution by Irwin &Pavcnik [8]. In their work they estimate the demand system for wide-body aircrafts produced by Boeing and Airbus and use this system to evaluate the trade disputes between United States and European Union. Their result suggests that the price competition is directly impacted by trade agreements between US and EU, they also prove this with

examples. From Game Theory perspective, the input of Kretschmer[9] is mentionable, where he modelled the competition between these two companies following the idea of the famous game of "Prisoner's Dilemma". In this model each firm may choose to develop or not to develop a new aircraft. The author assumes that if both firms decide to develop the model, both incur losses, if only one develops, it results to substantial profits for the developer. Consequently, if no one decides to do it, no profit is generated in the market. The author nicely uses the model to explain why the cooperative development of Very Large Commercial Transport (VLCT) failed and why later Boeing abandoned the development of its own superjumbo aircraft.

Also mentionable are the models of He, Hipeland Kilgour [10] and ofBodily and Lichtendahl [11].

Furthermore, for the initial validity of our model, note, that aside of being theoretically elegant, the KS model has been checked on robustness by multiple researchers. Important theoretical checks include contributions by Benoit and Krishna [12], Davidson and Deneckere [13]. Empirically the model was checked for gasoline market by [14] and for a bundle of firms in UK industry by [15], [16] finds model not to be robust against the assumption of rationing rule and [17] proves that the model is only partially robust when viewed in terms of dynamic games. However, the empirical results seem to be better for this model as [18] shows that prices in gasoline market vary strongly (this is predicted by the second stage analysis of KS) and [19] shows strong positive evidence of Cournot numbers appearing as the result of competition in UK. Here we will check the robustness specifically for Airbus vs Boeing market and suggest improvements again specifically for this market setting.

We will not argue the existence of duopoly in the discussed market, we will take it as a fact. Although constantly there are companies that try to interfere and gradually transform the monopoly into oligopoly, these two companies are successful in preventing this from happening by successfully acquiring the new entrants[1] one after another. However, the threat of new entrantsis always present and there is a prediction that the duopoly may finally become oligopoly with the entrance of Chinese company Comac [20].

[1] Recently Boeing and Airbus have successfully acquired majority stakes of respectively Embraer (The Brazilian aircraft manufacture) and Bombardier (the Canadian air manufacture) [21].

3. The Model

We will be dealing with the following two stage game (KS model): Consider two ($I = \{1, 2\}$ is the set of firms) *identical, profit maximizing* firms, competing in the market over a homogeneous good (perfectly substitutable in customers' utility functions). In the first stage, companies *simultaneously and noncooperatively* make decisions about the amount to be produced and build their capacities accordingly. As we notice, this stage is the replica of Cournot competition.

Before proceeding with the description of the second stage of the game let's assign $c(k_i)$ as the cost of building a certain capacity of k_i for firm i, where $i = 1, 2$ (for this chapter we will assume that $c(k_i) = ck_i$ with c as the unit cost). We will also assume that both firms incur losses only in this first stage (in the second stage everything is already produced and ready to sell).

After revealing their capacity decisions, firms engage in competition over prices in a manner of Bertrand game (having in mind the rigid capacity constraint of k_i).

Hereby, we make two technical assumptions, which are necessary for KS results:

Assumption 1 (A1): The Price function $P(q) = a - bq$[2]is strictly positive, twice-continuously differentiable strictly decreasing and concave on some interval $(0, K)$. For the values $q \geq K,\ P(q) = 0$

Assumption 2 (A2): The Cost function $C(q)$ is non-negative, twice continuously differentiable, convex and non-decreasing on its domain.

Solving the model, KS come to the following conclusion:

The two-stage game has a unique pure strategy Nash equilibrium, where both firms build capacities according to Cournot outcome in the first round $\left(k^c\right)$ and price the market clearing price $P\left(2k^c\right)$ in the second round.

Note, that pricing equally on the level of market clearing price was one of the assumptions of Cournot model and KS derive it as a result of price competition a la Bertrand. This would show that Cournot model is ultimately describing the oligopolistic models, if only this result was robust enough…

---

[2] q is the quantity of the good produced. Note, that $q_i \leq k_i,\ i = 1, 2$

4. The Methodology

So how are we going to check the fit between the aircraft manufacturing market to KS model? We will first boldly check if the factual numbers published by the firms correspond to Cournot outcomes. After disproving this, we will try to explain the reasons of KS fail. For checking the correspondence, we will retain the assumptions from Kreps and Scheinkman model and assume that they hold in this market we are investigating. In what follows we will discuss the important implications of this transfer of assumptions for our model.

Firstly, as we are going to analyze specifically the competition of the most famous aircraft families: Airbus A320 and Boeing 737, we will assume that these aircraft families consist of homogeneous aircrafts in the eyes of customers (airlines here). This assumption is not entirely true obviously, as even numbers of seats are different for each aircraft. However, as the difference is quite small and the market share of these aircraft families in the market is almost equal it seems a reasonable assumption to make to simplify the model.

Secondly, we will keep the supposition of KS and assume efficient rationing. This assumption is also easily debatable, but it needs amuch-detailed investigation on how manufacturing companies receive orders and it is not overly important for our further analysis, hence it is acceptable to think that the lower pricing firm will ration efficiently. Furthermore, we will see later that usually when getting orders for big amount of aircrafts, the manufacturers make huge discounts, hence “become lower pricing firm”. As obviously these big airlines that are able to order 100–200 aircrafts at once are the ones with higher reservation prices, we may assume, that the lower pricing firm firstly sells the aircrafts to airlines with higher reservation prices, hence rations efficiently.

Most importantly, the assumption of downwards slopped linear demand curve remains. As we know from [22], if we are able to observe the inverse market demand function and the total cost of the company, we are able to calculate the best response functions in Cournot manner, hence the Cournot quantities and then the Cournot price is the one, which clears the market. Note, that we are able to detect the historical prices and net orders (demand) year by year for both aircraft families. Thus, we will run a linear regression and approximate the inverse market demand function (hence also the demand function) for the manufacturers (assuming common demand function for all market participants). After this, we will be able to calculate the Cournot numbers and compare them to actual production rate of the firms.

The one huge drawback for this is that the exact cost of development of a single aircraft is not published by any of the firms[3]. We will bypass this obstacle in a following manner: the proof will be done by contradiction. We will initially assume that this market is entirely explainable by KS model and the Cournot numbers hold. Following this assumption, we will calculate the unit cost of production and argue if it is reasonable given all the discounts made by Boeing and Airbus and published yearly revenues. We will then show, that the derived unit cost cannot be the actual one, thus arriving to contradiction.

Finally, it is important to mention the exact aircraft models for which the data is collected, and analysis is done. A320 family consists of following members: A318, A319, A320, A 321. The competing Boeing 737 New Generation (NG) family on its own consists of Boeing 737–700, Boeing 737–800 and Boeing 737-900 ER. Boeing 737 NG was introduced in 1988 as a response to Airbus A320 and these two are widely considered as most successful commercial aircrafts in history. Later, one after another the re-engineered and optimized versions were introduced: Airbus A320 neo (New Engine Option) and Boeing 737 MAX [23]. We will not consider these versions, as by their introduction, the market demand raised, even though the average price of both families raised also. Hence, considering these new versions, we would not get decreasing demand functions.

5. Results

We will not discuss the technical steps leading to the approximation of the inverse market function here, the interested reader may find all the data collected from official yearly press releases of Airbus SE and Boeing Company. The relevant data was collected for the time period of 2006 to 2018.

All that is important for our discussion is that the linear regression results in the following approximation of inverse market demand:

$$P(Q) = 93.313 - 0.016Q^{4}.$$

---

[3] There are some approximations for this but in general one has to be careful when speaking about the production cost of an aircraft. Here, we will assume that all the designing and R&D costs are sunk and will refer to the unit cost of production as the monetary resources spend only on building this one airplane.

[4] The adjusted R-Square and p-value of the linear regression model (respectively 70% and 0.03% indicate the correspondence of data to linear model, thus proving the assumption of downwards slopped linear demand to be correct).

Figure 1. Market Demand Function Approximation.

Observe, that at this point we are able to calculate the Cournot quantity given the formula:

$$k^c = \frac{a-c}{3b} = \frac{93.313-c}{0.048}.$$ [5]

To find the unit cost approximation (c), we take the yearly production rate from the end-year press releases of Airbus and Boeing in year of 2015. This year was specifically chosen, as starting from 2016 both companies produced the reengineered models and started reporting the production rates of families all together, hence the production rates of Airbus A320ceo and Boeing 737 NG are indistinguishable. In the mentioned year Airbus has delivered 491 Airbus A320 family aircrafts, whereas Boeing had a production rate of 495 for 737 NG family. Observe, that strictly speaking this is already a contradiction, as numbers are not equal. However, the numbers are too close (difference is only 4 aircrafts IN A YEAR), to state that KS model is not robust at all for this market. Hence, we will proceed assuming that 493 aircrafts of each kind were produced, and this is the Cournot number. Then, we have:

$$k^c = \frac{a-c}{3b} = \frac{93.313-c}{0.048} = 493 \Rightarrow c = 69.649 \text{ mio } \$$$

[5] Note, that the numerator is a value in millions.

It is straightforward to conclude, that this number cannot be even approximately equal to the unit cost of production of discussed aircraft families. If we assume this is the actual per-aircraft cost of production, we will have an overall gross margin of nearly 11,234 mio $ from A320 sales for example. In 2015, Airbus reported overall gross margin of 8,851 mio $. Hence, given that Airbus did not make huge losses from other-than-A320 aircraft sales, we arrive to contradiction and KS result is not robust for this market.

Note, that although we have used an approximated model to derive this, the result is so strongly deviated from possible values in actual market that we are easily able to conclude that the KS model in its pure form cannot explain this market.

Moreover, Tirovolis and Serghides [24] summarized the literature on unit cost approximation of commercial aircraft and did their own detailed study, concluding an approximate cost of 40 mio $ per A318, which is far from the number that we have derived.

6. Discussion and Improvement of the Model

As we have seen, the KS model itself cannot explain the duopolistic competition between Airbus and Boeing. The question is why. What are the factors that are different in reality that KS model does not account for and adding which will make the model closer to the situation we see in the market? Hereby, we will discuss this questions and suggest the improvements for the discussed model.

Firstly, let us asses the overall fit of KS's idea of two-stage competition to aircraft manufacturing market directly. Are Airbus and Boeing actually competing in yearly phases of capacity then price competition? Obviously, the capacity decision is not entirely firms' choice. It highly depends on the supply chain too. For this reason, KS's first stage competition does not correspond to almost any actual oligopolistic market and the interdependencies between supply chains of oligopolistic firms should obviously be added to the model.

However, the idea of two-stage model of KS may be understood in aircraft manufacturing market. Usually in the beginning of the year the companies set yearly plans of production (capacity decision) and later, during the year Airbus and Boeing are negotiating with customers over prices of their airplanes (price competition). Thus, the two-stage characteristic of the model is definitely applicable, hence it is possible to build a valid model by improving some pivotal assumptions of this model. Let us find out these assumptions.

Now note that in the process of approximating the inverse market demand function, as mentioned earlier, we have used the list prices which were published

by each firm on a yearly basis[6]. Are these the actual prices the airlines pay? Even a quick glance on the press is enough to state the exact opposite. The manufacturers usually make huge discounts depending on order size, specific relations with the interested airline, of course the aircraft model and so on. Proof of these discounts are the words of Airbus SE's CEO. In his interview CEO mentioned that the list prices are largely not relevant as the aircrafts are usually discounted. Because of this, Airbus SE will even stop publishing list prices starting from 2019 [25].

Observe, that this finding is a strong contradiction to the implicit assumption of price taking behavior KS have assumed in their model. Furthermore, as the exact discounts are not publicly known and may vary strongly from deal to deal, no actual inverse market demand may be approximated (there is no uniform price in the market for any specific output decision), not even speaking about the assumption on the form of it (e.g. linearity). This conclusion paves the way for the discussion of KS-like models in two-sided oligopolies, where the strategic interaction is not only between the companies in the supplier side but also the demand side is able to dramatically influence the strategic behavior of suppliers, because of their bargaining power.

Another very important aspect that is specific to aircraft market but may as well be present in other markets is that especially for low-cost airlines it is much preferred to have one main type of aircraft in their fleet. Hence, even if the competitor's offer is more preferable, the cost of changing the whole fleet is both very expensive, thus not optimal and may take a long time. For example, Easy Jet fleet comprises of 329 Airbus A320 family aircrafts, whereas Ryanair operates with 420 Boeing 737 Family aircrafts. The main reason for this homogeneous fleets is of course the discounts that these airlines get from aircraft manufacturers. There is another reason, which is even more important. The pilots have to earn specific license for each kind of aircraft to be able to fly them. These licenses imply series of trainings and examinations which are costly, hence it is not optimal especially for low-cost airlines to have a differentiated fleet.

Thus, for the airlines that have homogeneous fleet, even if the other manufacturer's offer is more preferable, the cost of changing the whole fleet is both very expensive and may take a substantial amount of time. For example,

[6] As I found out, for whatever reason The Boeing Company deletes the before-published list prices after publishing the new ones. This is the reason we have used the information from various articles published every year which all had a hyperlink taking to the corresponding press release section where the error of deleted webpage was shown. The websites used were: [26], [27], [28].

EasyJet fleet comprises of 318 Airbus A320 family aircrafts, whereas Ryanair operates with over 450 Boeing 737 Family aircrafts ("Our fleet | easyJet", 2019), ("Fleet | Ryanair's Corporate Website", 2019).

On the other hand, a very notable event occurred lately, in Paris Air Show 2019. Even considering the global grounding of Boeing 737 MAX and it's quickly decreasing reputation, the International Airlines Group (IAG) announced a deal with Boeing for the order of 200 new Boeing 737 MAX airplanes. To make the matter more remarkable, it should be noted that IAG's narrow-body fleet was constructed only of A320's. The CEO of IAG explained this decision in one if his interviews, referring the homogeneous fleet as "not healthy" and hinting about the intention to slowly transform the fleet to more Boeing-oriented (Frommberg, 2019). This is toshow that there is a tendency to have more heterogeneous fleets (even if it is more expensive) as operating with homogeneous fleet may result in decrease in bargaining power of the airline.

This again, is another proof that the KS-like model where both sides of the market are seen as oligopolists would be much better in explaining this market.

Capacity constraints of each firm is another topic that has contradicting implication in aircraft market. In the beginning of 2019 Boeing reported a backlog of 4599 yet-to-be-fulfilled orders for 737 family (including MAX), whereas the analogue number for Airbus was 5822 (including neo, in the end of July). This means that at todays reported rate of production (60 A320s a month) Airbus would need approximately 7–8 years to clear its backlog and to fulfil all standing orders. Hence, the capacities are very limited and if one of the companies suddenly stops producing aircrafts for whatever reason, it will be hard to describe that as a very favorable situation for the competitor, because of stacked-up backlogs. The proof for this is the situation in the market after two sorrowful crushes of Boeing 737 MAX airplanes, which were resulted into global grounding of MAX, cancellation of hundreds of orders and losses of billions of dollars by Boeing. At first glance it seems that the temporal grounding and bad reputation of Boeing 737 MAX can serve Airbus SE as a business opportunity to sell their A320 neos. However, according to [29], when presenting company's mid-term results Airbus CEO mentioned, that because of very strong backlog and limitations by the supply chain, the demand is not changing for Airbus A320 neo.

Concluding, although the majority of the mentioned facts hint on the absence of fit between KS model and the observed oligopoly, the idea of two-stage game may well be representative for these markets if we add the notion of two-

sided oligopoly to the model. Hence, there is a need for a thorough discussion of this kind of models.

7. Conclusion

As revolutionary as KS result was it is proven to be not robust against most of the assumptions it lays on. Another robustness analysis was suggested here in this paper to retrain from theoretical models and check if KS has explanatory power in real duopolies.

Turns out that while the discussed model is theoretically important and paves the way for advanced research opportunities in this field, it is practically not working for one of the most famous duopolies of the world. We have shown in the paper that although empiric results do not show any fit between the model and the market, the main idea of KS model corresponds to the way the Airbus vs Boeing duopoly functions. Hence, including the discussed reasons of the failure of direct fit into the model will make the model much more representative for the aircraft manufacturing market.

REFERENCES

1. *Cournot, A.* (1838, 1897). Recherches sur les principes mathematiques de la theoriedes richesses. English edition (by N. Bacon) [Research into the Mathematical Principle of the Theory of Wealth]. MacMillan, New York.
2. *Bertrand, J.* (1883). Reviews of "Theorie mathematique de la richesse sociale" by Leon Walras and "Recherches sur les principles mathematiques de la theorie des richesses" by Augustin Cournot. Journal Des Savants. PP. 499–508.
3. *Friedman, J. W.* (1971). A non-cooperative equilibrium for supergames. The Review of Economic Studies 38.1: PP. 1–12.
4. *Edgeworth, F.* (1897, 1925) La Teoria Pura del Monopolio. Giornaledegli Economisti, 40, 13–31. English version (by F. Edgeworth) [The Pure Theory of Monopoly] in F. Edgeworth, "Papers Relating to Political Economy", 1, 111–142. MacMillan, London.
5. *Hotelling, H.* (1929). Stability in Competition. The Economic Journal. P. 39. PP. 41–57.
6. *Klemperer, P.* (1987). Markets with consumer switching costs. The quarterly journal of economics, 102 (2), 375–394.
7. *Kreps, D., & Scheinkman, J.* (1983). Quantity Precommitment and Bertrand Competition Yield Cournot Outcomes. The Bell Journal of Economics, 14. PP. 326–337.
8. *Irwin, D. A., & Pavcnik, N.* (2004). Airbus versus Boeing revisited: international competition in the aircraft market. *Journal of international economics*, *64* (2). PP. 223–245.

9. *Kretschmer, M.* (1998). Game Theory: The Developer's Dilemma, Boeing vs. Airbus. Retrieved 15 August 2019, from: https://www.strategy-business.com/article/15872
10. *He, S., Hipel, K.W., & Kilgour, D.M.* (2017). Analyzing market competition between Airbus and Boeing using a duo hierarchical graph model for conflict resolution. Journal of Systems Science and Systems Engineering, 26(6). PP. 683–710.
11. *Bodily S. E., Lichtendahl Jr. K. C., Bodily S. E., & Lichtendahl Jr, K. C.* (2017). Airbus and Boeing: Superjumbo Decisions. Darden Business Publishing Cases. PP. 1–7.
12. *Benoit, J. P., & Krishna, V.* (1987). Dynamic duopoly: Prices and quantities. The review of economic studies, 54(1). PP. 23–35.
13. *Davidson, C., & Deneckere, R.* (1986). Long-run competition in capacity, short-run competition in price, and the Cournot model. The Rand Journal of Economics, 404–415.
14. *Wang, Z. (*2009). (Mixed) strategy in oligopoly pricing: Evidence from gasoline price cycles before and under a timing regulation. Journal of Political Economy, 117(6). PP. 987–1030.
15. *Haskel, J., & Martin, C.* (1994). Capacity and Competition: Empirical Evidence on UK Panel Data. The Journal Of Industrial Economics, 42(1), 23. doi: 10.2307/2950587
16. *Davidson, C., & Deneckere, R.* (1986). Long-run competition in capacity, short-run competition in price, and the Cournot model. The Rand Journal of Economics, PP. 404–415.
17. *Benoit, J. P., & Krishna, V.* (1987). Dynamic duopoly: Prices and quantities. The review of economic studies, 54(1), 23–35.
18. *Wang, Z.* (2009). (Mixed) strategy in oligopoly pricing: Evidence from gasoline price cycles before and under a timing regulation. Journal of Political Economy, 117(6), 987–1030.
19. *Haskel, J., & Martin, C.* (1994). Capacity and Competition: Empirical Evidence on UK Panel Data. The Journal Of Industrial Economics, 42(1), 23. doi: 10.2307/2950587
20. *Sindreu, J.* (2019). How China Could Challenge the Boeing-Airbus Duopoly. Retrieved 15 August 2019, from https://www.wsj.com/articles/how-china-could-challenge-the-boeing-airbus-duopoly-11546786800
21. *Haynes, B., &Hepher, T.* (2019). Boeing to take over $4.75 billion Embraer unit, targeting... Retrieved 15 August 2019, from https://www.reuters.com/article/us-embraer-m-a-boeing/boeing-to-take-over-4-75-billion-embraer-unit-targeting-airbus-bombardier-idUSKBN1JV1D2
22. *Bertrand, J.* (1883). Reviews of "Theorie mathematique de la richesse sociale" by Leon Walras and "Recherches sur les principes mathematiques de la theorie des richesses" by Augustin Cournot. Journal Des Savants, PP. 499–508.
23. *Zhang, B.* (2019). The amazing story of how the Airbus A320 became the Boeing 737'sm greatest rival. Retrieved 16 August 2019, from https://www.businessinsider.de/airbus- a320-history-boeing-737-rival-2018-9?r=US&IR=T

24. *Tirovolis, N., & Serghides, V.* (2005). Unit Cost Estimation Methodology for Commercial Aircraft. Journal of Aircraft, 42. PP. 1377–1386.
25. *Irastorza, J.* (2015). Boeing list prices increases vs. discounts increases (update for 2014). Retrieved 19 August 2019, from https://theblogbyjavier.files.wordpress.com//2015/02/boeing-list-discount-prices-evolution-table-2014.png
26. *Bechai, D.* (2017). Boeing Hikes Jet Prices. Retrieved 19 August 2019, from https://seekingalpha.com/article/4077390-boeing-hikes-jet-prices
27. *Mahendranathan, P.* (2018). 2018, List prices of Boeing and Airbus Aircraft. Retrieved 19 August 2019, from http://newsinflight.com/2018/01/28/2018-list-prices-of-boeing-and -airbus-aircraft/
28. *Kingsley-Jones, M.* (2019). Airbus stops publishing aircraft list-price data. Retrieved 19 August 2019, from https://www.flightglobal.com/news/articles/airbus-stops-publishing-aircraft-list-price-data-459403/
29. *Flottau, J.* (2019). Faury: Airbus Sees No Benefit From Boeing MAX Crisis. [online] Aviation Week. Available at: https://aviationweek.com/commercial-aviation/faury airbus-sees-no-benefit-boeing-max-crisis [Accessed 20 Aug. 2019].

МОЖНО ЛИ ОБЪЯСНИТЬ ТЕКУЩЕЕ СОРЕВНОВАНИЕ МЕЖДУ КОМПАНИЯМИ “AIRBUS” И “BOEING” МОДЕЛЬЮ КРЕПС-ШАЙНКМАНА

В.А. Баядян

АННОТАЦИЯ

В данной статье предлагается проверить соответствие данной модели на рынке “Airbus vs Boeing” и усовершенствование модели для лучшего описания конкуренции. Какова правильная математическая модель конкуренции между известными авиастроителями “Boeing” и “Airbus”. Крепс и Шейнкман (КШ) представили элегантную модель для описания конкуренции в дуополиях за однородный товар. Предполагалось, что когда фирмы изначально принимают решение о вместимости без сотрудничества, а затем решают цену за свой товар, то, в конечном итоге, они производят и устанавливают цены, согласно количественной конкуренции Корно. Показано, что сама модель КШ не может объяснить эмпирические результаты, наблюдаемые на этом рынке, поэтому анализируются причины этой неудачи и предлагаются усовершенствования модели.

Ключевые слова: Теория игр, дуополии, модель Крепса и Шайнкмана, анализ надежности, конкуренция между Airbus и Boeing.

УДК 338.242.4

Поступила: 24.09.2019г.
Сдана на рецензию: 26.09.2019г.
Подписана к печати: 02.11.2019г.

ՕԴԱՅԻՆ ՏՐԱՆՍՊՈՐՏԻ ԳՈՐԾՈՒՆԵՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴՅՈՒՆԱՎԵՏՈՒԹՅԱՆ ԲԱՐՁՐԱՑՄԱՆ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅՈՒՆՈՒՄ

Ս.Լ. Կարավարդանյան

Հայաստանի Ազգային Պոլիտեխնիկական Համալսարան

sona.karavardanyan@ymail.com

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Դիտարկվում են օդային տրանսպորտի գործունեության արդյունավետության բարձրացման հիմնախնդիրները և ազդեցությունը ՀՀ օդային փոխադրումների ոլորտի զարգացման վրա: Քննարկվում է օտարերկրյա ավիաընկերությունների գերիշխող դերը, ռուսաստանյան օդանավակայանների սպասարկման գների խտրականությունը, տեղական փոխադրող ունենալու անհրաժեշտությունը, վառելիքի բարձր արժեքը, «Զվարթնոց» օդանավակայանի սպասարկման բարձր գները: Վերլուծության արդյունքում հիմնավորվում է տեղական փոխադրողի արդյունավետ գործունեության և խոշոր ավիաընկերությունների հետ մրցունակությանը նպաստող օժանդակության անհրաժեշտությունը, ինչպես նաև օդանավակայանի սպասարկման գնի և վառելիքի արժեքի նվազեցման հետ կապված բանակցությունների անհրաժեշտությունը:

Հիմնաբառեր՝ օտարերկրյա ավիաընկերություն, տեղական փոխադրող, օդային փոխադրումներ, ավիաընկերության ծախս, օժանդակություն:

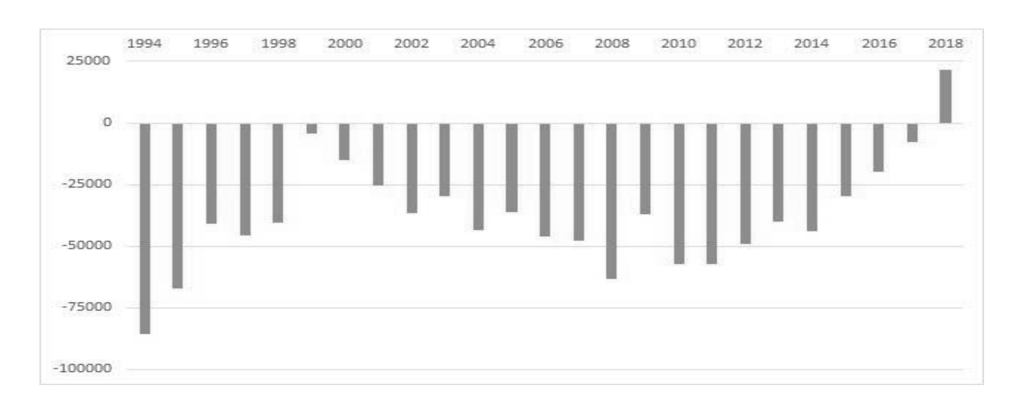
Տրանսպորտը հանդիսանում է երկրի արտադրողական ենթակառուցվածքի կարևորագույն տարրերից մեկը, որի կայուն և արդյունավետ գործունեությունը ազգային անվտանգության, ազգաբնակչության կյանքի մակարդակի բարելավման, տնտեսության զարգացման հիմք է հանդիսանում: Ի

տարբերություն արդյունաբերական, վերամշակող և գյուղատնտեսական ոլորտների՝ տրանսպորտի շահագործումից ստացվող արդյունքը շոշափելի չէ, այն ծառայություն է, որը ենթակա չէ հետագա վերարտադրման: Ծառայությունները հումք չեն պահանջում, և, հետևաբար, անավարտ արտադրություն չի կարող լինել [1]:

Օդային տրանսպորտը տրանսպորտային համակարգի բաղկացուցիչ մասն է: Այն իր մեջ ներառում է ինչպես բուն օդանավը, այնպես էլ նրա շահագործման համար անհրաժեշտ ենթակառուցվածքները՝ օդանավակայանները, դիսպեչերական և տեխնիկական ծառայությունները:

Գաղտնիք չէ, որ օդային տրանսպորտը դարձել է ուղևորների զանգվածային փոխադրման հիմնական ձևերից մեկը: Օդային տրանսպորտին բաժին է ընկնում ուղևորների, բեռների, փոստի փոխադրման ծավալի ավելի քան 40%-ը [2]:

Եթե հարցին մոտենանք տնտեսական տեսակետից, 2018թ. ուղևորահոսքը «Զվարթնոց» և «Շիրակ» օդանավակայաններից կազմել է 2.5 մլն մարդ: Եթե այս թվին ավելացնենք Քութաիսիի և Թբիլիսիի օդանավակայաններից փոխադրվող ուղևորներին, թիվը կհասնի 3 մլն-ի: Երեք միլիոն ուղևորների շուկան կազմում է մոտ 600–700 մլն ԱՄՆ դոլարի շրջապտույտ, որի կեսը՝ հասույթի տեսքով, կարող էր պատկանել հայկական ավիափոխադրողներին [3]:

Գծապատկեր 1. Հայաստանի օդանավակայանների միջոցով 1994–2018թթ. աշխատելու նպատակով ՀՀ ժամանած և ՀՀ-ից մեկնած ուղևորահոսքը [4]:

Որպես օդային տրանսպորտով ուղևորահոսքի արդյունավետության բարձրացմանըխոչընդոտներ հատկանշական է առանձնացնել.

1. Օտարերկրյա ավիաընկերությունների գերիշխող դերը ՀՀ ավիացիոն շուկայում. բաց երկնքի քաղաքականություն հայտարարելուց հետո մի քանի արտասահմանյան ավիաընկերությունների կողմից սկսվեց ՀՀ ավիացիոն փոխադրումների շուկայի գրավման գործընթացը՝ վերջինս բաժանելով երկու սեգմենտի, որտեղ գերիշխող դիրքը զբաղեցնում էին ռուսական ավիաընկերությունները: Նրանք այսօր իշխում են այդ սեգմենտի գործունեության ¾-ին և թելադրում ՀՀ օդային փոխադրումների գնային ու ծավալային քաղաքականությունը: Մյուս ¼-ը գտնվում են եվրոպական Air France, Austrian, POL, Ukraine Intl և մասամբ միջինարևելյան Air Arabia, Fly Dubai, Qatar Airways, Middle East Airlaines և 2 իրանական՝ Iran Asseman ու Mahan Air ավիաընկերությունների գործունեության ոլորտում:

2. Ռուսաստանյան օդանավակայաններում սպասարկման գների խտրականությունը. ռուսական օդանավակայանները իրենց տեղական փոխադրողներից գանձում են 3–3.5 անգամ քիչ գումար նույն ծառայությունների համար, ինչ մատուցվում են արտասահմանյան ավիափոխադրողներին՝ այդ թվում նաև հայկական: Օդանավակայանի կողմից մատուցված ծառայություն ասելովհասկանում ենք ինքնաթիռների թռիչքի և վայրէջքի սպասարկում, կայանման և լիցքավորման ծառայություններ, ուղևորների սպասարկում, ավիացիոն անվտանգություն, սրահի մաքրում և այլ ծառայություններ:

3. Ազգային կամ տեղական փոխադրողի բացակայությունը. ինչպես ցույց է տվել փորձը, Հայկական երեք ազգային փոխադրողներից ոչ մեկին չհաջողվեց երակարաժամկետ գործունեություն իրականացնել. «Հայկական Ավիաուղիներ»-ին միտումնավոր տարան դեպի անկում, «Արմավիա»-ն որոշեց ինքն իրեն սնանկ ճանաչել և դուրս գալ բնագավառից, իսկ «Էյր Արմենիա»-ի պարագայում ավիաընկերության բազմաթիվ պարտքերը և Ռուբեն Հայրապետյան–Արսեն Ավետիսյան բախումը ավիաընկերության գործունեության վերջը դարձան: Հաշվի առնելով Հայաստանի Հանրապետության աշխարհագրական դիրքը՝ ակնհայտ է ազգային փոխադրող ունենալու անհրաժեշտությունը թե՛ զբոսաշրջության զարգացման, թե՛ երկրի անվտանգության, թե՛ համաշխարհային շուկային երկրի ինտեգրման, թե՛ աշխատաշուկայի, թե՛ արդյունաբերության, թե՛ առհասարակ տնտեսության զարգացման

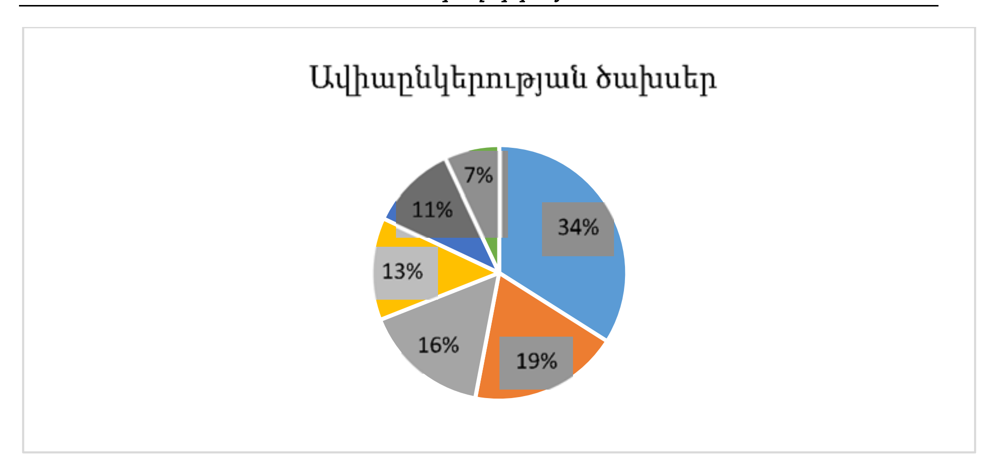
տեսակետից: Հատկանշական է նաև, որ մեր հարևան երկրների հետ սահմաններիցմիայներկուսն են բաց՝ հյուսիսում Վրաստանի և հարավում Իրանի հետ, նաև այն, որ ՀՀ-ն դեպի ծով ելք չունի: Այս ամենն հաշվի առնելով՝ Հայաստանի Հանրապետության տնտեսությունը մեծապես պայմանավորված է տրանսպորտային ծախսերից և միջսահմանային հաղորդակցումից: Հայաստանի Հանրապետության աշխարհաքաղաքական դիրքը լուրջ խնդիր է հարուցում երկրի անվտանգության համար, և ազգային փոխադրողի առկայությունը կարող է անկայուն քաղաքական իրավիճակներում ապահովել երկրի անվտանգությունը: Այդ առումով չափազանց կարևոր է ունենալ առավել զարգացած և դիվերսիֆիկացված տրանսպորտային կապեր:

4. Զվարթնոց օդանավակայանի բարձր գները. ներկայումս «Զվարթնոց» միջազգային օդանավակայանում գործում են նույն սակագները թե՛ հայկական փոխադրողի, թե՛ օտարերկրյա փոխադրողների համար, ինչը լուրջ խոչընդոտ է ստեղծում ցածր արժեք ունեցող փոխադրումների համար:

5. Ավիավառելիքի բարձր գինը. ինքնաթիռն օպտիմալ շահագործելը ցանկացած ավիաընկերության գլխավոր նպատակներից մեկն է: Այստեղից բխում է շարժակազմի պլանավորման պահանջարկի բավարարման օպտիմալ տարբերակի ընտրությունը, այսինքն՝ նվազագույն ծախսերով առավելագույն շահույթ ապահովելը [5]:

6. Ավիավառելիքի բարձր արժեք. ավիաընկերության ծախսերի կառուցվածքում հիմնական բաժինն ընկնում էվառելիքի ձեռքբերման վրա կատարվող ծախսերի վրա,ինչպես երևում է ստորև ներկայացված գծապատկերում:

7. Ավիավառելիք՝ 34%
8. Այլ ծախսեր՝ 19%
9. Սպասարկում օդանավակայաններում՝ 16%
10. Ավիացիոն տեխնիկայի սպասարկում՝ 13%
11. Անձնակազմի կացության ծախսեր՝ 11%
12. Վարձակալություն՝ 7%

Գծապատկեր 2. Ավիաընկերության ծախսերի կառուցվածք, % [6]:

Ճիշտ է՝ օդային տրանսպորտով ուղևորափոխադրումների արդյունավետության բարձրացման ոլորտում կան մի շարք այլ հիմնախնդիրներ հարկային, տնտեսական, բանկային ոլորտներում, սակայն մեր կարծիքով վերոնշյալները առավել առաջնահերթ լուծման կարիք ունեն:

Այս բոլոր հիմնախնդիրներն առկա են, միմյանց հետ փոխկապակցված, բայց միևնույն ժամանակ, կարծում ենք, լուծելի:

Լինելով հայկական ավիացիոն շուկայում առաջատար՝ ռուսական ավիաընկերությունները ժամանակ առ ժամանակ ավիափոխադրումների արժեքները հասցնում են տրամաբանական մաքսիմումի, որից բարձր արդեն կդառնան անգնողունակ: Արդյունքում շահում է միայն փոխադրողը՝ ապահովելով մաքսիմալ օգուտ. Կորցնում են շուկան և սպառողը: Վառ օրինակներ է «ԷյրԱրմենիա»-ի և «ՏարոնԱվիա»-ի հանդեպ իրականացրած ռուսական ավիաընկերությունների դեմպինգային քաղաքականությունը: Մյուս ¼ սեգմենտում ավիաընկերությունները գործում են հավասարակշռված շուկայական հարաբերությունների դաշտում՝ ստանալով տրամաբանական շահույթ, որն օրըստօրե նվազում է ռուսական ընկերությունների կողմից ահող ճնշման ներքո:

Դաշնային Հակամոնոպոլիստական Ծառայությունը համաձայնություն է տվել Եվրոպական Բիզնես Ասոցիացիայի առաջարկին՝ կապված

գնային խտրականության վերացման հետ: Նախատեսվում էր Ռուսաստանյան օդանավակայաններում 2019թ-ից կիրառել նույն սակագները թե՛ ռուսական, թե՛ արտասահմանյան ինքնաթիռների սպասարկման համար: Դա աստիճանաբար իրականացվող գործընթաց է, որն այս պահին բանակցային փուլում է: Քննարկվում է հարցի լուծման երեք տարբերակ՝ բարձրացնել ռուսական փոխադրողների սպասարկման գները՝ հասցնելով արտասահմանյան փոխադրողների գներին, կամ արտասահմանյան փոխադրողների գներն իջեցնել՝ հավասարեցնելով ռոսական փոխադրողներին տրամադրվող գներին, կամ էլ երրորդ տարբերակը՝ մասամբ ռուսական փոխադրողներին տրամադրվող արժեքները բարձրացնել և նույն համամասնությամբ արտասահմանյան փոխադրողին տրամադրվող գներն իջեցնել: Ըստ մասնագետների կարծիքի՝ ռուսական փոխադրողների սպասարկման գների աճը կհանգեցնի տոմսերի գների աճին, ինչն էլ իր հերթին կբերի ուղևորահոսքի նվազման: Առաջարկը դեռևս բանակցային փուլում է և գործին ընթացք կտրվի աստիճանաբար [7]:

Ռուսաստանյան մենաշնորհին դիմակայելու նպատակով՝առաջարկում ենք հիմնել տեղական կամ ազգային փոխադրող: ՀՀ Կառավարությունը կամ մասնավոր հատվածը ազգային կամ տեղական փոխադրողին որպես աջակցություն կարող է օժանդակել տարբեր գործիքակազմով, օրինակ՝ տեղական ավիաընկերությունների համար օդանավերի վարձակալության երաշխիքների/ավանդների ապահովում՝ չեզոքացնելու հայկական փոխադրողի հնարավոր ավելի բարձր վարկային ռիսկայնությունը: Կամ փոխադրողին ֆինանսապես աջակցում այն սպասարկվող երթուղիներում, որոնք արտասահմանյան երթուղիները չեն սպասարկում, սակայն կարևորվում են դեպի Հայաստան լավ կապ ապահովելու տեսանկյունից:

Տեղական կամ ազգային փոխադրող ունենալու դեպքում կարող ենք ակնկալել՝

- Մրցակցության ավելի բարձր մակարդակ,
- Փոխադրումների ավելի լայն աշխարհագրություն,
- Արտաքին շուկաների սպասարկման հնարավորություն,
- զբոսաշրջության և տնտեսության այլ ոլորտների զարգացում,
- զբաղվածության ավելի բարձր մակարդակ,
- դեպի պետական բյուջե լրացուցիչ եկամուտների հոսք:

Ջվարթնոց օդանավակայանի սպասարկման գների նվազեցման հետ կապված վերջերս ՀՀ էր ժամանել Էդուարդո Էռնեկյանի իրավահաջորդը, ում հետ Կառավարության մակարդակով բանակցություններ են վարվել գնային քաղաքականությունը վերանայելու վերաբերյալ: Եվ կա հույս, որ գոհացնող պայմաններ կստանանք տեղական փոխադրողների համար:

Վառելիքի մեկ տոննայի արժեքը Իրանում 200 դոլար է կազմում, Դոմոդեվո օդանավակայանում՝ 700–800 դոլար: Փոխարենը մեզ մոտ 1 տոննայի դիմաց վճարը գերազանցում է 1200 դոլարը: Անգամ Փարիզի «Շառլ դե Գոլ»-ում 1200 դոլար չէ. Այստեղ վառելիքի մեկ տոննան կազմում է շուրջ 800–900 դոլար [8]:

Կատարված վերլուծությունները ցույց են տալիս, որ ՀՀ օդային տրանսպորտով ուղևորափոխադրումների շուկայի զարգացմանը խոչընդոտում են մի շարք հանգամանքներ: Մասնավորապես 2013թ. ՀՀ որդեգրած «բաց երկնքի» քաղաքականությունը ազատության բազմակողմանի իրավունքներ տրամադրեց բոլոր հետաքրքրված երկրներին՝ առանց փոխադրողների քանակի, թռիչքների հաճախականությունների, տարողությունների, նշանակման կետերի և սակագների սահմանափակումների: Սակայն տվյալ քաղաքականության պայմաններում անհրաժեշտ է ապահովել տեղական ավիաընկերությունների առկայությունը, որոնք կարող են որպես հայկական ընկերություն թռիչքներ իրականացնել և հավասարակշռություն հաստատել շուկայում: Սա կարող է իրականացվել միջազգային տենդերների ընթացակարգով՝ հավասար հնարավորություն ընձեռելով տեղական և միջազգային փոխադրողներին: Աջակցման միջոց է նաև տեղական փոխադրողի սուբսիդավորելը՝ ՀՀ կառավարության ներգրավումը, կամ շուկայի ուսումնասիրությանն աջակցությունը՝ Հայաստանում տեղակայված փոխադրողների շահերին համապատասխան [9]:

Կատարված վերլուծությունների արդյունքները թույլ են տալիս փաստել նաև, որ «բաց երկնքի» քաղաքականության պայմաններում նորաստեղծ հայկական ավիաընկերությունները առանց որևէ արտոնության չեն կարող մրցակցել միջազգային մի շարք խոշոր ավիաընկերությունների հետ և ապահովել արդյունավետ գործունեություն:

Որպես Կառավարության աջակցություն նշվել են նաև «Զվարթնոց» Միջազգային օդանավակայանի ներկայացուցիչների հետ բանակցությունները՝ կապված օդանավակայանի սպասարկման գնի և վառելիքի արժեքի նվազեցման հետ: Այսինքն, եթե վառելիք ներկրողը n գումարով վառելիքը վաճառում է օդանավակայանին, օդանավակայանը կրկնակի գնով վաճառում է օդանավերին: Եթե օդանավակայանը ոչ թե 100% շահույթ ստանա վառելիքի արժեքից, այլ գոնե 50%, տոմսերի արժեքներն այդքան բարձր չեն լինի և ուղևորափոխադրումների հանդեպ պահանջարկը կաճի:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. Экономика Гражданской Авиации, Учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению 38.03.02 бак. дневного и заочного обучения, М., 2014. СС. 7–8.
2. Авиатранспортные системы: учебное пособие /Л.Б. Бажков. Ульяновск: УВАУ ГА, 2013. С.31.
3. https://armtimes.com/hy/article/158663?fbclid=IwAR2oqT48a3driTBpOWO_BYWBDc3pk6Q_s27V5hlOdvHwVDSAGSq_fnZigU.
4. https://www.kavkaz-uzel.eu/blogs/83781/posts/33705.
5. Airline operations and delay management: insights from airline economics, networks and strategic schedule planning / by Cheng-Lung Wu. Sydney: University of New South Wales, 2010. P. 118.
6. https://monographies.ru/ru/book/section?id=2496.
7. https://iz.ru/843594/aleksandr-volobuev-irina-tcyruleva/obshchii-sbor-u-rossiiskikh-aviakompanii-khotiat-otobrat-privilegii.
8. https://armlur.am/.
9. http://armef.com/hy/news/meknabanutyun/article_1382548407.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЗДУШНОГО ТРАНСПОРТА В РА

С.Л. Каравярданян

АННОТАЦИЯ

Вопросы повышения эффективности воздушных перевозок и их влияние на развитие воздушного транспорта в Армении находятся на стадии мониторинга. Так как транспорт является одним из важнейших элементов производственной инфраст-

руктуры страны, его устойчивое и эффективное функционирование является основой национальной безопасности, повышения уровня жизни населения и развития экономики. В отличие от промышленного, перерабатывающего и сельскохозяйственного секторов, результат работы транспорта не ощутим: это услуга, которая не подлежит дальнейшему воспроизводству. Услуги не требуют сырья и, следовательно, не могут быть незавершенного производства.

Воздушный транспорт является неотъемлемой частью транспортной системы. Он включает в себя как сам самолет, так и инфраструктуру, необходимую для его эксплуатации: аэропорты, диспетчерские службы и службы технического обслуживания.

В статье обсуждаются:

- Доминирующая роль иностранных авиакомпаний.

После объявления о «политике открытого неба» начался процесс «захвата» армянского авиационного рынка несколькими иностранными авиакомпаниями, где доминирующее положение занимали российские авиакомпании. Сегодня они контролируют деятельность этого сегмента и диктуют ценовую и объемную политику воздушного транспорта РА.

- Дискриминация цен на услуги в российских аэропортах.

Российские аэропорты взимают с местных перевозчиков в 3–3,5 раза меньше за те же услуги, которые предоставляются иностранным авиаперевозчикам, в том числе и армянским.

Под обслуживанием аэропорта мы подразумеваем услуги, связанные с полетом и посадкой самолетов, услуги парковки и заправки, обслуживание пассажиров, авиационная охрана, уборка салона и другие услуги.

- Потребность в местных перевозчиках.

Как показывает опыт, ни один из трех армянских национальных перевозчиков не смог работать в течение длительного времени, умышленно сбрасывая армянских авиаторов, а «Армавиа» решила объявить себя банкротом, а в случае с “AirArmenia” многочисленные долги авиакомпании положил конец ее бизнесу.

Учитывая географическое положение Республики Армения, существует явная потребность в национальном перевозчике как с точки зрения развития туризма, безопасности страны, интеграции страны мирового рынка, рынка труда, промышленности и экономики, в целом. Также следует отметить, что открыты границы только с двумя из наших соседних стран: с Грузией на севере и Ираном на юге, а у Армении нет доступа к морю. Ввиду всего этого экономика Республики Армения в значительной степени зависит от транспортных расходов и трансграничного сообщения. Геополитическое положение Республики Армения создает серьезную проблему для безопасности страны, и присутствие национального или местного перевозчика может обеспечить безопасность страны в нестабильных политических ситуациях, в этом отношении крайне важно иметь более развитые и диверсифицированные транспортные связи.

- Высокая стоимость топлива и высокие цены на авиаперевозки в аэропорту «Звартноц».

Международный аэропорт Звартноц в настоящее время имеет одинаковые тарифы как для армянских, так и для иностранных перевозчиков, что создает серьезное препятствие для недорогих перевозок.

- Высокая цена топлива.

Оптимальная эксплуатация самолета является одной из основных задач любой авиакомпании. Отсюда выбор оптимального варианта планирования спроса на подвижной состав, то есть максимизация прибыли при минимальных затратах

В структуре расходов авиакомпании основная часть приходится на расходы на приобретение топлива, как показано на диаграмме ниже.

В налоговой, экономической и банковской сферах существует ряд других вопросов, связанных с повышением эффективности пассажирских авиаперевозок, но, по нашему мнению, необходимо, прежде всего, решить вышеуказанные проблемы.

Все эти проблемы существуют, взаимосвязаны, но в то же время, полагаем, решаемы.

Лидирующие на армянском авиационном рынке российские авиакомпании время от времени доводят стоимость авиаперевозок до логического максимума. В результате выигрывает только перевозчик, обеспечивая максимальную прибыль. Можно привести примеры демпинговой политики российских авиакомпаний по отношению к “AirArmenia” и “TaronAvia”.

Федеральная антимонопольная служба дала согласие на устранение ценовой дискриминации по предложению Европейской бизнес-ассоциации. С 2019 года в российских аэропортах планируется применять одинаковые тарифы на обслуживание как российских, так и иностранных самолетов. Это – постепенный процесс, который в настоящее время находится на стадии переговоров. По мнению экспертов, рост цен на услуги российских перевозчиков приведет к росту цен на билеты, что, в свою очередь, приведет к снижению пассажиропотока. Предложение все еще находится на стадии переговоров, и дело будет постепенно продвигаться.

Чтобы противостоять российской монополии, мы предлагаем создать местного или национального перевозчика. Правительство Республики Армения или частный сектор могут помочь национальным или местным перевозчикам с помощью различных инструментов – таких, как предоставление гарантий/депозитов на аренду самолетов местным авиакомпаниям для компенсации более высокого кредитного риска армянских перевозчиков. Или перевозчик финансово поддерживает те маршруты, которые не обслуживают зарубежные маршруты, но которые важны с точки зрения поддержания хорошей связи с Арменией.

При наличии местного или национального перевозчик, мы можем ожидать:

• Более высокий уровень конкурентоспособности;

• Более широкую географию перевозок;

• Возможность обслуживания внешних рынков;

• Развитие туризма и других отраслей экономики;

• Более высокий уровень занятости;

• Дополнительный поток доходов в государственный бюджет.

Анализ показывает, что существует ряд факторов, сдерживающих развитие рынка пассажирских авиаперевозок в Армении. Особо отметим, что в 2013 году политика «открытого неба», принятая Республикой Армения, предоставила свободу выражения мнений всем заинтересованным странам без ограничений по количеству перевозчиков, частотам, пропускной способности, пунктам назначения и тарифам. Однако, в соответствии с данной политикой, необходимо обеспечить присутствие местных авиакомпаний, которые в качестве армянской компании могут выполнять рейсы и устанавливать баланс на рынке. Это может быть сделано через процедуру международного тендера, предоставляя равные возможности местным и международным перевозчикам. Помощь также субсидируется местными перевозчиками, включая правительство Республики Армения, или оказывает поддержку исследованиям рынка в интересах перевозчиков, находящихся в Армении.

Результаты анализа также позволяют утверждать, что в рамках политики «открытого неба» новоиспеченные армянские авиакомпании не могут конкурировать с рядом крупных международных авиакомпаний без каких-либо привилегий и обеспечивать эффективную деятельность.

Переговоры с представителями международного аэропорта «Звартноц» о снижении стоимости услуг аэропорта и снижении цен на топливо также упоминались в качестве государственной поддержки. То есть, если импортер топлива продает топливо в аэропорту за n, аэропорт продает самолет с удвоенной стоимостью. Если аэропорт не будет претендовать на 100% прибыль от стоимости топлива, цены на билеты не будут такими высокими и спрос на пассажирские перевозки увеличится.

MAIN ISSUES OF EFFICIENCY OF AIR TRANSPORT ACTIVITY IN RA

S. Karavardanyan

ABSTRACT

The issues of improving the efficiency of air transport operations and their impact on the development of air transport in Armenia are being monitored. The dominant role of foreign airlines, price discrimination for services at Russian airports, the need for local carriers, the high cost of fuel and the high prices for air transportation at “Zvartnots” airport are discussed. The analysis justifies the need for a national or local carrier to boost the competitiveness with major foreign airlines.

Keywords: foreign air company, local carrier, air transportation, airline expenses, support.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УДК 343

Поступила: 15.12.2019г.
Сдана на рецензию: 16.12.2019г.
Подписана к печати: 11.01.2020г.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ЗА ОТКАЗ ОТ ПРИНЯТИЯ ПРИСЯГИ ИЛИ ЗА НАРУШЕНИЕ ЕЕ ТРЕБОВАНИЙ*

Д.П. Аветисян

Российско-Армянский университет

dianaavetisyan@icloud.com

АННОТАЦИЯ

Присяга является комплексным (общеправовым) институтом, своеобразным феноменом правовой системы любого государства. Неслучайно, что присягу принимают Президент, члены Правительства, судьи, адвокаты, члены Высших судебных советов и многие должностные лица. В действующем законодательстве Армении, России и других стран присяга встречается в различных отраслях права (конституционном, судебном, военном и т.д.), и представляет собой межотраслевой правовой институт. Однако вопросы ответственности за нарушение присяги различными нормативно-правовыми источниками разработаны не в полной мере. Актуальность данного исследования обусловлена рядом обстоятельств: отсутствием единых законодательных положений, касающихся понятия присяги, ее видов, функций, правовых последствий; отсутствием в Армении специальных научных исследований, посвященных этому институту. В данной работе на основе анализа имеющихся исследований сделана попытка изложить и обобщить неко-

*Основные тезисы настоящей статьи были представлены в виде доклада на Четырнадцатой Годичной Научной конференции (2–6 декабря 2019г.).

торые аспекты института присяги по законодательству России и Армении. Работа может быть использована в качестве материала для написания курсовых работ и научных сообщений.

Ключевые слова: клятва; присяга; отказ от присяги; нарушение присяги; ответственность.

Присяга в целом выражается в принятии клятвы, торжественного обещания соблюдать определенные обязанности, правила поведения.

Это ритуал, подтверждающий верность своему долгу, своеобразный лаконичный кодекс поведения.

Изучение литературных источников [1, 2, 3] и законодательных актов [4–15] показывает, что единого понятия «присяги» нет, оно употребляется как клятва, ритуал, при этом правовая природа присяги не всегда выделяется. Одни авторы присягу определяют как юридический акт, представляющий собой принятие официального текста (торжественного обещания). Другие присягу рассматривают как систему правовых норм, закрепляющих круг лиц, обязанных принимать присягу, процедуру принятия и текст присяги. По мнению других авторов, присяга характеризуется совокупностью нравственных, моральных норм.

Основными правовыми признаками присяги являются:

1) Присяга – это разновидность клятвы, то есть торжественного обещания соблюдать правила поведения, обязательные для субъекта, приобретающего новый статус.

2) Присяга осуществляется в особом процессуально-ритуальном порядке.

3) Присяга является правовым символом, а процедура ее осуществления представляет собой систему символических действий.

4) Присяга является юридическим фактом.

Таким образом, можно сформулировать следующую дефиницию: «Присяга – это юридический факт, представляющий собой принятие официальной клятвы (торжественного обещания) соблюдать и исполнять права и обязанности в соответствии с принимаемой должностью, определяющий момент изменения специального правового статуса субъектом и осуществляемый в особом ритуальном порядке на основе специализированных символических действий.

Данная категория характеризуется многообразием функций и имеет важное социальное назначение и роль в правовой системе общества.

Присяга – это совокупность правил поведения, торжественного обещания соблюдать эти правила, закрепленные в источниках права.

Изучение литературных источников показало, что единых критериев классификации присяги не имеется. Различные авторы в основе разновидностей (видов) присяги кладут такие критерии, как источники и способы приобретения присяги, признаки по принадлежности, количеству субъектов, отраслевые признаки и др.[16].

Одним из важных, сложных и дискуссионных аспектов института присяги является вопрос об ответственности должностного лица, отказавшегося принять присягу или нарушившего требования присяги в процессе исполнения своих полномочий.

В современных условиях особый интерес представляет институт судейской присяги применительно к судьям Конституционного Суда РФ (РА).

Юридическое оформление института присяги судьи КС РФ в настоящее время представлено в Федеральном конституционном законе от 21 июля 1994г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации». В соответствии со ст. 12 данного Закона, принесение присяги является юридическим фактом (действием), с которым связывается вступление судьи КС РФ в должность. Это означает, что без нее принятое Советом Федерации Федерального Собрания РФ решение о назначении того или иного предложенного Президентом РФ кандидата на должность судьи Конституционного Суда РФ не влечет приобретения им соответствующего судейского статуса. Более того, исходя из содержания п.1 ч.1 ст. 28 названного закона, одним из оснований досрочного прекращения полномочий конституционного судьи является нарушение установленного порядка назначения на должность, поэтому нельзя исключать, что те или иные отступления от процедуры принесения судейской присяги могут поставить под сомнение легитимность статуса судьи КС РФ.

Принесение присяги (клятвы), как необходимое условие занятия должности конституционного судьи, является особенностью и характерно практически для всех стран, где созданы органы конституционного контроля.

Так, судьи Конституционного суда РА присягу приносят в Национальном Собрании после избрания на должность судьи. Подразумевается, что присяга приносится сразу же после избрания на эту должность, хотя в законе об этом не говорится (ст. 5 Конституционного закона РА «О Конституционном суде»).

Говоря о присяге судьи КС РФ, следует учитывать, что она как по содержанию, так и по процедуре принятия существенно отличается от присяги судей федеральных судов общей и арбитражной юрисдикции, конституционных (уставных) судов субъектом РФ и мировых судов.

Присяга судьи КС РФ специфична тем, что ее принятие возлагает на судью обязательство честно и добросовестно исполнять свои обязанности, «подчиняясь при этом только Конституции Российской Федерации, ничему и никому более». Судьи судов общей юрисдикции и арбитражных судов, согласно ст. 8 Закона РФ от 29 июня 1992г. № 3132-I «О статусе судей в Российской Федерации», принося присягу, торжественно клянутся честно и добросовестно исполнять свои обязанности, осуществлять правосудие, подчиняясь только закону, быть беспристрастным и справедливым, как велят им долг судьи и их совесть.

Российское и армянское законодательства напрямую не регламентируют ни сроков принесения судьей КС присяги, ни последствий отказа от ее принесения. В этом смысле предпочтительнее опыт тех стран, где соответствующие вопросы не оставлены без внимания законодателя. Так, например, в Бельгии, согласно ст. 51 Специального закона об Арбитражном суде (на него возложено осуществление конституционного контроля), присяга должна быть принесена судьями королю в течение месяца со дня получения уведомления о назначении, а лица, не принявшие присягу в указанный срок, подлежат замене.

Не оставлены без внимания данные вопросы и в Литве, где судья Конституционного суда, не принесший на заседании Сейма в установленном законами порядке присягу или принесший ее с оговоркой, утрачивает полномочия судьи, в связи с чем Сейм принимает соответствующее постановление. В Польше ст. 5 Закона о Конституционном трибунале предусматривает, что отказ судьи Конституционного трибунала принести присягу признается равнозначным отречению от должности судьи Трибунала.

В случае отказа должностным лицом принять присягу, возникает ряд вопросов:

Во-первых, если названные должностные лица (судьи, президент и др.) отказываются принять присягу, могут ли они приступить к исполнению своих обязанностей или нет?

Во-вторых, какие последствия могут наступить вследствие отказа от принятия присяги?

В соответствии с ч. 3 ст. 127 Конституции РА, Президент вступает на должность на специальном заседании Национального Собрания, давая народу соответствующую присягу. Следовательно, можно утверждать, что принятие присяги является обязательным условием для вступления на избранную должность. В случае отказа от принятия присяги (неважно, по каким мотивам) Президент не может приобрести правовой статус и исполнять свои полномочия.

Что касается правовой оценки такой ситуации, то, на наш взгляд, этот поступок не может повлечь юридической ответственности, поскольку в законодательстве по этому вопросу нет уточнения. Вопрос об импичменте (отстранение от должности) Президента также не может стоять (ст. 141 Конституции РА), поскольку он не может в правовом смысле считаться надлежащим Президентом.

В случае отказа от присяги статьи 142 и 143 Конституции РА так же неприменимы (в этих статьях регламентируются основания отказа от должности или невозможности исполнять свои обязанности только действующего Президента).

На наш взгляд, аналогичный подход должен быть и в случае отказа от присяги судьями всех судов, поскольку в отмеченных законодательных актах РА данный вопрос не урегулирован. Представим ситуацию, когда Указом Президента РА кто-то назначен на должность судьи. Момент принятия присяги не определен. По каким-то соображениям данное лицо отказывается от принятия присяги. Это означает, что он фактически отказывается приобрести правовой статус судьи, без принятия присяги он не может приступить к своим обязанностям. В противном случае, он будет признан ненадлежащим (негодным) специальным субъектом.

Отказ от принятия присяги может повлечь юридическую ответственность только военнослужащих. Так, началом военной службы считается не день принятия присяги, а день явки в соответствующий военкомат – для фактической отправки на военную службу.

Военная присяга приносится после поступления на службу, через определенное время. Отказ от присяги военнослужащего может рассматриваться как воинское преступление – отказ от исполнения обязанностей военной службы – ст. 364 УК РА [17].

Особый интерес представляет процедура принятия присяги членом Высшего судебного совета РА (далее – Совет) и правовые последствия в случае отказа им от принятия присяги.

Согласно ст. 174 Конституции РА, в состав Высшего судебного Совета на общем Собрании судей Армении избираются пять судей (еще пять ученых-юристов избираются Национальным Собранием).

Порядок избрания судьи на должность члена Совета, а также принятия присяги установлен в статьях 81 и 82 Конституционного закона РА «Судебный кодекс».

8 ноября 2018 года в связи с вакантным местом в качестве члена Совета на общем собрании судей была избрана судья палаты по гражданским и административным делам Кассационного суда РА Нахшун Таварацян.

В ч. 2 ст. 82 Кодекса отмечается, что после избрания на эту должность на общем Собрании судья приносит присягу. После принятия присяги текст подписывается.

В части 4-ой той же статьи отмечено, что судья, избранный на должность члена Совета, обязан принять присягу, в противном случае он не может считаться членом Совета.

В тот же день судья Н. Таварацян на Собрании заявила о своем отказе принимать клятву, об этом подала заявление, отметив, что не желает стать членом Совета (доводы судьи состояли в том, что в процессе выборов между другими кандидатами судьями той же палаты возникли некоторые споры относительно процедуры избрания).

После отказа от присяги она в Высший судебный совет отправила заявление с просьбой освободить ее от должности члена Совета. Высший судебный совет по поводу этого заявления не отреагировал, а общее Собрание судей с целью избрания нового члена Совета долгое время по неизвестным причинам не проводилось. Через девять месяцев Н. Таварацян с заявлением обратилась к общему Собранию судей с просьбой разрешить ей принять присягу и стать членом Совета. Получив согласие, она 18 июля 2019г. приняла присягу.

По сути, только с этого момента она приобрела статус члена Совета. Однако некоторые члены Совета возбудили ходатайство о прекращении ее полномочий как члена Совета, мотивируя тем, что она на эту должность была избрана в 2018 году и без уважительных причин отсутствовала на заседаниях Совета. Судья Н. Таварацян в своих объяснениях пояснила, что надлежащим членом Совета она стала с момента принятия присяги 18.07.2019 года, а не со дня избрания на эту должность в 2018 году. В результате, большинство членов Высшего судебного совета ходатайство своих коллег не удовлетворили. Тем самым, вопрос о ее членстве был исчерпан. (Несмотря на это, она,

тем не менее, написала заявление и отказалась от этой должности по собственной инициативе).

В связи с изложенным возникают некоторые вопросы:

1) С какого момента судья считается избранным на должность члена Высшего судебного совета РА: со дня избрания общим собранием судей или с момента принятия присяги?

2) Присяга должна быть принята сразу же после избрания на должность или в другие сроки?

3) Правильны ли действия судьи Н. Таварацян, отказавшейся принять присягу, и могла ли она быть привлечена к ответственности за отказ от присяги?

4) Правомерно ли решение трех членов Совета о возбуждении указанного ходатайства?

Из ч. 2 ст. 82 Судебного кодекса следует, что ***присяга членом совета приносится сразу же после избрания на эту должность.***

В части 4-ой той же статьи говорится, что членом Совета лицо становится ***со дня избрания***. Отсюда можно заключить, что если избранный член Совета не принял присягу, то он не может считаться избранным на эту должность в законном порядке, потому что принятие присяги является обязательным нормативным условием для приобретения статуса члена Совета.

Таким образом, можно прийти к следующим выводам:

а) Отказавшись принять присягу, Н. Таварацян не приобрела статус члена Совета. Это означает, что общее Собрание судей в установленном законом сроке обязано было провести новые выборы, чего не было сделано в течение девяти месяцев. Считаем, что общее Собрание судей допустило бездействие.

б) Высший судебный совет в течение этих девяти месяцев не мог лишить Н. Таварацян статуса члена Совета, поскольку она не приняла присягу, и, следовательно, не имела этого статуса. Вместе с этим, Совет во взаимодействии с председателем Кассационного суда РА (он вправе созывать Собрание судей) должен был инициировать этот вопрос, поскольку в течение долгого времени место члена Совета было вакантным. В этом смысле Совет проявил безразличное отношение.

в) Поведение судьи Н. Таварацян можно рассматривать только в морально-этическом отношении. На наш взгляд, для привлечения ее к дисциплинарной ответственности не было юридических оснований.

Аналогичная ситуация может возникнуть, если, например, Указом Президента человек назначен на должность судьи (или избран судьей Конституционного суда), но отказывается от принятия присяги. Причем наше законодательство для судей общих судов не предусматривает сроки принятия присяги после Указа Президента о назначении.

Безусловно, можно говорить о том, что такое поведение должностного лица несовместимо со его статусом. Можно утверждать, что такое поведение, например, судьи, – нарушение судейской этики, но, на наш взгляд, это не может быть достаточным основанием для возбуждения дисциплинарного производства.

Отказ от принятия присяги может считаться основанием для привлечения к ответственности только в случае указания об этом в законодательстве. В противном случае, избранный на должность судья, Президент и другие специальные субъекты, но по тем или иным причинам отказавшиеся от принятия присяги, будут привлечены к ответственности. Этот спорный вопрос нуждается в законодательном урегулировании.

Можно констатировать, что по этому вопросу в законодательстве есть пробел, который нельзя устранить путем толкования не в пользу лица, отказавшегося принять присягу.

Таким образом, вопрос о последствиях отказа принятия присяги нуждается в законодательном уточнении. Необходимо также детально регламентировать момент принятия присяги различными субъектами, поскольку от этого зависит и вопрос о моменте вступления в соответствующую должность.

Увольнение с должности судьи всех судов Армении, России *за нарушение присяги* является видом конституционно-правовой ответственности, которая влечет за собой существенные изменения в его правовом статусе.

Международные стандарты настаивают на необходимости правовой определенности оснований привлечения судей к ответственности. В Европейской хартии о статусе судей 1998г. указано, что основания освобождения судьи от должности должны быть четко определены законом (п.5.1).

К числу нарушений судьей присяги, можно отнести следующее:

1) Совершение действий, порочащих звание судьи, которые могут вызвать сомнение в его объективности, беспристрастности и независимости.

2) Несоблюдение судьей требований и ограничений, установленных законодательством для должностных лиц органов государственной власти,

касающихся использования служебного положения, получения подарков, работы близких родственников в одном учреждении, финансового контроля.

3) Умышленное затягивание судьей сроков рассмотрения дела сверх сроков, установленных законов.

4) Нарушение судьей морально-этических принципов поведения [18].

Немаловажным вопросом при оценке действий судьи является определение умысла на нарушение присяги.

К тому же, судья при вынесении решения пользуется так называемым «судейским иммунитетом» (свободой деятельности), исключающим его ответственность за правовую позицию по делу, если таковая укладывается в рамки, предусмотренные законом.

Отметим, что нарушение присяги судьи, в соответствии с законодательством ряда стран, судебной практикой и международно-правовыми стандартами, заключается в умышленном совершении судьей при отправлении правосудия действий или бездействия, которые повлекли за собой существенные нарушения прав и законных интересов человека, нескольких лиц или государства.

Нарушение присяги, по законодательству Армении, не предусмотрено в качестве самостоятельного основания для возбуждения дисциплинарного производства в отношении судьи. Однако можно утверждать, что грубое нарушение норм материального или процессуального права, а также правил поведения судьи, всегда является и нарушением присяги.

Однако не любое нарушение присяги может быть основанием для привлечения к дисциплинарной или иной юридической ответственности.

Сравнительно-правовой анализ законодательства различных государств показал, что в тех странах, где нарушение присяги предусмотрено в качестве отдельного основания ответственности судей, возникает необходимость раскрытия конкретных проявлений нарушения присяги, поскольку текст присяги (клятвы) приводится в общих чертах.

Соответствующие рекомендации даются органами судейских сообществ или органами, правомочными привлекать судей к ответственности.

В других же нарушение присяги в законодательстве не фигурирует в качестве основания для привлечения судей к ответственности.

Интересным является нарушение присяги *военнослужащим.* Любое правонарушение (а тем более – преступление) является нарушением требований воинской присяги. В соответствии с пунктом 10 ст. 63 Уголовного кодекса РА, нарушение воинской или иной специальной присяги является

обстоятельством, отягчающим уголовную ответственность и наказание лица, если в результате преступления нарушена присяга.

Любое воинское преступление или преступление, совершенное судьей по службе, всегда нарушает присягу. Тогда нарушается принцип справедливости: с одной стороны, в отношении лица установлена уголовная ответственность, а с другой, – нарушение присяги суд учитывает при назначении наказания (двойное осуждение).

Следует также заметить, что факт непринятия воинской присяги по объективным причинам (не отказ) исключает уголовную ответственность военнослужащих за некоторые воинские преступления. Так, в соответствии со ст. 9 Устава внутренней службы Вооруженных сил РА, военнослужащий, не принявший присягу, не может быть назначен на воинскую должность; заступить на боевое дежурство; выполнять боевые действия; нести караульную службу. Таким военнослужащим не выдается оружие и военная техника и в качестве дисциплинарного наказания не применяется содержание в изоляторе. Следовательно, военнослужащий, не принявший воинской присяги, не может быть субъектом воинских должностных преступлений и деяний, предусмотренных статьями 365-367 УК РФ.

Что касается последствий нарушения присяги *Президентом*, то следует отметить следующее.

В ч. 1 ст. 141 Конституции РА приведены основания отстранения от должности Президента. Это: государственная измена, иное тяжкое преступление или грубое нарушение Конституции (последнее основание дополнено конституционной реформой 2015 года).

О последствиях нарушения присяги ничего не говорится. Однако очевидно, что грубое нарушение Конституции, а тем более, совершение отмеченных преступлений является и нарушением присяги (ст. 127 Конституции). Например, если Президент по какому-либо вопросу не проявляет объективный и беспристрастный подход или руководствуется не общенациональными, а интересами отдельных лиц, можно ставить вопрос о нарушении им присяги.

Нарушение присяги может рассматриваться как грубое (или негрубое) нарушение Конституции со всеми вытекающими правовыми последствиями. Это вопрос факта.

Возможны случаи, когда Президент систематически нарушает присягу, но каждый в отдельности взятый случай не является грубым. Такое пове-

дение не считается нарушением Конституции, хотя систематическое нарушение также может свидетельствовать о достаточном основании для постановки вопроса об отстранении от должности. Но в Конституции отмечается только грубое нарушение.

В Конституции РФ нарушение присяги как основание ответственности Президента не приводится (ст. 93).

Основаниями отстранения от должности являются совершение государственной измены или иного тяжкого преступления. Следовательно, грубый проступок не влечет правовой ответственности.

Обобщая изложенное, отметим, что Конституции разных стран регламентируют вопросы о последствиях нарушения присяги. Как правило, нарушение присяги не выделяется в качестве отдельного основания для возбуждения производства. По сути, Конституция РА (с изменениями и дополнениями от 06.12.2015г.) в качестве нового основания отстранения от должности Президента закрепила грубое нарушение Конституции, то есть проступок.

Вопрос об ответственности за нарушение присяги нуждается в конкретизации в соответствующих законодательных актах. Нарушение присяги может рассматриваться как дисциплинарный или иной проступок или содержать признаки преступления. Во всяком случае нельзя дважды привлекать к ответственности за одно и то же деяние.

Подводя итог проведенного исследования, можно прийти к следующим основным ***выводам*****:**

✓ Присяга является общеправовым и важным комплексным институтом. Присяга – это клятва, торжественное обещание соблюдать определенные обязанности, правила поведения.

Присяга имеет морально-этические, нравственные, христианские и правовые аспекты. Присягу принимают специальные субъекты, определенные в законодательстве каждой страны.

✓ Присяга имеет важное социальное, политико-правовое значение в социуме и принимается в особом ритуальном порядке.

✓ В законодательстве единого понятия присяги нет, поскольку текст каждой присяги дается в соответствующих источниках права с учетом особенностей правового статуса субъекта и тех специфических правоотношений, в сферу которых он включен.

✓ Присяга является юридическим фактом, только посредством ее принятия субъект приобретает соответствующий правовой статус. С фактом

принятия присяги, как правило, определяется начальный и конечный моменты служебных полномочий субъекта.

Отказ от принятия присяги или нарушение присяги может повлечь юридическую ответственность только в случаях, специально предусмотренных в законе.

Целесообразно в законодательстве РА нарушение присяги предусмотреть в качестве основания для возбуждения дисциплинарного (уголовного) производства. В этом случае необходимо будет оговорить, что только грубое, предумышленное нарушение может стать поводом для привлечения к ответственности.

✓ Текст присяги, порядок ее принятия в нормативных актах (Конституциях, законах) в разных странах определяется по-разному.

Присяга – это эталон должного поведения, своеобразный барометр нравственного и правового состояния общества, а ее неукоснительное соблюдение – важный показатель деятельности соответствующих субъектов.

✓ В соответствии с нормами Судебного кодекса РА, судья приобретает статус члена Высшего судебного совета при наличии двух условий:

а) должен быть избран на общем собрании судей,

б) на том же собрании принять присягу и подписать ее.

Если присяга не принята, или же хотя и принята, но человек отказывается ее подписать, то он не может считаться избранным на эту должность.

✓ Было бы целесообразным принять отдельный закон «О присяге», в котором необходимо урегулировать общие положения, касающиеся данного института, а в отраслевом законодательстве рассматривать специальные нюансы, связанные со статусом лиц, принимающих присягу.

Автор благодарит заведующего кафедрой государства и права и конституционного права – д.ю.н., профессора А.С. Гамбаряна за постановку проблемы и оказание методической помощи при написании данной статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Никифоров М.В.* Присяга (клятва) как правовое явление // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер.: Право. 2001. № 1.
2. *Русакова Н.Г.* Присяга как общеправовой феномен. Автореф. диссер. … канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2008.

3. *Русакова Н.Г.* Присяга как юридико-символическое отражение культурных традиций // «Юридическая техника». 2016. № 10. СС. 453–456.
4. Конституция Республики Армения принята референдумом РА 6 июля 1995г. с изм. от 6 декабя 2015г. // URL: http://www.concourt.am/russian/constitutions/
5. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 5.02.2014 г. № 2-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 9. Ст. 851.
6. Конституция Республики Беларусь от 24 ноября 1996г. // URL: http://worlconstitutions.ru
7. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995г. // URL: http://worlconstitutions.ru
8. Конституция Киргизии от 27 июня 2010г. // URL: http://base.spinform.ru /show_doc.fwx?rgn=31497
9. Конституция Республики Молдова от 29 июля 1994г. // URL: http://www.spinform.ru/isp.htm
10. Конституция Таджикистана от 6 ноября 1994г. // URL: http://worldconstitutions.ru/?p=125
11. Конституционный закон РА «О конституционном суде Республики Армения», принят 17.01.2018г.
12. Федеральный Конституционный закон РФ «О конституционном суде», принят 21.07.1994г.
13. Конституционный закон РА «Судебный кодекс», принят 07.02.2018г.
14. Федеральный Конституционный закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации», принят 29.06.1992г.
15. Федеральный Конституционный закон РА «Регламент национального собрания», принят 16.12.2016 г.
16. *Русакова Н.Г.* Классификация присяги по законодательству РФ // Юридический мир. М.: Юрист, 2008, № 2 (134). СС. 70–72.
17. *Аветисян С.С.* Воинские преступления. Теория и практика. Монография. Ер.: 2001. С. 31.
18. *Мацкевич И.М.* Судебная присяга // «Юридическое образование и наука». 2016, № 2. СС. 3–7.

«»

RESPONSIBILITY OF OFFICIALS FOR REFUSING TO TAKE THE OATH OR FOR VIOLATING ITS REQUIREMENTS

D. Avetisyan

ABSTRACT

The oath is a complex (General legal) institution, a kind of phenomenon of the legal system of any state. It is no coincidence that the President, members of the Government, lawyers, members of the Supreme judicial councils and many officials take the oath. In the current legislation of Armenia, Russia and other countries, the oath is found in various branches of law (constitutional, judicial, military, etc.), and is an intersectoral legal institution. However, the issues of liability for violation of the oath by various legal sources are not fully developed. The relevance of this study is due to a number of circumstances: the absence of uniform legislative provisions concerning the concept of the oath, its types, functions, and legal consequences; and the lack of special scientific research in Armenia on this institution. In this paper, based on the analysis of existing research by a number of authors, an attempt is made to present and summarize some aspects of the institution of the oath under the legislation of Russia and Armenia.The work can be used by students as a lecture, material for writing term papers and scientific reports.

Keywords: oath, the oath, the refusal of the oath, violation of oath of office, responsibility.

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 740

Поступила: 02.11.2019г.
Сдана на рецензию: 14.11.2019г.
Подписана к печати: 17.12.2019г.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КОМПОНЕНТЫ МОДЕЛИ ИМИДЖА МЕНЕДЖЕРА В СФЕРЕ ГОСТИНИЧНОГО СЕРВИСА

Л.С. Петросян

Российско-Армянский университет

luspsy09@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

В данной статье раскрываются некоторые теоретические аспекты многозначности определений и трактования сущности имиджа разных авторов, рассматриваются психологические компоненты и методы исследования создания имиджа менеджера, а также представляется созданная нами психологическая модель имиджа менеджера в сфере гостиничного сервиса (на примере Республике Армения и Республики Арцах), на основе исследования таких взаимосвязанных характеристик, как профессиональные требования, психологические качества, адаптация, стремление к самоактуализации, мотивация достижения и внешние характеристики.

Ключевые слова: психологические компоненты, имидж менеджера, гостиничный сервис, модель.

С каждым годом в Республике Армения наблюдается большой интерес к проблеме имиджа, в частности, в сфере управления. Несмотря на то, что проблемы имиджа мало изучены в сфере гостиничного сервиса, мы считаем возможным рассмотреть профессиональный имидж менеджера гостиничной

индустрии как интегральную характеристику профессиональных и личностных качеств, совокупность знаний, умений, опыта в развивающейся системе его профессиональной деятельности и, что самое главное, для создания профессионального имиджа менеджера, необходимо тщательное изучение всех составных частей имиджа и понимание сущности имиджа.

Основная гипотеза нашего исследования состоит в том, что взаимосвязанные характеристики – такие, как профессиональные требования, психологические качества, адаптация, стремление к самоактуализации, мотивация достижения и внешние характеристики влияют на создание положительной психологической модели имиджа менеджера в сфере гостиничного сервиса. **Цель** исследования – изучить основные психологические компоненты имиджа менеджера в сфере гостиничного сервиса.

Методологическую и теоретическую основу исследования составили следующие теории и научные положения: гуманистическая идея создания привлекательного имиджа человека, развитие личности, рассматривающая человека с позиции саморазвития, самоопределения и самореализации (Г. Олпорт, А. Маслоу, К. Роджерс, Ш. Бюлер, К. Гольдштейн, Р. Мэй, Э. Фромм, Э. Шостром, Д. Майерс и др.); подходы к пониманию «Я-концепции» личности и ее самосознания (К. Роджерс, И.С. Кон, С.Л. Рубинштейн, В.В. Столин, Т. Шибутани, Р. Берне, У. Джемс и др.); современные российские и зарубежные теоретические положения психологии имиджаимиджелолгии (А.Ю. Панасюк, Е.Б. Перелыгина, Г.Г. Почепцов, Е.А. Петрова, О.М. Володько, В.М. Маркин, В.М. Шепель, А.А. Альтшуллер, Р.Ф. Ромашкина, А.П. Федоркина, Г.В. Бороздина, А.В. Морозов, Л. Браун, Д. Филипп и др.), психологические исследования в области психологии управления, менеджмента (Л.А. Журавлев, Ю.М. Забродин, С.И. Самыгин, Л.Д. Столяренко, А.В. Коваленко и др.); положения социальной психологии, психологии общения и межличностных отношений (В.Т. Крысько, Г.М. Андреева, В.В. Новиков, А.В. Петровский и др.).

Для подтверждения гипотезы нашего эмпирического исследования создания психологической модели имиджа менеджера в сфере гостиничного сервиса (на примере Республике Армения и Республики Арцах), в решении поставленных задач, обработки и интерпретации полученных результатов исследования были использованы следующие методы исследования: анализ научной литературы по исследуемой проблеме; эмпирический метод, метод фокус-группы; тестирование; анкетирование; метод ма-

тематико-статистической обработки данных (корреляционный анализ данных с помощью компьютерной программы SPSS20) [1, 2]. Комплекс психодиагностических методик включает в себя: Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛО-АМ) (А.Г. Маклаков и С.В. Чермянин) [3]; Пятифакторный опросник личности японского исследователя Хийджиро Тсуйи [16]; Анкету С.С. Носова «Ваш имидж руководителя» [4]; Диагностику самоактуализации личности (А.В. Лазукин в адаптации Н.Ф. Калина)[5]; Мотивацию достижения (А. Мехрабян) [6]; Экспертную оценку личностных и деловых качеств [7]; Разработанный нами опросник восприятия гостиничного сервиса Республики Армения и Республики Арцах (жителей Армении и армянской Диаспоры).

Успех профессионального имиджа напрямую зависит от того, насколько нам удастся создать облик, соответствующий ожиданиям других людей, которому должен соответствовать идеальный менеджер [8].

Эффективный имидж человека – это такое представление о нем в обществе, которое помогает ему успешно решать такие задачи, как: достигать самоуважения и внутреннего комфорта; улучшать профессиональные результаты; продвигаться вверх по социальной лестнице.

Имидж менеджера, как увеличительное стекло, позволяет зрительно проявиться деловым и личностным качествам человека.

Имидж определяется, одновременно, тремя составляющими – носителем, потребителем и особенностями их взаимодействия.

Профессиональный имидж – это представление о человеке как о профессионале и о специалисте.

Личностный имидж – это представление или мнение человека как о личностных качествах личности.

Психологию имиджа можно определить как научную теорию, раздел психологической науки, предметом которой является закономерности возникновения и функционирования имиджа как социально-психологического феномена [9].

Структура личностного имиджа включает следующие характеристики: **Внешний облик или портретные характеристики:** физические данные (фигура, рост); костюм (одежда, аксессуары, обувь); маникюр и прическа; манера поведения и речь; жесты и позы; взгляд и мимика; особенности голоса; запах, идущий от человека и т.д. **Социально-ролевые характеристики:** амплуа (разыгрываемая социальная роль); репутация (общественное мнение

о человеке); легенда (история жизни человека, которая представлена в имидже); миссия (социально важные цели, полезность для общества). **Имиджевая символика**: имя; личные символы (цвет, числа, герб, логотип); личная атрибутика (повторяющиеся детали и признаки внешнею вида); социальные символы или символы социальною престижа (деньги, положение в обществе, профессия, занимаемая должность, марка машины). **Индивидуально-личностные свойства**: профессионально важные качества; стиль взаимоотношений с людьми; доминирующие индивидуальные характеристики; пропагандируемые цели, базовые ценности [10].

Этимологическое понятие «имидж», которое получило распространение во всем мире и привилось практически во всех языковых культурах. Понятие имиджа восходит к французскому "image", что означает образ, изображение, представление. Имидж (англ. "image") – образ, т.е. визуальная привлекательность личности, конструирование человеком своего образа для других, самопрезентация. Автор многих книг по имиджу *А.Ю. Панасюк* отмечает, что имидж человека – это мнение об образе этого человека у группы людей, сформированное в их психике в результате полученной о нем информации от других людей или вследствие прямого их контакта с ним. Имидж человека – это мнение других людей, то есть как он выглядит в глазах других людей [11].

Маркин В.Н. пишет: «Имидж – это не маска, не приукрашивание своего профессионального облика. В реальной жизни, конечно, существует и это, но данный аспект в технологии имиджа, на наш взгляд, не главное. Стержневое здесь – возможность передать через определенные имидж-сигналы информацию о себе, о своих истинных (личностных и профессиональных) устоях, идеалах, планах, деяниях» [12].

Филипп Дэвис в книге «Создай себе имидж» отмечает, что существует «правильный» способ представлять себя, наилучший вариант личности, преподносимый нами окружающему миру, который строится на системе взаимодействий: суть ее состоит в подаче сигналов, отвечающих как конкретной ситуации, так и особенностям ее участников. Понимая, как используются эти сигналы, можно сделать себя несравненно более адаптируемыми как в личном, так и в профессиональном плане. Наши – поведение и внешность, постоянно влияют на других, даже хорошо знающие нас люди будут воспринимать и «переводить» эти сигналы, чтобы правильно истолковывать наше настроение. Чем увереннее мы управляем своим имиджем, тем меньше будем испытывать робости и тем легче нам будет реализовывать свои цели [13].

Лилиан Браун, американский специалист в области имиджелогии*,* считала, что «профессиональный навык» сам по себе не обеспечит нам работы и повышения по службе, для этого нужно располагать к себе людей, с которыми работаем, то есть необходимо создать нужный «имидж». Каждый человек, который стремится создать свой собственный «имидж», должен бороться за то, чтобы быть правдивым по отношению к самому себе при анализе своих способностей и целей [14].

В.М. Шепель, не сводя имидж к внешности, тем не менее, выводит понятие имиджа из визуального образа. Он напоминает о том, что «имидж (image) в переводе с английского – образ, визуальная привлекательность личности. Счастлив тот, кто обладает от Бога привлекательным имиджем, хотя многие обретают симпатию людей, благодаря искусству самопрезентации» [15].

В 2002 году *В.М. Шепель* в своей книге «Имиджелогия. Как нравиться людям» отмечает, что имидж – это образ, изображение, это – непосредственно или преднамеренно создаваемое визуальное впечатление о личности или социальной структуре. Имидж, как правило, «располагается» в низших этажах нашей психики – в подсознательной ее сфере или в пластах обыденного сознания, в чем и состоит его необычайная доступность для восприятия людьми и цепкость присутствия в их сознании. Если об имидже говорить как о конкретной психологической продукции**,** то он выступает как социальная установка [16].

А.Ш. Санатулова предлагает считать имиджем «некий синтетический образ, который складывается в сознании людей в отношении конкретного лица, социального объекта или организации, побуждает к определенному социальному поведению, содержит в себе значительный объем эмоционально окрашенной информации об объекте восприятия» [17].

А.В. Морозов подразумевает под имиджем «эмоционально окрашенный образ кого-либо или чего-либо, сложившийся в массовом сознании и имеющий характер стереотипа» [18].

Бороздина Г.В. пишет, что имидж – это некий образ, который человек, его «Я» представляет миру, своего рода форма самопрезентации [19].

А.А. Альтшуллер вкладывает в понятие имиджа первое воспоминание людей о нас, следовательно, каждый должен подумать, соответствует ли наш имидж нашим целям. Имидж, как увеличительное стекло, позволяет наиболее зрительно проявиться личностным и деловым качествам человека. Благодаря ему можно создать доброжелательную обстановку в рабочем месте,

привнести в повседневное общение комфорт. Имидж располагается в слоях обыденного сознания или в подсознательной сфере, как конкретная психологическая продукция, является социальной установкой и мечтой, ценностным стереотипом, к которой стремятся [20].

По мнению *О.М. Володько*, имидж – образ человека в глазах других людей. Имидж личности воспринимается в общечеловеческом и профессиональном плане. На фоне его восприятия выстраиваются деловые отношения с конкретным человеком, личное общение. Имидж в концентрированном виде отражает суть личности. Имидж – это целенаправленно или стихийно формируемый образ, оказывающий эмоционально-психологическое воздействие на окружающих [21].

В результате психологического анализа определений понятия «имидж» и основных подходов к его изучению, свойств, методов, механизмов, функций и социально-психологических компонентов построения имиджа нами предложено авторское определение имиджа менеджера в сфере гостиничного сервиса: «Имидж менеджера в сфере гостиничного сервиса – это привлекательный образ, включающий образ “Я”, проявляющийся в определенных деловых, личностных качествах и внешних характеристиках, в непрерывном развитии самоактуализации и мотивации достижения».

В нашем исследовании приняли участие 80 менеджеров гостиниц разных категорий (звезд) Республики Армения и Республики Арцах, из которых 50 менеджеров из РА и 30 менеджеров из НКР. Менеджеров мы распределили по следующим признакам: половой принадлежности (42 мужчин и 38 женщин), возрасту, который составлял в диапазоне от 28 до 45 лет, опыту работы в одной и той же отрасли (в среднем от 3 до 8 лет).

Японский исследователь личности Хийджиро Тсуйи в своей модификации американской *пятифакторной личностной методики* предложил биполярность для каждого фактора: *экстроверсия-интроверсия, привязанность-отделенность, контролирование-естественность, эмоциональность-эмоциональная сдержанность, игривость-практичность* [22], которая позволяет полнее охарактеризовать личность.

Нами была проведена ***диагностика самоактуализации*** личности (А.В. Лазукин в адаптации Н.Ф. Калина), которая помогла определить уровень самоактуализации личности менеджера [23]. Для ***диагностики мотивации достижения*** нами был применен тест-опросник А. Мехрабиана (ТМД). ТМД предназначен для диагностики двух обобщенных устойчивых

мотивов личности: мотива стремления к успеху; мотива избегания неудачи [24].

Анализируя результаты ***пятифакторного*** личностного опросника, следует отметить, что фактор *экстраверсия-интроверсия* (1.0) у менеджеров Армении и Арцаха – *средний,* что свидетельствует о среднем уровне выраженности у менеджеров экстраверсии – интроверсии. По результатам исследования фактора *привязанность-отделенность* (2.0) у менеджеров гостиниц Республики Армения и Республики Арцах получены *высокие* результаты, что свидетельствует о значении привязанности. *Контролирование-естественность* (3.0). Здесь также менеджеры гостиниц Армении и Арцаха показали высокое значение – *контролирование*. Главное содержание фактора контролирования – волевая регуляция поведения. Менеджеры гостиниц Армении и Арцаха показали *среднее значение* по фактору *эмоциональность-эмоциональная сдержанность* (4.0). Высокие значения по этому фактору характеризуют менеджеров, неспособных контролировать свои эмоции и импульсивные влечения. Менеджеры гостиниц Армении и Арцаха показали *высокое значение* по фактору *игривость-практичность* (5.0). Для менеджера с такой чертой характерно легкое отношение к жизни и к работе.

В результате исследования *самоактуализации менеджеров* гостиниц Республики Армения и Республики Арцах с помощью диагностики самоактуализации личности (А.В. Лазукин в адаптации Н.Ф. Калина) мы выявили, что у менеджеров Армении на 48%, а у менеджеров гостиниц Арцаха на 44% выражен средний уровень самоактуализации.

Менеджеры неполностью разделяют ценности самоактуализирующейся личности, к числу которых А. Маслоу относил такие качества как истина, добро, красота, целостность, жизненность, отсутствие раздвоенности, уникальность, совершенство, свершения, справедливость, порядок, простота, легкость без усилия, игра, самодостаточность.

Результаты показали, что у менеджеров на среднем уровне выражен взгляд на природу человека, что описывает веру в людей, в могущество человеческих возможностей – как устойчивое основание для искренних и гармоничных межличностных отношений, доверие к людям и естественная симпатия, честность, непредвзятость, доброжелательность.

Потребность в познании самоактуализирующихся менеджеров также находится на том же уровне, она прямо не связана с удовлетворением какихлибо потребностей. Такое познание более точно и эффективно, как считает А. Маслоу, поскольку его процесс не искажается влечениями и желаниями,

человек при этом не склонен судить, оценивать и сравнивать. Он просто видит то, что есть и ценит это.

У менеджеров, в среднем, выражено стремление к творчеству или креативность, как непременный атрибут самоактуализации, которую попросту можно назвать творческим отношением к жизни. Остальные характеристики самоактуализирующей личности, как автономность, спонтанность, самопонимание, аутосимпатия, контактность; гибкости в общении также выражены на среднем уровне [25].

В результате обработки *теста-опросника А. Мехрабиана, измерения мотивации достижения (ТМД),* предназначенной для диагностики двух обобщенных устойчивых мотивов личности: мотива стремления к успеху и мотива избегания неудачи, нами выявлено, что у 77% менеджеров гостиниц РА и 82% менеджеров гостиниц Республики Арцах выражена мотивация стремления к успеху, а у 55% гостиниц Республики Армения и 58% менеджеров гостиниц Республики Арцах преобладает мотивация стремления избегать неудач. Результаты показывают, какая мотивационная тенденция доминирует у менеджеров [26].

Анализ корреляционных связей, с применением расчета коэффициента корреляции по Пирсону, с помощью метода математико-статистической обработки данных SPSS20, пятифакторного опросника личности с диагностикой самоактуализациии и мотивацией достижения личности менеджеров Армении показывает, что положительно коррелируют следующие факторы:

- Шкала *Ценности* с факторами привязанность-отделенность – 2.0, контролирование-естественность – 3.0 , эмоциональность-эмоциональная сдержанность – 4.0, со шкалами активность-пассивность 1.1, доминирование-подчиненность – 1.2, доверчивость-подозрительность – 2.3, ответственность-безответственность – 3.3, самоконтроль-импульсивность – 3.4, предусмотрительность-беспечность – 3.5, мечтательность-реалистичность – 5.2, артистичность-неартистичность – 5.3.
- Шкала *Самопонимание* с фактором игривость-практичность — 5.0, со шкалами аккуратность-неаккуратность – 3.1, предусмотрительность-беспечность – 3.5, напряженность-расслабленность – 4.2, эмоциональная лабильность-эмоциональная стабильность – 4.5, отрицательно коррелирует со шкалой общительность-замкнутость –1.3.
- Шкала *Аутосимпатия* с фактором игривость-практичность – 5.0, со шкалами уважение других – самоуважение – 2.5, предусмотрительность-беспечность – 3.5.

- Шкала *Взгляд на природу человека* со шкалами настойчивость-слабоволие– 3.2, самоконтроль-импульсивность – 3.4.
- Шкала *Мотивация достижения* с факторами экстраверсия- интроверсия – 1.0, игривость-практичность – 5.0, со шкалами активность-пассивность – 1.1, доверчивость-подозрительность – 2.3, уважение других – самоуважение 2.5, ответственность-безответственность – 3.3, тревожность-беззаботность – 4.1 [27].

На основе полученных результатов исследования предложена нами модель имидж менеджера, которая раскрывает основные компоненты личностных и профессиональных характеристик личности, самоактуализацию и мотивацию достижения, а также внешние характеристики менеджера в сфере гостиничного сервиса (см. на Рис. 1).

Рисунок 1. Психологическая модель имиджа менеджера (на примере сферы гостиничного сервиса Республики Армения и Республики Арцах).

На основе полученных результатов исследования могут быть внедрены современные методы исследований, программы и информационные технологии в формировании имиджа профессиональных кадров, в частности,

менеджеров. Разработанная нами психологическая модель имиджа менеджера может стать основой для разработки пакета психодиагностических компьютерных методик тренинговой программы психологических особенностей имиджа менеджера в сфере гостиничного сервиса (для действующих и будущих менеджеров) в рамках курса повышения квалификации или спецкурса для студентов. При тщательном исследовании психологических особенностей личности менеджера можно формировать его положительный и профессиональный имидж для стабильного развития сферы гостиничного сервиса в РА.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бююль А., Цефель П.* SPSS: искусство обработки информации.Анализ статистических данных и восстановление скрытых закономерностей, С-Пб.: ДиаСофтЮп, 2005, 608с.
2. *Сидоренко Е.В.* Методы математической обработки в психологии. С-Пб.: Речь, 2010, 350с.
3. *Райгородский Д.Я.* Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие. Самара: Издательский Дом «БАХРАХ», 1998, 672с.
4. Анкета «Ваш имидж руководителя» (С.С. Носов) [Эл. ресурс], URL: http://www.gurutestov.ru/test/430/ (дата обращения: 05.06.2019).
5. *Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М.* Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Изд-во Института Психотерапии. 2002.
6. Там же.
7. Там же.
8. *Максвелл Дж.* Шеф и его команда, серия «Бизнес без секретов», С-Пб: Питер, 1998.
9. *Перелыгина Е.Б.* Психология имиджа.Учебное пособие. М.: Аспект Пресс, 2002.
10. *Милашевич Е.П.*, Психология делового общения / учебно-методический комплекс, Витебск, 2014, 99с.
11. *Панасюк А.Ю.* Формирование имиджа: стратегия, психотехнологии, психотехники. М.: Изд-во «Омега-Л», 2007.
12. *Маркин В.М.* «Я» как личностная характеристика государственного служащего // Имидж госслужбы. М., 1996.
13. *Davies Ph.*Your total image (How to communicate success), London, Piatkus, 1996.
14. *Браун Л.* Имидж – путь к успеху, С-Пб.: Питер Пресс, 1996.
15. *Шепель В.М.* Человеческая компетентность менеджера. М., 1999.
16. *Шепель В.М.* Имиджелогия. Как нравиться людям, М.: Народное образование, 2002.
17. Там же.

18. *Морозов А.В.* Деловая психология. Курс лекций. С-Пб.: Изд-во «Союз», 2000, 314с.
19. *Бороздина Г.В.* Психология делового общения.М., ИНФРА, 2004.
20. *Альтшуллер А.А.* Имидж и самопрезентация в бизнесе, Феникс; Ростов н/Д, 2004.
21. *Володько О.М.* Имидж менеджера: учебное пособие, 2-ое издание, Минск: Амалфея, 2009.
22. *Хромов А.Б.* Пятифакторный опросник личности: Учебно-методическое пособие. Курган: Изд-во Курганского гос. университета, 2000, 23с.
23. *Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М.* Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Изд-во Института Психотерапии. 2002.
24. Там же.
25. *Хромов А.Б.* Пятифакторный опросник личности: Учебно-методическое пособие Курган: Изд-во Курганского гос. университета, 2000, 23с.
26. *Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М.* Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп.М., Изд-во Института Психотерапии. 2002.
27. *Петросян Л.С.* Психологические характеристики «Я»-концепции личности менеджера гостиничной индустрии в структуре его имиджа. // Сборник Международной научно-практической конференции: «Проблемы развития личности в условиях глобализации: психолого-педагогические аспекты», 26–27 октября 2018г. Изд-во РАУ, 2019. СС. 311–316.

PSYCHOLOGICAL COMPONENTS OF MANAGER’S IMAGEMODEL IN THE FIELD OF HOTEL SERVICE

L. Petrosyan

ABSTRACT

The article addresses some theoretical aspects of polysemy of definitions and interpretations of the nature of imageby different authors. Psychological components, research methods of the manager’s image creation,as well as thecreation of the psychological model of manager’s imagein hotel service are considered (as illustrated by the example of the Republic of Armenia and the Republic of Artsakh), based on the study of such interrelated characteristics as professional requirements, psychological qualities, adaptation, desire for self-actualization, achievement motivation and external characteristics.

Keywords: psychological components, manager’s image, hotel service, model.

ЛИНГВИСТИКА

УДК 8

Поступила: 07.10.2019г.
Сдана на рецензию: 09.10.2019г.
Подписана к печати: 13.12.2019г.

РЕАЛИЗАЦИЯ В ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ РЕЧИ МИТИГАТИВНЫХ ТАКТИК НЕКОТОРЫМИ ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНЫМИ ЧАСТИЦАМИ

С.А. Тунян

Российско-Армянский университет

sedatunyan@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Пропозициональная частица, воздействуя на такую когнитивную способность, как внимание, вносит значительный вклад в процессы обработки информации, позволяя адресату сосредоточиться на наиболее существенном фрагменте в потоке сообщения. Работа посвящена выявлению коммуникативных тактик смягчения в дипломатической речи с помощью некоторых пропозициональных частиц.

Ключевые слова: митигативные тактики, дипломатическая речь, пропозициональная частица.

В условиях развития глобализации одним из важнейших факторов успешного вливания в этот процесс является умение вести переговоры. Политические, дипломатические отношения напрямую зависят от такого умения. В связи с этим внимание многих исследователей заострилось на таком интересном, с точки зрения лингвистики, явлении, как дипломатическая речь. Антропоцентрическая парадигма современной лингвистической науки ста-

вит в фокус научного интереса «человека говорящего» [1], изучаются различные аспекты личности коммуникантов – структура языкового сознания, интенциональная и стратегическая составляющие речевого поведения.

Сейчас в лингвистке актуальны стали исследования коммуникативного смягчения в речи, что в западной лингвистике принято называть термином «митигация».

Термин «митигация» впервые был введен в прагматику Фрейзером в 1980 году в контексте языковых приемов, направленных на минимизацию возможных нежелательных рисков в общении.

Митигация – коммуникативная категория, включающая в себя набор стратегий, служащих для оптимизации речевого контакта. Как и в ситуациях кооперативного общения, митигация предполагает соответствие речевых норм этическим нормам. Митигация предполагает уменьшение уязвимости в процессе коммуникации, интерактанты минимизируют нарушение территории партнера по коммуникации [2]. Митигация схожа в своем функционировании с категориями вежливости и толерантности. Считается, что с прагматической точки зрения митигация ориентируется на адресата сообщения. Получается, что речевая установка детерминирована не субъектом сообщения, а получателем. Однако, на наш взгляд, здесь усматривается противоречие между прагматической и семантической составляющей митигативных функций языка. В процессе коммуникации говорящий всегда делает попытки реализации своих личных экспектаций и целей, используя ассертивы для внушения уверенности в искренности сказанного. Митигативные стратегии направлены на смягчение возможных коммуникативных рисков, с помощью которых говорящий старается защитить себя от различного рода интеракциональных рисков [3].

Полной классификации митигативных тактик в лингвистике пока нет, у всех существующих классификаций наблюдается неполнота и половинчатость исследований в данной области.

Таким образом, исходя из того, что основными характеристиками категории коммуникативного смягчения являются, как указывалось выше, ориентация на кооперативное, бесконфликтное общение, в основе которого лежит создание необходимого баланса интересов, интенций, установок обоих коммуникантов, можно сформулировать следующие основные прескрипции для митигации: антикофликтность, некатегоричность, неимпозитивность и глорификация или повышение коммуникативного имиджа интерактантов, эмоциональная сдержанность [4].

Дипломатическая речь преследует те же цели, что и любой говорящий при использовании митигативных тактик. Однако дипломатическая речь более акцентирована и конкретна. Существует немало способов акцентирования и, в то же время, реализации интенции, экспектаций дипломатической речи, особенно если учесть, что дипломатическая речь в основе своей предполагает не одного конкретного адресата. С этой ролью отлично справляются пропозициональные или логико-модальные[1] частицы *только, ещё, уже* и др. «Эти частицы рематические, так как их появление в высказывании всегда сопряжено с введением новой, дополнительной информации. Они являются актуализаторами смысла предложения» [5].

Рассмотрим реализацию митигативных тактик с использованием акцентирующих, уточняющих частиц на примере дипломатической речи без отрыва от контекста, так как семантические и прагматические функции логико-модальных частиц реализуются только в контексте (см. подробнее об интернет-источниках в конце статьи).

- Отрывок из интервью посла России в Польше.

– Я всё же уточню: ведь с польской стороны А. Мачеревич, который стал новым главой смоленской подкомиссии, утверждает, что всё время появляются новые сюжеты…

*– Извините, всё, что мы могли сказать, **уже** сказано. Ничего нового нет. Я действительно не хотел бы развивать эту тему.*

– А Вас удивляет, что такие вопросы возникают? Вы говорите, что всё уже сказано, но польская сторона, польские политики всё время говорят, что эта тема не закрыта.

*– Да, но с нашей стороны **уже** всё сказано. И **ещё** раз скажу, что я в настоящее время не могу добавить ничего нового.*

– Есть ли по Вашему мнению шансы, что после возобновления переговоров такой памятник будет на том месте установлен?

*– **Ещё** раз: это вопрос, который должны обсуждать министерства культуры наших стран.*

– Часто политики такое польское видение объясняют следующим образом: да, может быть, действительно были достижения отдельных лиц, но при этом Польша не была тогда полностью независимой, суверенной, демократической страной.

---

[1]*Акопян К.С.* Штрихи к лингвистическому «портрету» частицы даже и ее армянских эквивалентов // Филология (Коллективная монография). Книга 1. Ер.: Изд-во РАУ, 2015 [1].

– Польша была суверенным государством, в таком качестве ее признавало все международное сообщество. Конечно, существуют различные трактовки истории, но не стоит отрицать то, что, на мой взгляд, очевидно… ***Ещё*** *раз: это история Польши, и конечно, самим полякам решать, как они видят собственную историю* [6].

- Отрывок из инаугурационной речи президента РФ В.В. Путина.

От всего сердца благодарю граждан России за вашу сплочённость, за веру в то, что мы можем многое изменить к лучшему. ***Ещё*** *раз хочу сказать спасибо – спасибо за тот уровень искренней поддержки, который вы, граждане России, оказали мне на выборах президента нашей страны.*

Это им, нашим детям, предстоит строить нашу страну дальше, добиваться ***ещё*** *больших успехов, чем их родители, уважать и продолжать историю нашего Отечества.*

Россия должна быть современной и динамичной, должна быть готова смело принимать вызовы времени и так же энергично отвечать на них, чтобы последовательно наращивать своё лидерство в тех сферах, где мы традиционно сильны, и уверенно, кропотливо, собрав волю в кулак, работать там, где мы ещё должны будем добиться нужных для нас результатов, там, где сделано ***ещё*** *явно недостаточно.*

Глубоко убеждён, что между большими, общенациональными задачами и повседневными, казалось бы, частными, проблемами и запросами граждан – абсолютно прямая связь. Потому что ***только*** *так можно сформировать абсолютно необходимые условия для созидания и развития.*

Конечно, мы должны идти в ногу с глобальными переменами, выстраивать свою повестку прорывного развития, чтобы никакие преграды и обстоятельства не мешали нам самим – и ***только*** *самим – определять своё будущее, воплощать в жизнь самые смелые наши планы и мечты.*

Мы поняли, что вся красота и вся сила – в нашей самобытности и единстве. Мы научились отстаивать свои интересы, возродили гордость за Отечество, за наши традиционные ценности. Опыт показывает, что и сегодня нам нужно беречь достигнутое и на этой основе, и конечно, двигаться ***только*** *вперёд.*

Нам нужны прорывы во всех сферах жизни. Глубоко убеждён: такой рывок способно обеспечить ***только*** *свободное общество, которое воспринимает всё новое и всё передовое и отторгает несправедливость, косность, дремучее охранительство и бюрократическую мертвечину.*

Путь вперёд не бывает простым, это всегда сложный поиск. Но история не прощает ***только*** *одного: безразличия и непоследовательности, расслабленности и самоуспокоенности, особенно сегодня, в переломное время, в переломную эпоху, в эпоху бурных изменений во всём мире* [7].

В примерах 2 раза использована частица *уже*, 6 раз – частица *ещё* и 5 раз использована частица *только.*

С точки зрения семантического вклада употребление частицы *уже* в данных двух примерах является традиционным случаем употребления этого слова в смысле «раньше, чем можно было ожидать». А с точки зрения реализации митигативных стратегий оно более, чем нетрадиционно. В обоих случаях говорящий использует данную частицу в безличной конструкции, уклоняясь от ответа, тем самым снимая с себя ответственность за сложившуюся ситуацию.

Частица *ещё* использована в примерах чаще. Семантическая реализация частицы в традиционном понимании прослеживается только в одном примере (последнем) – временное значение: до сих пор нет чего-то. Данный пример интересен тем, что митигативная стратегия совпадает со значением семантическим: с помощью частицы акцентируется отсутствие на данный момент какого-то показателя, который скоро будет восполнен – наблюдается тактика критической оценки. Данный пример, что и логично, из речи президента, как и два предшествующих ему примера, в которых наблюдается в качестве митигативной тактики усилительный акцент, интенсивность. В остальных примерах с употреблением данной логико-модальной частицы наблюдается митигативная тактика не просто усиления воздействия сказанным, но и уточнения, конкретизации во избежание конфликтогенных выводов, неоднозначного трактования речи посла.

Частица *только* относится к частицам, обозначающим отрицательные смысловые отношения. Частица обозначает сложную мыслительную операцию: вычленение из общего одной части и отрицание остатка [8]. Во всех примерах наблюдается реализация семантико-прагматической функции частиц: происходит выделение объекта из некоего множества объектов, релевантных в данной ситуации. Множество выбора не указывается, адресату приходится самостоятельно, привлекая свои знания о ситуации, конструировать это множество релевантных объектов, в чем и осуществляется интенция говорящего. Например, никуда иначе, кроме как вперед; никому другому, кроме тебя; никакое другое общество, кроме как свободное и т.д. Также ми-

тигативные тактики реализуются с помощью обозначенного вектора развития, условий, то есть предпосылок, заметок на будущее для адресатов. Реализации стратегий способствует и синтаксическое вычленение акцентированного слова, а также сравнительная конструкция, которая описывает плюсы посредством детерминации, сравнивает с существующими минусами, но без конкретизации, активируя фоновые знания адресата. То есть наблюдается размытость речи, настолько свойственная дипломатической речи.

Таким образом, выбор митигативных стратегий и тактик обусловлен прагматической спецификой дипломатической речи, направленной на предотвращение и урегулирование возможных конфликтов [9]. Исследование дипломатической коммуникации с лингвистических позиций, изучение языковых средств современной дипломатии вызывают всё больший интерес и позволяют по-новому взглянуть на дипломатические дискурсивные практики.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Щербань Г.Е.* О функциях пропозициональных частиц в актуальном членении текста // Эл. журнал «Исследовано в России». С. 537.
2. *Волкова И.Н.* Коммуникативное смягчение в дипломатическом дискурсе// Волжский гуманитарный институт волгоградского государственного университета, Россия. Филологические науки № 9. http://www.rusnauka.com/22_PNR_2011/Philologia/9_91066.doc.htm
3. Там же.
4. *Тахтарова С.С.* Категория коммуникативного смягчения (когнитивно-дискурсивный и этнокультурный аспекты). Волгоград: Изд-во «Волгу», 2009. 382с.
5. *Николаева Т.М.* Функции частиц в высказывании. М., 1985. С. 76.
6. https://krakow.mid.ru/novosti//asset_publisher/poSTOip5IbEK/content/interv-u-posla-rossii-v-pol-se-s-v-andreeva-pol-skoj-radiostancii-rmf-fm-sostoalos-12-fevrala-obnarodovano-15-fevrala-2018-g-?inheritRedirect=false
7. https://mir24.tv/news/16304118/torzhestvennaya-ceremoniya-vstupleniya-v-dolzhnost-prezidenta-rossii-video
8. *Богуславский И.М.* Сфера действия лексических единиц. М.: Школа. «Языки славянской культуры», 1996. С. 178.
9. *Волкова И.Н.* Коммуникативное смягчение в дипломатическом дискурсе// Волжский гуманитарный институт волгоградского государственного университета, Россия. Филологические науки / http://www.rusnauka.com/22_PNR_2011/Philologia/9_91066.doc.htm

THE IMPLEMENTATION OF MITIGATIVE TACTICS WITH CERTAIN PROPOSITIONAL PARTICLES IN DIPLOMATIC SPEECH

S. Tunyan

ABSTRACT

A propositional particle, acting on such cognitive ability as attention, makes a significant contribution to the information handling processes, allowing the addressee to focus on the most significant fragment in the message flow. The work is devoted to the identification of communicative tactics of mitigation in diplomatic speech with the help of some propositional particles.

Keywords: mitigation tactics, diplomatic speech, propositional particle.

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81-22

Поступила: 06.08.2019г.
Сдана на рецензию: 03.09.2019г.
Подписана к печати: 25.10.2019г.

ՏԱՐՈՒԻ ԼԵԶՎԱՄՇԱԿՈՒԹԱՅԻՆ ԱՐԺԵՔԸ ՃԱՆԱՉՈՂԱԿԱՆ ԼԵԶՎԱԲԱՆՈՒԹՅԱՆ ՀԱՄԱՏԵՔՍՏՈՒՄ

Ա.Ա. Պողոսյան

Երևանի պետական համալսարան

amalyapoghosyan@yahoo.com

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Լեզվաբանական տարբեր մեթոդների կիրառումով կատարված այս ուսումնասիրության նպատակն է վերհանել տարուների լեզվամշակութային առանձնահատկությունները: Հետազոտությունը ցույց է տալիս, որ տարու բառերը ընդգրկում են կյանքի բոլոր բնագավառները, նրանք բարդ լեզվամշակութային միավորներ են: Թեման արդիական է, քանի որ հայ լեզվաբանության մեջ այն գրեթե հետազոտված չէ, և սա առաջին համակողմանի փորձն է:

Տաբուն հասարակության մշակութային արժեքների և ազգային մտածողության արտահայտման ձևերից է և տվյալ հասարակության մեջ դրսևորվում է նախ և առաջ լեզվի միջոցով: Հետազոտողի եզրակացմամբ՝ արգելաբառերը, որպես ճանաչողական արժեք և նշանակություն ունեցող բառամիավորներ, արտացոլում են տաբու ստեղծող և գործածող ժողովուրդների հոգևոր-նյութական լեզվամտածողությունը, արժեհամակարգը, հոգեկերտվածքը, քաղաքակրթվածության մակարդակը: Վերլուծելով տաբու բառի վերաբերյալ Ջեյմս Քուկի, Ջ. Ֆրոյդի Ռադկլիֆ -Բրաունի, Կեիթ Ալլանի, Կեթ Բարիջի, Չարլզ Օգգուտի և այլոց դիտարկումները՝ հեղինակը հանգում է նրան, որ որևէ լեզվում

տաբուների գոյությունը, շատ կամ քիչ լինելը պայմանավորված են տարաբնույթ նախապաշարումներին տուրք տալու հանգամանքով:

Հիմնաբառեր՝ ճանաչողական լեզվաբանություն, լեզվամտածողություն, բառիմաստ, արգելքների համակարգ, արգելաբառ/տաբու:

Ճանաչողական լեզվաբանությունը, որպես լեզվաբանական մտքի զարգացման անկախ գիտակարգ և ուղղություն, ձևավորվել է 20-րդ դարի վերջին էտապում և 21-րդ դարի սկզբում: Նրա առաջացման հիմնական նախադրյալները պայմանավորված են տիպաբանական և կառուցվածքային լեզվաբանությունների սխեմատիկ դրույթներով, գոյություն ունեցող լեզվական փաստերի տիպակառուցվածքային նկարագրության համալիր կամ մասնակի սպառումով: Ըստ լեզվաբանության նշված ուղղություններին բնորոշ մոտեցումների, լեզվական հարցերն հարակցվում են այլ գիտակարգերի տվյալների հետ, որոնց ընդերքում էլ ստեղծվում է ճանաչողական լեզվաբանությունը:

Ճանաչողական լեզվաբանությունն իր զարգացման բնականոն ընթացքի մեջ է առայսօր և աստիճանաբար ընդլայնում է իր հետազոտական ծավալները: Ռոնալդ Լանգակերը [1] և Ջորջ Լակոֆֆը [2] համարվում են այս գիտաճյուղի հիմնադիրներ: Այս բնագավառում կարևոր է նաև շոտլանդացի լեզվաբաններ Վիվյեն Էվանսի և Մելանի Գրինի ավանդը [3], իսկ ռուս լեզվաբանության մեջ առանձնանում են Վ. Դեմյանկովի [4], Զ. Պապովի, Ի. Ստերնինի [5] և Ա. Կիբրիկի [6] ուսումնասիրությունները:

Ճանաչողական լեզվաբանությունը (cognitive linguistics) լեզվական իրողությունների բնութագիրն ամբողջացնող լեզվաբանական գիտակարգ է: Այս գիտակարգը պատճառահետևանքային կապերի բացահայտման շնորհիվ ճշգրտում է լեզվական միավորի ոչ միայն կառուցվածքային ու ծագումնաբանական առանձնահատկությունները, այլև հասարակական արժեքն ու նշանակությունը, դերը, կիրառության դրսևորումները և այլն: Բառի ճանաչողության բացահայտումն ստանում է հանրալեզվաբանական նշանակություն, բացահայտում լեզվի և հասարակության փոխհարաբերությունն ու փոխներգործությունը, ցույց տալիս այն հասարակական գործոնները, որոնք կան լեզվի մեջ ու նրա յուրահատկություններում: Սրանով հանդերձ՝ բառը

(տվյալ պարագայում՝ տաբուն) դառնում է հանրալեզվաբանական և մշակութաբանական խնդիր: Կարևորենք, որ մեր ուսումնասիրության բուն նպատակը վերոնշյալ իրողությունների դիտարկումն է ճանաչողական լեզվաբանության շրջանակներում, որոնց շնորհիվ էլ պարզ կդառնան տաբուների լեզվամշակութային առանձնահատկությունները[1]:

Ճանաչողական տեսանկյունից՝ մարդկային ուղեղի զարգացմանը զուգընթաց զարգանում է նաև նրա խոսքը վերահսկելու կարողությունը: Մարդիկ սովորում են կառավարել տաբու բառերն արգելքի պարզ նյարդաբանական գործընթացի միջոցով: Որքան քաղաքակիրթ է հասարակությունը, այնքան ավելի լավ է աշխատում և գործում այս մեխանիզմը: Ելնելով որոշակի քաղաքավարական կանոններից և խոսքային միջավայրից՝ մարդիկ առավել ուշադրություն են դարձնում իրենց խոսքին: Որքան անքաղաքակիրթ է հասարակությունը, այնքան ավելի տուրք է տրվում նախապաշարումներին, վախերին, արգելքներին և լեզուն հարստանում է տաբուներով, հետևապես՝ և նրանց փոխարինող էֆեմիզմներով:

Ամբողջանալով 21-րդ դարի ընթացքում և ներառելով լեզվաբանության մեջ գործող նորարարական մոտեցումներն ու միտումները՝ ճանաչողական լեզվաբանությունը, հակադրվելով սերող քերականությանօրինաչափություններին, վեր է հանում լեզվի առարկայական, էական, ինչու չէ՝ նաև հոգևոր կապերը ճանաչողական ենթատեքստ ու նշանակություն ունեցող մյուս գիտությունների հետ: Ճանաչողական լեզվաբանությունը, շեշտադրելով լեզվի գործառական բնույթը, ձևի ու գործառույթի համապատասխանությունը, փոխհարաբերակցությունը, բացահայտում է լեզու և մշակույթ, լեզու և կրոն, լեզու և բնություն, լեզու և կենսաբանություն, լեզու և տիեզերք, լեզու և մարդ, լեզու և վարք, լեզու և ժամանակ, լեզու և հոգի և մարդու կենսագոր-

---

[1]Այս հետազոտության մեջ կիրառվել են լեզվաբանական գրեթե բոլոր մեթոդները, առավելաբար՝ պատմական, համեմատության, զուգադրության, վերականգնման, այդ թվում՝ միջգիտակարգային մեթոդները, քանի որ տաբու բառերի ճանաչողական քննությունը ենթադրում է պարզել նրանց պատմական, ծագումնաբանական, իմաստային փոփոխությունները և այն վիճակը, որին հանգել են պատմականորեն: Տաբուների այսպիսի ուսումնասիրությունը ենթադրում է լեզվաբանական բոլոր մեթոդների համալիր, համակցված կիրառում, որով հնարավոր կլինի հստակ պարզել նրանց ճանաչողական, լեզվամշակութային արժեքը:

ծունեությանը բնորոշ բազմաթիվ իրողությունների առանձնահատկությունները, ճանաչողությունը, իմացաբանական յուրահատկությունները: Այս ամենի հիման վրա կարևորություն են ստանում ճանաչողական քերականությունը, կառուցվածքային իմաստաբանությունը և կոնցեպտուալ փոխաբերությունը[2]:

Ճանաչողական լեզվաբանությունը լեզուն քննում է նոր մոտեցմամբ և աշխարհայեցողությամբ, որն էլ հիմք է դառնում նոր գիտակարգի առանձնացման համար: Այս գիտակարգի հիմնադիրները՝ Ջ. Լակոֆը, Ռ. Լանգակերը, Լեն Թալմին և ուրիշներ, լեզուն համարում են ինֆորմացիայի կազմակերպում, մշակում և փոխանցում: Լեզվական կատեգորիաների հայեցակարգային և փորձարարական հիմքերի վերլուծությունն առաջնային է ճանաչողական լեզվաբանության համար. լեզվի ձևային կառույցները չեն ուսումնասիրվում որպես անկախ միավորներ, այլ՝ որպես ընդհանուր հասկացությունների կազմակերպման, դասակարգման սկզբունքների և վերարտադրման մեխանիզմների արտացոլում [7]: Ճանաչողական մեծ նշանակություն ունեն Ջ. Լակոֆֆի հասկացական փոխաբերության տեսությունը, որի հիմքում ձևավորվել է ճանաչողական իմաստաբանությունը [8, 9]:

Ճանաչողական լեզվաբանության հիմնախնդիրներին անդրադառնում է նաև հայ լեզվաբան Գ. Հովհաննիսյանը: Նա, անդրադառնալով ճանաչողական գիտակարգի զարգացման նախադրյալներին ու հիմնախնդիրներին Հայաստանի Հանրապետությունում, լեզվաբանական դիտարկումներով, հայ լեզվաբանների տեսակետների վկայակոչումներով ցույց է տալիս ճանաչողական լեզվաբանության սաղմերը, դրսևորումները և հեռանկարները հայ լեզվաբանության մեջ՝ «…ճանաչողական լեզվաբանությունը Հայաստանում ո՛չ թե սոսկ իր արմատները, այլև հայ փիլիսոփայական ու լեզվաբանական մտքի պատկառելի բուն ունի ձևավորած: Սկզբունքորեն, ինչպիսիք էլ լինեն գիտակցության մասին պատկերացումները, դրանք չեն ժխտվում վերջինիս սուբստանցիոնալ-առարկայական հիմնական դրսևորումները, որոնցից ամենահատկանշականը լեզվական դրսևորումն է: Այս

---

[2]Կոնցեպտուալ փոխաբերությունը (ճանաչողական փոխաբերություն) որոշակի գաղափարի ընկալումն է մեկ այլ գաղափարի կամ իմացական տիրույթի համադրմամբ (https://hy.wikipedia.org/wiki/Կոնցեպտուալ_փոխաբերություն, հասանելի է 2018թ. օգոստոսի դրությամբ):

հաստատումը կարևոր է այնքանով, որ սահմանում է գիտակցության հետազոտության արդի փուլի մեթոդաբանական հիմքերը» [10]:

Ընդգծենք, որ ընդհանուր լեզաբանության մեջ տաբուի լեզվաճանաչողական արժեքը լավագույնս ենթարկվել է քննության, իսկ հայ լեզվաբանության մեջ այն գրեթե հետազոտված չէ և կարոտ է համակողմանի ուսումնասիրությունների: Մեր կատարած հետազոտությունը հենց ուղղված է այդ բացի լրացմանը, որն էլ մեր հետազոտության արդիականությունն է, իսկ անգլերենից և հայերենից բերվող տաբու օրինակները վեր են հանում խնդրի բուն առանձնահատկությունները:

Լեզվաճանաչողության գերխնդիրը լեզվի և գիտակցության փոխհարաբերությունների կապի ուսումնասիրությունն է, դրանց վերարտադրման եղանակների ու հնարավորությունների բացահայտումը: Տաբուն[3] (taboo/ tabu՝ արգելված բառ, արգելաբառ), լինելով գիտակցության մեջ ամրակայված գիտելիքների կայուն և նպատակային օգտագործման շտեմարան, որպես նախնադարյան հասարակության մեջ տարածված և սրբագործված արգելքների համակարգ, իր տարաբնույթ առանձնահատկություններով դառնում է ճանաչողական լեզվաբանության ուսումնասիրության առարկան: Տաբուի հետ կապված մարդկային, կենդանական, առարկայական, տեղային, շարժողական սովորույթներն ու գործողությունները տարածված են աշխարհի գրեթե բոլոր ժողովուրդների ստեղծած մշակույթներում:

Տաբու բառը, որպես ածական, առաջին անգամ գործածվել է 1777թ. անգլիացի ծովագնաց Ջեյմս Քուկի «Ճամփորդություն դեպի Խաղաղ օվկիանոս» (*A Voyage to the Pacific Ocean*) գրքում՝ նշանակելով «օծված», «անձեռնմխելի», «արգելված», «անմաքուր» կամ «անիծված»: Անգլերեն որոշ աղբյուրներում բացատրվում է, որ տաբու բառն առաջացել է Տոնգա կղզու բնակիչների լեզվից (պոլինեզյան լեզու՝ Տոնգա կղզում): *Ta-bu* նշանակում է «սրբազան», իսկ նրա առանձին բաղադրիչները՝ *ta* (նշան)+*bu* (հատուկ): Սա,

---

[3]Գիտության մեջ տաբուի հիմնախնդրին առաջինն անդրադարձել է հոգեբան Զիգմունդ Ֆրոյդը «Տոտեմ և տաբու» (1913թ.) աշխատության մեջ: Ֆրոյդը տարբերակում է տաբուների երեք տեսակ՝ ա) թշնամին՝ որպես տաբու (the Treatment of Enemies), բ) տիրակալ-բռնապետը՝ որպես տաբու (the Taboo of Rulers), գ) հանգուցյալը՝ որպես տաբու (the Taboo of the Dead): Այս արբերակման հիմքում Ֆրոյդը կարևորում է հուզական երկարժեքության գաղափարը [11]:

սակայն, կարող է լինել ժողովրդական ստուգաբանություն, քանի որ խաղաղօվկիանոսյան լեզվաբանները *tabu* բառն առանձին բաղադրիչների չեն բաժանում, այլ վերականգնում են նախապոլինեզյան **tapu* ձևը, որն իր հերթին առաջացել է նախաօվկիանոսյան **tabu* (սուրբ, արգելված) ձևից (հմմտ. հավայան *kapu* (տաբու, արգելանք, սուրբ, սրբազան, օծված և այլն): Տաբուն, որպես գոյական և բայ, հետևապես նաև՝ որպես տերմին, անգլերեն նորամուծություն է և առաջին անգամ գործածվել է Քուկի գրքում [12, 13]: Նշենք, որ արաբական լեզվաբանության մեջ, որպես եզրույթ, տաբուին համարժեք է դիտվում *ħaram* (հարամ) բառամիավորը [14]: Հայերենում հավասարազոր գործածվում են **տաբու/թաբու**, **արգելաբառ**, **արգելված բառ** հոմանիշ եզրույթները:

Ճանաչողական նշանակություն ունեն Ջ. Ֆրոյդի՝ տաբու բառի ծագման, լեզվական ու հասկացական առանձնահատկությունների վերաբերյալ վերլուծությունները: Նա նշում է, որ տաբուն պոլինեզիական բառ է, որի բուն և նախնական նշանակությունը դժվար է մեկնաբանել, քանի որ այդ բառը կրող գաղափարն այսև չկա: Այն համարժեք էր հռոմեացիների նույն գաղափարի հետ: *Sacer*-ը պոլինեզիական տաբուի համարժեքն է: Հունարեն *αγος* (սուրբ, անարատ, նվիրական) եբրայերեն *Kodaush* (սուրբ, սրբություն) բառերը ևս կարող են ունենալ այն նշանակությունը, ինչը պոլինեզիացիներն արտահայտում են տաբու բառի միջոցով: Ամերիկայում, Աֆրիկայում (Մադագասկարում), Հյուսիսային և Կենտրոնական Ասիայում բազմաթիվ ցեղեր տաբուի գաղափարն արտահայտում են համանման անվանումներով: Տաբուի իմաստը դրսևորվում է երկու հակադիր ուղղությամբ: Մի կողմից այն նշանակում է սրբազան(*sacred*), օծված (*consecrated*), մյուս կողմից՝ անմար (*uncanny*), վտանգավոր (*dangerous*), արգելված (*forbidden*) և անմաքուր (*unclean*): Պոլինեզիայում տաբուի հականիշն է *noa* բառը, որը նշանակում է սովորական և հիմնականում հասանելի ինչ-որ բան: Այսպիսով, տաբու բառի մեջ պահպանված իմաստային նրբությունները հուշում են, որ տաբուն, ըստ էության, արտահայտում է արգելքներ և սահմանափակումներ: Ըստ Ջ. Ֆրոյդի, «սուրբ վախ» իմաստը տաբուին բնորոշ բացատրություն է [15]:

Տաբու բառամիավորին վերաբերող Քուկի և Ֆրոյդի՝ վերոնշյալ ծագումնաբանական կարևոր դիտարկումները հետագայում հիմնավորել են ճանաչողական լեզվաբանության առաջատար մասնագետները: Այս առումով կարևոր են Ռադկլիֆ-Բրաունի [16], Կեիթ Ալլանի և Կեթ Բարիջի [17]

հետազոտությունները: Նրանք անդրադարձել են տաբուին վերաբերող բոլոր առանցքային հարցերին՝ եղած տեղեկությունների ճշգրտությանը հավելելով այլ նորանոր փաստեր:

Հայտնի է, որ լեզուն հասարակության գործունեության հիմնական բաղադրատարրերից է: Տաբուն հասարակության մշակութային արժեքների և ազգային մտածողության արտահայտման ձևերից է և տվյալ հասարակության մեջ դրսևորվում է նախ և առաջ լեզվի միջոցով: Լեզվական տաբուն կամ լեզվում որոշակի բառերի և արտահայտությունների գործածման սահմանափակումը բնորոշ է գրեթե բոլոր հասարակություններին: Տաբուի պատմությունն այնքան հին է, որքան նլեզվինը: Այս բառերը, կապված լինելով քաղաքավարության և բարոյական արժեքների պակասի հետ, կարող են երբևէ չգործածվել հասարակության բոլոր անդամների կողմից՝ չնայած նրան, որ բոլորն էլ քաջ ծանոթ են բառային այդ միավորներին: Այդպիսք են հենց հայհոյաբանությունները, որոնք աշխարհի և ոչ մի լեզվում առատ չեն: Օրինակ՝ անգլերենում լայն տարածում ունեն այսպիսի տաբու միավորները, այն է՝ ***bloody***, ***bugger, fucking***, ***effing*** (օգտագործվում է ***fucking*** բառի փոխարեն), ***goddam***, ***shit*** և այլն:

Տաբուները՝ արգելաբառերը, որպես ճանաչողական արժեք և նշանակություն ունեցող բառամիավորներ, առաջանում են տվյալ լեզվով խոսող ժողովրդի պատմության ողջ ընթացքում: Դրանք արտացոլում են տաբու ստեղծող և գործածող ժողովուրդների հոգևոր-նյութական լեզվամտածողությունը, արժեհամակարգը, հոգեկերտվածքը, քաղաքակրթվածության մակարդակը: Ըստ ամենայնի, որևէ լեզվում տաբուների գոյությունը, շատ կամ քիչ լինելը պայմանավորված են տարաբնույթ նախապաշարումներին տուրք տալու հանգամանքով: Օրինակ՝ հայ իրականության մեջ տաբուներ են ամուսնության հետ կապված ծեսերից «կարմիր խնձոր» կոչված երևույթին վերաբերող բառամիավորները: Կամ՝ Հայաստանում հանգուցյալների տներում աշխատում են զրույցի չբռնվել իրար հետ կամ բարձր չխոսել:

Որպես կարևոր հանգամանք՝ նշենք, որ տարբեր լեզուներում տաբուներ բացահայտելը և ուսումնասիրելը հեշտ գործ չէ: Այս առումով հանրալեզվաբանական, նյարդալեզվաբանական, հոգելեզվաբանական, լեզվամշակութաբանական, ազգալեզվաբանական և բազմաթիվ այլ միջգիտակարգերի լեզվաճանաչողական օժանդակ միջամտությունների շնորհիվ տաբուների ուսումնասիրությունը և քննվող խնդիրներն ամբողջական և հիմնավոր են

դառնում:Հակաօրինական, ստվերային, վախի մթնոլորտ ունեցող հասարակական համակարգերում տաբու դարձող բառերը կարող են տարբեր ձնափոփոխությունների ու ձնախեղումների ենթարկվել:Օրինակ՝ հայերենում վերջին տարիների ընթացքում **«կաշառք»** բառը հատկապես առօրյախոսակցական լեզվում վերածվել է տաբուի: Քանի որ երկրում եղել է կոռուպցիա, մարդիկ հումորով հաճախ ասում են՝ *«նաշառք ես տվել, որ գործի ես անցել»*, այսինքն՝ **«կաշառք»** բառի փոխարեն գործածվել է նրա հնչյունափոխված տարբերակը, որի շնորհիվ **«կաշառք»** բառը վերածվել է տաբուի: Այսպիսի երևույթները կարևոր են: Անգլերենի բազմաթիվ տաբուներ չեն ստուգաբանվում, նրանց ծագումն անհայտ է և կան այնպիսիք, որոնք ձնախեղումների են ենթարկվել: Կարծում ենք՝ նման դեպքերի հիմքում ընկած են բառերի տաբուացման այնպիսի հանգամանքներ, որ լեզուն կրողները, ձնափոխելով բառի հնչյունական պատկերը, ձգտել են քողարկել տաբու դարձած բառի բուն բովանդակությունը, ինչպես **կաշառք>նաշառք** անցումն է: Հայերենում ոչ մի հնչյունական օրենք չկա, որ համակարգային լինի **կ>ն** հնչյունական անցումը: Հետևապես լեզվակիրները տաբուներում նման հնչյունական անցումների են դիմում, որպեսզիկարողանան գործածել դրանք: Այդ իսկ պատճառով էլ բազմաթիվ տաբու բառեր, կարծում ենք, մնում են չստուգաբանված:

Տաբուբառերը չափազանց հետաքրքիրեն, թվում է՝ նրանք ունեն մոգական և ազդեցիկ ուժ: Մարդիկ այն չեն արտաբերում այնպես, ինչպես մյուս բառերը. հնչերանգային տատանումները, ձայնի ելևէջումները, տոների բարձրացումները և իջեցումները, ձայնալարերի դողը շեշտում են տաբուների տարբերակումը բառային մյուս միավորներից: Մարդիկ ունեն շատ խիստ վերաբերմունք դրանց նկատմամբ. սրտի աշխատանքն արագանում է, արյանճնշումը՝բարձրանում, մարմինը՝փշաքաղվում: Խոսքը հատկապես վերաբերում է հայհոյաբանություններին, որոնք արտաբերելիս թե՛ խոսողը, թե՛ լսողը կարող են հայտնվել հոգեբանական այնպիսի ցայտնոտի մեջ, որում առկա է հույզը, զարմանքը, ամոթը, ապշանքը, տարակուսանքը: Ըստ ամենայնի, տաբուի գազաթնակետն այն արտաբերելն է, իսկ տաբուի ընկալելը՝ պարտադրված անխուսափելիություն: Ինչպես մեր հետազոտությունները են ցույց տալիս, անգլերենի բազմաթիվ տաբուներ ունեն հենց այսպիսի բնույթ. նրանք սովորական իմաստով գործածվելիս ունեն չեզոք հնչերանգ ու

արտաբերում, իսկ տաբուի իմաստով գործածվելիս լարվածությունը մեծանում է, այն է՝ ***ball, beaver, butt, BS, dyke, bugger, cock, knob, root, screw, shag, jugs, snatch, spade, tool*** և այլն:

Տաբուի և տաբու արտահայտությունների էմոցիոնալ որակների մասին կատարվել են և կատարվում են բազմաթիվ լեզվական հետազոտություններ: Դրանք ցույց են տալիս, որ արգելված բառերն ավելի հնչեղ են, ավելի շոկային, ավելի հիշվող ու տպավորիչ, քան մյուս լեզվական միավորները: 1957 թվականին Չարլզ Օսգուտը և նրա գործընկերներն առաջ են բերում լեզվաբանական մի կանխադրույթ: Խոսքը իմաստային տարբերակման մասին է՝ ուղղված բառերի կոնոտատիվ իմաստների համակարգմանը և խմբավորմանը: Իրենց կանխադրույթները հիմնավորելու համար նրանք կատարում են սոցոլոգիական հարցում և բառերը դասակարգում են ըստ վերաբերմունքային երեք չափանիշների: Դրանք են՝ 1. գնահատում (բառը վա՞տ է, թե՞ լավ), 2. գործածման ակտիվությունը (բառը ակտի՞վ է, թե՞ պասիվ), 3. արտահայտչականության հզորությունը (բառը ուժե՞ղ է, թե՞ թույլ): Հետազոտության արդյունքները հաստատում են այն ընդհանուր միտումը և կանխադրույթը, որ լեզվում ցանկացած տհաճ և բացասական կոնոտացիա կամ դոնոտացիա ունեցող միավոր գերիշխող է ցանկացած իրավիճակում [18, 19]:

Նույնքան հետաքրքրական է երկլեզու մարդկանց խոսքում տաբուների գործածության ուսումնասիրությունը: Այս մարդիկ երկրորդ լեզուն սովորել են ավելի հասուն տարիքում: Նրանց լեզվում բացակայում է տաբու բառերի արգելված լինելու մշակութային կնիքը, այսինքն՝ անկաշկանդորեն կարող են գործածել ձեռք բերած երկրորդ լեզվի տաբուները: Այս դեպքում այդ բառերն ունեն բացարձակ այլ նյարդաբանական դրսևրումներ: Շատ հաճախ մարդիկ այդ տաբուները հանգիստ ու անվրդով արտաբերում են օտար լեզվով, բայց այդ նույն բառի համարժեքը երբեք չեն արտաբերում իրենց մայրենի լեզվով թիրախային որոշակի խմբերում: Այդ իսկ պատճառով երբեմն օտար բառերն են դառնում էֆեմիզմներ մայրենի լեզվի տաբուների համար: Օրինակ՝ հայերենում սովորական երևույթ է, երբ առանց որևէ նյարդաբանական և էմոցիոնալ դրսևորումների ռուսերեն *туалет* բառը գործածվում է *զուգարան* բառի փոխարեն, կամ անգլերեն *fuck, shit* բառերի որոշակի հաճախականությամբգործածությունը, մինչդեռ այս բառերի հայերեն տարբերակները խիստ սահմանափակ են կիրառվում և ազատ ու համատարած

գործածություն չունեն: Հայերենի կենդանի մի շարք բարբառներում *զուգարանի թուղթ* հասկացության գործածումը տաբու է, որից խուսափելու համար գործածում են հայերեն *թուղթ*, ռուսերեն *бумага* բառերը:

Նյարդաբանական և նյարդալեզվաբանական հետազոտությունները ցույց են տալիս, որ լեզուն ձևավորվում է ուղեղի որոշակի հատվածում, որը պատասխանատու է մարդկային խոսքի համար, իսկ արգելաբառերն առաջանում են ուղեղի մեկ այլ, չորոշակիացված հատվածում, որը պատասխանատու է մեր հույզերի և էմոցիաների համար: Մարդիկ գլխուղեղի կեղևի որոշակի բաժինների ախտահարման պատճառով կարող են տառապել աֆազիայով (խոսելու ընդունակության լրիվ կամ մասնակի կորուստ): Այսպիսի ախտանիշ ունեցող մարդիկ երբեմն, շատ ազատ արտաբերում են տաբու բառեր՝ անեծքներ, հայհոյանքներ: Մինչդեռ երբ տաբուն հնչեցնելուց անմիջապես հետո նրանց խնդրեն կրկնել նույնը, նրանք այլևս չեն կարող բնականորեն անել այդ:Այս երևույթը հաստատում է այն կանխադրույթը, որտաբուբառերըձևավորվումենգլխուղեղիայնմասում, որը պատասխանատու է էմոցիաների և հույզերի արտահայտման համար, իսկ խոսքը ձևավորվում է ուղեղի մեկ այլ հատվածում: Ըստ կատարված հետազոտությունների՝ ուղեղի կաթված ստանալու պատճառով խոսելու ունակությունը կորցրած հիվանդների մոտ վնասվում է ուղեղի այն կիսագունդը, որը պատասխանատու է խոսքի ձևավորման համար: Այս մարդիկորոշակի էմոցիոնալ վիճակներում հայհոյում են, անիծում կամ օգտագործում որոշակի արգելաբառեր [20]:

Բնորոշ լինելով բոլոր լեզուներին և հասարակություններին՝ տաբուների ուսումնասիրության կարևորությունը պետք է տեսնել վերոնշյալ վերլուծություններում: Արևմտյան բազմաթիվ գիտական կենտրոններ տաբուի վերաբերյալ կատարել են տարաբնույթ հետազոտություններ, սակայն դրանց հիմքում եղել են երևույթի հասարակական, մշակութային և բարոյագիտական տեսանկյունները: Օրինակ՝ *Forbidden Words, Taboo and the Censoring of Language* (2006) աշխատության մեջ հեղինակները ներկայացում են տաբու համարվող բառերի քննությունը, դասակարգումը և գործածությունը խոսքի մեջ, նրանց հանրաբանական արժեքը և դերն առօրյա կյանքում: Մեր դիտարկած մի շարք գիտական հոդվածներում (Nadia Ghounane, A Sociolinguistic View of Linguistic Taboos and Euphemistic Strategies in The Algerian Society: Attitudes and Beliefs in Tlemcen Speech Community, 2014; Timothy Jay, The Utility and Ubiquity of Taboo Words, 2009; Chunming Gao, A Sociolinguistic

Study of English Taboo Language, 2013; Muhammad Kamal Khan and Azhar Parvaiz, A Descriptive Analysis of Diminishing Linguistic Taboos in Pakistan; 2013 և այլն) նույնպես տաբուն բնութագրվում է որպես հանրաբանության, մշակութաբանության և բարոյագիտության քննության առարկա և բացակայում է տաբուի լեզվական մասի քննությունը: Ըստ ամենայնի, տաբուների լեզվական քննությունը լեզվաբանական ուղղությունների և հոսանքների շրջանակներից դուրս է եղել: Տաբուների լեզվական քննությունկատարելու նախադրյալներ չեն եղել, քանի որ տաբու բառերը հստակորեն չեն տարանջատվել իմաստաթեմատիկ մյուս բառաշերտերից: Սրա պատճառն այն է, որ տաբուները լեզվական որոշակի գիտելիքների շրջանակի մեջ չեն սահմանափակվում, այլ ընդգրկում են կյանքի բոլոր բնագավառները՝ վերաճելով բարդ լեզվամշակութային միավորների:

Հայերենի քերականության մեջ տաբուին վերաբերող խնդիրների քննությունն ինքնին «տաբու» է եղել. որևէ ամբողջական աշխատանք այս թեմայով կատարված չկա մինչ օրս՝ ո՛չ հասարակական, մշակութային և բարոյագիտական չափանիշներով, ո՛չ լեզվական: Հայ լեզվաբանության մեջ տաբուին վերաբերող դիտարկումները գրեթե ակնարկային բնույթ ունեն, ներկայանում են հակիրճ ու սահմանափակ վերլուծություններով՝ բացառապես ներկայացվելով ուսումնամեթոդական դասագրքերում և ձեռնարկներում բառապաշարի իմաստաթեմատիկ խմբերը բնութագրելիս: Էդ. Աղայանը հակիրճ տալիս է տաբուի լեվաբանական բնութագիրը և սահմանումը՝ բերելով համապատասխան լեզվական օրինակներ ինչպես հայերենից, այնպես էլ հայերենին ցեղակից ու ոչ ցեղակից լեզուներից՝ «Էվֆեմիզմի մի ուրիշ տեսակը պետք է համարել այսպես կոչված տաբուն, երբ զանազան նախապաշարումների, սնոտիապաշտությունների և և կրոնական հավատալիքների շնորհիվ խուսափում են որոշ առարկաների անունները տալուց և նրանց մասին խոսելիս այլևայլ արտահայտություններ են գործածում», կամ՝ «Տաբուն ընդհանուր առմամբ ավելի մեծ տարածում ունի զարգացման ցածր մակարդակի վրա գտնվող ցեղերի ու ժողովուրդների լեզուներում, որոնց մեջ նա տարբեր էլ դրսևորումներ ունի» [21]:

Բանագետ Ս. Հարությունյանը, ուսումնասիրելով անեծքներն ու օրհնանքները, ներկայացնում է դրանց ավանդական ըմբռնումներն ու կիրառությունը, ինչպես նաև նրանց տիպաբանությունը: Այստեղ լեզվական հարցերն

առանցքային նշանակություն չունեն, հիշատակվում են ըստ անհրաժեշտության: Հակադրելով հայհոյանքները երդումներին՝ Ս. Հարությունյանը կարնորում է, որ հայհոյանքները սոսկ մարդկային ջղագրգիռ հոգեվիճակների բանավար արտահայտություններ են և այլ գործնական կիրառություն չունեն: Նա գրում է. «Հայհոյողը շահագրգռված է միայն անպատվել դիմացինի այն ամենը, ինչ թանկագին ու սուրբ է գիտակցվում»կամ «…հիշոց-հայհոյանքներն ու փաղաքշական խոսքերը զուրկ են հմայական ներգործության զորությունից. դրանց իրագործմանը ո՛չ ասացողներն են հավատում, ո՛չ էլ ենթակա լսողները. դրանք թողնում են սոսկ տհաճ կամ հաճելի տպավորություն» [22]:

Որպես ամփոփումկարող ենք կատարել հետևյալ եզրահանգումները՝

1. Տաբուները վերարտադրում են հաղորդակցության գործընթացում մարդու հոգեկերտվածքի էմոցիոնալ և հուզական դաշտի առանձին նրբերանգները:

2. Տաբուները՝ որպես լեզվի բացասական դրսևորումներ, ունեն ծագումնաբանական, հանրալեզվաբանական և ազգալեզվաբանական տարբեր պատճառաբանվածություններ:

3. Տաբուբացահայտելը և նրա առանձնահատկությունները ճանաչողական տեսանկյունից նկարագրելը ենթադրում է պարզել տվյալ լեզվական հանրույթի ընդհանուր քաղաքակրթվածության աստիճանը, լեզվի զարգացման գիտակցական ու մտածական մակարդակը և բառիմաստների փոփոխության գործընթացները, ինչպես նաև՝ դրանց պատճառները:

4. Տաբուները լեզվական որոշակի գիտելիքների շրջանակի մեջ չեն սահմանափակվում, այլ ընդգրկում են կյանքի բոլոր բնագավառները: Այս իրողությունը վկայում է, որ տաբուները բարդ լեզվամշակութային միավորներ են և իրենց մեջ ներառում են հոգեմտածական, հոգևոր-նյութական տարբեր լեզվական, բառային շերտեր:

5. Տաբու բառերին բնորոշ են հնչերանգային տատանումները, ձայնի ելևէջումները, տոների բարձրացումներն ու իջեցումները, ձայնալարերի դողը, որոնց շնորհիվ տաբու բառերն ավելի հնչեղ ու շոկային են, ավելի հիշվող ու տպավորիչ, քան մյուս լեզվական միավորները:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. *Langacker R. W.* Cognitive Grammar: A basic introduction, Oxford University Press, 2008.
2. *Lakoff George*. The Political Mind: A Cognitive Scientist's Guide to Your Brain and Its Politics, Published by Penguin Books, 2009.
3. *Vyvyan E. and Melanie G.* Cognitive Linguistics an Introduction, Edinburgh University Press, Edinburgh, 2006.
4. *Демьянков В.З.* Когнитивные аспекты лексикографии, 1994 // URL: http://www.infolex.ru/Cogni.html#_ftnref2 (дата обращения: 08.2018).
5. *Попова З.Д., Стернин И.А.* Когнитивная лингвистика, Учебное издание, М.: АСТ: «Восток-Запад», 2007.
6. *Кибрик А.А., Подлесская В.И.* Рассказы о сновидениях. Корпусное исследование устного русского дискурса. М.: Языки славянской культуры, 2009.
7. *Geeraerts D., Cuyckens. H.* The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics. Oxford University Press, New York, 2007.
8. *Lakoff G., Johnson M.* Philosophy In The Flesh: the Embodied Mind and its Challenge to Western Thought, New York: Basic Books, 1999.
9. *Lakoff G.* Women, Fire, and Dangerous Things: What Categories Reveal About the Mind, University of Chicago Press, 1987.
10. *Հովհաննիսյան Գ.* Ճանաչողական լեզվաբանության զարգացման գիտական նախադրյալները Հայաստանում // Լեզու և լեզվաբանություն, Եր. Զանգակ հրատ., 2003 (1), էջ 27:
11. *Sigmund F.* Totem and Taboo, London, Printed in Great Britain by Butler & Tanner, 1919, էջ. 22–39.
12. Online Etymology Dictionary // URL: https://www.etymonline.com/word/taboo/ (Retrieved August 1, 2018).
13. *James C.* 1893. Captain Cook's Journal During his First Voyage round the World made in H.M. Bark Endeavour, 1768–71. A literal transcription of the original MSS ed. Captain W. J.L. Wharton. London: Elliot Stock.
14. *Ghounane Nadia*. A Sociolinguistic View of Linguistic Taboos and Euphemistic Strategies in the Algerian Society: Attitudes And Beliefs in Tlemcen Speech Community // International Journal of Research in Applied, Natural and Social Sciences IMPACT: IJRANSS) ISSN(E): 2321-8851; ISSN(P): 2347–4580 Vol. 2, Issue 3, Mar 2014, 73–88, P. 74.
15. *Sigmund F.* Totem and Taboo, London, Printed in Great Britain by Butler & Tanner, 1919, P. 10.
16. *Radcliffe-Brown.* Taboo. Cambridge: Cambridge University Press, 5f, A. R. 1939.
17. *Keith A.and Burridge K.* Forbidden Words Taboo and the Censoring of Language, Cambridge University Press, 2006. PP. 2–4.

18. Same book, P. 244.
19. *Osgood Ch. E., George J., Tannenbaum S. and Percy H.* The Measure-ment of Meaning. Urbana: University of Illinois Press, 1957.
20. *Keith A. and Burridge K.* Forbidden Words Taboo and the Censoring of Language, Cambridge University Press, 2006, P. 247.
21. *Աղայան Է.* Լեզվաբանության հիմունքներ, Եր.ԵՊՀ հրատ., 1987, էջ. 397, 398:
22. *Հարությունյան Ս.* Անեծքի և օրհնանքի ժանրը հայ բանահյուսության մեջ, ՀՀ ԳԱԱ հրատ., Եր., 1975, էջ. 7, 8:

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ ЦЕННОСТЬ ТАБУ В КОНТЕКСТЕ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

А.А. Погосян

АННОТАЦИЯ

Когнитивная лингвистика, акцентируя внимание на функциональной природе языка, на соотношении формы и структуры, раскрывает взаимосвязи: язык и культура, язык и религия, язык и природа, язык и биология, язык и Вселенная, язык и человек, язык и поведение, язык и время, язык и душа, а также свойственные ей многочисленные познания жизнедеятельности человека, его когнитивные особенности.

С когнитивной точки зрения, по мере развития мышления у человека также параллельно развивается способность контролировать свою речь. Люди учатся отслеживать слова табу с помощью простых процессов нервной системы. Чем цивилизованнее общество, тем лучше работает этот механизм. Люди становятся бдительней к своей речи, обращая внимание на определенные правила вежливости и речевое окружение. Чем нецивилизованней общество, тем больше оно отдает дань предрассудкам, страхам, запретам, и язык, следовательно, начинает обогащаться словами табу и их замещающими эвфемизмами.

Табу (taboo/tabu, табу) – запрещенное слово, укорененное в сознании, оно является хранилищем и базой данных для целенаправленного использования знаний; как система барьеров такие слова широко были распространены в первобытном обществе, и ее отличительные особенности стали предметом когнитивной лингвистики. Практически, во всех народах мира можно найти табу, связанные с человеческой, животной средой, которые показывают субъективные, местные привычки, преобладающие в той или иной культуре.

Слова табу, слова-ограничители в качестве познавательной языковой единицы, появлялись в разговорной речи на протяжении всей истории развития языка. Они

отражают духовную и материальную систему ценностей в языке, менталитет, уровень цивилизованности людей, которые создают и используют табу. По большей части, существование табу в любом языке, в большей или меньшей степени, связано с предрассудками, отдающими дань различным запретам. Они отражают духовные и материальные ценности, менталитет и уровень цивилизованности. Например, в армянской действительности есть обрядовое табу, связанное со значением словарной единицы «красное яблоко»; или в Армении, в домах усопших (умерших) стараются не разговорить громко или совсем не говорят друг с другом.

Слова табу очень интересы. Кажется, что в них есть некая магическая и влиятельная сила. Люди их не так произносят, как другие слова. Отличие проявляется в звуковом аспекте, в интонации голоса (в повышение/понижение тональности), дрожь в голосовых связках, что подчеркивает несхожесть слов табу, их отличие от других выражений. У людей очень строгое отношение к ним: учащается сердцебиение, повышается давление, бегут мурашки по телу. Особенно это касается богохульных слов, произнося которые, говорящий и слушающий может оказаться в психологическом состоянии, где явно начинают проявляться такие эмоции, как удивление, стыд, гнев, недоумение. Во всяком случае, в словах табу пиковая точка – их произнесение, где их восприятие, естественно, неизбежно. Как показывают наши исследования, многочисленные английские табу имеют именно такую структуру. При их обыденном использовании проявляется их нейтральное звучание и воспроизведении, а в качестве табу – напряжение возрастает: ball, beaver, butt, BS, dyke, bugger, cock, knob, root, screw, shag, jugs, snatch, spade, tool и т.д.

В процессе общения табу воспроизводят эмоции, психологическую и ментальную особенность. Табу в качестве отрицательного явления в языке имеют различные социолингвистические, этнолингвистические причины. Выявление табу и их отличительных особенностей предполагает проявление общего уровня цивилизованности данного языкового сообщества, развитие языка и уровень осознанности в языке, причины их образования и становления в языке. Табу не ставят в какие-либо языковые рамки, а включаются в разные аспекты жизни. Данный факт свидетельствует о том, что табу – сложные языковые образования, которые состоят из различных словесных пластов, где отражается разное мышление, разные материальные и психологические явления. В конечном итоге, словам табу свойственно звуковое отличие: в интонационном плане – повышение и понижение голоса; по этой причине слова табу более шокирующие, они наиболее запоминающиеся и впечатляющие, чем другие языковые единицы.

Ключевые слова: познавательная лингвистика, языковое мышление, смысл слова, система запретов, табу.

LINGUO-CULTURAL VALUE OF TABOO WORDS IN THE CONTEXT OF COGNITIVE LINGUISTICS

A. Poghosyan

ABSTRACT

The aim of this research which has been crried out by different linguistic methods is to bring to the light the linguo-cultural peculiarities of taboo words. According to the research taboo words cover all the spheres of life and they are complex linguo-cultural units. The topic is actual as in Armenian linguistics there is no complete study on the topic and this can be considered as the first complete attempt.

Taboo is one of the forms to express the cultural values and national mentality of a society where it is manifested first and foremost through the language. According to the author taboo words, as word units having cognitive value and meaning, express spiritual and materiallinguistic thought, value system, inner world and level of civilization of nations creating and using taboo words. Analyzing works of a number of linguists on taboo words the author concludes that the existence or absence of taboos in any language is conditioned by the tribute to the various prejudices.

Keywords: cognitive linguistics/semantics, language mentality, word meaning, system of prohibitions, taboo.

ЖУРНАЛИСТИКА

УДК 070

Поступила: 11.11.2019г.
Сдана на рецензию: 13.11.2019г.
Подписана к печати: 15.01.2020г.

ՄԱՏԵՆԱԳԻՏԱԿԱՆ ԳՈՎԱԶԴԻ ԱՌԱՆՁՆԱՀԱՏԿՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ ԹԻՖԼԻՍԻ ՊԱՐԲԵՐԱԿԱՆ ՄԱՄՈՒԼՈՒՄ (1819–1865թթ.)

Տ.Ռ. Դանիելյան

Վանաձորի Հովհ. Թումանյանի անվան պետական համալսարան

t5plus@yandex.ru

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածում ուսումնասիրված են մատենագիտական գովազդի զարգացման առանձնահատկությունները Թիֆլիսի պարբերական մամուլում: Համեմատելով Թիֆլիսի և մայրաքաղաքների (Սանկտ Պետերբուրգ ու Մոսկվա) պաշտոնական ու մասնավոր պարբերականների գովազդային գործունեության զարգացման օրինաչափությունները և առանձնահատկությունները՝ հեղինակը նկատում է, որ մինչև 1865թ. Թիֆլիսի մասնավոր պարբերականների հայտարարությունների բաժնում գերակշռող մասը մատենագիտական գովազդն էր, չնայած որոշ մասնավոր պարբերականներ՝ ի տարբերություն մայրաքաղաքներում լույս տեսնող լրագրերի ու ամսագրերի, իրավունք ունեին տպագրելու առևտրային այլ հայտարարություններ: Պաշտոնաթերթերը զարգանում էին գրեթե նույն օրինաչափությամբ. մատենագիտական գովազդն իր տպագրման ծավալով և քանակով զիջում էր պաշտոնական հայտարարություններին ու առևտրային այլ հայտարարություններին:

Հիմնաբառեր՝ Սանկտ Պետերբուրգ, Մոսկվա, պաշտոնաթերթ, գիրք, գրաքննություն:

Ներածություն

Ռուսական կայսրությունում գիրքը՝ որպես գովազդի օբյեկտ, երկար տարիներ գրեթե մենաշնորհային առավելություն ուներ մյուս ապրանքատեսակների նկատմամբ: Այս իրողությունը պայմանավորված էր քաղաքական, սոցիալ-տնտեսական և մշակութային մի շարք գործոններով, որոնց ազդեցության ներքո էլ ձևավորվում էին գրաքննական սկզբունքները, ու զարգանում էր պարբերական մամուլը: Սակայն պետք է նշենք, որ մայրաքաղաքներում՝ Սանկտ Պետերբուրգում, Մոսկվայում, ու գավառական քաղաքներում լրագրային և գովազդային գործունեության զարգացումը տարբեր ուղիներով էր ընթանում: Այս առումով առանձնանում էր հատկապես Կովկասի փոխարքայությունը, որի բազմազգությունը կանխորոշեց պարբերական մամուլի յուրօրինակ համակարգի ձևավորումն ու ազդեց գրքի գովազդի զարգացման վրա:

Մեր ուսումնասիրության նպատակն է պարզել, թե զարգացման ինչ ուղիներ է անցել պարբերական մամուլի մատենագիտական գովազդը Ռուսական կայսրությունում և, մասնավորապես, Կովկասի կենտրոն Թիֆլիսում: Մեր խնդիրն է պարզել այն գործոնները, որոնք ազդել են պարբերական մամուլում մատենագիտական գովազդի զարգացման վրա: Պատմահամեմատական մեթոդի ընտրությունը հնարավորություն է տալիս առավել հստակ ստանալու ուսումնասիրվող թեմայի ընդհանուր պատկերը:

Թեմայի արդիականությունը պայմանավորված է այն հանգամանքով, որ Թիֆլիսում հրատարակվող պարբերականների մատենագիտական գովազդի զարգացման վերաբերյալ համակողմանի գիտական ուսումնասիրություններ չեն կատարվել՝ չնայած մատենագիտական գովազդը պարբերական մամուլի հայտարարությունների բաժնում ունեցել է գերիշխող դիրք: Գրահրատարակչական գործն ու մատենագիտական գովազդը գտնվել են անմիջական փոխհարաբերության և փոխազդեցության մեջ: Թեմայի ուսումնասիրությունը հնարավորություն է տալիս լրացնելու հայ պարբերական մամուլի զարգացման վերաբերյալ մինչ օրս կատարված համակարգային ուսումնասիրությունների ևս մեկ բաժինը:

Ուսումնասիրության շրջափուլն ընդգրկում է 1819-1865 թթ. ժամանակահատվածը: Պայմանական մեկնակետ ենք համարել Թիֆլիսում լույս տեսած առաջին՝ «Սաքարթվելոս գազեթի»[1] թերթի հրատարակվելու տարեթիվը, իսկ որպես այս փուլի ավարտ դիտարկում ենք 1865թ. ապրիլի 6-ը, երբ

[1] 1820թ.-ին վերանվանվել է «Քարթուլի գազեթի»:

ուժի մեջ մտան «Գրաքննության և տպագրության ժամանակավոր կանոնները», որոնցով բազմաթիվ փոփոխություններ կատարվեցին գրահրատարակչական ոլորտում և գովազդային գործունեության մեջ:

Սակայն կարծում ենք, որ անհրաժեշտ է նախ համառոտ ներկայացնել Ռուսաստանում ձևավորված մատենագիտական գովազդի այն ավանդույթները, որոնց մի մասը նախադրյալ դարձավ Թիֆլիսի պարբերական մամուլում գրքի գովազդի զարգացման համար:

Մատենագիտական գովազդը Ռուսաստանում 18-րդ դարասկզբից մինչև 1865թ.: Մինչև 17-րդ դարը Ռուսաստանում գրատպության գործը գտնվում էր եկեղեցու վերահսկողության ներքո. հետագայում այն դարձավ Պետրոս Մեծի լայնածավալ բարեփոխումների համար անհրաժեշտ և «կարևորագույն լծակներից մեկը» [1]: Շատ կարճ ժամանակում կրոնական գրքերն իրենց տեղը զիջեցին աշխարհիկ՝ գիտահանրամատչելի, իրավաքաղաքական և գեղարվեստական գրականությանը:

Ռուս գիտնական Ա. Չեբոտարևը, ներկայացնելով ռուսական գրքի տպագիր գովազդի զարգացման փուլերը, սկզբնավորման շրջան է համարում 18-րդ դարասկիզբը՝ նկատելով, որ այդ ժամանակ ռուսական գրքերի գովազդները սկսում են տպագրվել և՛ Ռուսաստանում, և՛ արտասահմանում: Սակայն նկատելի են որոշ տարբերություններ. Ռուսաստանում դրանք հրատարակվում էին առանձին թերթիկներով: Ռուսական առաջին տպագիր թերթը՝ «Ведомости»-ն (1703–1727թթ.), մինչև իր վերակազմավորումը և վերանվանումը՝ բացառությամբ 1710թ. ներկայացրած «Քաղաքացիական գրքերի ցուցակի», այդպես էլ մատենագիտական գովազդ չի տպագրում: Իսկ արտասահմանյան պարբերականներում ռուսական գրքերի գովազդները հիմնականում տեղեկատվական բնույթի գրացուցակներ էին, որոնց մեջ «առկա էր նաև գովազդային բաղադրիչը» [2]:

Այդ հայտարարությունները առևտրային նպատակ չէին հետապնդում: Ինչպես նկատում է Ն. Կոպանևը, մատենագիտական գովազդների միջոցով փորձ էր արվում ազդելու արևմտաեվրոպական հանրային կարծիքի վրա և հերքելու ««բարբարոսական Մոսկովիայի» մասին անհիմն ենթադրությունները, որոնք տարածվում էին Ռուսաստանի թշնամիների կողմից: Շատ հաճախ գրքերի մասին հայտարարությունները պատճառ էին դառնում քաղաքական ելույթների համար եվրոպական հայտնի ամսագրերի էջերում [3]:

Ա. Չեբոտարևը զարգացման հաջորդ շրջափուլերը պայմանավորում է Սանկտ Պետերբուրգում 1725թ. հիմնադրված Գիտությունների ակադեմիայի և 1755թ. Մոսկվայում բացված համալսարանի գործունեությամբ: Կրթական և գիտական այս երկու հաստատությունները դարձան Ռուսաստանի գլխավոր պաշտոնաթերթերի՝ «Санкт-Петербургские ведомости» (1728թ.) և «Московские ведомости» (1756թ.) հրատարակիչները: Բացի այդ՝ այս հաստատություններն իրենց տպարաններում ոչ միայն հրատարակում էին բազմաթիվ գրքեր, օրացույցներ, ամսագրեր, թերթեր, այլ նաև «ակտիվորեն զբաղվում էին գրահրատարակչական իրենց արտադրանքի գովազդով» [4]՝ պարբերականների էջերը հաճախ տրամադրելով մատենագիտական հայտարարություններին:

Հետագայում մասնավոր գրավաճառներին՝ 1771թ. Ի. Գարտունգին[2], 1776թ. Ի. Վեյտբրեխտին և Ի. Շնորին, թույլատրվում է բացել սեփական տպարաններ, հրատարակել գրքեր, գովազդային թերթիկներ: Գրքերի վերահսկողությունն իրականացնում էին Գիտությունների ակադեմիան, Սինոդը և ոստիկանությունը, որը միևնույն ժամանակ տալիս էր գովազդային թերթիկների տպագրման թույլտվությունը: Հատուկ հրամանով պարտադրվում է տպագրել նաև կատալոգներ [5], որոնք, սակայն, ոչ այնքան գովազդային, որքան վերահսկողական գործառույթ էին կատարում:

Ինչպես շեշտում է Ա. Չեբոտարևը, «գրահրատարակչական գործում որակական փոփոխությունները, որոնք անմիջապես ազդեցին գրահրատարակչական գովազդի վրա, սկսվեցին 1783թ. հունվարի 15-ից» [6], երբ բոլոր քաղաքներում թույլատրվեց հիմնել տպարաններ և տպագրել ինչպես ռուս, այնպես էլ օտարալեզու գրականություն: Փաստացի տպարանների գործունեությունը համարվում է ձեռնարկատիրական, և տպարանների հիմնադրումը հնարավոր է դառնում բոլոր քաղաքներում առանց հատուկ թույլտվության: Ըստ օրենքի՝ պարզապես անհրաժեշտ էր տեղեկացնել ոստիկանությանը գործունեության մասին: Լեզվական խտրականություն նույնպես չկար: Միայն արգելվում էր տպագրել «եկեղեցական և քաղաքացիական կանոններին հակառակ, կամ էլ գայթակղող որևէ նյութ» [7]:

---

[2] Ի. Գարտունգին թույլատրվում է տպագրել միայն օտարալեզու գրքեր, իսկ ռուսական գրքերի տպագրությունը ևս 5 տարի մնում է պետական տպարանների մենաշնորհ:

1787թ. հուլիսի 27-ին ստորագրվեց ևս մեկ հրաման, համաձայն որի մասնավոր տպարաններին արգելվում էր տպագրել, իսկ գրավաճառներին՝ վաճառել կրոնական գրքեր, աղոթարաններ, որոնք չէին տպագրվել հոգևոր կամ կրթական հաստատությունների տպարաններում [8]: Դրա մենաշնորհը տրվում էր հոգևոր տպարաններին: Այսինքն՝ կրոնական թեմատիկայով գրահրատարակչական արտադրանքի գովազդի վերահսկողությունն ինքնըստինքյան անցնում էր հոգևոր իշխանությանը:

Ինչպես տեսնում ենք, մինչև 19-րդ դարասկիզբ արդեն ձևավորվում և նախանշվում են մատենագիտական գովազդի գրաքննական կանոնների հիմնական սկզբունքները և վերահսկող մարմինների պաշտոնական պարտականությունները:

Իրապես ճակատագրական որոշում կայացվեց նաև 1803թ., որի պատճառով Ռուսական կայսրությունում գրեթե կես դար հապաղեց պարբերական մամուլի գովազդային գործունեության զարգացումը, և առաջընթաց ապրեց մատենագիտական գովազդը: Այսպես, 1803թ.-ից Սանկտ Պետերբուրգում և Մոսկվայում պարբերական մամուլում պաշտոնական և մասնավոր հայտարարությունների տպագրության իրավունքը տրվում է միայն պաշտոնաթերթերին («Санкт-Петербургские ведомости», «Московские ведомости»)[3] և այդ քաղաքների ոստիկանական տեղեկագրերին [9]: Այս որոշումը գործադրվեց մինչև 1862թ.: Եվ այս ընթացքում միայն որոշ պարբերականներ էին ստանում իրենց թեմատիկ ուղղվածությանը համապատասխան գովազդային հաղորդագրության տպագրության թույլտվություն: Ու չնայած մայրաքաղաքների պաշտոնաթերթերում տպագրվում էին պաշտոնական, ապրանքների վաճառքի, ծառայությունների մատուցման և այլ տեսակի մասնավոր հայտարարություններ, այնուամենայնիվ ակնհայտ է, որ գրքի գովազդն ավելի եկամտաբեր էր: Պատճառն այն էր, որ գրահրատարակչությունը՝ որպես արդյունաբերություն, բավականին արագ էր զարգանում, իսկ գրքի գովազդը խթանում էր այդ գործընթացը և բավականին արդյունավետ էր: Բացի այդ, գովազդի այս տեսակը թույլատրված էր պետության ողջ տարածքում [10], ինչի պատճառով էլ օրեցօր աճում էր դրանց քանակը: Պատահական

[3] Որոշման նպատակն էր մասնավոր հայտարարությունների միջոցով լրացուցիչ եկամուտ ապահովել կրթագիտական հաստատությունների համար՝ թեթևացնելով պետության բեռը:

չէ, որ, օրինակ, «Московские ведомости» թերթն ավելի թանկ էր տպագրում մատենագիտական, քան առևտրային հայտարարությունները [11]:

Նկատենք, որ 1804, 1826 և 1828 թվականներին ընդունված Գրաքննչական օրենքներով, դրանցից բխող տարբեր որոշումներով և բազմաթիվ շրջաբերականներով կարգավորվում էր միայն մայրաքաղաքներում և նահանգային կենտրոններում տպագրվող պաշտոնաթերթերի՝ պետական և մասնավոր հայտարարություններ տպագրելու իրավունքը, վերահաստատվում էր մայրաքաղաքներում լույս տեսնող մասնավոր պարբերականների՝ ապրանքների վաճառքի, ծառայությունների մատուցման կամ անձնական բնույթի հայտարարությունների տպագրման արգելքը: Իսկ գավառական կենտրոններում սակավաթիվ մասնավոր թերթերը տպագրում էին հայտարարություններ և գովազդներ, չնայած դրա համար օրենսդրական որևէ հստակ դրույթ չկար. որոշ դեպքերում այդ բացը կարգավորվում էր տարբեր շրջաբերականներով:

Միևնույն ժամանակ գավառական մասնավոր թերթերի մեծ մասը զրկված էր պաշտոնական հայտարարություններ տպագրելու իրավունքից [12]: Դրանց տպագրման թույլտվությունը ստանում էին հիմնականում այն պարբերականները, որոնց տպագրման վայրում պաշտոնաթերթ դեռևս չէր հիմնադրվել:

Սակայն մայրաքաղաքներում ու գավառական կենտրոններում առկա գրաքննական ակնհայտ տարբերությունների հետ միասին կար մեկ ընդհանուր օրինաչափություն. ի տարբերություն այլ ապրանքների ու ծառայությունների, անձնական բնույթի հայտարարությունների, որոնք տպագրվում էին ոստիկանության թույլտվությամբ՝ մատենագիտական գովազդի տպագրությունը թույլատրվում էր գրաքննչական մարմինների կողմից [13]: Բացառություն էին կազմում կրոնական և բժշկագիտական գրքերը, որոնց գովազդային հաղորդագրությունների տպագրման իրավունքը տրվում էր համապատասխանաբար հոգևոր իշխանության և առողջապահական ոլորտի պատկան մարմինների կողմից:

Մատենագիտական գովազդը Թիֆլիսի պարբերական մամուլում 1819–1865թթ.: Եթե Սանկտ Պետերբուրգում և Մոսկվայում պարբերական մամուլի զարգացումը քիչ թե շատ կայուն ընթացք ուներ, ապա գավառական քաղաքներում մինչև 19-րդ դարի կեսը պարբերական մամուլին բնորոշ էր

ընդհատվողականությունը [14], տպագրության պարբերականության անկայունությունը, հրատարակությունների կարճատևությունը: Փաստացի հենց այդպես էլ զարգանում էր պարբերական մամուլի գովազդը, և որպես գովազդային հաղորդակցության ուղի՝ այն իր արդյունավետությամբ շատ հաճախ զիջում էր բանավոր, արտաքին և տպագիր (գովազդային թերթիկներ, գնացուցակներ և այլն) գովազդներին:

Նման իրավիճակը հատուկ էր նաև Թիֆլիսի պարբերական մամուլի համակարգին, որի զարգացումն ուներ որոշ առանձնահատկություններ: Դրանք պայմանավորված էին Կովկասի բազմազգությամբ և Կովկասի բնակիչների անհավասարաչափ զարգացվածությամբ: Մատենագիտական գովազդն այս գործոնների անմիջական կրողն էր:

Թիֆլիսի պարբերական մամուլը միատարր չէր. տարբեր տարիներին այստեղ լույս էին տեսնում պաշտոնական և մասնավոր պարբերականներ: Սրանցից յուրաքանչյուրն իր գործառույթն ուներ. այդ հանգամանքը նույնպես ազդում էր գովազդային բաժինների ու մասնավորապես մատենագիտական հայտարարությունների տպագրման վրա:

Դիտարկենք այդ պարբերականները՝ ըստ առանձին խմբերի:

Պաշտոնական մամուլ: Թիֆլիսում առաջին թերթը՝ «Սաքարթվելոս գազեթի»-ն, հրատարակվել է 1819թ., սակայն դեռևս «18-րդ դարավերջին ռուսական թերթերի և ամսագրերի առաքումը Վրաստան սովորական երևույթ էր դարձել» [15], իսկ 19-րդ դարի առաջին քառորդում Վրաստան էին հասնում արևմտաեվրոպական ամսագրերն ու լրագրերը [16], ինչը փաստում է, որ գրքի գովազդի մշակույթն արդեն ծանոթ էր լրագրերի աշխատակիցներին: Բացի այդ, Թիֆլիսում լույս տեսնող լրագրերի առաջին հիմնադիրները Կովկասի կառավարիչներն էին, իսկ աշխատակիցները՝ մեծ մասամբ ռուս մտավորականության ներկայացուցիչները (հիմնականում ընդդիմադիր հայացքներով), որոնց մի մասի համար Կովկասը աքսորավայր էր: Նկատելի է, որ նրանք նույնպես կարևորում էին պարբերական մամուլի՝ որպես քարոզչության միջոցի նշանակությունն ու մատենագիտական հայտարարությունների դերը:

Այսպես, վրացերեն առաջին պարբերականը՝ «Սաքարթվելոս գազեթի»-ն, հիմնադրվում է գեներալ Ա. Երմոլովի նախաձեռնությամբ և ունենում առավելապես քաղաքական ու գործառական նշանակություն: Չնայած ներ-

կայացված ծրագրում մասնավոր հայտարարությունների և մատենագիտական նորությունների կամ հայտարարությունների մասին նշումներ չկային [17] (թերթի ծրագիրն ավելի ընդհանրական էր), այդուհանդերձ դրանք տպագրվում էին: Օրինակ՝ «Սաքարթվելոս գազեթի»-ում նշված է, որ Կովկասի զինվորական կորպուսի տպարանում «հրատարակվել են ռուս-վրացական զրույցներ «Ռուսաց լեզվի ինքնուսույց» անվանումով» [18]: Վրացի պատմաբան Դ. Վատեյշվիլին կարծում է, որ թերթի հենց այս համարում հայտարարության հետ միտումնավոր է հրապարակված այն որոշումը, որի համաձայն «պետական ծառայության ընդունվում են միայն իշխանական և ազնվական ծագում ունեցող այն անձինք, որոնք տիրապետում են ռուսաց լեզվին» [19]:

1828թ. լույս տեսնող «Тифлисские ведомости»[4] ռուսերեն պաշտոնաթերթի ծրագրով նախատեսված էր առանձին հավելվածով հրատարակել պաշտոնական և մասնավոր հայտարարություններ [20]: Մատենագիտական նորությունների և ազդի վերաբերյալ առանձին դրույթներ ներկայացված չէին, սակայն այս պարբերականում նույնպես տպագրվում են մատենագիտական հայտարարություններ: Այսպես, «Тифлисские ведомости»-ն տեղեկացնում է, որ հրատարակության է ընդունվել Գրաքննչական մարմնի կողմից հավանության արժանացած «Վրացական քերականությունը», որը «կազմել է Թիֆլիսի վարժարանի ուսուցիչ Դադաև-Մագարսկին: Ցանկացողները կարող են բաժանորդագրվել կա՛մ անմիջապես դիմելով հրատարակչին <…>, կա՛մ «Тифлисские ведомости» հրատարակության վարչությանը <…> Բաժանորդագրվողների անունները կտպագրվեն գրքի վերջում» [21]:

Գովազդի հիշյալ երկու օրինակները բացահայտում են Թիֆլիսի պարբերական մամուլում մատենագիտական գովազդի ձևավորման առաջին տարիների հիմնական առանձնահատկությունները.

ա. գովազդի հասցեագրողները գրքի արտադրության նախաձեռնողներն են (առաջին դեպքում՝ պատվիրատուն, երկրորդ դեպքում՝ գրքի հեղինակը), որոնք միևնույն ժամանակ հանդես են գալիս վաճառողի դերում,

[4]Լույս է տեսել նաև վրացերեն և ֆարսի լեզվով: Լույս է տեսել նաև թերթի գրական հավելվածը:

բ. գրքերի գովազդը զարգանում է երկու հիմնական ուղղությամբ. առաջին դեպքում այն քաղաքական շահեր է հետապնդում, երկրորդ դեպքում դառնում է սոցիալական ազդի նախատիպ և կատարում կրթական-մշակութային գործառույթ,

գ. գրքի գովազդը հանդես է գալիս որպես միջմշակութային հաղորդակցության միջոց, որի շնորհիվ ապահովվում է միջհամայնքային, ազգամիջյան ու ներպետական կապը,

դ. գրքին բաժանորդագրվելը և առավել ևս այն ունենալը շեշտում են անձի սոցիալական կարգավիճակը ու որոշակի պատվանիշի գործառույթ կատարում՝ ներկայացնելով, իսկ ավելի ճիշտ՝ գովազդելով ոչ թե հենց ստեղծագործությունը կամ նրա հեղինակին, այլ գրքի սեփականատիրոջը: Գովազդային գործունեության նման հնարքները բնորոշ էին նաև պարբերական հրատարակություններին:

1838թ. Թիֆլիսում լույս տեսավ «Закавказский вестник» պաշտոնաթերթը, որի ծրագրում մատենագիտական հայտարարություն տպագրելու մասին որևէ դրույթ նշված չէր [22]: Նկատենք նաև, որ հրատարակման առաջին տարիներին կովկասյան պաշտոնական շաբաթաթերթում մատենագիտական հայտարարություններ չէին տպագրվում: Դրանք սկսեցին տպագրվել հիմնականում 1840-ականների երկրորդ կեսից ,և մինչև 1856թ., երբ «Закавказский вестник»-ը դարձավ «Кавказ» լրագրի պաշտոնական հայտարարությունների հավելված, գրեթե յուրաքանչյուր համարում տպագրվում էր մեկ կամ մի քանի մատենագիտական գովազդ:

1845թ. փոխարքա իշխան Վորոնցովի նախաձեռնությամբ և O. Կոնստանտինովի անմիջական խմբագրությամբ լույս ընծայվեց «Кавказ» կիսապաշտոնական շաբաթաթերթը[5], որը 1856թ.-ից մինչև 1918թ. հանդիսացավ Կովկասի փոխարքայության գլխավոր պաշտոնաթերթը: Այս լրագրում մատենագիտական հայտարարությունները տպագրվում էին պարբերաբար: Մատենագիտական նորությունների և հայտարարությունների տպագրության թույլտվությունը հաստատված էր ծրագրի երրորդ՝ ֆելիետոնի բաժնի

---

[5] Սկզբում այն հրատարակվում էր որպես մասնավոր պարբերական (1846–1847թթ. լույս է տեսել նաև հայերեն. այդ մասին կխոսենք հաջորդիվ), սակայն պետական գանձարանին պարտք լինելու պատճառով O. Կոնստանտինովը 1850թ. Տպագրության իրավունքը թողնում է վերջինիս՝ ի դեմս Կովկասի փոխարքայության Գլխավոր վարչության (РГИА, ф. 776, оп. 12, 1883г., д. 51, ч. 2, л. 73–74):

երկրորդ կետով՝ հետևյալ ձևակերպմամբ. «Ռուսաստանում և արտասահմանում լույս տեսնող Կովկասի վերաբերյալ մատենագիտական ստեղծագործությունների մասին, ինչպես նաև Կովկասում հրատարակվող գրքերի հաշվետվության» [23] տպագրություն:

Նկատենք, որ ի տարբերություն նախորդ երեք պաշտոնական պարբերականների ծրագրերի, որոնցում մատենագիտական նորությունների և ծանուցումների տպագրությունը հատուկ դրույթով առանձնացված չէր՝ դեռևս կիսապաշտոնական «Кавказ» լրագրի համար մատենագիտական բաժնի տպագրությունը արդեն սահմանվում է առանձին կետով:

«Кавказ»-ում տպագրվող մատենագիտական հայտարարությունները ոչ միշտ էին շահույթ հետապնդում: Օրինակ՝ թերթի էջերում տպագրվել են Գ. Պերևալենկոյի գրքերի հայտարարությունները, որոնցում հեղինակը նշում էր, որ գրքերից ստացված շահույթի մի մասը կփոխանցվի այրիներին և որբերին [24]: Բարեգործական նպատակներով գրավաճառության նմանատիպ օրինակներ հետագայում հաճախ կարելի է հանդիպել պարբերական մամուլի գովազդներում: Իսկ ընդհանուր առմամբ հաջորդող տարիներին գրահրատարակչական արտադրանքը բազմիցս դառնում է սոցիալական գովազդի օբյեկտ (օրինակ՝ վրացական «Ցիսկարի» մասնավոր պարբերականի շահույթը ենթադրվում էր օգտագործել Սբ. Նինայի հոգևոր ճեմարանի կարիքների համար [25]): Փաստորեն, մատենագիտական գովազդը կատարում էր նաև սոցիալական ազդի գործառույթ:

Սոցիալական կարևոր գործառույթ էին կատարում նաև խմբագրությունները, որոնց համար գրագիտության տարածումը նույնպես կարևոր նշանակություն ուներ: Օրինակ՝ «Кавказ» թերթի խմբագրությունն օժանդակում է հեղինակներին ու հրատարակիչներին գրքի տարածման հարցում. հենց խմբագրատանը սկսում են ընդունել որևէ նորատիպ գրքի գովազդի պատվեր և զբաղվում են այդ գրքի առաքմամբ [26]:

Մասնավոր պարբերականներ: Եթե պաշտոնաթերթերի համար պարբերականների գործառութային կարևորությունը բխում էր առավելապես կառավարման, իսկ որոշ դեպքերում նաև՝ տնտեսական և սոցիալական շահերից[6], և մատենագիտական գովազդը զարգանում էր հենց այդ դրդապատ-

[6] Կովկասի կառավարիչները հույս ունեին պարբերականների շահույթի որոշակի մասնաբաժնով իրականացնել որոշ սոցիալական ծրագրեր, ինչը, սակայն, չի իրագործվում բաժանորդների սակավաթիվ լինելու պատճառով:

ճառների շնորհիվ, ապա մասնավոր պարբերականների դեպքում սկզբնական տարիներին տնտեսական շահագրգռվածությունը համընկնում էր վրաց և հայ ժողովուրդների ազգային ինքնաճանաչման, գրականության և մշակույթի զարգացման ու մտավոր գործունեության մակարդակի բարձրացման պահանջմունքի հետ: Ընդհանուր առմամբ, լրագրերն ու ամսագրերը և, մասնավորաբար, դրանցում առկա մատենագիտական նորությունների բաժիններն ու հայտարարությունները պահանջմունքը վերածում էին պահանջարկի:

Գրականակենտրոն քաղաքականության համար մատենագիտական գովազդը լավագույն միջոցներից մեկն էր, որի շնորհիվ հետաքրքրություն էր ձևավորվում գրականության, գրքի՝ որպես ստեղծարարական և նյութական ապրանքատեսակի նկատմամբ:

Պատահական չէ, որ գրքերի և ընթերցանության տարածման համար գովազդի կարևորությունն ընդգծում էին հենց հրատարակիչները: Օրինակ՝ Թիֆլիսում մտահղացված, սակայն այդպես էլ տարբեր պատճառներով լույս չտեսած պարբերականների ծրագրերում կարևորվում է մատենագիտական հայտարարության դերը: Այսպես, 1820-ական թվականներին արքեպիսկոպոս Ներսես Աշտարակեցին մտադրություն ուներ հրատարակելու գիտական եռամսյա պարբերական՝ «Տարեգրութիւն հայոց գրագիտական» վերնագրով, որտեղ պետք է տպագրվեին «յայտարարութիւնք նորանոր գրեանց՝ որ տպագրեալ լինին յորևիցէ տեղի աշխարհի, հանդերձ մարդավարական քննութեամբ, գովասանական և քաջալերական ճառաբանութեամբ…» [27]: 1830-ական թվականներին Հակոբ և Դավիթ Արզանյանները Գրաքննության գլխավոր վարչություն ուղղված խնդրագրում նշում են, որ «Արևելյան մեղու» թերթը նախատեսում են տպագրել երկու լեզվով՝ հայերեն և վրացերեն, նորությունների և գրական բաժիններով: Գրական բաժնում մտադիր էին ներկայացնել արևելյան լեզուներով տպագրվող գրքերի վերլուծությունը, լուսավորության տարածման համար անհրաժեշտ միջոցները և ունեցած ձեռքբերումները, ասիական ժողովուրդների ավանդույթները, ինչպես նաև քարոզներ, բանաստեղծություններ և այլն [28]:

Ինչպես վերը նշեցինք, մասնավոր պարբերականները մատենագիտական տեղեկատվություն տպագրելու թույլտվություն ստանում էին նախապես՝ ծրագրերի հաստատման ժամանակ: Ընդ որում՝ սկզբնական շրջանում հայկական և վրացական պարբերականներում գրքի մասին նորությունը և գրքի գովազդը՝ ըստ ներկայացման ձևի, մեծ մասամբ տարբերակված չէին,

չնայած երբեմն տպագրվում էին տարբեր՝ մատենագիտական կամ հայտարարությունների բաժիններում[7]:

Փաստացի մատենագիտական հայտարարությունները ազգային լեզուներով զարգացող մամուլի համար որպես նորության տեսակ էին ընկալվում: Թիֆլիսում լույս տեսնող հայկական «Կովկաս» պարբերականը, որը ռուսական համանուն թերթի՝ որոշակի փոփոխություններով տպագրվող հայերեն տարբերակն էր և տպագրվում էր մասնավոր անձանց նախաձեռնությամբ, նախապես հայտարարած գրական-բանասիրական բաժնից բացի՝ երբեմն առանձին տպագրում էր նաև մատենագիտական գովազդներ: Մասնավոր հիմունքներով տպագրվող հայկական «Արարատ» [29], «Մեղու Հայաստանի» [30], «Կռունկ Հայոց աշխարհին» [31] և վրացական «Ցիսկարի» [32], «Սակարթվելոս մոամբե» [33] պարբերականների ծրագրերում այս կամ այն կերպ (ընդհանրական կամ մասնավորեցված) արձանագրված էին մատենագիտական նորությունների տպագրման դրույթները:

Ի տարբերություն սրա՝ նկատենք, որ նույն պարբերականների հրատարակիչները ներկայացրած ծրագրերում մասնավոր հայտարարություններ տպագրելու դրույթ չէին ներկայացրել: Սակայն թե՛ «Արարատ»[8], թե՛ «Մեղու Հայաստանի» [34] պարբերականները ծանուցում էին, որ ընդունում են մասնավոր հայտարարությունների տպագրության պատվերներ:

Փաստացի այս շրջանում Կովկասի պարբերականների՝ գրաքննող մարմնին ներկայացրած ծրագրերում թեմատիկ բաժինների վերաբերյալ հստակ ձևակերպումներ չկային. պարբերականների թեմատիկ ուղղությունը առավել ընդգրկուն էր: Այս հանգամանքը պայմանավորված էր նաև նրանով, որ Կովկասում գրաքննչական մարմինների գործունեությունը դեռևս սկզբնավորման փուլում էր, իսկ ընդհանուր առմամբ, «Ռուսաստանում գրաքննչական մարմինների ձևավորումը դանդաղ էր ընթանում, և գործունեության սկզբնավորման ժամանակ չկար միանմանություն» [35]: Այս իրողությունը պայմանավորված էր տվյալ տարածաշրջանում իշխանությունների ունեցած քաղաքական շահերով, սոցիալ-տնտեսական դրությամբ, գրահ-

---

[7] Այս մասին մանրամասն տե՛ս **Դանիելյան Տ.**, Գրքի գովազդը թիֆլիսահայ պարբերական մամուլում (1846–1865թթ.) // «Հայագիտության հարցեր», Եր., 2019, էջ 130:

[8] Այս մասին մանրամասն տե՛ս **Սանթոյան Ա., Դանիելյան Տ.**, Գովազդային հաղորդագրության դրսևորման ձևերը Գ. Պատկանյանի «Արարատ» շաբաթաթերթում // ՎՊՀ գիտական տեղեկագիր, Եր., 2015, էջ. 165–171:

րատարակչական գործի տեխնիկական հնարավորություններով և լեզվամշակութային գործոններով: Հատկապես վերջին հանգամանքն էր ազդում Կովկասում գրահրատարակչական գործի ու մատենագիտական գովազդի դանդաղ զարգացման վրա:

Եզրակացություն

Ամփոփելով մեր ուսումնասիրությունը՝ կարող ենք արձանագրել, որ Ռուսական կայսրության պարբերական մամուլի համակարգում գովազդային գործունեության կարգավորումն ուներ տարբերակիչ բնույթ: Եթե մայրաքաղաքային և գավառական պաշտոնաթերթերի գովազդային գործունեությունը զարգանում էր գրեթե օրինաչափ, ապա մասնավոր պարբերականների գովազդային գործունեությունն ուներ զարգացման մի շարք առանձնահատկություններ: Թիֆլիսում մասնավոր պարբերականներին թույլատրվում էր տպագրել առևտրային գովազդ, սակայն մինչև 1865թ. հրատարակվող մասնավոր պարբերականները տպագրում էին մեծ մասամբ մատենագիտական հայտարարություններ և այս առումով գրեթե նմանվում էին Սանկտ Պետերբուրգի և Մոսկվայի պարբերականներին, որոնց թույլատրվում էր տպագրել բացառապես մատենագիտական գովազդ: Պաշտոնական պարբերականներում մատենագիտական նորությունների և հայտարարությունների տպագրության թույլտվությունը նախապես չէր արձանագրվում, իսկ մասնավոր հիմունքներով տպագրվող պարբերականների համար այդ դրույթը հաստատվում էր նախապես: Սրան հակառակ՝ առևտրային հայտարարություններ հրատարակող թերթերում դրանց տպագրության վերաբերյալ որևէ դրույթ արձանագրված չէր գրաքննող մարմնին ներկայացրած ծրագրերում:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. *Луппов С.П.* Книга в России в первой четверти 18 века, Л., Наука, 1973. С. 359.
2. *Чеботарев А.М.* К вопросу об уточнении первого этапа развития рекламы книги в России в XYIII веке // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств, Казань, 2012, № 1, с. 122, https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-utochnenii-pervogo-etapa-razvitiya-reklamy-knigi-v-rossii-v-xviii-veke.
3. *Копанев Н.А.* Реклама русских изданий за границей в первой половине 18в. // Книга в России XVI – середина XIXвв., Л., БАН СССР, 1987. С. 46.
4. *Чеботарев А.М.* Развитие рекламы книги в России XVIII века: к вопросу об уточнении второго этапа развития рекламы книги в России в XYIII веке // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств,

Казань, 2012, N3-1, https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-utochnenii-vtorogo-etapa-razvitiya-reklamy-knigi-v-rossii-v-xviii-veke.
5. Полное собрание законов Российской империи (այսուհետ՝ ПСЗРИ), 1-ое собрание, № 14495.
6. *Чеботарев А.М.* Развитие рекламы книги в России XVIII века: к вопросу об уточнении третьего этапа развития рекламы книги в России в XYIII веке // Вестник КемГУКИ, № 34/2016. С. 237. https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-reklamy-knigi-v-rossii-xviii-veka-k-voprosu-ob-utochnenii-tretiego-etapa.
7. ПСЗРИ, 1-ое собр. (1649–1825). Т. 21, № 15634.
8. ПСЗРИ, 1-ое собр. (1649–1825). Т. 22, № 16556.
9. Российский государственный исторический архив (այսուհետ՝ РГИА), ф. 772, оп. 1, д. 5489, л. 4–5.
10. РГИА, ф. 772, оп. 1, д. 4634, л. 127.
11. Там же. Л. 127 об.
12. Там же. Л. 61 об.
13. Там же. Л. 61 об.
14. *Лепилкина О. И.* Система русской провинциальной периодической печати (XVIII – начало XXв.), М., ИЛЕКСА, 2010. С. 61.
15. *Ватейшвили Д. Л.* Грузия и европейские страны, Том 3, Грузия и Россия, XVIII – XIXвв., кн. 3, М., Наука, 2006. С. 317.
16. *Нечкина М. В.* Грибоедов и декабристы, М.: Изд-во Академии Наук СССР, 1951. С. 208.
17. РГИА, ф. 733, оп. 57, д. 58, л. 2 и об.
18. «Սաքարթվելոս գազեթի», Թիֆլիս, 1821, № 12 (վրացերեն):
19. *Ватейшвили Д.Л.* Грузия и европейские страны, Т. 3, Грузия и Россия, XVIII – XIX вв., кн. 3, М.: Наука, 2006. С. 379.
20. РГИА, ф. 777, оп. 1, д. 861, л. 8–9.
21. «Тифлисские ведомости», Тифлис, 1830, № 80.
22. ПСЗРИ, 2-ое собр. (1825–1881). Т. 11, № 9296.
23. РГИА, ф. 776, оп. 12, 1883г., д. 51, ч. 1, л. 3.
24. «Кавказ», 1846, № 3.
25. РГИА, ф. 1268, оп. 5, д. 104, л. 1.
26. «Кавказ», 1850, № 99.
27. *Երիցեան Ա.Դ.* Պատմութիւն 75-ամեայ գոյութեան Ներսիսեան հայոց հոգեւոր դպրոցի, որ ՚ի Թիֆլիզ (1824–1899թթ.), հ. Ա. (1824–1850թթ.), վեց պատկերով, Թիֆլիզ, տպ. Յ. Մարտիրոսեանցի, 1898, էջ 132:
28. РГИА, ф. 772, оп. 1, д. 1062, л. 3.
29. РГИА, ф. 1268, оп. 3, д. 266, л. 3 и об.
30. РГИА, ф. 1268, оп. 9, д. 324, л. 2.
31. РГИА. ф. 1268. оп. 10. д. 266, л. 3–4.
32. РГИА. ф. 1268. оп 5, д. 104, л. 1.

33. РГИА. ф. 1268. оп. 10, д. 69, л. 2 и об.
34. «Մեղու Հայաստանի», 1858, № 5:
35. *Гринченко Н.А., Измозик В.С., Патрушева Н.Г., Сомов В.А., Эльяшевич Д.А.* История цензурных учреждений прибалтийских губерний (конец XVIIIв. – 1917г.) // Книжное дело в России в XIX – начале XX в, С-Пб, Изд-во Российской национальной библиотеки, 2003. С. 122.

ОСОБЕННОСТИ БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЙ РЕКЛАМЫ В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ ТИФЛИСА (1819–1865 гг.)

Т.Р. Даниелян

АННОТАЦИЯ

В Российской империи в течение долгих лет книга, как объект рекламы, имела почти монопольную привилегию по отношению к другим видам товаров. Это явление было обусловлено рядом политических, социально-экономических и культурных факторов, под влиянием которых и формировались цензурные принципы, и развивалась периодическая печать.

В столицах Российской империи, Санкт-Петербурге и Москве, и в провинциальных городах газетная и рекламная деятельность имели разные пути развития: если рекламная деятельность столичной и провинциальной официальной прессы была почти схожа, то в рекламной деятельности частной периодики имелся ряд различий. В этом смысле особенно выделялся центр наместничества Кавказа, Тифлис, многонациональность которого предопределила формирование своеобразной системы периодической печати и повлияла на развитие библиографической рекламы.

Целью нашего исследования является выяснение путей развития библиографической рекламы в периодической прессе Тифлиса.

Задача исследования заключается в выявлении факторов, влияющих на развитие библиографической рекламы.

Актуальность темы обусловлена тем фактором, что библиографическая реклама издаваемой в Тифлисе периодической прессы не подвергалась всестороннему научному изучению, хотя и занимала доминирующее положение в разделе объявлений периодической прессы. Изучение темы дает возможность дополнить проведенные до сих пор системные исследования еще одного раздела истории армянской журналистики.

В качестве условной исходной точки мы приняли год издания напечатанной в Тифлисе первой газеты («Сакартвелос газети»), а завершающим данный этап счи-

таем 6 апреля 1865 года, когда в силу вошли «Временные правила цензуры и печати», в соответствии с которыми были проведены многочисленные изменения в сфере книгопечатания и рекламной деятельности.

С 1803 года право на печатание официальных и частных объявлений в периодической прессе Санкт-Петербурга и Москвы предоставляется только официальным газетам («Санкт-Петербургские ведомости», «Московские ведомости») и полицейским ведомостям этих городов. Это решение действовало до 1862 года. В данный период лишь некоторые периодические издания получали разрешение на печатание рекламных сообщений, соответствующих их тематическому профилю. И хотя в столичной официальной прессе печатались как официальные, так и частные объявления, тем не менее, очевидно, что книжная реклама была прибыльнее. Причина заключалась в том, что книгопечатание, как производство, развивалось довольно быстро, а книжная реклама была очень эффективна и стимулировала это развитие. Помимо этого, указанный вид рекламы был разрешен по всей территории страны, в результате чего с каждым днем возрастало количество такой рекламы.

Основными отличительными признаками первых лет формирования библиографической рекламы тифлисской периодической прессы были:

а. адресантами рекламы являются инициаторы производства книги (заказчики, авторы книг), которые одновременно выступают в роли продавца;

б. реклама книги развивается в двух основных направлениях: в первом случае она преследует политические интересы, во втором – становится прототипом социальной рекламы и выполняет культурно-образовательную функцию;

в. реклама книги выступает как средство межкультурной коммуникации, обеспечивающее межобщинную, межнациональную и межгосударственную связь;

г. подписка на книгу и, особенно, обладание ею подчеркивают социальный статус личности, представляя, а, точнее, рекламируя не само произведение или его автора, а владельца книги. Подобные приемы рекламной деятельности были присущи и периодическим изданиям.

В официальной прессе Тифлиса библиографическая реклама по объему и количеству уступала место официальным объявлениям и коммерческим рекламам разных товаров и услуг.

Частной прессе Тифлиса разрешалось печатать торговую рекламу, однако издаваемая до 1865 года частная пресса печатала в основном библиографические объявления, и в этом смысле почти уподоблялась той столичной периодике, которой разрешалось печатать исключительно библиографическую рекламу.

Если для официальных газет функциональная важность периодики вытекала преимущественно из управленческих, а иногда даже из экономических и социальных интересов, и библиографическая реклама развивалась благодаря этим побуждениям, то для частной периодики в начальный период экономическая заинтересованность совпадала с потребностями грузинского и армянского народов в самопозна-

нии, в развитии литературы и культуры, поднятии уровня интеллектуального развития. В целом, газеты и журналы и, в частности, разделы их библиографических новостей и объявлений, превращали потребность в спрос.

Для литературно-центрической политики библиографическая реклама являлась одним из лучших средств, формирующих интерес к книге как виду творческих и материальных продуктов. Неслучайно, что важность роли рекламы в распространении книг и чтения подчеркивали сами издатели.

Первоначально в армянской и грузинской периодике новость о книге и ее реклама преимущественно не различались по форме представления, хотя порой печатались в разных разделах: в библиографическом и в разделе объявлений. Библиографические объявления на национальных языках воспринимались в качестве новостей.

Наряду с очевидными цензурными различиями в столицах и губернских центрах, было одно общее сходство: в отличие от частных объявлений, которые печатались по разрешению полиции, печатание библиографической рекламы разрешалось органами цензуры. Исключение составляли религиозные и медицинские книги, разрешение на печатание которых давали, соответственно, духовенство и органы сферы здравоохранения.

Ключевые слова: Санкт-Петербург, Москва, официальная газета, книга, цензура.

THE PECULIARITIES OF BIBLIOGRAPHY ADVERTISING IN PERIODICAL PRESS OF TIFLIS (1819–1865)

T. Danielyan

ABSTRACT

The article studies the peculiarities of the development of bibliography advertising in the periodical press of Tiflis. By comparing the regularities in the development of advertising activities of official and private periodicals in Tiflis and the capitals (Saint Petersburg and Moscow), the author points out that until 1865 in the private periodicals of Tiflis bibliography advertising was dominating in the section of announcements though some private periodicals in contrary to the newspapers and magazines printed in the capitals had the right to publish other commercial announcements. The official newspapers were developing nearly by the same regularities: the bibliography advertising was inferior with its volume and quantity to the official and other commercial announcements.

Keywords: Saint Petersburg, Moscow, official newspaper, book, censorship.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

УДК 7.01

Поступила: 06.08.2019г.
Сдана на рецензию: 03.09.2019г.
Подписана к печати: 25.10.2019г.

ԱՎԱՆԳԱՐԴԸ ՈՐՊԵՍ ՊՈԵՏԱԿԱՆ ԿԻՆՈՅԻ ՀԻՄՔ

Ա.Տ. Վարդիկյան

Երևանի Թատրոնի և կինոյի պետական ինստիտուտ

arturvardikyan992@gmail.com

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

«Արվեստի ապամարդկայնացման» դարաշրջանում՝ 1910-20-ական թվականներին, հանդիսատեսի համար ամենատարօրինակ մշակութային երևույթներից էր 1920-ականների կինոավանգարդը: Նույնիսկ հարգված կինոգետ Զիգֆրիդ Կրակաուերը, ով կինոյի էությունը սահմանել է իր հանրահայտ գրքի «Ֆիզիկական իրականության վերարտադրություն» ենթավերնագրում, չափազանց քննադատաբար էր մոտենում այս շարժմանը, քանի որ ավանգարդիստ կինոգործիչներն իրենց փորձարարական կարճամետրաժներում ներկադրային առարկաներն ու մարդկանց զրկում էին որոշակիությունից և հանում նրանց իրենց բնական համատեքստերից: Սակայն եթե մենք ավանգարդիստական կինոն նույն հարթության վրա դիտարկենք, ինչ պոեզիան, ապա ակնհայտ է դառնում, որ ֆորմալիստական այս փորձերի ողջ իմաստն էր ազատել կինոարվեստը պատմողականության կապանքներից, բազմիմաստություն հաղորդել կինոկադրի բնածին մենիմաստությանը և բացահայտել կինոյի երկակի էության մյուս՝ օնիրիկ կողմը, որը պերճորեն նկարագրել է Պիեր Պաոլո Պազոլինին: Սա իրավացի է ոչ միայն Ֆերնան Լեժեի, Վալթեր Ռութմանի և Հանս Րիխթերի դադաիստական ֆիլմերի, այլև նույն դարաշրջանի իմպրեսիոնիստական կինոերկերի դեպ-

քում, որոնք նույնպես ձգտում էին ընդլայնել այսպես կոչված «նարատիվային ալիքի» սահմանները: Հետագայում՝ 1960-ականներին, ավանգարդիստական սկզբունքներն իրենց զարգացումը ստացան հայ կինոռեժիսորներ Արտավազդ Փելեշյանի և Սերգեյ Փարաջանովի արվեստում, սակայն բացառապես ֆորմալիստական փորձեր անելու փոխարեն նրանք ստեղծեցին կինոյի մի տեսակ, որն իսկապես պոետական էր իր էությամբ:

Հիմնաբառեր՝ կինոավանգարդ, դադաիզմ, իմպրեսիոնիզմ, սյուրռեալիզմ, պոետական կինո, Զիգֆրիդ Կրակաուեր, Պիեր Պաոլո Պազոլինի, Արտավազդ Փելեշյան, Վելիմիր Խլեբնիկով:

1920-ական թվականները կինոյի պատմության գուցե ամենաhետաքրքրա-շարժ և ամենաշրջադարձային ժամանակաշրջանն էին: Դրանց նախորդող երկու տասնամյակների ընթացքում կինեմատոգրաֆն արդեն հասցրել էր ձևավորել շատ որոշակի և համատարած ավանդույթներ, որոնց հիմքում պատմողականության սկզբունքներն էին: 1920-ականների եվրոպական կինոավանգարդը հե-ղափոխական էր այն առումով, որ հետզհետե կոտրեց կինոյի վերաբերյալ բոլոր ավանդական պատկերացումները՝ ջանալով հաղթահարել ֆիլմարվեստի բնական սահմանափակումները, ինչպիսիք էին ներկադրային բովանդակության որոշակիությունը, ներկադրային առարկայի բնական համատեքստի պահպանումը և նարատիվային կախվածությունը: Հենց ավանգարդիստական ֆիլմերում են ծնվել ոչ նարատիվային՝ իր էությամբ պոետական կինոյի այն սկզբունքները, որոնք հետագայում զարգացրեցին և կատարելագործեցին հայ ռեժիսորներ Արտավազդ Փելեշյանը և Սերգեյ Փարաջանովը:

Ըստ անվանի գերմանացի կինոտեսաբան Զիգֆրիդ Կրակաուերի, ով արտահայտում էր դարասկզբի դոմինանտ տեսակետը՝ կինոյի էությունն իր վավերագրայնության մեջ էր: Ահա այսպես է նա խոսում կինոյի մասին իր՝ «Կինոյի տեսությունը. ֆիզիկական իրականության վերարտադրությունը» հանրահայտ գրքում. «Ֆիքսված բացատրության պատճառով՝ արվեստ հասկացությունը չի ներառում ու չի կարող ներառել իսկապես «կինեմատոգրաֆիկ» ֆիլմերը՝ նրանք, որոնք ընդգրկում են ֆիզիկական իրականության ասպեկտները՝ թույլ տալով մեզ վերապրել դրանք: Այնինչ հենց նրանք են գեղագիտական տեսանկյունից վավեր, ոչ թե ավանդական արվեստի գործեր հիշեցնող ֆիլմերը: Եթե կինոն ընդհանրապես արվեստ է, ապա այն հաստատ

պետք չէ խառնել արվեստի արդեն հաստատված տեսակների հետ» [1]: Հետևաբար զարմանալի չէ, որ Կրակաուերը կտրականապես դեմ էր կինոավանգարդի ցանկացած դրսևորումներին՝ համարելով, որ դրանք էապես հակասում են կինոյի բուն էությանը [2]:

Չնայած Կրակաուերի գիրքը 1960 թվականին է տպագրվել, նա այս հայացքներն արտահայտում էր դեռ 1920-ականներից՝ որպես վերոհիշյալ կինոգործընթացների անմիջական մասնակից փորձելով գտնել կինոյի ուրույն տեղն արվեստների համակարգում:

Ժամանակի ընթացքում պարզ դարձավ, որ կինոն երկակի արվեստ է: Մի կողմից այն, ինչպես իրավացի պնդում է Կրակաուերը, ավելի ռեալ ու հստակ կարող է վերարտադրել իրական աշխարհը, քան ցանկացած այլ արվեստ: Եթե ռեժիսորն իր առաջ նման առաքելություն է դնում, ապա ստացված ֆիլմում ներառված իրականության կտրվածքի ու հանդիսատեսի միջև միակ միջնորդը հեղինակի անհատականությունն է: Ի տարբերություն այլ արվեստների՝ կինոն չպետք է, ավելի ճիշտ՝ միայն հեղինակի ցանկության դեպքում է պարտադրված «իր տեսածը» փոխակերպել պայմանական արտահայտչամիջոցների, ինչպես թատրոնում է կամ երաժշտության մեջ: Բնականաբար որոշակի պայմանականություն ամեն դեպքում կա, քանի որ կինոկադրը սահմանափակ է. այն չի կարող ներառել ամեն ինչ, այդ իսկ պատճառով հեղինակը պետք է պայմանականորեն որոշի՝ ինչն ընդգրկել, իսկ ինչը՝ ոչ:

Մյուս կողմից, 1920-ականներից շուրջ չորս տասնամյակ անց, երբ կինոն, շարունակելով անընդհատ զարգանալ, արդեն վաղուց իր հաստատուն տեղն էր զբաղեցրել, իտալացի կինոռեժիսոր, գրող, պոետ ու կինոտեսաբան Պիեր Պաոլո Պազոլինին, ըստ էության, կհակադարձի Կրակաուերին իր «Պոետական կինո» հոդվածով: Մասնավորապես Պազոլինին գրում է. «Կինեմատոգրաֆն օնիրիկ (երազային) բնույթ է կրում իր մոդելների (թվարկենք դրանք՝ շրջակա իրողության սովորական դարձած, հետևաբար անգիտակցական դիտումնքը, միմիկան, հիշողությունը, երազները) տարրականության ու առարկաների՝ որպես պատկերային խոսքի սիմվոլների, նախաքերականության սկզբունքային դոմինանտության արդյունքում» [3]: Եվ քիչ անց. «[…] կինոյի լեզուն իր էությամբ «պոետական լեզու» է: Սակայն եթե պատմական տեսանկյունից նայենք, […] կտեսնենք, որ մի քանի շատ արագ ընդհատված ու կինոյի ակունքներից սերող փորձից հետո որոշակի կինեմատոգրաֆիկ ավանդույթ է ձևավորվել, որը նախ և առաջ «արձակ լեզուն» է հի-

շեցնում, կամ առնվազն՝ «նարատիվային արձակի լեզուն» [4]: Բնականաբար, սա անմիջապես չի հակասում Կրակաուերի գրածին, սակայն վկայում է, որ այդ պահին կինոն չափազանց մեծ ճանապարհ էր անցել և հասցրել մշակել ու վերամշակել այն, ինչ 1920-ականներին ներկայացնում էր ֆորմալիստական փորձերի տեսքով:

Կինոն ի սկզբանե նույնքան օժտված է եղել որոշակիությամբ, որքան իրենց էությամբ իսկական պոետական կերպարներ կերտելու բացառիկ հնարավորությամբ: «Կինոյի հոր»՝ Դևիդ Վարկ Գրիֆիտի հայտնի խոսքերը, թե «կինոն տերևների շրշյունն է», ակնարկում են, որ իսկական կինոյի հիմքում կերպարայնությունն է, որը չի կարող բոլորովին զրկված լինել պոետականության տարրերից, այլ նույնիսկ ընդհակառակը՝ անհնարին է առանց դրա: Այսինքն, բոլորովին պատահական ու անբնական չէր, որ որոշ հեղինակներ կինոյում ինքնարտահայտման այլ եղանակներ էին փնտրում՝ ի հակառակ պատմողականությանն ու գրականության նմանակմանը, որը 1910-ականներին հետզհետե համակեց կինոն ու հանդիսատեսին և նորմա դարձավ նրա համար: Այլ կերպ չէր էլ կարող լինել, քանի որ պատմությունն ավելի դյուրըմբռնելի է, քան պատմության հետ հիմքերը խզել ձգտող պոեզիան: Ի վերջո սա՝ Խոսե Օրտեգա ի Գասետի խոսքերով, «արվեստի դեհումանիզացիայի» դարաշրջանն էր. բնականաբար մարդիկ խուսափում էին իրենց համար անհասկանալի երևույթից և ձգտում դեպի հին ավանդույթները յուրացնող նորը՝ պատմողական կինոն: Իսկ կինոպրոդյուսերները, տեսնելով որքան շահավետ կարող է լինեն կինոն, առանց երկմտելու ձգտում էին տալ հանդիսատեսին այն, ինչ նա ուզում է:

Ֆերնան Լեժեի, Վալթեր Ռութմանի, Վիկինգ Էգելինգի նման ավանգարդիստների արտասովոր գործունեության ավելի օբյեկտիվ ընկալման համար կարելի է համեմատական անցկացնել նրանց և ռուսական պոեզիայի Արծաթե դարաշրջանի ականավոր գործիչ Վելիմիր Խլեբնիկովի միջև:

Ահա վերջինիս «Перевертень» բանաստեղծությունը.

Кони, топот, инок,
Но не речь, а черен он.
Идем, молод, долом меди.
Чин зван мечем навзничь.
Голод, чем меч долог?
Пал, а норов худ и дух ворона лап.
А что? Я лав? Воля отча!
Яд, яд, дядя!
Иди, иди!

Мороз в узел, лезу взором.
Солов зов, воз волос.
Колесо. Жалко поклаж. Оселок.
Сани, плот и воз, зов и толп и нас.
Горд дох, ход дрог.
И лежу. Ужели?
Зол, гол лог лоз.
И к вам и трем с смерти мавки.

Ֆորմայի տեսանկյունից այն առավել ուշագրավ է նրանով, որ թե՛ ձախից աջ, թե՛ աջից ձախ բոլոր տողերը նույնն են: Բառեր ու ամբողջ տողեր կան, որոնք առանձին վերցված բացարձակ անիմաստ են: Տրամաբանորեն այս բանաստեղծությունն իսկապես ոչ մի իմաստ չունի, և, ինչպես ավանգարդիստական ֆիլմերի ռացիոնալիզացիան է զուր, այդպես էլ՝ Խլեբնիկովի գրվածքի: Սակայն կրկին ակնհայտ է, որ բառերի, հարցական նշանների ու շեշտերի շարվածքը հենց այնպես չէ որոշված, քանի որ մեկը ներգործում է մյուսի վրա, տարբեր տողերի տարբեր մասնիկներ ասես միմյանց են հղում և հարստացնում իրար իրենց բազմաբովանդակ հնչեղությամբ: Ցանկության դեպքում այստեղ որոշակի «պատմություն» էլ կարելի է նկատել: Սակայն այդ աղոտ սյուժեն ինքնաբերաբար է ծնվում արտահայտչականությունից, այլ ոչ թե արտահայտչականությունն է պայմանավորված սյուժեով: Բանաստեղծական սյուժեն չի պատմում, այլ արտահայտում է: Խլեբնիկովն ասես վերաբացահայտում է բառը՝ դնելով այն նոր համատեքստի մեջ, հանում է այն Վիկտոր Շկլովսկու ասած «ընկալման ավտոմատիզմից» ու լրիվ նոր շնչառություն հաղորդում նրան:

Տեսաբան Ռոման Յակոբսոնը գրում է, որ «Խլեբնիկովի պոեզիայում բառը կորցնում է առարկայությունը, այնուհետև ներքին և վերջապես՝ նույնիսկ արտաքին ձևը: Բոլոր ժամանակների ու ժողովուրդների պոեզիայում մենք անընդհատ տեսնում ենք, որ պոետին՝ Տրեդիակովսկու խոսքերով, հետաքրքրում է «ղողանջը միայն» [5]: Մի՞թե նույնը չէին անում ավանգարդիստները պոետական կինոյի լեզուն որոնելիս:

Ինչպե՞ս արտահայտել անարտահայտելին, եթե եղած բառերն ու ֆորմաները պարզապես բավարար չեն: Խլեբնիկովն այդ հարցն իր համար լուծում է բառաստեղծությամբ ու հանգավորման՝ մինչ այդ ընդունված կանոնների անտեսմամբ կամ ձևափոխմամբ, քանի որ նրա դեպքում դրանք ավելի շատ սահմանափակում են հիշեցնում: Պոետն իր առաքելությունն այսպես էր սահմանել.

Породе русской вернуть язык

Такой,
Чтоб соловьиный свист и мык
Текли там полною рекой.

Գիտակցաբար, թե ոչ, թերևս նույն խնդիրն էին իրենց առաջ դրել նաև Ֆերնան Լեժեն, Վալթեր Ռութմանը, Վիկինգ Էգելինգը, Հանս Րիխթերը և ուրիշները:

Ռութմանն, ով առավել հայտնի է 1927 թվականի «Բեռլին. մեծ քաղաքի սիմֆոնիան» ոչ խաղարկային ֆիլմով, իր գործունեությունն սկսել է մուլտիպլիկացիայում: Եվ չնայած նա նշանակալի մասնակցություն է ունեցել մեկ այլ մուլտիպլիկատորի՝ Լոթե Ռայնիգերի «Արքայազն Աիմեդի արկածները» (1926թ.) հանրահայտ նարատիվային հեքիաթ-մուլտֆիլմի ստեղծման մեջ, իր սեփական աշխատանքները զուրկ էին պատմողականության անգամ ամենաաղոտ նշույլից: Անվանումներն արդեն իսկ ամեն ինչ ասում են՝ «Լուսախաղ. օպուս I» (1921 թ.), «Լուսախաղ. օպուս II» (1923թ.) և այլն:

Նույնը կարելի է ասել մեկ այլ նշանավոր նկարիչ ու կինոփորձարարի՝ Հանս Րիխթերի մուլտիպլիկացիոն ֆիլմերի մասին՝ «Ռիթմ 21» (1921թ.), «Ռիթմ 23» (1923թ.), «Ռիթմ 25» (1925թ.): 5–10 րոպե տևող այս կարճամետրաժների ամբողջ ընթացքում պարզապես գունավոր լույսեր կամ երկրաչափական ֆորմաներ ենք տեսնում էկրանին: Ասենք, «Ռիթմ 21»-ը նվիրված է քառակուսուն, իսկ «Լուսախաղ. օպուս I»-ը գույնզգույն հիպերբոլներ ու վրձնահարվածներ հիշեցնող ֆորմաներն է ուսումնասիրում. դրանք ասես ձայնային ալիքների վիզուալիզացիայի արդյունքում ստացված պատկերներ լինեն:

Գերմանիայում ստեղծագործող շվեդ արվեստագետ Վիկինգ Էգելինգի «Անկյունագծային սիմֆոնիայում» (1923թ.) էկրանին մի քանի րոպե շարունակ արտ-դեկո ոճով արված ուղիղ անկյուններով ֆիգուրներ են հայտնվում ու երկու-երեք վայրկյան անց՝ անէանում: Ցանկության դեպքում այս ֆիգուրներում կարելի է իրական աշխարհի առարկաների ուրվագծեր գտնել՝ մարդկային գլուխ, ականջ, դաշնամուր և այլն:

Սակայն այս ֆիլմերից ոչ մեկը վավերագրական նյութ չի պարունակում: Չնայած ազնվության համար պետք է նշել, որ 1925 թվականին Հանս Րիխթերն ստեղծեց «Կինոուսումնասիրություն» կարճամետրաժը, որն արդեն իրական աշխարհի ֆորմաների հետ էր խաղում՝ մարդու աչքի, երեսի հետ, իսկ դրվագներից մեկում տեսնում ենք մուրճով գետնին հարվածող բանվորի նեգատիվ կադրերը, որոնք մոնտաժվում են նույն արագությամբ վար իջնող սև ու սպիտակ կոնի մուլտիպլիկացիոն պատկերի հետ:

Բոլոր ֆորմաները թղթի կտրվածքներով են արված, իսկ շարժումը կադր առ կադր է նկարվել: Հատկապես 1920-ականների համար սա հեշտ գործ չէր, ու մի ֆիլմն ավարտին հասցնելը կարող էր մեկ տարի տևել, եթե ոչ ավել: Ինչո՞ւ այսքան ժամանակ ու էներգիա ծախսել մի գործի վրա, որը թվում է՝ ոչ մի առնչություն չունի իրական աշխարհի հետ: Գուցե այս հեղինակները ձգտում էին պատկերային երաժշտությո՞ւն ստեղծել:

Ամեն դեպքում, այստեղ, ինչպես և Խլեբնիկովի դեպքում, գործ ունենք ընկալման ավտոմատիզմի հաղթահարման փորձի հետ: «Ռիթմ 21»-ում քառակուսին ցուցադրվում է բոլոր հնարավոր դիտանկյուններից ու բոլոր հնարավոր համադրություններով, և սա թույլ է տալիս հանդիսատեսին վերաիմաստավորել սովորական դարձած այդ երկրաչափական ֆորման կամ գոնե տեսնել այն այնպես, ինչպես մինչ այդ երբեք չէին տեսել: Իսկ «Կինոռւսումնասիրության» մուրճի դրվագը ստիպում է մարդկային շարժումը լրիվ այլ հարթության վրա ընկալել: Սա պարզապես համեմատություն չէ, թե իբր մուրճը գետնին զարկող տղամարդը գլխիվայր իջնող կոն է հիշեցնում: Միանման թվացող այս կադրերի շարունակ կրկնողության արդյունքում մարդն ու երկրաչափական ֆորման ասես նույնականանում՝ մեկ մարմին են դառնում: Փաստորեն սա արդեն ուղղակի զուգադրում չէ. սա մի ամբողջ աշխարհընկալման մանիֆեստ է:

Այս աշխարհընկալումը չափազանց մոտ է Արտավազդ Փելեշյանին: Սակայն կա մեկ որոշիչ նրբություն: Իրենց «ձևապաշտական խաղերով» ավանգարդիստները գտան պոետական կինո ստեղծելու բանալին: Փելեշյանն ընդունեց այդ բանալին ու հագեցրեց ֆորման իսկական պոետական բովանդակությամբ: Փելեշյանն այլևս խնդիր չուներ կինոլեզվի հնարավորությունները բացահայտելու: Այդ իսկ պատճառով նրա ֆիլմերում այդ ֆորման այլևս ինքնանպատակ չէր, ոչ էլ առարկաներն՝ ընկալման ավտոմատիզմից հանելու միջոց: Սա լրիվ նոր, իր էությամբ իսկապես պոետական աշխարհի բացահայտելու, կերտելու ճանապարհ էր:

Վերջ ի վերջո Կրակաուերի զայրույթն ավանգարդի հանդեպ որոշ առումով արդարացված էր. չէ՞ որ 1920-ականների ավանգարդիստական ֆիլմերի գերակշռող մասը՝ հաճախ չափազանց հետաքրքիր ու կարևոր, իրոք ընդամենը ֆորմալիստական փորձերն էին: «[...] այդ ուղղությունը շատ արագ վերածվեց ֆորմաներով խաղերի՝ դարձավ ինքնանպատակ: [...] Արտահայտչամիջոցներն սկսեցին պայմանավորել նպատակը, ձևային գաղափարը, բովանդակությունը: Այս ուղղությունը հետևողականորեն եկավ

իր տրամաբանական ավարտին՝ բովանդակությունը որոշող ֆորմային, ոչնչին» [6]:

Մինչ այժմ մենք խոսում էինք 1920-ական թվականների կինոավանգարդի միայն դադաիստական ու ֆուտուրիստական թևի մասին: Որպեսզի պոետական կինոյի սկզբնավորման դարաշրջանի պատկերն ամբողջական լինի, հարկ է ուսումնասիրել նաև կինոավանգարդի մյուս կարևոր ճյուղերը՝ իմպրեսիոնիզմն ու սյուրռեալիզմը:

1920-ականների սկզբում ֆրանսիական իմպրեսիոնիստների ալիքն ընդունված է «առաջին ավանգարդ» անվանել: Նրա տեսական առաջնորդը կինոքննադատ Լուի Դելյուկն էր, ով 1921 թվականին մի կողմ դրեց գրիչն ու անցավ իր գեղագիտական գաղափարների գործնական իրականացմանը:

Արդյունքում ծնվեց «Տենդ» ֆիլմը, որը կինոիմպրեսիոնիզմի մանիֆեստն ու լավագույն գործերից է համարվում: Շուրջ 30 րոպե տևող, զանազան փոքր իրադարձություններով ու մարդկային շփումներով հարուստ այս համր կինոնկարը գեթ մեկ լուսագիր չունի, բայց առանց դրա էլ լրիվ հասկանալի է: Շեշտը դրվում է ոչ թե սյուժեի, այլ տրամադրության վրա: Ըստ էության՝ ողջ ֆիլմը մի մեծ տեսարան է: Գործողությունները ծավալվում են մի առափնյա պանդոկում, որտեղ սկզբից ընդամենը մի քանի հաճախորդ կա: Սակայն հետզհետե պանդոկ են ներխուժում հարբեցող նավաստիներն ու թեթևաբարո կանայք. այստեղ են նաև պատահական ճամփորդները: Երեկոն վերածվում է համընդհանուր խնջույքի ու այնուհետև՝ համընդհանուր ծեծկռտուքի:

Կան գործող անձինք, որոնցից մի քանիսը նախապատերազմական հուշեր ունեն: Կա հանգույց ու հանգուցալուծում: Սակայն լուսագրերի բացակայությունը պերսոնաժներից յուրաքանչյուրին վերածում է տիպաժի. նրանք գրեթե զրկվում են իրենց անհատականությունից: Սրա արդյունքում էլ իրենց պատմությունն անհատական տպավորություն չի թողնում, այլ ասես կոչված է ուժգնացնել ճնշող ու մելամաղձոտ մթնոլորտը: Այսինքն, պատմությունը ծնվել է զգացողությունից, ոչ թե հակառակը:

Կինոիմպրեսիոնիզմի հիմքում հենց տպավորության անմիջական փոխանցման ձգտումն է: Ինքը՝ տպավորությունը, հասկացական երևույթ չէ, այլ՝ զգայական, հետևաբար նրա փոխանցման ձգտումով ստեղծված արվեստի գործերն իրենց էությամբ էլ պետք է պոետական լինեն: Ֆիլմեր կան, որոնք իրենց գաղափարը հասցնում են զուտ տաղանդավոր սցենարի շնորհիվ, իսկ կինոյի այլ արտահայտչամիջոցներն ուղղված են միայն սցենարին

ծառայելու համար (օրինակ՝ Ֆլորիան Հենկել ֆոն Դոներսմարկի «Ուրիշնե-րի կյանքը» դրաման, որը 2006 թվականին Ամերիկյան կինոակադեմիայի «Լավագույն օտարալեզու ֆիլմ» մրցանակին է արժանացել): Բայց լինում է և հակառակը, երբ սցենարը կա՛մ անվանական դեր է խաղում, կա՛մ պոետի-կայի հիմնարար բաղադրիչներից է միայն:

Նույնիսկ իմպրեսիոնիզմի հայրերից Էդուարդ Մանեի գեղանկարնե-րում որոշակի սյուժեներ կան, սակայն նրա արտահայտչականության հիմ-քում պատմությունը չէ, այլ պահի տպավորությունը:

Ուղղության առաջին ֆիլմի՝ «Տենդի» ստեղծման պահին կինոիմպրե-սիո-նիզմի գաղափարը սաղմնային վիճակում էր. Դելյուկն ամբողջովին դեռ չէր հրա-ժարվել պատմողականությունից:

Կինոիմպրեսիոնիզմն ասես հակադրվում էր կինոյի բնատուր հատ-կանիշներից ևս մեկին՝ գործողության վերածվող շարժմանը: Եթե կա գործո-ղություն, պետք է լինի նաև նարատիվ՝ պատմություն: «Պոետական կինո» հոդվածում Պիեր Պաոլո Պազոլինին ասում է, որ պոեզիան կինոյում հնա-րավոր է միայն որպես «պատմողական ալիբի»: Այսինքն, ֆիլմի պոետիկ կամ պոետական գեղարվեստական լուծումները պետք է հիմնավորված, ավելի ճիշտ՝ արդարացված լինեն սյուժեով, օրինակ՝ երբ հերոսը խենթ է: Հեղինա-կը որպես վառ օրինակ է բերում Միքելանջելո Անտոնիոնիի «Կարմիր անա-պատ» ֆիլմը (1964թ.), որտեղ գլխավոր հերոսուհին՝ Մոնիկա Վիտիի կա-տարմամբ, հետզհետե սկսում է կորցնել կապն իրականության հետ, և հենց դրա շնորհիվ է ռեժիսորն իրեն թույլ տալիս կադրի յուրօրինակ կոմպոզիցի-աներ ու արտասովոր գունային լուծումներ հորինել:

«Տենդը» պատմողական ալիբիից ազատվելու ասես առաջին փորձն էր: Այս ձգտումն իր գագաթնակետին հասավ իմպրեսիոնիզմի գլուխգործոց ֆիլ-մում՝ Դիմիտրի Կիրսանովի «Մենիլմոնտան» ժապավենում (1926թ.): Այստեղ նույնիսկ կարելի է ասել սև ծաղրի են ենթարկվում կինոն համակած պատ-մողականությունն ու հանդիսատեսի սպասելիքները: Ֆիլմն սկսվում է դա-ժան մարդասպանությունից. անհայտ հանցագործը կացնահարում է կնոջն ու ամուսնուն ու փախչում: Արդյունքում հանգուցյալների դեռափթիթ դուստրը հայտնվում է մանկատանը: Թվում է՝ ֆիլմը պետք է զարգանա ավանդական դետեկտիվի կանոններով: Սակայն սպանությունն այլևս չի հիշատակվում: Փոխարենն, ըստ էության, պարզապես հետևում ենք անա-նուն աղջնակին ու թե ինչպես է նա տարբեր նպատակներով զբոսնում Փա-րիզում:

Կինոիմպրեսիոնիստների հետ Արտավազդ Փելեշյանին հենց այս ձգտումն է միավորում: Սակայն եթե իմպրեսիոնիստների մոտ դա ամփոփվեց տարբեր աստիճանի հաջողությամբ պսակված ֆիլմերով, ապա թե՛ Փելեշյանը և թե՛ Սերգեյ Փարաջանովը կարողացել են կանգնեցնել ժամանակի մեջ հոսող կինոպատումը՝ արդյունքում ստեղծելով իսկական կինոպոեզիա: Ինչպես տեսանք, Փելեշյանը սա արել է շարժման անմիջական կրկնողության միջոցով (հիշենք «Տարվա եղանակները» ֆիլմում խոտի դեզերով սարերից իջնող մարդկանց կամ գառան հետնից ձնածածկ լանջերից վար նետվող հովիվների կադրերը): Իսկ Փարաջանովը շարժումը բացարձակ դադարի է բերել: Նրա դերասանները շարժվում են ստատիկ կադրի մեջ, և դա հիշեցնում է մեզ, որ սա կինո է, ոչ թե՝ լուսանկար: Այսինքն՝ շարժում որպես այդպիսին կա, բայց այն չի վերածվում գործողության [7]:

Կինոսյուրռեալիզմը՝ «երկրորդ ավանգարդն», ու մասնավորապես նրա մեծագույն վարպետներ Լուիս Բունյուելն ու Սալվադոր Դալին ևս խնդիր ունեին կոտրել ու կազմաքանդել կինոյի լեզուն՝ ինչպես ավանդական, այնպես էլ իմպրեսիոնիստական: Այդ ձգտումներն արտահայտվեցին սյուրռեալիզմի առայսօր չգերազանցված գլուխգործոցներում՝ «Անդալուզյան շուն» (1929թ.) և «Ոսկե դարաշրջանը» (1930թ.) ֆիլմերում:

Պազոլինին այս առիթով գրում է. «Իհարկե, լինում են նաև բացառիկ դեպքեր, երբ լեզվի պոետիկությունը հասցված է ծայրագույնի: Օրինակ՝ Բունյուելի «Անդալուզյան շունն» ամբողջովին արված է մաքուր արտահայտչականության ռեգիստրում, բայց դրա համար նրան տարբերակիչ նշան է պետք՝ սյուրռեալիզմը: Եվ պետք է ասել՝ որպես սյուրռեալիստական գործ այս ֆիլմը հիանալի է: Գրական ու գեղանկարչության շատ քիչ գործեր կարող են նրա հետ մրցել, որովհետև նրանց պոետիկ որակներն արատավորվում ու անիրական են դառնում բովանդակության, այսինքն՝ սյուրռեալիզմի պոետիկայի պատճառով, որի հիմքում բովանդակության բավականին կոպիտ բացարձակացումն է (ինչի պատճառով բառերն ու գույները կորցնում են իրենց էքսպրեսիվ մաքրությունը, որպեսզի ենթարկվեն բովանդակության հրեշավոր անորոշությանը): Ի հեճուկս դրան՝ բովանդակությամբ սյուրռեալիստական կերպարների մաքրությունը կինոյում շեշտվում է՝ ուրիշներով փոխարինվելու փոխարեն: Որովհետև սյուրռեալիզմով կինոյին ծառայության են անցնում երազների՝ բնույթով օնիրիկ իրականությունը, հիշողությունների անգիտակցականը և այլն» [8]:

Իրականում սյուրռեալիզմը կինոյում կանգնած է պատմողականության ու պոետականության ջրբաժանին: Սա աշխարհի օնիրիկ, բայցև սիմվոլիկ ընկալման համակարգ է: Սիմվոլը՝ ի հակառակ տպավորությանը, մետաֆորին, հիմնականում պատմողականություն է ենթադրում, քանի որ միշտ ակնարկում է, թե կոնկրետ ինչն է խորհրդանշում: Այն ստիպում է ընկալողին միանգամից պրպտալ ու գտնել այդ կապն իրական առարկայի կամ երևույթի հետ: Սյուրռեալիստները նոր իրականություն չեն ստեղծում. նրանք մեր իրականության մասին են խոսում, բայց ծայրահեղ վերացականության հասցված լեզվով[1]:

Օրինակ՝ չնայած բազմաթիվ դետալներ «Անդալուզյան շունը» ֆիլմում անիմաստ են թվում (և ռեժիսորների մտահղացմամբ էլ չպետք է կոնկրետ բացատրություն ունենան), ընդհանուր առմամբ պարզ է, թե ինչն են քննում ֆիլմի հեղինակները: Գլխավոր հերոսը ողջ ֆիլմի ընթացքում փորձում է հաղթահարել իր ճնշված ու թաքուն սեռական պահանջմունքները: Հանրահայտ տեսարաններից մեկում նա փորձում է տիրանալ վախից պատին գամված կնոջը և նրան մոտենալու փոխարեն՝ գետնից երկու պարան է վերցնում ու սկսում մեծ ջանքերով քաշել, բայց բեռն այնքան ծանր է, որ հազիվ մի քանի քայլ է կարողանում անել: Պարզվում է՝ պարաններին երկու սեպագիր տախտակ է ամրացված՝ տասը պատվիրաններով, երկու կաթոլիկ քահանա ու երկու էշի նեխած դիակ՝ դաշնամուրների մեջ: Մի՞թե այս սիմվոլը հավելյալ բացատրության, մեկնաբանության կարիք ունի: Այն ակնհայտ է ու մի ամբողջ պատմություն է իր մեջ պարունակում: Սա չի նշանակում, որ ինքը՝ տեսարանը, պարզունակ է, քանի որ այնքան արտահայտիչ է արված լուսավորության, կադրի կոմպոզիցիայի ու մոնտաժային ռիթմի տեսանկյունից, որ ակամայից ընդունում ես նրան այնպիսին, ինչպիսին կա:

Մեկ այլ տեսարանում հերոսների տուն է ներխուժում անդեմ մի մարդ, ով ծնողի պես անկյուն է կանգնեցնում տղամարդուն, ով, ինչպես և ֆիլմի սկզբում, վանուհու շորեր հիշեցնող զգեստ է հագել: Այնուհետև նա սպանում է «ծնողին», ով, պարզվում է, նույն դեմքն ունի, ինչ ինքը: Եվ այլն, և այլն…

Ֆրեյդիստները մեծ հաճույքով կվերլուծեն այս ֆիլմն ու հետաքրքրագույն եզրակացությունների կգան: Սա չափազանց տեղին կլինի, քանի որ իրենք՝ հեղինակները, բազմիցս ասել են, որ ֆիլմը ծնվել է իրենց երկուսի

---

[1] Հիշենք ֆրանսերեն *surrealism* բառի ուղիղ նշանակությունը՝ *գերռեալիզմ, ռեալիզմի վրա*:

երազների՝ Ֆրեյդի սիրելի անգիտակցականի թագավորության արտահայտումների միակցումից:

Իսկ «Ոսկե դարաշրջան» ֆիլմի գլխավոր հերոսները՝ կրկին տղամարդ ու կին, անընդհատ փորձում են սիրով զբաղվել, բայց ամեն անգամ հասարակական նորմերը խանգարում են նրանց: Մի տեսարանում նրանց վռնդում են ծովափից, քանի որ այդտեղ հավատացյալներ են հավաքված, իսկ մեկ այլ դրվագում տղամարդն ուզում է մոտենալ կնոջը խնջույքի ժամանակ, բայց քաղաքավարությունից դրդված՝ ստիպված է ձանձրալի ու ձևական զրույց վարել կնոջ մոր հետ:

Այս ֆիլմերի ֆրեյդիստական ու սոցիոլոգիական մեկնություններն ամենևին նրանց չեն արժեզրկում, քանի որ իրենք հենց դրա համար են ստեղված՝ որպեսզի սիմվոլիկ լեզվով ընկալվեն, որպեսզի ձեռնոց նետեն հասարակությանը: Այս դեպքում դժվար է նույնիսկ խոսել կինոնյութը որոշակիությունից զրկելու մասին, քանի որ սիմվոլիզմն արդեն իսկ կապում է հերոսներին ու բոլոր գործողություններն իրական և որոշակի աշխարհին՝ անկախ նրանից, որ հերոսներն անուն չունեն և ընկալվում են որպես ընդհանրապես տղամարդ ու ընդհանրապես կին:

Այս կետում սյուրռեալիստները կտրականապես հակադրվում են մնացյալ ավանգարդիստներին ու առավել ևս Փելեշյանին, քանի որ սխալ կլինի նրանց ֆիլմերը որևէ երևույթի սիմվոլիկ մեկնություն անվանել: Դրանք լրիվ առանձնաբար հայեցվող ստեղծագործություններ են, որոնց հեղինակներին հետաքրքրում է «ղողանջը միայն», իսկ Փելեշյանն այդ ղողանջին նաև համամարդկային հնչեղություն է տալիս:

Ցանկացած արվեստ ունի սահմաններ: Եվ յուրաքանչյուր արվեստի խնդիրներից մեկն այդ սահմանների ներքո անսահմանության հասնելն է՝ պայքարելով նյութի քարացածության դեմ: Գեղանկարչության մեջ կտավը երկչափ է, բայց նկարիչները զանազան հնարքներով անընդհատ ջանում են հարթության վրա եռաչափ պատկեր ստեղծել: Այդպես էլ կինեմատոգրաֆը: Հեռվանալով իր բնածին որակներից՝ կինոն գուցե ավելի է մոտենում իր իրական էությանը:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. *Kracauer S.* The Theory of Film. The Redemption of Physical Reality, New York, Oxford University Press, 1960. P. 40.
2. Նույն տեղը, գլուխ X:

3. *Пазолини П.П.* Поэтическое кино // сб. «Строение фильма», М., Радуга, 1984, С. 50.
4. Նույն տեղը:
5. *Якобсон Р.* Работы по поэтике. М., Прогресс, 1987. С. 313.
6. *Балаш Б.* Кино. Становление и сущность нового искусства, М., Прогресс, 1968. С. 167.
7. Տես՝ *Zakojan G.* Modello nazionale e cinema di poesia // "Il cinema della repubbliche Transcaucasiche Sovietiche". Marsilio Editori. Venezia, 1986, PP. 285–400.
8. *Пазолини П.П.* Поэтическое кино // сб. «Строение фильма». С. 53.

АВАНГАРД КАК ОСНОВА ПОЭТИЧЕСКОГО КИНО

А.Т. Вардикян

АННОТАЦИЯ

1920-е гг., возможно, самое интересное и решающее время в истории становления кино как искусства. В те годы кино за два десятилетия своего существования уже успело обзавестись определенными традициями, в основе которых были принципы повествовательной (нарративной) организации кинопространства. Однако киноавангард 1920-х годов был революцией в кинематографе в том смысле, что он постепенно разрушил традиционные представления об искусстве «движущихся картинок», стремясь избавиться от врожденных ограничений кино. В сущности, именно киноавангард нащупал и выявил грамоту поэтического киноязыка.

Ярым противником всего авангардистского творчества был именитый немецкий кинотеоретик Зигфрид Кракауэр, который сформулировал свое отношение к сущности киноискусства в подзаголовке своей знаменитой книги «Природа фильма: реабилитация физической реальности». Во второй и десятой главе своего труда Кракауэр резко критикует авангардистов за то, что в своих экспериментально-формалистских короткометражках они выводят людей и предметы из естественного контекста, лишая их конкретики и, следовательно, искажая реальность, реабилитация которой и является спецификой кино.

С течением времени, однако, теоретическая мысль начала говорить и об онирическом качестве киноискусства. В частности, именно этой теме посвящена знаменитая статья Пьера Паоло Пазолини «Поэтическое кино», написанная в 1960-х гг. Однако даже еще раньше фигурировала мысль, приписываемая отцу кинематографа американскому режиссеру Дэвиду Уарку Гриффиту, что «кино – это шелест листьев», что уже намекает на то, что в основе кино лежит образность, которая не может быть лишена определенных поэтических элементов, даже наоборот – невоз-

можна без них. Следовательно, нет ничего удивительного в том, что некоторые кинодеятели 1920-х гг. искали пути самовыражения вне повествовательности и имитации литературы, которые уже в 1910-х гг. поглотили кино и стали нормой для зрителей, так как рассказ легче для восприятия, чем поэзия в ее чистой форме.

Именно в этом контексте и следует рассматривать киноавангард. Если поставить авангардистские фильмы на ту же эстетическую плоскость, что и поэзию, то становится ясным, что смысл этих формалистских экспериментов – освободить кино от повествовательности, придать многозначность однозначному внутрикадровому содержанию и нащупать другой край двоякой сущности кино – ониризм. Дадаистские фильмы Фернана Леже, Вальтера Руттмана, Ганса Рихтера и Викинга Эггелинга можно сравнить с творчеством ярчайшего поэта Серебряного века Велимира Хлебникова. Стихотворние «Перевертень», каждая строка которого является палиндромом, с логической точки зрения полнейшая бессмыслица, как и большинство авангардистских фильмов. В обоих случаях, рационализация ни к чему не приведет.

Однако очевидно, что «кладка» слов, вопросительных и восклицательных знаков отнюдь не случайна. Они придают стиху определенный ритм, некоторые строки интуитивно отсылают к предыдущим, и между ними создается чувственная, даже бессознательная связь. Хлебников словно заново открывает слово, выводя его из «автоматизма восприятия», как говорил Виктор Шкловский. Роман Якобсон же пишет, что «слово в поэзии Хлебникова утрачивает предметность, далее внутреннюю, наконец, даже внешнюю форму. В истории поэзии всех времён и народов мы неоднократно наблюдаем, что поэту, по выражению Тредиаковского, важен «токмо звон» [Р. Якобсон. Работы по поэтике. М., “Прогресс”, 1987, стр. 299].

Не то же самое ли делали киноавангардисты 1920-х гг. в поисках языка поэтического кино? Ведь и здесь внутрикадровые предметы теряют свою предметность. В короткометражном фильме «Ритм-21» (1921) Ганса Рихтера на протяжении всей ленты мы видим на экране квадрат, который предстает перед нами со всех возможных ракурсов и во всех возможных комбинациях, что дает возможность зрителю переосмыслить эту простую геометрическую форму и увидеть ее такой, какой он ее никогда не видел. В более поздней ленте «Киноисследование» (1925) Рихтер делает то же самое с человеческим лицом, глазом, ртом, а в одном из эпизодов негативный кадр рабочего, бьющего молотом по земле, монтируется с мультипликационным конусом, словно протыкающего низ экрана. Два изображения раз за разом монтируются с такой бешеной скоростью, что становятся одним целым. Это не просто сравнение, дескать движение рабочего с молотом похоже на падающий конус. Это уже целый манифест специфического, поэтического миропонимания.

Это миропонимание и метод организации кинопространства очень близок ярчайшему представителю поэтического кино 1960-х гг. Артавазду Пелешяну, с одним лишь решающим отличием. Пелешян, Параджанов и другие представители поэтического кино 1960-х гг. уже не ставили себе цели создания грамоты поэтического

киноязыка, они лишь приняли ее из формалистских экспериментов 1920-х гг. и обогатили ее поистине высоким, поэтическим содержанием. Ведь, в конце концов, нельзя сказать, что претензии Кракауэра были вообще необоснованными. Причина быстрого упадка дадаистских фильмов 1920-х гг. именно в их формалистской сущности, которая делала любые произведения этого направления самоцелью.

Дабы сделать обзор эпохи выявление поэтического киноязыка наиболее цельным, надо еще несколько слов сказать о творениях импрессионистского и сюрреалистического крыла киноавангарда.

Стремление киноимпрессионистов освободиться от пут повествовательности наиболее ярко выразилось в фильмах основателя движения, киноведа Луи Деллюка и режиссера Димитрия Кирсанова. В основе киноимпрессионизма (как следует из названия) есть стремление непосредственной передачи ощущений момента. Само ощущение – не понятийное явление, а чувственное, следовательно, искусство, созданное из стремления его передачи, должно быть поэтическим по своей сущности. По сути, именно в импрессионистских лентах 1920-х гг. впервые выявилось желание освободиться от понятия, так называемого, «повествовательного алиби» (термин, сформулированный Пазолини в вышеупомянутой статье), которая гласила, что поэтичность в нарративном фильме может быть оправдана лишь психологической спецификой восприятия мира персонажами.

Сюрреализм, ярчайшими примерами в кино которого являются «Андалузский пес» (1929) и «Золотой век» (1930), стоит на грани повествовательности и поэтичности. Это весьма специфическая система восприятия мира, онирическая, но и символическая. Символ, в отличие от ощущения и метафоры, в основном предполагает повествовательность, так как он всегда намекает на тот предмет или явление, которое он символизирует. Он заставляет воспринимающего копаться и найти эту определенную связь между символом и настоящим предметом или явлением. Следовательно, сюрреалисты, в отличие от поэтов, не создают новую реальность: они говорят о нашей реальности, но крайне символизированным языком.

В этом смысле сюрреалисты противопоставляют себя всем другим авангардистам и в особенности кинопоэтам 1960-х гг., так как было бы странно называть ленты последних символическими интерпретациями каких-либо явлений. Напротив, это – абсолютно автономно созерцаемые творения искусства.

Каждое искусство имеет свои границы. И одна из важнейших задач каждого искусства – достигнуть безграничности в пределах своих границ. Авангард 1920-х гг. был первым таким опытом в кинематографе, который оказал огромное влияние на развитие не только поэтического, но и повествовательного кино.

Ключевые слова: киноавангард, дадаизм, импрессионизм, сюрреализм, поэтическое кино, Зигфрид Кракауэр, Пьер Паоло Пазолини, Артавазд Пелешян, Велимир Хлебников.

THE AVANT-GARDE AS THE BASIS FOR POETIC CINEMA

A.Vardikyan

ABSTRACT

In the era of “the Dehumanization of Art” one of the most confusing phenomena for the spectator was the cinematic avant-garde of the 1920s. Even the respected film scholar Siegfried Kracauer, who articulated the essense of cinema in the subtitle of his book *The Redemption of Physical Reality*, was severly critical of the movement, because in their experimental shorts avant-garde filmmakers would deprive all in-frame objects and people of their specificity and pull them out of their natural context. However, if one examines avant-garde films on the same aesthetic level as poetry, it becomes obvious that the point of these formalistic experiments was to free cinema from the chains of the narrative, convey polysemy to monosemantic in-frame content and discover the other side of the dual nature of film – onirism, eloquently described by Pier Paolo Pasolini. This is true not only in the case of the dada films by Fernand Léger, Walter Ruttman and Hans Richter, but also with respect to impressionist works of the same era, which also strived to widen the boarders of the so-called “narrative alibi”. Later on, in the 1960s, the avant-garde princples were further developed by Armenian filmmakers Artavazd Peleshyan and Sergei Parajanov, who, instead of realizing them in purely formalistic experiments, created a kind of cinema that was truly poetic in essence.

Keywords: avant-garde films, dadaism, impressionism, surrealism, poetic cinema, Siegfried Kracauer, Pier Paolo Pasolini, Artavazd Peleshyan, Velimir Khlebnikov.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Авагян М.А.	к.э.н., доцент, преподаватель кафедры кафедры Экономики и менеджмента Европейского университета
Аветисян Д.П.	студент 2-го курса специализации «Юриспруденция» Института права и политики РАУ
Аршакян И.А.	аспирант кафедры Макроэкономики ЕГЭУ
Баядян В.А.	аспирант по направлению «Математическая экономика» факультета Экономики ЕГУ
Вардикян А.Т.	аспирант кафедры Истории и теории искусства Ереванского Государственного Института Театра и Кино
Геворгян Р.А.	д.э.н., к.ф.-м.н., профессор кафедры Математического моделирования в экономике ЕГУ
Даниелян Т.Р.	к.филол.н., доцент кафедры литературы Ванадзорского государственного университета им. Ов. Туманяна
Караварданян С.Л.	аспирант Института механико-машиностроения, транспортных систем и дизайна Национального политехнического университета
Карамян Т.С.	магистр 2-го года обучения кафедры Математического моделирования в экономике ЕГУ
Манукян С.А.	к.соц.н., эксперт исследовательско-аналитического центра «Орбели» Центра общественных связей и информации при Администрации Премьер-министра РА
Мирумян Р.А.	д. филос. н., профессор, преподаватель кафедры Политологии РАУ
Назаретян Г.А.	аспирант кафедры Политологии РАУ
Овян В.Р.	эксперт исследовательско-аналитического центра «Орбели» Центра общественных связей и информации при Администрации Премьер-министра РА
Петросян Л.С.	старший преподаватель кафедры Психологии РАУ
Погосян А.А.	аспирант кафедры Английской филологии факультета Европейских языков и коммуникации ЕГУ
Саргсян Д.О.	студент 4-го курса специализации «Политология» Института права и политики РАУ
Тунян С.А.	аспирант, преподаватель кафедры русского языка и профессиональной коммуникации РАУ
Шагиданова К.И.	к.и.н., доцент

СОДЕРЖАНИЕ

***Главный редактор РНИ** – М.Э. Авакян*
***Корректор** – Н.И. Маргарян*
***Компьютерная верстка** – А.Г. Антонян*

Адрес Редакции научных изданий
Российско-Армянского
университета:

0051, г. Ереван, ул. Овсепа Эмина, 123
тел./факс: (+374 10) 27-70-52 (внутр. 42-02)
e-mail: redaction.rau@gmail.com

Заказ № 23
Подписано к печати 10.01.2020г.
Формат 70x100 1/16. Бумага офсетная № 1.
Объем 15 усл. п.л. Тираж 100 экз.